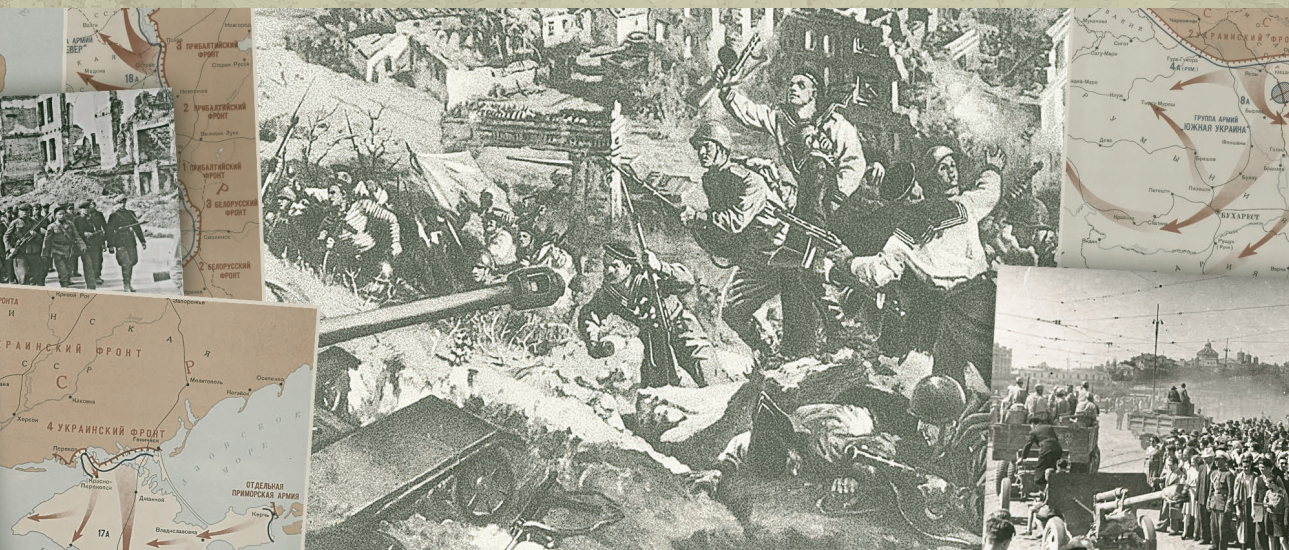

1944 ГОД: «ДЕСЯТЬ СТАЛИНСКИХ УДАРОВ»

Часть 2

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА

СБОРНИКИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Серия «Электронный архив»

Выпуск 11

1944 ГОД:

«ДЕСЯТЬ СТАЛИНСКИХ УДАРОВ»

Часть 2

Сборник научных трудов

Санкт-Петербург
Президентская библиотека
2025

УДК 94(47):355.4
ББК 63.3(2)622,13я43
П71

Научные редакторы:

И. В. Солонько, д-р филос. наук, профессор, директор департамента
по просветительской работе Президентской библиотеки

С. Н. Большаков, д-р полит. наук, д-р экон. наук, профессор,
начальник научно-методического отдела – ученый секретарь Президентской библиотеки

Ответственный редактор:

Е. А. Багрин, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Президентской библиотеки

Рецензент:

О. В. Романько, д-р ист. наук, профессор Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского (г. Симферополь, Республика Крым)

Редакционная коллегия:

А. И. Филюшкин, д-р ист. наук, *С. Г. Кащенко*, д-р ист. наук,
А. Ю. Петров, д-р ист. наук, *Т. И. Сидненко*, д-р ист. наук,
Е. А. Багрин, канд. ист. наук, *А. В. Воронович*, канд. ист. наук,
С. Л. Алексеев, *Н. М. Казимирчик*, *Н. И. Фишкина*

Серия «Электронный архив» основана в 2017 г.

Электронная копия издания находится в электронном фонде
Президентской библиотеки и доступна на портале www.rplib.ru

Научные издания Президентской библиотеки индексируются
в национальной информационно-аналитической системе
«Российский индекс научного цитирования»

В оформлении обложки использованы цифровые копии документов
из фонда Президентской библиотеки

Президентская библиотека (Санкт-Петербург).

П71 Сборники Президентской библиотеки / Президент. б-ка. – Санкт-Петербург : Президентская библиотека, 2011– .

Серия «Электронный архив». – 2017– .

Вып. 11, часть 2 : 1944 год: «Десять сталинских ударов» : сб. науч. тр. / [науч. ред.: И. В. Солонько, С. Н. Большаков]. – 2025. – 305, [1] с. : ил.

ISBN 978-5-6052442-4-0

Одиннадцатый выпуск серии научных сборников Президентской библиотеки «Электронный архив» приурочен к 80-летию освобождения Ленинграда от фашистской блокады и изгнания немецко-фашистских войск с территории Советского Союза. Эти исторические события сыграли особую роль в достижении Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945). Статьи и документы, включенные в сборник, развивают тематику Всероссийской научной конференции «1944 год: „Десять сталинских ударов“. К 80-летию освобождения Ленинграда от фашистской блокады и изгнания немецко-фашистских войск с территории Советского Союза», состоявшейся 17 октября 2024 года в Президентской библиотеке при активном участии Российского исторического общества, Российского военно-исторического общества и фонда «История Отечества».

Издание предназначено для историков, преподавателей исторических дисциплин, работников архивов и научных библиотек, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется историей России.

УДК 94(47):355.4
ББК 63.3(2)622,13я43

ISBN 978-5-6052442-4-0

© Президентская библиотека, 2025

PRESIDENTIAL LIBRARY COLLECTIONS

“Digital Archive” Series

Issue 11

1944:

“TEN STALIN’S BLOWS”

Part 2

Collection of research works

St. Petersburg
Presidential Library
2025

Scientific editors:

I. V. Solonko, Dr. (Philosophy), Professor,
Director of the Department for Educational Work, Presidential Library
S. N. Bolshakov, Dr. (Politics), Dr. (Economics), Professor, Head of the Scientific
and Methodological Department – Scientific Secretary, Presidential Library

Executive editor:

E. A. Bagrin, Ph.D. (History), Leading Researcher, Presidential Library

Reviewer:

O. V. Romanko, Dr. (History), Professor, V. I. Vernadsky Crimean Federal University
(Simferopol, Republic of Crimea)

Editorial Board:

A. I. Filyushkin, Dr. (History), *S. G. Kashchenko*, Dr. (History),
A. Yu. Petrov, Dr. (History), *T. I. Sidnenko*, Dr. (History),
E. A. Bagrin, Ph.D. (History), *A. V. Voronovich*, Ph.D. (History),
S. L. Alekseev, *N. M. Kazimirchik*, *N. I. Fishkina*

“Digital Archive” Series. Established in 2017

The digital copy of the publication is transferred to the Presidential Library
for use and distribution

The serial collections are included into the national information-analytical system
Russian Science Citation Index and available on the website
of the Scientific Electronic Library
www.elibrary.ru

The cover features images from the electronic holdings of the Presidential Library

Presidential Library (St. Petersburg).

1944: “Ten Stalin’s Blows”. Part 2 / [sci. eds.: *I. V. Solonko*, *S. N. Bolshakov*]. – St. Petersburg : Presidential Library, 2025. – 305, [1] p. : ill. – (Collections of the Presidential Library. “Electronic Archive” Series ; iss. 11, part 2).

ISBN 978-5-6052442-4-0

The eleventh issue of the Presidential Library’s Electronic Archive series of scientific collections is dedicated to the 80th anniversary of the liberation of Leningrad from the Nazi Siege and the expulsion of Nazi troops from the Soviet Union’s territory. These historical events played a special role in achieving Victory in the Great Patriotic War (1941–1945). The articles and documents included in the collection develop the theme of the All-Russian Scientific Conference “1944: ‘Ten Stalin’s Blows’. On the 80th anniversary of the liberation of Leningrad from the Nazi Siege and the expulsion of Nazi troops from the territory of the Soviet Union”, held on October 17, 2024 at the Presidential Library with the active participation of the Russian Historical Society, the Russian Military Historical Society and the History of the Fatherland Foundation.

The publication is intended for historians, teachers of historical disciplines, employees of archives and scientific libraries, graduate students, students and anyone who interested in the Russian history.

СОДЕРЖАНИЕ

Список обозначений	9
Т. П. Малютина. Участие румынских войск в оккупации Крыма и их разгром в апреле – мае 1944 года.....	11
В. М. Мацель. Участие воинов-белорусов в освобождении Ленинграда от фашистской блокады.....	23
А. А. Михайлов. Полное освобождение Ленинграда от вражеской осады («Первый сталинский удар») в отечественной историографии.....	36
В. И. Мусаев. Крах германской оккупационной политики на Северо-Западе России	57
Е. М. Никифоренко. Духовное воинство России	70
И. С. Петронюк. Государственные трудовые резервы Ленинграда в период Великой Отечественной войны.....	75
Л. И. Попитич. Партизанское движение и его роль в освобождении территории СССР. Деятельность партизанского командира Василия Захаровича Коржа	84
А. С. Прищепа. К вопросу о восстановлении Ижорского завода в 1944 году.....	92
В. Н. Прямыцын, Е. В. Медведев. Новый источник по истории освобождения Ленинграда от фашистской блокады (об отчете майора В. А. Черткова о метеорологическом обеспечении боевых действий авиации при прорыве блокады г. Ленинграда).....	99
А. М. Рябков. Пленум Ленинградского горкома ВКП(б) и собрание партийного актива Ленинградской парторганизации (апрель 1944 года) как этапное событие новейшей истории Ленинграда.....	110
Е. Н. Седакова. Герой Советского Союза Мирошниченко Иван Иванович: биография, боевой путь, память.....	134
М. А. Семёнов. Восстановление здравоохранения на ранее оккупированных территориях СССР в 1942–1945 годах.....	140
Е. Н. Семёнова. Деятельность органов государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих РСФСР в 1943–1945 годах	152

М. В. Семиколонов. Вклад Кузбасса в победу в Великой Отечественной войне.....	163
И. И. Сергеев. 122-я танковая бригада 54-й армии в Ленинградско-Новгородской операции 1944 года.....	168
Т. И. Сидненко, С. П. Ситников. Предпосылки формирования органов государственной власти по управлению системой руководства вооруженными силами в годы Великой Отечественной войны	179
О. Ю. Симаков. Военное искусство советских войск в Могилёвской наступательной операции (23–28 июня 1944 года)	189
Т. И. Тарасенкова. Повседневная жизнь сельского населения Смоленской области в условиях оккупации в 1941–1943 годах.....	198
В. О. Терентьев. Советская авиация в Старорусско-Новоржевской операции 1944 года	211
В. Г. Фарис. Игорь Александрович Ерохин: офицерский путь советского альпиниста	228
Н. В. Федоренко. О вкладе операции «Багратион» в разгром немецко-фашистских захватчиков	235
С. В. Федулов, К. Б. Муксинов. Роль подводных лодок в Тулоксинской операции на Ладожском озере.....	243
В. С. Хохлов. Второй фронт: расчет или помощь?	258
Т. Г. Хришкевич. Оккупационные органы власти на примере деятельности Псковского городского управления в 1941–1944 годах	271
А. Р. Хуснулин. Советское оперативное искусство в годы Великой Отечественной войны (на примере Витебско-Оршанской наступательной операции 1944 года)	285
А. Ю. Чурлик. Судьбы советских военнопленных в лагере Колосйоки № 8 в Петсамо в годы Великой Отечественной войны	301

CONTENTS

List of abbreviations	9
Tatiana P. Malyutina. Participation of Romanian troops in the occupation of Crimea and their defeat in April – May 1944	11
Valery M. Matsel. Participation of Belarusian soldiers in the liberation of Leningrad from the Nazi Siege	23
Andrey A. Mikhailov. Complete liberation of Leningrad from the enemy siege (“The First Stalin’s blow”) in Russian historiography	36
Vadim I. Musaev. Collapse of the German occupation policy in the North-Western Russia	57
Elena M. Nikiforenko. The Spiritual Army of Russia	70
Inna S. Petronyuk. Pedagogical conditions for the education of labor reserves – the undefeated army of Leningrad	75
Lyudmila I. Popitich. The partisan movement and its role in the liberation of the USSR. The activities of the partisan commander Vasily Zakharovich Korzh	84
Alexander S. Prishchepa. On the restoration of the Izhorskiy zavod in 1944	92
Vladimir N. Priamitzyn, Eugeny V. Medvedev. New source in history of the liberation of Leningrad from the Nazi Siege (about the report of Major V. A. Chertkov on meteorological support for air combat operations during the breakthrough the Leningrad Siege)	99
Andrei M. Riabkov. The Plenum of the Leningrad City Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and the meeting of the party militant group of the Leningrad party organization (April 1944) as a milestone event in the recent history of Leningrad	110
Elizaveta N. Sedakova. Hero of the Soviet Union Ivan Ivanovich Miroshnichenko: biography, military path, memory	134
Mikhail A. Semyonov. Restoration of healthcare in the previously occupied territories of the USSR in 1942–1945	140
Elena N. Semyonova. Activities of state bodies for provision and living arrangements for families of military personnel of the RSFSR in 1943–1945	152

Maxim V. Semikolenov. Kuzbass contribution to the victory in the Great Patriotic War	163
Ivan I. Sergeev. The 122nd tank brigade of 54 Army during Leningrad-Novgorod operation in 1944.....	168
Tatiana I. Sidnenko, Sergey P. Sitnikov. Prerequisites for the formation of state authorities for managing the leadership system of the armed forces during the Great Patriotic War	179
Oleg Yu. Simakov. Military art of the soviet troops in the Mogilev offensive operation (June 23–28, 1944)	189
Tatiana I. Tarasenkova. The daily life of the rural population of the Smolensk region under occupation in 1941–1943	198
Vyacheslav O. Terentev. Soviet aviation in Starorussko-Novorzhevskaya operation.....	211
Vyacheslav G. Faris. Igor Aleksandrovich Erokhin: officer’s path of a Soviet Mountaineer	228
Natalya V. Fedorenko. On the contribution of Operation “Bagration” to the defeat of the Nazi invaders.....	235
Sergey V. Fedulov, Konstantin B. Muksinov. The role of submarines in the Tuloksin operation on Lake Ladoga.....	243
Vladimir S. Khokhlov. Second front: calculation or help?.....	258
Tatyana G. Khrishkevich. Occupation authorities on the example of the Pskov City Administration in 1941–1944.....	271
Artur R. Khusnulin. Soviet operational art during the Great Patriotic War (by example of the Vitebsk-Orsha offensive operation of 1944)	285
Anna Yu. Churlik. The fates of soviet prisoners of war in the Kolosjoki camp No. 8 in Petsamo during the Great Patriotic War.....	301

СПИСОК ОБОЗНАЧЕНИЙ

А – армия

АВМ – авиационное метеорологическое бюро

ад – авиационная дивизия

АДД – авиация дальнего действия

ак – артиллерийский корпус

АМС – авиационная метеорологическая станция

бад – бомбардировочная авиадивизия

бак – бомбардировочный авиакорпус

БАО – батальон аэродромного обслуживания

БГ – боевая группа

БПЛ – бригада подводных лодок

ВА – воздушная армия

ВВС – Военно-воздушные силы

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи

ВМФ – Военно-морской флот

ВОВ – Великая Отечественная война

ГА – группа армий

ГАНИСО – Государственный архив новейшей истории Смоленской области

ГАПО – Государственный архив Псковской области

ГАУ – Главное артиллерийское управление

гв. – гвардейский

ГВФ – гражданский воздушный флот

ГК – городской комитет

ГКО – Государственный комитет обороны

ГКУ ГАК – Государственный архив Кузбасса

ГМЧ – гвардейская минометная часть

дзот – деревоземляная огневая точка

иад – истребительная авиадивизия

иак – истребительный авиакорпус

иап – истребительный авиаполк

КА – Красная Армия

КБФ – Краснознаменный Балтийский флот

кк – кавалерийский корпус

КП – командный пункт

КМГ – конно-механизированная группа

ЛВФ – Ладужская военная флотилия

лпд – легкая пехотная дивизия

мк – механизированный корпус
нбад – ночная бомбардировочная авиадивизия
нбап – ночной бомбардировочный авиационный полк
НК ВМФ – Наркомат Военно-морского флота
НКО – Народный комиссариат обороны
НКСО – Народный комиссариат социального обеспечения
ОАЭС – отдельная авиационная эскадрилья связи
ПВО – противовоздушная оборона
рап – разведывательный авиационный полк
РК – районный комитет
РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия
сак – смешанный авиационный корпус
сап – самоходный артиллерийский полк
САУ – самоходная артиллерийская установка
СД – служба безопасности
сд – стрелковая дивизия
ск – стрелковый корпус
СНГ – Содружество Независимых Государств
СНК СССР – Совет народных комиссаров СССР
сп – стрелковый полк
Ставка ВГК – Ставка Верховного главнокомандования
ТА – танковая армия
танки НПП – танки непосредственной поддержки пехоты
тбр – танковая бригада
тк – танковый корпус
УА – ударная армия
ФАБ – фугасная авиационная бомба
ФЗО – фабрично-заводское обучение
ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
ЦГАИПД СПб – Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга
ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга
шак – штурмовой авиакорпус
шад – штурмовая авиадивизия
шап – штурмовой авиационный полк
ЭРП – эшелон развития прорыва

Т. П. Малютина

Участие румынских войск в оккупации Крыма и их разгром в апреле – мае 1944 года

В статье дана краткая характеристика нового порядка, установленного немцами и румынами на оккупированном Крымском полуострове. Рассмотрены эвакуация румынских подразделений под натиском советских войск в апреле – мае 1944 года и их отступление в Севастополь, а также приведены данные о потерях румын в Крыму на основании трофейных документов, хранящихся в фонде Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

Ключевые слова: оккупация Крыма, преступления фашистов, операция «Адлер», Крымская наступательная операция советских войск, эвакуация немецко-румынских войск из Крыма.

Малютина Татьяна Петровна – Воронежский государственный педагогический университет, кафедра истории России, профессор, доктор исторических наук, доцент.

Tatiana P. Malyutina – Voronezh State Pedagogical University, Department of Russian History, Professor, Dr. (History), Associate Professor.

chal.04@mail.ru

© Т. П. Малютина, 2025

Tatiana P. Malyutina

Participation of Romanian troops in the occupation of Crimea and their defeat in April – May 1944

In the article author gives a brief description of the measures of the new order of the Germans and Romanians in the occupied Crimean Peninsula. It examines the evacuation of Romanian units under the onslaught of Soviet troops in April – May 1944 and their retreat to Sevastopol, also provides data on the losses of Romanian troops in Crimea based on captured documents stored in the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Keywords: occupation of Crimea, crimes of Nazis, Operation Adler, Crimean offensive operation of Soviet troops, evacuation of German-Romanian forces from Crimea.

Оккупация Крыма фашистами имеет четкие хронологические рамки — с ноября 1941 по май 1944 года. Захватывали Крым, а затем устанавливали на покоренной территории свой новый порядок немцы и их сателлиты — румыны. Немецкие и румынские солдаты мечтали стать владельцами крымских земель. Так, сапер Руди Роше писал жене в Германию: «Здесь такие великолепные виллы! Я уже присмотрел себе один участок. Ах, если бы он мне достался! Впрочем, я уже подал заявление полковнику, и он мне обещал!»¹

Однако, чтобы завладеть крымской землей, необходимо было избавиться от ее прежних владельцев. Гитлеровцы жестоко уничтожали мирное население. Сведения о зверствах фашистов и их пособников в Крыму изложены в документах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ).

Вот только малая часть из них. В первые дни оккупации в Севастополе были расстреляны 12 тыс. чел., в Евпатории — около 15 тыс., у Керчи в Багеровском противотанковом рву казнили и закопали свыше 7 тыс. чел.

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945: документы и материалы: в 12 т. М., 2014—. Т. 1: Роль Крыма в войне. С. 268.

В Керчи немецкий комендант приказал родителям привести своих детей в школу. Учеников «угостили» пирожками, в начинке которых был сильнодействующий яд. Все 250 детей скончались.

При отступлении из Старого Крыма 12–13 апреля 1944 года фашисты уничтожили 584 местных жителя. Убивали всех подряд, не обращая внимания на пол, возраст и национальность. Стреляли, кидали гранаты в окна домов и квартир, старых и малых кололи штыками, резали ножами¹. Лишь вступление советских воинов в Старый Крым спасло его население от полного уничтожения.

Во время оккупации жителей Крыма использовали как прислугу, издевались, угоняли на принудительные работы в Германию. Грабеж для оккупантов считался нормой. Так, захватив Севастополь, фашисты объявили многие кварталы города запретной зоной. Жителям этих кварталов приказали уйти из своих квартир, за возвращение под любым предлогом расстреливали. Никаких секретных объектов, воинских частей или техники в запретной зоне не размещалось – оккупанты просто грабили дома, забирая оставленное горожанами имущество: одежду, мебель, вещи домашнего обихода².

Местных жителей вешали и расстреливали, живыми бросали в колодцы и замуровывали в шахтах, травили ядовитыми газами, обливали бензином и сжигали, топили вместе с баржами в море³.

Согласно подтвержденной статистике, за время оккупации полуострова были расстреляны 71 921 мирный житель и 19 319 советских военнопленных, замучены 18 322 чел. гражданского населения и 25 615 советских военнопленных, угнаны в рабство 85 447 чел. Всего за этот период в Крыму были расстреляны, замучены или угнаны в рабство 219 625 чел.

Зверства захватчиков наглядно характеризуют и следующие цифры: перед войной в Крыму было 188 200 школьников, а после освобождения их насчитывалось лишь 48 560. Почти в три раза сократилось число врачей, в четыре раза – учителей⁴. Не щадили оккупанты и культурные ценности, расположенные на полуострове. Разрушению и разграблению подверглась всемирно известная панорама «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.». В Симферополе, в здании картинной галереи и панорамы «Штурм Перекопа», захватчики

¹ Там же. С. 266–267.

² Там же. С. 259.

³ Рудь Я. И. Неукротимые. М., 1980. С. 13–17.

⁴ Гужва Г. А., Гужва Д. Г. Преступления немецко-румынских войск в период временной оккупации Крыма 1941–1944 гг. // Военно-исторический журнал. 2016. № 11. С. 44.

устроили конюшню, а помещения центральной библиотеки превратили в склад. Большинство книг, хранившихся там, было безвозвратно утрачено.

Сравнивая немецких и румынских оккупантов, жители Крыма отмечали, что «румыны были добрее, но больше грабили». Действительно, сохранилось много свидетельств того, что румыны без стеснения участвовали в грабеже мирного населения. Так, по воспоминаниям жительницы с. Мелек у Старого Крыма, нагрянувшие в их село конные румыны в желтых шинелях конфисковали не только всю скотину и домашнюю птицу, все запасы сена, фуража и зерна, но и даже сараи и некоторые дома разобрали на дрова¹.

В документах, свидетельствующих о казнях и расправах оккупантов над мирными жителями, информации о национальной принадлежности палачей нет.

В дневнике убитого румынского солдата 10-й румынской пехотной дивизии Казана Апостола есть запись: «Мы находимся на учебе в районе Евпатории. В 10 час. 15 мин. возле противотанкового рва остановились две машины, один — автобус, вторая — экзекуционная, из которой вышла экзекуционная полиция и зарядила винтовки. После этого они выволокли женщину с грудным ребенком в руках и с двумя другими детьми 5–6 лет и расстреляли их. Всего они расстреляли 24 чел., в том числе 18 женщин. Такого ужаса я никогда не видел»². Что показательно, румынский солдат не участвовал в расстреле, для него расстрел женщин и детей — событие жуткое. Но вступить за беззащитных мирных граждан ему даже в голову не пришло. «Добрые» румыны не выступали против зверств и расправ над мирным населением Крыма, они действовали с немцами заодно, имея общие цели и задачи.

В конце 1943 — начале 1944 года советская сторона постепенно создавала все необходимые условия для решающего наступления и полного освобождения Крымского полуострова от оккупировавшей его 200-тысячной 17-й армии вермахта (командующий — генерал-полковник Э. Енеке), в состав которой входили 5 немецких и 7 румынских дивизий. «Даешь Крым!» — этот лозунг стал популярен в армейских газетах и на солдатских митингах³.

Немецкий исследователь А. Бухнер отмечает, что в советских листовках — призывах к сдаче в плен, разбрасываемых в то время в Крыму с самолетов, появилось «издевательское утверждение» о том, что «Крым представляет собой самый большой и надежный лагерь для военнопленных». Советскому Союзу очень удобно, что немцы и румыны там сами себя кормят и охраняют,

¹ Сагынбаев З. 300 дней в тылу врага: докум. повесть. Фрунзе, 1969. С. 25.

² ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 308. Л. 484–485.

³ Степанов Т. И. Даешь Крым! Даешь Севастополь! // Война. Народ. Победа [1941–1945]: статьи, очерки, воспоминания: в 4 кн. М., 1984. Кн. 3. С. 193.

а когда уезжают в отпуск — даже добровольно возвращаются. Поэтому «им, русским, нет нужды спешить отвоевывать Крым»¹.

Но в Ставке ВГК вряд ли руководствовались подобными соображениями. Советское командование понимало, что фашисты, занимавшие выгодные позиции в Крыму, будут стойко их оборонять, надеясь на снабжение морем и помощь извне — со стороны еще не освобожденного Николая. Кроме того, Крым был необходим Гитлеру для удержания в своем блоке Турции, Румынии и Болгарии.

Для того чтобы ослабить силу сопротивления блокированной в Крыму группировки, нужно было ликвидировать Никопольский плацдарм и затем развернуть наступление на Одессу. Эти стратегические задачи были осуществлены зимой 1944 года в ходе наступления всех четырех Украинских фронтов. Советские войска разгромили крупнейшие вражеские группировки «Юг» и группу армий (ГА) «А». В результате этого наступления войска 2-го Украинского фронта вышли к границе Румынии, а перед 3-м Украинским фронтом открылся путь на Одессу.

Успешное наступление советских войск на всех фронтах не могло не сказаться на моральном состоянии и боеспособности фашистов в Крыму. Особенно упал боевой дух у румын: «Они не понимали, почему должны оборонять Крым, когда противник уже глубоко вторгся в Молдавию»².

В журнале боевых действий 17-й армии вермахта 14 марта 1944 года был представлен детально разработанный план эвакуации из Крыма — операция «Адлер». При этом в плане, конечно, оговаривалось, что лица, разрабатывавшие его, «ни на минуту не должны сомневаться в том, что армия имеет приказ на оборону Крыма». Последним своим оплотом на полуострове фашистское командование считало Севастополь. Именно туда поэтапно должны были отходить войска. При отходе предписывалось уничтожить все материальные ценности и всю технику, какую не было возможности забрать³.

В то время как фашистский генералитет составлял план эвакуации своих войск из Крыма, советское командование детально разрабатывало операцию по освобождению полуострова. Силами 4-го Украинского фронта (командующий — генерал армии Ф. И. Толбухин) намечалось сломить оборону противника с плацдармов в районах Сиваша и Перекопа. Части Отдельной Приморской армии (командующий — генерал армии А. И. Ерёменко, сменивший генерала

¹ Бухнер А. Восточный фронт: Черкассы, Тернополь, Крым, Витебск, Бобруйск, Броды, Яссы, Кишинев. 1944. М., 2013. С. 114.

² Типпельскирх К. фон. История Второй мировой войны. 1939–1945. М.; СПб., 1998. С. 487.

³ Великая Отечественная война. 1941–1945. Т. 1. С. 238–239.

И. Е. Петрова) должны были с плацдарма у Керчи прорвать оборону фашистов. Далее, наступая в направлении Симферополь – Севастополь, следовало расчленить и уничтожить группировку противника¹.

Ситуация осложнялась тем, что фашисты за годы оккупации Крыма построили мощную систему оборонительных сооружений как в северной его части, так и на Керченском полуострове.

К 8 апреля 1944 года для прорыва обороны и очищения Крыма от противника были готовы выступить две армии – 2-я гвардейская (командующий – генерал Г. Ф. Захаров) и 51-я (командующий – генерал Я. Г. Крейзер), 19-й танковый корпус 4-го Украинского фронта, а также соединения Отдельной Приморской армии (с 18 апреля – Приморская армия, командующий – генерал-лейтенант К. С. Мельник). В боевую готовность были приведены подразделения 4-й и 8-й воздушных армий, Черноморский флот (командующий – адмирал Ф. С. Октябрьский) и Азовская военная флотилия (командующий – контр-адмирал С. Г. Горшков)².

Румынские войска, входившие в состав 17-й немецкой армии и находившиеся в ее оперативном подчинении, к апрелю 1944 года были дислоцированы следующим образом: 1-я и 2-я горные дивизии горного румынского корпуса контролировали побережье от Феодосии до Севастополя и воевали с партизанами в лесах на южном берегу Крыма; 3-я горная и 6-я кавалерийская дивизии располагались на Керченском полуострове; 10-я и 19-я пехотные дивизии обороняли Сиваш и побережье Азовского моря; 9-я кавалерийская дивизия была расквартирована в резерве в районе Джанкоя.

Численность румынских войск в Крыму составляла около 63,5 тыс. чел. Горный корпус насчитывал 20,5 тыс. солдат и офицеров, 3-я горная дивизия – 8 тыс. чел., 10-я пехотная дивизия – 11 тыс., 19-я пехотная дивизия – 10 тыс., по 7 тыс. приходилось на 6-ю и 9-ю кавалерийские дивизии³.

Войска 4-го Украинского фронта после мощной артподготовки перешли в наступление 8 апреля 1944 года. Румынская 10-я пехотная дивизия, державшая оборону на Каранкинском направлении, не выдержала советского натиска – ее линия фронта была прорвана. 10 апреля гитлеровское командование подтянуло и бросило в контратаку 94-й пехотный полк 19-й румынской

¹ *Василевский А. М.* Дело всей жизни: в 2 кн. 6-е изд. М., 1988. Кн. 2. С. 101–102.

² Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь / сост. Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин. М., 2010. С. 141–143.

³ *Литвин Г. А., Смирнов Е. И.* Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. – май 1944 г.). Документы свидетельствуют. М., 1994. С. 82.

пехотной дивизии и «офицерскую школу румын», но это не спасло ситуацию. 10-я и часть 19-й румынских пехотных дивизий были к концу дня разгромлены советскими войсками и в панике отступали. На силу их сопротивления генералу-полковнику Э. Енеке «рассчитывать больше не приходилось»¹. 11–12 апреля в бои оказалась втянута 9-я румынская кавалерийская дивизия, которая также была разбита.

Капитан оперативного отдела штаба 17-й армии Х. Р. Гензель писал 9–10 апреля в дневнике, что в связи с прорывом фронта советскими частями и критическим положением 10-й румынской пехотной дивизии на Сивашском участке фронта армия запросила у штаба ГА «А» разрешение на операцию «Адлер». Оно было получено в ночь с 9 на 10 апреля².

Пропагандист гитлеровского рейха, автор книг о войне на Восточном фронте П. Карель отмечал, что немцы планировали провести операцию «Адлер» в режиме строгой секретности. Но «румыны, а также немецкие морские артиллеристы» стали его тут же нарушать – вести открытые переговоры в радиоэфире, поджигать казармы и наблюдательные вышки, взрывать боеприпасы, которые не могли забрать с собой. Штабисты и командиры «с яростью наблюдали за этим опасным разгулом недисциплинированности, но справиться с ним не могли»³.

10 апреля в 22 часа, в соответствии с общим планом Крымской наступательной операции Красной Армии, с керченского плацдарма начали наступление войска Отдельной Приморской армии. Их удар был стремительным: к 4 часам 11 апреля войска овладели первой и второй линиями главной полосы обороны противника, а к 6 часам утра освободили Керчь.

Прорвав оборону на керченском рубеже, войска Отдельной Приморской армии сразу же начали преследование отходящего противника. Вперед выдвинулись подвижные отряды, созданные задолго до наступления. В их состав входили подразделения пехоты, посаженные на машины и усиленные артиллерией. Задача этих отрядов состояла в том, чтобы не дать фашистам закрепиться на промежуточных рубежах, окружить и уничтожить отступающего противника.

12 апреля гитлеровцы бежали из Феодосии, 13 апреля фашистов изгнали из Старого Крыма, Евпатории, Симферополя. В тот же день в Карасубазаре

¹ ЦАМО РФ. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 807. Л. 34–35.

² От «Барбароссы» до «Терминала». Взгляд с Запада: [сб.] / сост. Ю. И. Логинов. М., 1988. С. 307–308.

³ Карель П. Восточный фронт: в 2 кн. М., 2005. Кн. 2: Выжженная земля. 1943–1944. С. 352.

войска Отдельной Приморской армии соединились с частями 4-го Украинского фронта, наступавшими со стороны Перекопа и Сиваша. 14 апреля были освобождены Судак, Ускут и Бахчисарай, 15 апреля – Алушта, Гурзуф, Ялта, 16 апреля – Алушка, Симеиз.

А. Бухнер так описывает поспешное отступление оккупантов в эти апрельские дни: «Румыны перемешались с немцами. Лошади, гусеничные и колесные транспортные средства сбились в единую массу. У всех было только одно желание – перевалить через горы и выйти к Севастополю... Это являло собой картину полного крушения, а не планомерного отступления»¹.

Советскому командованию стало известно об оперативном плане «Адлер», поэтому задачей наступавших подразделений было не допустить его реализации в полной мере. Командование 17-й немецкой армии, стремясь выиграть время и спасти свои пехотные дивизии, ставило подразделения румын в отряды прикрытия и арьергарды. Однако части сателлитов не отличались надежностью и не всегда оправдывали ожидания руководства. Для того чтобы повысить боевой дух в рядах румын и не допустить их преждевременного отхода с занимаемых позиций, фашистское командование приказывало создавать немецкие заградительные отряды в тылу румынских соединений. Все эти факторы привели к тому, что при отступлении в Севастополь из района Керчи и с севера Крымского полуострова потери румын составили 17 652 чел.², то есть почти треть воинского контингента.

Во время наступления советские военнослужащие в местах сражений находили «большое количество различных вражеских орденов знаков». В их числе были и румынские ордена «Михая Храброго», дающие их владельцам право на получение 25 га крымской земли³. Реализовать эти «права» захватчикам не пришлось.

У сумевших прорваться к Севастополю фашистов было два пути отступления: морем – судами германских и румынских военно-морских сил и торгового флота, и по воздуху – транспортной авиацией люфтваффе.

17 апреля 1944 года горному корпусу румын (командир – корпусной генерал Г. Шваб) был дан приказ эвакуировать из Крыма румынские части и технику. В вопросах организованного вывоза войск горному корпусу стали подчиняться все семь находившихся в Крыму румынских дивизий⁴.

Румынским соединениям генерал Г. Шваб отдал приказ: «Ни одно командование и ни один командир не имеют права распоряжаться эвакуацией

¹ Бухнер А. Восточный фронт. С. 126.

² Там же. С. 128.

³ Великая Отечественная война 1941–1945. Т. 1. С. 268.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 490. Л. 51.

офицеров и солдат из Крыма в Румынию без моего одобрения». Командование горного корпуса устанавливало, когда и какие части должны были быть отправлены с полуострова, а также какие транспортные средства выделялись для этих целей. Г. Шваб обращал особое внимание на то, чтобы при посадке не оказалось военнослужащих, не числившихся в именных списках соответствующих частей. Последних следовало задерживать, если возникала необходимость, «даже с применением силы»¹.

В журнале боевых действий горного корпуса румын четко фиксировалось количество эвакуированных частей. Так, с 12 по 17 апреля 1944 года были отправлены морем на родину 485 здоровых и 678 раненых румынских солдат и офицеров². С 18 по 30 апреля морским путем в Констанцу и Сулину эвакуировали 24 331 здорового и 596 раненых, а самолетами — 3838 здоровых и 1038 раненых румынских военнослужащих³. Таким образом, из Крыма за апрель 1944 года были эвакуированы 30 966 румынских солдат и офицеров.

С 1 по 8 мая 1944 года, по румынским данным, были эвакуированы морем 1504 раненых и 3900 здоровых солдат и офицеров. Воздушным путем в эти же дни отправлены в Румынию 767 раненых и 1115 здоровых военнослужащих. Таким образом, за эти майские дни эвакуировали 7286 румынских солдат и офицеров.

Всего с 12 апреля по 8 мая 1944 года были возвращены на родину 38 252 румына. Добрались ли они все живыми к родным берегам? Маловероятно. Самое большое количество румынских военнослужащих — 12 370 чел. — было отправлено в Румынию морем 24 апреля 1944 года. По данным Совинформбюро, именно в этот день авиация Черноморского флота нанесла серьезный удар по судам фашистов на коммуникациях Севастополь — порты Румынии. Прямыми попаданиями бомб были уничтожены «7 транспортов противника с войсками, которые немцы пытались эвакуировать из Севастополя. Общее водоизмещение потопленных транспортов составило 16 тысяч тонн»⁴.

После 8 мая в Севастополе оставались около 7,6 тыс. румын от всего прежнего контингента.

Зная, что Крым блокирован кораблями Черноморского флота и что морской путь из Севастополя в румынские порты Констанца и Сулина находится

¹ Там же. Л. 76—77.

² Там же. Л. 51.

³ Там же. Л. 51—75.

⁴ Сообщения Советского информбюро. Т. 6: Январь — июнь 1944 г. М., 1944. С. 200.

под ударами советской авиации, во время эвакуации немцы и румыны пытались обеспечить безопасность своих подразделений, используя «живой щит» — насильственно увозимых из Крыма мирных граждан.

Немецких и румынских солдат и офицеров, военную технику и вещи, награбленные в городе, фашисты размещали в трюмах и нижних каютах, а угоняемых в рабство крымчан — на открытых палубах. Фашисты надеялись, что советские летчики и моряки, увидев на борту беззащитных женщин и детей, не осмелятся уничтожить их корабли.

Местному населению объявили, что немецкое командование хочет спасти жителей от большевистского рабства, с этой целью будет вывозить из Крыма всех желающих без ограничений. Однако рвущихся в эвакуацию советских людей не оказалось, поэтому оккупанты стали насильно отправлять население из Севастополя. Они систематически устраивали облавы в разных частях города — оцепляли район и всех захваченных жителей под конвоем везли в порты¹.

Так, транспорт «Лола», верхнюю палубу которого вынужденно занимали женщины и дети, был в море встречен советскими самолетами. Пассажиры начали головными уборами, платками приветствовать летчиков. Немцы «не препятствовали, а, наоборот, заставляли это делать». Самолет прошел на небольшой высоте над транспортом, но не бомбил и не обстреливал его². В этот раз фашистская изуверская хитрость сработала, но так складывалось не всегда.

А. Бухнер характеризует эвакуацию немецко-румынских войск из Крыма как «трагедию в открытом море». Он описывает страшные картины потопления советской авиацией судов с эвакуируемыми фашистскими войсками. В их числе он называет транспорта «Тотила» и «Тейя», на борту каждого из которых находились более 4 тыс. румынских и немецких солдат. Были ли на судах советские граждане, автор не указывает, да и вообще проблему, связанную с насильственной эвакуацией мирных жителей, ставших живым щитом, не затрагивает. Вот как выглядит гибель военнослужащих в описании немецкого исследователя: «На борту разверзся совершенный ад... Кто не захлебнулся под палубой судна, не был убит осколками авиабомб или снарядов, тот, объятый огнем, бросался в воду, по которой растекалась горящая солярка из судовых цистерн. Люди хватались за сброшенные спасательные круги, обломки судна, пытались отплыть от него и, обессилев, шли ко дну...»³

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Т. 1. С. 232.

² Там же. С. 262.

³ Бухнер А. Восточный фронт. С. 144.

Читая, невольно вместе с автором начинаешь сочувствовать, сопереживать этим несчастным, подчас забывая, что они отнюдь не с мирными целями и добрыми намерениями оказались на советской земле.

Отрезвляет малоизвестный документ из фондов ЦАМО РФ, где описана эвакуация еще одного судна, которое А. Бухнер не упомянул. На транспортнике «Карл Второй» вывозили румынских солдат. Фашисты предупредили женщин, скопившихся толпой на палубе, чтобы они при появлении советских самолетов упреждающе растягивали белые простыни, размахивали ими, на вытянутых руках поднимали над головой плачущих детей. Тем не менее во время перехода в румынский порт в пароход попала бомба. Фашисты спасали исключительно своих. Подобрали лишь несколько советских женщин «в агитационных целях, чтобы показать, что русские бомбят русских». Чудом спасшиеся несколько очевидцев вспоминали: «Одну женщину ранило, с ней была ее трехлетняя дочка. Женщину спасли, а плачущего ребенка, тянувшегося к своей матери, немец оттолкнул, крикнув: „Киндер, капут!“ Девочка среди многих других погибла на тонущем корабле...»¹

В румынских отчетах о боевых действиях нет данных о том, какое количество оружия захватчики сумели вывезти в Румынию, но вряд ли оно было значительным. В августе 1944 года накануне Яско-Кишиневской наступательной операции кондуктор Румынии маршал Й. Антонеску, обращаясь к командованию ГА «Южная Украина», требовал, чтобы немцы поставили вооружение румынским дивизиям, эвакуированным из Крыма, ссылаясь на его катастрофическую нехватку².

Таким образом, общие потери румынских войск в Крыму в апреле – мае 1944 года составили около 25 тыс. чел. (погибшие или попавшие в плен при отступлении в Севастополь и не успевшие эвакуироваться из него). Из тех, кому повезло попасть на суда, также спаслись не все. Эти данные показывают, что румыны не сумели организованно и четко выполнить эвакуацию из Крыма, потери личного состава были значительными. Кроме того, румынские подразделения оставили в Крыму вооружение, боеприпасы и технику, что в дальнейшем негативно отразилось на их боеспособности.

В истории Великой Отечественной и Второй мировой войн освобождение полуострова, имеющего веками непреходящее геополитическое значение, было и остается героической страницей. Вот как оценил Крымскую наступательную операцию советских войск ее непосредственный участник, получивший ранение при взрыве мины, Маршал Советского Союза,

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Т. 1. С. 234.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. Д. 477. Л. 180.

начальник Генерального штаба А. М. Василевский: операция завершилась «сокрушительным разгромом 200-тысячной 17-й немецкой армии. Вся ее боевая техника и припасы оказались в руках советских войск. 250 дней осаждали немецко-румынские войска Севастополь в 1941–1942 годах. Нам же потребовалось лишь 35 дней, чтобы взломать мощные укрепления врага в Крыму; из них ушло только 3 дня, чтобы сокрушить куда более сильно развитую, чем у нас в 1942 году, долговременную оборону под Севастополем и освободить главную базу Черноморского флота»¹.

ЛИТЕРАТУРА

- Бухнер А.* Восточный фронт: Черкассы, Тернополь, Крым, Витебск, Бобруйск, Броды, Яссы, Кишинев. 1944. М.: Центрполиграф, 2013. 363 с.
- Василевский А. М.* Дело всей жизни: в 2 кн. 6-е изд. М.: Политиздат, 1988. Кн. 2. 304 с.
- Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь / сост. Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин. М.: Вече, 2010. 384 с.
- Великая Отечественная война. 1941–1945: документы и материалы: в 12 т. М.: ПрофМедиа, 2014—. Т. 1: Роль Крыма в войне. 366 с.
- Гужва Г. А., Гужва Д. Г.* Преступления немецко-румынских войск в период временной оккупации Крыма 1941–1944 гг. // Военно-исторический журнал. 2016. № 11. С. 42–46.
- Карель П.* Восточный фронт: в 2 кн. М.: Изографус; Эксмо, 2005. Кн. 2: Выжженная земля. 1943–1944. 432 с.
- Литвин Г. А., Смирнов Е. И.* Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. – май 1944 г.). Документы свидетельствуют. М.: Кречет, 1994. 151 с.
- От «Барбароссы» до «Терминала». Взгляд с Запада: [сб.] / сост. Ю. И. Логинов. М.: Политиздат, 1988. 463 с.
- Рудь Я. И.* Неукротимые. М.: Воениздат, 1980. 102 с.
- Сагынбаев З.* 300 дней в тылу врага: докум. повесть. Фрунзе: Кыргызстан, 1969. 192 с.
- Степанов Т. И.* Даешь Крым! Даешь Севастополь! // Война. Народ. Победа [1941–1945]: статьи, очерки, воспоминания: в 4 кн. М.: Политиздат, 1984. Кн. 3. 256 с.
- Сообщения Советского информбюро. Т. 6: Январь – июнь 1944 г. М.: Изд. Совинформбюро, 1944. 434 с.
- Типпельскирх К. фон.* История Второй мировой войны. 1939–1945. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 1998. 796 с.

¹ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. С. 395.

В. М. Мацель

Участие воинов-белорусов в освобождении Ленинграда от фашистской блокады

В статье рассматриваются вопросы участия уроженцев Беларуси в освобождении Ленинграда от фашистской блокады. Освещаются наиболее яркие подвиги воинов-белорусов, принимавших участие во всех оборонительных и наступательных операциях Красной Армии в битве за Ленинград наряду с представителями других наций и народностей Советского Союза.

Особый вклад в освобождение Ленинграда от фашистской блокады внесли выходцы из Беларуси: генералы Т. Ф. Штыков, И. Я. Рыбкин, В. П. Свиридов, Л. С. Березинский, И. М. Соркин, вице-адмирал В. П. Дрозд, командир подводной лодки Щ-310, Герой Советского Союза С. Н. Богорад.

Героически защищали небо Ленинграда прославленные летчики-белорусы Герои Советского Союза Т. С. Жучков, Л. З. Муравицкий, И. С. Леонович, Д. Е. Оскаленко, П. А. Пилутов.

Неувядаемой славой покрыли себя защитники Ленинграда, посмертно удостоенные звания Героя Советского Союза, рядовые В. И. Ермак, А. Г. Корзун, Ф. А. Смолячков.

Мацель Валерий Михайлович – Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск), заведующий кафедрой экономической политики и государственного управления, доктор исторических наук, профессор.

Valery M. Matsel – Academy of Management under the President of the Republic of Belarus (Minsk), Head of the Department of Economic Policy and Public Administration, Dr. (History), Professor.

vmatsel@inbox.ru

© В. М. Мацель, 2025

Ключевые слова: освобождение Ленинграда, фашистская блокада, героизм воинов-белорусов.

Valery M. Matsel

Participation of Belarusian soldiers in the liberation of Leningrad from the Nazi Siege

The article discusses the issues of participation of natives of Belarus in the liberation of Leningrad from the Nazi Siege. The most striking exploits of the Belarusian soldiers who took part in all the defensive and offensive operations of the Red Army in the Battle for Leningrad, along with representatives of other nations and nationalities of the Soviet Union, are highlighted.

A special contribution to the liberation of Leningrad from the Nazi Siege was made by people from Belarus: generals T. F. Shtykov, I. Ya. Rybkin, V. P. Sviridov, L. S. Berezinsky, I. M. Sorokin, vice admiral V. P. Drozd, commander of the submarine boat Shch-310, Hero of the Soviet Union S. N. Bogorad.

The famous pilots Heroes of the Soviet Union T. S. Zhuchkov, L. Z. Muravitsky, I. S. Leonovich, D. E. Oskalenko, P. A. Pilyutov defended the skies of Leningrad.

The defenders of Leningrad, posthumously awarded the title of Hero of the Soviet Union, covered themselves with unfading glory privates V. I. Ermak, A. G. Korzun, F. A. Smolyachkov.

Keywords: liberation of Leningrad, Nazi Siege, heroism of the Belarusian soldiers.

В 2024 году отмечались 80-летие полного освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и 80-летие полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады и изгнания немецко-фашистских войск с территории Советского Союза.

В ленинградской земле лежат воины-белорусы, которые отдали свои жизни за свободу героического города на Неве. Среди жителей блокадного Ленинграда также было немало белорусов, которые трудились во имя

Победы, погибали от голода и холода, бомбежек и артиллерийских обстрелов. В земле Беларуси покоятся тысячи ленинградцев, погибших на фронтах во время освобождения города-героя Минска и территории всей республики от немецко-фашистских захватчиков.

На заседании глав Содружества Независимых Государств (СНГ) в Москве, состоявшемся 8 октября 2024 года, было принято Обращение к народам стран СНГ и мировой общественности в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В нем особо подчеркивается, что тяжелейшая из войн в истории человечества победоносно завершилась в мае 1945 года во многом благодаря сплоченности, нестигаемой стойкости и героическому самопожертвованию наших народов. В документе содержится призыв к народам стран Содружества и мировой общественности осуждать и не допускать фальсификацию истории, решительно противодействовать оправданию и прославлению нацистского, фашистского и им подобных националистических движений и их последователей.

В годы Великой Отечественной войны братские народы плечом к плечу встали на защиту общей Родины. Проводя параллели, можно сказать, что немеркнущий подвиг защитников блокадного Ленинграда сродни героизму защитников легендарной Брестской крепости, которые в июне 1941 года первыми приняли на себя удар фашистских войск. Стойкость, самоотверженность и массовый героизм защитников Ленинграда и Бреста, как тысяч больших и малых городов и сел советской страны, позволили сорвать гитлеровский план молниеносной войны.

Выступая на упомянутом саммите глав государств СНГ, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подчеркнул, что украсть можно память, но не правду: «Не будь героизма советского народа – не было бы тех государств и людей, которые делают все, чтобы дискредитировать подвиг советского народа и забрать нашу Великую Победу, которая нас так объединяет. Мы знаем, почему историческая правота наших народов является препятствием в реализации долгосрочных геополитических планов Запада, в которых нет места другим сильным державам»¹.

А. Г. Лукашенко отметил, что в ответ на эти действия в Конституцию Республики Беларусь были внесены положения о защите исторической правды и памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны.

¹ Заседание Совета глав государств СНГ в Москве [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь: официальный сайт. 08.10.2024. URL: <https://president.gov.by/ru/events/zasedanie-soveta-glav-gosudarstv-sng-v-moskve> (дата обращения: 10.10.2024).

В республике также приняты законы о недопущении реабилитации нацизма и о геноциде белорусского народа. По инициативе президента А. Г. Лукашенко 2022 год был объявлен в Беларуси Годом исторической памяти.

По словам президента Республики Беларусь, многим на Западе хотелось бы забыть о зверствах, которые чинили их отцы и деды на белорусской земле. Они уже переписали историю войны в своих учебниках, предали забвению великий подвиг советского солдата, кровью заплатившего за свободу и жизнь народов Европы. Теперь они посягнули на нашу историческую память. О Великой Победе советского народа нужно постоянно говорить не только молодежи Беларуси, но и не стесняясь чаще напоминать жителям западно-европейских стран, которые были освобождены от нацизма¹.

Президент Беларуси А. Г. Лукашенко в ходе совместного с главой Российского государства посещения концерта-реквиема в честь 80-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады 27 января 2024 года назвал Ленинград городом, который «навсегда останется в памяти потомков символом несгибаемой воли, стойкости и мужества советских людей», и подчеркнул, что в мире нет примера, сравнимого с подвигом ленинградцев: «Преодолев голод, холод, жажду, пережив бесконечные смерти родных и близких, они сохранили в себе человечность». Президент Беларуси подчеркнул: «Они [представители молодежи] говорят, что не надо было защищать Ленинград. Надо было его оставить – и огромное количество, более миллиона, жизней бы сохранили... По этой логике раз не надо было защищать Ленинград, то не стоило защищать и Москву, да и вообще не нужно было защищаться. Я согласен с Президентом России, который говорит: „Мы бы потеряли свою цивилизацию и сегодня бы не жили на этой земле, если бы не боролись за каждый клочок земли“». Президент Беларуси особо отметил, что сохранение правды о Великой Отечественной войне – наиважнейший вопрос, который ставит перед нами время².

Взятие Ленинграда и захват побережья Балтийского моря рассматривались как важнейшие цели наступления германского вермахта, что было

¹ Рабочая поездка в город Бобруйск Могилёвской области. 17 июня 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/rabochaya-poezdka-v-gorod-bobruysk-mogilevskoy-oblasti#block-after-media-scroll/> (дата обращения: 01.10.2024).

² Посещение концерта-реквиема в честь 80-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады 27 января 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/koncert-v-chest-80-letiya-osvobozhdeniya-leningrada-ot-fashistskoy-blokady/> (дата обращения: 01.10.2024).

закреплено в плане нападения на СССР «Барбаросса». Высшее руководство фашистской Германии намеревалось стереть город с лица земли и истребить его население. 8 июля 1941 года начальник штаба ОКХ¹ генерал-полковник Ф. Гальдер записал в дневнике: «Непоколебимо решение фюрера сровнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которое в противном случае потом мы будем вынуждены кормить в течение зимы. Это будет народное бедствие, которое лишит центров не только большевизм, но и москвитов (русских) вообще»².

Битва за Ленинград продолжалась 872 дня и стала самой кровопролитной в истории человечества. За это время фашисты сбросили на город 107 тыс. авиабомб и выпустили по нему 150 тыс. снарядов. Согласно данным Нюрнбергского процесса, погибли 632 тыс. чел., по другим данным, эта цифра достигает 1 млн чел. Из них умерли от голода 97% жителей Ленинграда и только 3% погибли во время бомбежек. 18 января 1943 года советские войска прорвали блокаду и восстановили сухопутную связь с Большой землей, а 27 января 1944 года в результате Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции немецко-фашистские войска под Ленинградом были окончательно разгромлены, а блокада города снята.

Во всех оборонительных и наступательных операциях в битве за Ленинград принимали участие белорусские военачальники. С апреля 1943 по февраль 1944 года Волховским фронтом командовал генерал-майор, с августа 1943 года генерал-лейтенант Терентий Фомич Штыков, уроженец Витебщины. С июня 1942 года он был членом Военного совета Ленинградского фронта, в феврале – ноябре 1944 года – членом Военного совета Карельского фронта. Начальником управления снабжения войск Ленинградского фронта был белорус генерал Исая Яковлевич Рыбкин. С героической историей Северного и Ленинградского фронтов тесно связана судьба генерал-майора артиллерии Валентина Петровича Свиридова, уроженца Кировского района Могилёвской области. С началом войны он был назначен начальником артиллерии Северного фронта, затем начальником артиллерии – заместителем командующего Ленинградским фронтом. Позже он командовал тремя армиями (А) Ленинградского фронта – 55-й, 67-й, 42-й. Штаб упомянутой 42-й А Ленинградского фронта в сентябре 1941 – январе 1942 года возглавлял

¹ ОКХ (нем. ОКН – Oberkommando des Heeres) – верховное командование сухопутных сил вермахта с 1936 по 1945 год. – *Здесь и далее примеч. ред.*

² *Сутулин П.* Стоило ли сдавать немцам Ленинград? [Электронный ресурс] // История государства: сайт. URL: <https://statehistory.ru/33/Stoilo-li-sdat-nemtsam-Leningrad/> (дата обращения: 01.10.2024).

гомельчанин, генерал-майор Лев Самойлович Березинский. На этом посту его сменил уроженец Витебской области генерал-майор Георгий Клементьевич Буховец. Уроженцами Беларуси были также генералы Абрам Гершанович Черток – начальник штаба артиллерии Волховского фронта, Михаил Владимирович Рабинович – начальник бронетанковых и механизированных войск Карельского фронта, генерал Исай Моисеевич Соркин – заместитель командира 94-го стрелкового корпуса (ск) по политчасти, генералы Константин Трофимович Курочкин и Александр Емельянович Хмель, входивший в состав военного совета 42-й А.

С декабря 1942 года участие в сражениях по деблокаде Ленинграда принимали части 8-й А Волховского фронта, заместителем командующего которой был уроженец Пружанского района Брестской области генерал-майор Семен Петрович Микульский (с июня 1943 года он командовал 6-м ск 59-й А Волховского фронта, затем 123-м ск Ленинградского фронта).

Осенью 1941 года в организации бесперебойной связи между Ставкой Верховного главнокомандования и войсками, оборонявшими Ленинград, принимали участие белорусы – начальник войск связи Ленинградского фронта генерал Иосиф Нестерович Ковалёв и полковник Ефим Львович Алесковский. Под их руководством 22 октября 1941 года через Ладожское озеро был проложен бронированный кабель протяженностью около 40 км, который обеспечил устойчивую и надежную связь между Москвой и Ленинградом¹.

Во время блокады важнейшую роль по осуществлению снабжения окруженной группировки советских войск и гражданского населения Ленинграда играла Дорога жизни, связывавшая блокадный город с Большой землей. В периоды навигации перевозки осуществлялись по воде, во время ледостава – по льду Ладожского озера. Дорога жизни действовала с 12 сентября 1941 по март 1943 года. Ее надежную защиту от фашистской авиации обеспечивали артиллеристы и зенитчики подразделений, которыми командовали белорусы – генералы Николай Николаевич Жданов (3-й артиллерийский корпус (ак)) и Иван Миронович Пядусов (8-й ак). В составе указанных соединений храбро сражались артиллеристы 38-й и 35-й гаубичных артиллерийских бригад, которыми командовали белорусы – полковник Иван Семенович Хрупкий и полковник Петр Семенович Кушнер. С Дорогой жизни оказалась тесно связана судьба еще одного белоруса, уроженца д. Борисковичи Моги-

¹ Республика-партизанка. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне / отв. ред. С. Л. Кандыбович, В. В. Данилович, О. В. Солопова. 2-е изд., доп. и испр. М., 2020. С. 76.

лёвской области, старшего лейтенанта, начальника продовольственного снабжения 51-го отдельного автомобильного полка Ставки Верховного главнокомандования Федора Павловича Агафонова. Окончив в блокадном Ленинграде шоферские курсы, он две зимы воевал на Дороге жизни – участвовал в прорыве, снятии блокады и освобождении Ленинграда. Ф. П. Агафонов писал в своих воспоминаниях: «Не однажды приходилось на войне встречаться со смертью. В одну из поездок по Ладожскому озеру фашистский истребитель обстрелял автомобиль. Две пули пробили лобовое стекло. Большие серебряные стрелы разлетелись по всему стеклу, а меня обсыпало крошевом стекла». Ф. П. Агафонов штурмовал Берлин, освобождал Прагу, участвовал в разгроме японской Квантунской армии. К слову, брат Ф. П. Агафонова – младший политрук Григорий Павлович Агафонов, комиссар артиллерийской батареи, также героически сражался под Ленинградом, на Лужском оборонительном рубеже. 6 сентября 1942 года у д. Кормчино, близ г. Колпино, он погиб, поднимая своих бойцов в рукопашную атаку со словами «Отступить нельзя! За нами Ленинград!»¹.

Поскольку рамки статьи не позволяют рассказать о всех воинах-белорусах, защищавших и освобождавших Ленинград, автор счел целесообразным остановиться на самых героических и ярких подвигах, совершенных его земляками на земле, в небе и на море.

Храбро сражался, защищая Ленинград, снайпер 42-й А Ленинградского фронта уроженец д. Подгорье Могилёвской области Феодосий Артемьевич Смолячков. До войны он был направлен на учебу в одно из ремесленных училищ Ленинграда, по окончании которого работал на стройках города. 5 июля 1941 года Ф. А. Смолячков вступил в 5-ю дивизию народного ополчения Выборгского района Ленинграда, затем был разведчиком, снайпером и одним из первых в 42-й А открыл личный счет уничтоженных врагов. Также он был инициатором боевого соревнования снайперов Ленинградского фронта. Ф. А. Смолячков лично уничтожил 125 гитлеровцев и подготовил десять молодых снайперов. Он погиб во время снайперской дуэли 15 января 1942 года. 6 февраля 1942 года снайпер-красноармеец Ф. А. Смолячков посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. В Петербурге и на родине героя

¹ Наши знаменитые земляки в боях за город на Неве. 25 января 2023 года [Электронный ресурс] // Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны: официальный сайт. Дата публикации: 25.01.2023. URL: https://warmuseum.by/news/online/nashi_znamenitye_zemlyaki_v_boyakh_za_gorod_na_neve/ (дата обращения: 01.10.2024).

в его честь установлен памятник, названы улица, городской стрелковый клуб ДОСААФ¹ и пос. Смолячково в Выборгском районе Ленинградской области. В октябре 1947 года могилу легендарного снайпера посетила делегация белорусских писателей во главе с народным поэтом Беларуси Якубом Коласом вместе с коллегами из Союза писателей Ленинграда². Этот факт подтверждает, что как в первые послевоенные годы, так и сегодня память о наших общих победах и утратах живет в сознании народов Беларуси и России.

19 июля 1943 года у поселка Синявино Ленинградской области совершил подвиг рядовой 14-го отдельного штрафного батальона 67-й А Ленинградского фронта, уроженец г. Бобруйска Владимир Иванович Ермак. В 1942 году он поступил в артиллерийское училище и был направлен в 272-й стрелковый полк Ленинградского фронта. В начале июля 1943 года лейтенант В. И. Ермак при чистке своего оружия допустил непроизвольный выстрел и попал в находившегося рядом солдата. Решением трибунала Ленинградского фронта он был разжалован в рядовые и в составе офицерского штрафного батальона был направлен под Мгу, где готовилась Мгинская наступательная операция. 19 июля 1943 года во время разведки боем его рота попала под сильный пулеметный огонь из вражеского дзота и понесла большие потери. В. И. Ермак гранатами проложил себе путь к дзоту и бросил в его дверь противотанковую гранату, однако огонь не прекратился. Тогда юноша закрыл амбразуру своим телом, повторив подвиг Александра Матросова. Благодаря этому рота выполнила поставленную задачу. 21 февраля 1944 года В. И. Ермак посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Его именем названы улица в Петербурге (здесь установлен бюст героя), улица и переулок в Минске и переулок в Бобруйске³.

5 ноября 1943 года совершил подвиг уроженец д. Дубровы Гомельской области рядовой Андрей Григорьевич Корзун из 12-го гвардейского артиллерийского полка 3-го контрбатареинного ак Ленинградского фронта. Он продолжал вести огонь в одиночку, когда погиб весь оружейный расчет. Тяжелораненый А. Г. Корзун заметил, что огонь подбирается к порохам зарядов возле снарядов. Истекая кровью, он смог доползти до пожара, но сил сбить

¹ ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту.

² Республика-партизанка. С. 79, 449.

³ На земле, в небесах и на море: белорусы в важнейших сражениях по обороне и освобождению территории СССР (1941–1944 гг.) [Электронный ресурс] // Викицитирование. Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне. URL: <https://military.wikireading.ru/92501/> (дата обращения: 01.10.2024).

пламя уже не было. Он накрыл собой горящий ящик с артиллерийскими зарядами и ценой жизни предотвратил трагедию. 21 февраля 1944 года А. Г. Корзун посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Его именем названа одна из улиц Санкт-Петербурга¹.

Еще один белорус, уроженец г. Речицы Владимир Григорьевич Массальский принимал участие в Советско-финляндской войне, а с июня 1941 года сражался на Ленинградском фронте. В 1942 году В. Г. Массальский окончил курсы младших лейтенантов, а к январю 1944 года имел звание капитана. В. Г. Массальский особо отличился в бою за Воронью гору у Красного Села – самую высокую точку Дудергофских высот, с которой немецкие войска корректировали огонь дальнобойных орудий по Ленинграду. 19 января 1944 года рота под его командованием во время артподготовки, следуя за огненным валом, первой пошла в атаку. Фашисты, не ожидавшие столь стремительного удара, были выбиты со стратегической высоты. Получивший четыре ранения капитан В. Г. Массальский продолжал вести бой. 13 февраля 1944 года ему было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Немало героических подвигов совершили летчики-белорусы, защищавшие Ленинград.

Одним из первых советских летчиков, совершивших таран в небе над Ленинградской областью, был белорусский пилот, уроженец д. Долгое ныне Солигорского района Минской области Лука Захарович Муравицкий. Барражируя на высоте 2,5 тыс. м, он заметил фашистский бомбардировщик «Хейнкель-111», приближавшийся к железнодорожной станции. Л. З. Муравицкий повел свой самолет в лобовую атаку и ударил по кабине пулеметной очередью. Когда боеприпасы кончились, он на предельной скорости подошел вплотную к хвосту «хейнкеля» и винтом нанес удар по рулю глубины вражеской машины. «Хейнкель» резко перешел в пике и упал. Поврежденный тараном самолет Л. З. Муравицкого плохо поддавался управлению, но советский летчик сумел вывести машину из штопора и благополучно посадить в районе станции. Всего с 13 июля по 22 октября 1941 года Л. З. Муравицкий выполнил 109 боевых вылетов и провел 13 воздушных боев, в которых лично сбил семь самолетов противника и еще пять – в группе. За образцовое выполнение боевых заданий командования, за мужество, отвагу и героизм 22 сентября 1941 года старший лейтенант Л. З. Муравицкий удостоен звания Героя

¹ Не ради славы. Андрей Корзун [Электронный ресурс] // Минск. Новости: сайт. Дата публикации: 28.10.2022. URL: <https://minsknews.by/ne-radi-slavy-andrej-korzun/> (дата обращения: 01.10.2024).

Советского Союза. Получить высокую награду он не успел – погиб 30 ноября 1941 года при выполнении боевого задания на подступах к Ленинграду¹.

Еще один летчик-белорус, уроженец Чаусского района Могилёвской области, заместитель командира эскадрильи 3-го гвардейского истребительного авиаполка Военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота (КБФ), гвардии старший лейтенант Тихон Свиридович Жучков за проявленное мужество, отвагу и героизм при выполнении боевых заданий командования в воздушных боях был представлен командованием 1-й гвардейской авиадивизии Военно-воздушных сил КБФ к званию Героя Советского Союза. Он эффективно провел 72 воздушные разведки, сбил 10 самолетов противника лично и 11 – в группе, а также провел 17 бомбо-штурмовых ударов по живой силе и технике противника в октябре 1944 года. Звание Героя Советского Союза Т. С. Жучкову присвоено 6 марта 1945 года.

Одной из важнейших задач авиации Ленинградского фронта была охрана ладожской Дороги жизни. Советские летчики совершили тысячи вылетов для ее прикрытия, непрерывно вступая в воздушные бои с врагом. Среди них был и опытный пилот, уроженец д. Лучин Рогачевского района Гомельской области Петр Андреевич Пилутов. 17 декабря 1941 года заместитель командира 154-го истребительного авиаполка 13-й воздушной армии Ленинградского фронта капитан П. А. Пилутов, сопровождая над Ладожским озером девять советских транспортных самолетов, вывозивших из Ленинграда женщин и детей, вступил в неравный бой с шестью самолетами противника. Два вражеских самолета он сбил, но сам был тяжело ранен и на подбитой машине сел на лед – его спасли местные жители. После лечения П. А. Пилутов вернулся в строй и 10 февраля 1943 года удостоен звания Героя Советского Союза.

В боях под Ленинградом, осуществляя прикрытие наземных объектов, проводя штурм вражеских наземных войск, автоколонн, передовых позиций, артиллерийских батарей, прославился истребитель-штурмовик из д. Следиюки Быховского района Могилёвской области старший лейтенант Дмитрий Ефимович Оскаленко – командир звена 26-го истребительного авиаполка Ленинградской армии ПВО. С 22 июня 1941 по 3 июня 1942 года он провел 197 боевых вылетов. Всего в боях под Ленинградом он лично уничтожил 14 самолетов противника и еще 10 – в группе. Белорусский летчик погиб 26 сентября 1942 года в районе Невской Дубровки, когда его звено из шести

¹ Белорус Лука Муравицкий, отрезавший винтом своего самолета хвост фашистскому «Хейнкелю», несколько дней не дожидая вручения Звезды Героя [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня: сайт. Дата публикации: 06.04.2020. URL: <https://www.sb.by/articles/taran-v-nebe-leningrada.html> (дата обращения: 01.10.2024).

самолетов приняло бой с восьмью немецкими. Д. Е. Оскаленко сбил одну вражескую машину и выбросился из своего подбитого истребителя, но парашют не раскрылся. Герой похоронен в братской могиле в пос. Дубровка. 14 февраля 1943 года Д. Е. Оскаленко посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Его имя носит улица в Петербурге и в Быхове, а на здании школы в д. Следюки, где он учился, установлена мемориальная доска¹.

Славный боевой путь прошел летчик-белорус Иван Семенович Леонович, уроженец д. Слободки Фанипольского сельсовета ныне Дзержинского района Минской области. Он был командиром звена истребителей, командиром звена авиационной разведки, заместителем командира эскадрильи, штурманом авиационного полка. И. С. Леонович храбро сражался на Ленинградском, Волховском и Карельском фронтах, совершил 340 боевых вылетов, лично сбил 28 немецких самолетов и еще четыре – в группе с другими летчиками. Он вошел в историю 7-й воздушной армии, сбив шесть вражеских самолетов, четырежды за один боевой день поднимаясь в воздух. Кроме того, И. С. Леонович обнаружил и уничтожил немецкое сверхтяжелое дальнобойное орудие «Длинная Дора», установленное на железнодорожной платформе, – враг использовал его для обстрела жилых кварталов Ленинграда. Свои высшие награды – Звезду Героя Советского Союза и орден Ленина – участник Парада Победы на Красной площади И. С. Леонович получил 2 ноября 1944 года².

Значительный вклад в оборону Ленинграда вносили корабли и соединения КБФ, которые сковывали значительные силы немецких и финских войск, наносили им ощутимые потери в живой силе и технике. В этих сражениях отличилась эскадра кораблей КБФ под командованием уроженца г. Буда-Косшелёво Гомельской области, вице-адмирала Валентина Петровича Дрозда, участника боевых действий в Испании и в Советско-финляндской войне, кавалера орденов Ленина и Красного Знамени. В августе 1941 года на крейсере «Киров» В. П. Дрозд возглавил отряд главных сил при эвакуации флота из Таллина в Кронштадт. Особенно отличился в переборке героических

¹ Наши земляки – белорусы и уроженцы Беларуси в Ленинградской битве 1941–1944 гг. К 80-летию прорыва блокады Ленинграда [Электронный ресурс]. URL: <https://sch39.oktobrgrodno.gov.by/об-учреждении/новости-учреждения/p-43173.html/> (дата обращения: 01.10.2024).

² Летчик-герой Иван Леонович. Как фанипольские школьники сохраняют память о знаменитом земляке [Электронный ресурс]. URL: <https://dzt.by/06052023/letchik-geroj-ivan-leonovich-kak-fanipolskie-shkolniki-sohranyayut-pamyat-o-znamenitom-zemlyake/> (дата обращения: 01.10.2024).

защитников острова Ханко на Ленинградский фронт. Моряки безбоязненно шли за ним на самые рискованные операции. 17 января 1942 года В. П. Дрозд был награжден орденом Красного Знамени. 29 января 1943 года вице-адмирал погиб на ледовой трассе под Кронштадтом. Его именем названы корабли Военно-морского флота СССР и России, а в г. Буда-Кошелёво Гомельской области установлен памятник В. П. Дрозду.

С начала Великой Отечественной войны корабли КБФ были блокированы немецко-фашистскими войсками в Ленинграде и Кронштадте, поэтому основная тяжесть войны с противником на море легла на подводников, способных действовать на просторах Балтийского моря и непосредственно у побережья противника. Несмотря на минные заграждения, противолодочные сети, пересекавшие с севера на юг Финский залив, и ожесточенное противодействие противолодочных сил, наши подводники успешно действовали на коммуникациях противника, топили его корабли, перевозившие войска, боевую технику и военные грузы. Одним из наиболее прославленных подводников был уроженец г. Витебска, капитан 3 ранга, командир краснознаменной подводной лодки Щ-310 КБФ Самуил Нахманович Богорад. Так, только в походе в октябре 1944 года Щ-310 потопила три вражеских транспорта и сторожевой корабль суммарным водоизмещением более 15 тыс. т. С. Н. Богорад показал себя мастером торпедных атак: подводная лодка вела бои с фашистскими кораблями в очень тяжелых условиях – ночью, в надводном положении, прорывая сильное корабельное охранение. 8 июля 1945 года С. Н. Богораду присвоено звание Героя Советского Союза.

Ключевым фактором победы советского народа в Великой Отечественной войне стала нерушимая дружба народов СССР, для которых свобода общей Родины была выше любых этнических, региональных и личных интересов.

В условиях гибридной войны, развязанной коллективным Западом против Республики Беларусь и Российской Федерации, сохранение исторической памяти является важным элементом реализации государственной исторической политики, направленной на предотвращение фальсификации исторического прошлого белорусского и русского народов, укрепление государственности двух стран.

Изложенное красноречиво свидетельствует: среди оборонявших Ленинград частей и соединений Красной Армии и Военно-морского флота во всех родах войск были воины-белорусы, освобождавшие город от фашистской блокады. Свидетельством их активного участия в битве за Ленинград стал факт присвоения 20 уроженцам Беларуси высокого звания Героя Советского Союза.

ЛИТЕРАТУРА

Республика-партизанка. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне / отв. ред. С. Л. Кандыбович, В. В. Данилович, О. В. Солопова. 2-е изд., доп. и испр. М.: Студия «Этника» (ИП Трошков А. В.), 2020. 480 с.

А. А. Михайлов

Полное освобождение Ленинграда от вражеской осады («Первый сталинский удар») в отечественной историографии

В статье рассматривается отечественная историография операции советских войск по полному освобождению Ленинграда от вражеской осады в январе – феврале 1944 года. Проанализированы основные этапы данных событий в контексте наступательных операций советских войск 1944 года («Десять сталинских ударов»). Особое внимание уделено начальному этапу историографии, которая начала формироваться во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы, вкладу в изучение Битвы за Ленинград сотрудников Института военной истории Министерства обороны СССР (ныне Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации) во второй половине 1960-х – 1970-е годы, фундаментальным трудам А. В. Карасева, А. И. Кузнецова и др., а также современному этапу изучения блокады и Битвы за Ленинград.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, наступательные операции, сокрушительные удары, осада, освобождение Ленинграда, историография.

Михайлов Андрей Александрович – Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, научный сотрудник, доктор исторических наук, доцент.

Andrey A. Mikhailov – Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Researcher, Dr. (History), Associate Professor.

dragun66@mail.ru

© А. А. Михайлов, 2025

Andrey A. Mikhailov

Complete liberation of Leningrad from the enemy siege (“The First Stalin’s blow”) in Russian historiography

The paper considers the domestic historiography of the Soviet troops’ operation on the complete liberation of Leningrad from the enemy siege in January – February 1944. The main stages of these events in the context of the Soviet offensive operations of 1944 (“Ten Stalin’s blows”) are analysed. Particular attention is paid to the initial stage of historiography, which began to take shape during the Great Patriotic War and in the first post-war years, the contribution to the study of the The Battle of Leningrad of the Institute of Military History of the Ministry of Defence of the USSR (now Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation) in the second half of the 1960s – 1970s, the fundamental works of A. V. Karasev, A. I. Kuznetsov, etc., as well as the modern stage of the study of the Siege and the Battle for Leningrad.

Keywords: Great Patriotic War, offensive operations, crushing blows, siege, Liberation of Leningrad, historiography.

Битва за Ленинград (1941–1944), без сомнения, принадлежит к числу наиболее значимых и героических событий в истории Великой Отечественной войны (ВОВ). Закономерно, что она привлекала особое внимание как историков, так и широких кругов общественности.

Первые научные (точнее, научно-публицистические) работы о завершающем этапе напряженной борьбы за Ленинград и наступлении советских войск в январе – феврале 1944 года, приведшем к ликвидации вражеской осады, появились вскоре после его завершения. Отправной точкой для них стал Приказ Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина от 23 февраля 1944 года, в котором особо отмечались победы Красной Армии (КА) на Украине и под Ленинградом: «Великая победа одержана советскими войсками под Ленинградом. Наши войска взломали мощную систему долговременных, глубоко эшелонированных укреплений противника, разгромили сильную

группу немецких войск, полностью освободили Ленинград от вражеской блокады и варварских артиллерийских обстрелов»¹.

1 мая 1944 года на страницах газеты «Ленинградская правда» о ликвидации вражеской осады города рассказал командующий войсками Ленинградского фронта генерал армии (позже Маршал Советского Союза) Леонид Александрович Говоров. Он отмечал стойкость советских войск и сложность задач, которые им пришлось решать, большое стратегическое и политическое значение победы. «Войска Ленинградского фронта, — писал Л. А. Говоров, — встретили третью военную весну, выиграв гигантскую битву у стен славного города Ленина и одержав великую победу над врагом»².

В середине 1944 года государственное издательство политической литературы выпустило брошюру Э. Н. Бурджалова «Победоносное наступление Красной Армии», в которой описаны наступательные действия советских войск на Украине, в Белоруссии и под Ленинградом³. Автор, профессиональный историк и лектор Главного политуправления КА, отмечал, что под Ленинградом врагу было нанесено сокрушительное поражение, причем он тесно связывал этот успех советских войск с наступлениями на других фронтах. Однако хронология событий в его работе существенно отличается от принятой позже. В брошюре подчеркнуто, что наступление советской армии началось на Украине и лишь потом двинулись вперед войска Ленинградского фронта⁴.

Наступательные действия советских войск в первой половине 1944 года рассмотрены также в статье военного историка генерал-майора Федора Михайловича Исаева на страницах журнала «Большевик»⁵. Подчеркивая стратегическое значение одержанных побед, он писал: «В результате этой победоносной кампании Красная Армия вышла на протяжении 400 километров к государственным границам Советского Союза, приступила к военным операциям на территории врага и получила возможность оказывать непосредственную помощь поработанным народам Европы»⁶.

¹ Приказ Верховного Главнокомандующего. 23 февраля 1944 г. № 16 // Правда. 1944. 23 февр. № 46. С. 1.

² Говоров Л. К новым победам над врагом! // Ленинградская правда. 1944. 1 мая. № 105. С. 2.

³ Бурджалов Э. Победоносное наступление Красной Армии. М., 1944.

⁴ Там же. С. 66.

⁵ Исаев Ф. М. Великие победы Красной Армии в зимнюю кампанию 1943–1944 годов // Большевик. 1944. № 9. С. 20–32.

⁶ Там же. С. 20.

Ф. М. Исаев подчеркнул, что противник сосредоточил свои основные силы именно на советско-германском фронте (данный факт отмечался также в приказе Верховного Главнокомандующего от 23 февраля 1944 года). «Таким образом, — писал Ф. М. Исаев, — на протяжении всей зимней кампании Советский Союз вел борьбу с основными силами Германии и ее сателлитов»¹.

Начало наступательных операций КА в статье Ф. М. Исаева вполне определенно связано с военными действиями на Украине: «Начало зимней кампании было положено битвой на Днепре, сыгравшей решающую роль»². Вместе с тем Ф. М. Исаев очень высоко оценивал победу советских войск под Ленинградом: «После двух с лишним лет свирепой немецко-фашистской блокады, отразив многочисленные штурмы врага, великий город Ленина поднялся во весь свой гигантский рост и нанес удар такой страшной силы, что все железобетонные укрепления немцев вместе с тысячами фашистских солдат и офицеров превратились в ничто. По смелости, по замыслу эта операция является одной из самых блестящих операций Красной Армии»³.

Ядром стратегического замысла, обеспечившего победу, по мнению Ф. М. Исаева, стало «последовательное нарастание и расширение охватывающих ударов», наносимых силами трех фронтов: Ленинградского, Волховского и позже 2-го Прибалтийского⁴.

Во второй половине 1944 года вышло также несколько работ, посвященных наступлению под Ленинградом. Так, генерал-майор И. Я. Фомиченко (видный военный историк и в течение некоторого времени заместитель начальника Политуправления Ленинградского фронта) опубликовал брошюру «Великая победа Красной Армии под Ленинградом» (подписана к печати 16 июля 1944 года)⁵.

6 ноября 1944 года Председатель Государственного комитета обороны И. В. Сталин в докладе на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся, посвященном 27-й годовщине Октябрьской революции, отметил: «Решающие успехи Красной Армии в этом году и изгнание немцев из пределов советской земли были предрешены рядом сокрушительных ударов наших войск по немецким войскам, начатых еще в январе этого

¹ Там же.

² Там же. С. 22.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 28.

⁵ *Фомиченко И.* Великая Победа Красной Армии под Ленинградом. Л., 1944.

года и развернутых затем в течение всего отчетного года»¹. И. В. Сталин перечислил и охарактеризовал десять ударов, которые были подготовлены всем предшествовавшим ходом событий и связаны единым стратегическим замыслом².

Первый удар Сталин соотнес с наступлением советских войск под Ленинградом в январе 1944 года: «Первый удар был нанесен нашими войсками в январе этого года под Ленинградом и Новгородом, когда Красная Армия взломала долговременную оборону немцев и отбросила их в Прибалтику»³.

Концепция десяти взаимосвязанных сокрушительных ударов была быстро воспринята советскими военными историками и публицистами⁴. 28 ноября 1944 года полковник Ф. Д. Воробьев (в будущем генерал-майор и видный военный историк) опубликовал в газете «Московский большевик» статью «Год решающих побед», в которой отметил: «Десятью мощными сокрушающими ударами, начатыми в январе 1944 г. и следовавшими один за другим, Красная Армия, выполняя единый стратегический план Верховного Главнокомандования, взломала оборону немцев на всем протяжении фронта и очистила нашу землю от немецких захватчиков»⁵. Далее автор характеризовал каждый удар по отдельности, включая первый, нанесенный под Ленинградом и Новгородом.

В январе 1945 года в прессе появился целый ряд публикаций, связанных с первой годовщиной полной ликвидации осады Ленинграда⁶. В них наступление войск Ленинградского и Волховского фронтов в январе 1944 года оценивалось именно как первый из десяти сокрушительных ударов по врагу.

¹ Доклад Председателя Государственного комитета обороны товарища И. В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1944 г. // Правда. 1944. 7 нояб. № 268. С. 1.

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Коротков Н.* Год решающих побед // Красная звезда. 1944. 22 нояб. № 276. С. 2.

⁵ *Воробьев Ф. Д.* Год решающих побед // Московский большевик. 1944. 28 нояб. № 281. С. 2.

⁶ *Савин М.* Великая победа // Красная звезда. 1945. 27 янв. № 22. С. 3; *Кузнецов А. А.* Город Великого Ленина // Правда. 1945. 27 янв. № 23. С. 3; Годовщина исторической победы под Ленинградом // Ленинградская правда. 1945. 27 янв. № 21. С. 1; *Холостов Д.* Великая победа под Ленинградом // На страже Родины. 1945. 27 янв. № 23. С. 2.

Словосочетание «сталинский удар» вошло в оборот. Военный историк полковник М. В. Савин писал на страницах «Красной звезды»: «Красная Армия свой первый сталинский удар нанесла под Ленинградом и Новгородом»¹.

В начале 1945 года Политуправление Ленинградского фронта выпустило книгу «Великая победа советских войск под Ленинградом» (подписана к печати 24 января 1945 года)². По сути, это сборник статей советских журналистов, партийных и военных деятелей о Битве за Ленинград, которые были напечатаны ранее в периодических изданиях.

В середине 1945 года появилась одна из первых работ обобщающего характера – брошюра «Десять сокрушительных ударов (Краткий обзор операций Красной Армии в 1944 г.)», подписана к печати 28 мая 1945 года. Эту работу подготовили сотрудники Военно-исторического отдела Генерального штаба КА: генерал-майор Н. М. Замятин, полковник Ф. Д. Воробьев, подполковники Н. Ф. Артемьев и И. В. Паротькин³. Следует отметить, что все авторы к тому времени имели за плечами публикации работ о крупных сражениях и операциях ВОВ, причем нередко выступали в составе авторского коллектива⁴.

Замысел всех ударов авторы связывали с личностью и деятельностью И. В. Сталина. В предисловии говорилось: «Осуществление Красной Армией каждой наступательной операции, являвшейся частью гениального сталинского стратегического плана, создавало выгодные предпосылки для новых, еще более крупных и успешных наступательных действий советских войск. Последовательные, мощные удары, нанесенные в течение года нашими войсками на широком фронте, сокрушили весь немецкий фронт от Баренцева до Черного моря и отбросили немецкие армии далеко на запад, за пределы нашей Родины. На ряде участков боевые действия были перенесены на территорию Германии и ее союзников»⁵.

¹ Савин М. Великая победа // Красная звезда. 1945. 27 янв. № 22. С. 3.

² Великая победа советских войск под Ленинградом. Л., 1945.

³ Замятин Н. М. Десять сокрушительных ударов (Краткий обзор операций Красной Армии 1944 г.) / Н. М. Замятин, Ф. Д. Воробьев, Н. Ф. Артемьев, И. В. Паротькин. М., 1945.

⁴ Замятин Н. М. Битва под Сталинградом. Краткий очерк / Н. М. Замятин, М. В. Савин, Ф. Д. Воробьев, И. В. Паротькин. М., 1944; Замятин Н. М. Битва под Курском. Краткий очерк / Н. М. Замятин, П. С. Болдырев, Ф. Д. Воробьев, Н. Ф. Артемьев, И. В. Паротькин. М., 1945.

⁵ Замятин Н. М. Десять сокрушительных ударов. С. 14.

Наступление советских войск под Ленинградом авторы рассматривали как первый удар и описали его достаточно подробно¹. В брошюре отмечалось, что советским войскам пришлось действовать в очень сложных условиях. Враг хорошо подготовился к обороне, природные условия носили сложный характер.

Авторы разделили первый удар на два этапа: с 14 по 27 января и с 28 января по 12 февраля. Подводя итог первого этапа, они писали: «...к 27 января войска Ленинградского и Волховского фронтов покончили с мощной оборонительной полосой немцев на всем 300-километровом фронте»². На втором этапе, как отмечали авторы, задача советских войск состояла в том, «чтобы новыми сильными ударами расчленил неприятельскую оборону и быстро выйти к р. Луга, не дав немцам возможности использовать здесь сильный рубеж, заранее подготовленный ими к обороне»³. Эта задача также была решена.

Итог наступления советских войск под Ленинградом и Новгородом авторы оценивали как полную, безоговорочную победу над врагом — его разгром.

В середине 1945 года в Ленинграде вышла брошюра «Разгром немцев под Ленинградом», посвященная ликвидации вражеской осады города. Она подготовлена военными историками М. В. Савиным и В. И. Сидоровым (подписана к печати 18 июля 1945 года)⁴. В соответствии с официальной концепцией наступление войск Ленинградского и Волховского фронтов в этой брошюре рассмотрено как первый из десяти сокрушительных ударов 1944 года. Открывает брошюру соответствующая цитата из речи И. В. Сталина.

Изложив ход операции достаточно подробно, авторы подчеркивали: «Героическая победа под Ленинградом положила начало ряду других исторических побед, одержанных Красной Армией. Под Ленинградом и Новгородом был нанесен немцам первый из десяти сокрушительных сталинских ударов, осуществленных Красной Армией в 1944 г.»⁵. Итог наступления был охарактеризован как *полный* (курсив наш. — А. М.) разгром германских войск

¹ Замятин Н. М. Десять сокрушительных ударов. С. 15–22.

² Там же. С. 19.

³ Там же. С. 20.

⁴ Савин М. В., Сидоров В. И. Разгром немцев под Ленинградом (Январь — февраль 1944 г.). М., 1945.

⁵ Там же. С. 35.

группы армий «Север». Позже эта точка зрения была несколько скорректирована. Однако значительных результатов операции отрицать не приходится.

В самом конце 1945 года военное издательство Наркомата обороны выпустило сборник статей Л. А. Говорова, опубликованных в годы войны в прессе¹. Полная ликвидация осады освещалась в двух статьях, но обе были созданы до ноябрьского доклада И. В. Сталина, и тема десяти взаимосвязанных ударов в них отсутствует (хотя значение операции раскрыто). В сборник вошел также биографический очерк о Л. А. Говорове военного историка полковника П. Нестерова². В нем о наступлении под Ленинградом автор пишет: «Это был первый удар Красной Армии в 1944 году из десяти сталинских сокрушительных ударов, в результате которых враг был выброшен с советской земли»³.

В 1946–1947 годах появился ряд работ, посвященных вкладу в оборону и деблокаду Ленинграда отдельных родов войск: артиллерии⁴, авиации⁵. Был также выпущен второй том сборника «Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза» (первый том появился еще в годы войны)⁶. В раздел «Великая битва под Ленинградом (Январь — март 1944 г.)»⁷ включены газетные статьи, выступления советских государственных и партийных деятелей, письма военнослужащих с заверениями в готовности стойко сражаться с врагом и др.

Таким образом, в конце ВОВ и в первые послевоенные годы был создан комплекс работ о полной ликвидации вражеской осады Ленинграда, причем операция советских войск, приведшая к этому важнейшему результату, рассматривалась как «Первый сталинский удар» — одна из десяти связанных друг с другом операций.

В январе 1949 года в СССР было торжественно отмечено пятилетие полной ликвидации осады Ленинграда. 27 января 1949 года в Ленинграде

¹ *Говоров Л. А.* В боях за город Ленина. Статьи 1941–1945 гг. Л., 1945.

² *Нестеров П.* Маршал Говоров (Краткий биографический очерк) // Там же. С. 5–18.

³ Там же. С. 14.

⁴ *Богатов М., Меркурьев В.* Ленинградская артиллерия. Л., 1946; *Прочко И.* Советская артиллерия в боях за город Ленина // Артиллерийский журнал. 1949. № 1. С. 51–55.

⁵ *Буров А., Перепелов Л.* Ленинградская авиация. Л., 1947.

⁶ Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза: сб. документов и материалов. Т. 2: 24 июня 1943 г. — 24 марта 1944 г. Л., 1947.

⁷ Там же. С. 147–297.

состоялось торжественное заседание городского Совета депутатов трудящихся совместно с представителями партийных организаций и командованием Ленинградского военного округа, на котором выступил с докладом секретарь горкома ВКП(б) Я. Ф. Капустин¹. В состав президиума вошли секретарь обкома и горкома ВКП(б) П. С. Попков, секретарь обкома ВКП(б) Г. Ф. Бадаев, председатель Ленинградского горисполкома П. Г. Лазутин, Маршал Советского Союза Л. А. Говоров, командующий войсками Ленинградского военного округа (бывший начальник штаба Ленинградского фронта) генерал-полковник Д. Н. Гусев и др.

Годовщине были посвящены публикации во многих ведущих периодических изданиях страны. Так, в газете «Правда» 27 января 1949 года был напечатан небольшой очерк Л. А. Говорова «Разгром немцев под Ленинградом – победа сталинского военного руководства». Военачальник характеризовал наступление под Ленинградом зимой 1944 года именно как первый из «Десяти сталинских ударов». Он писал: «Ленинградская операция 1944 года, составившая первый удар наших войск в ряду десяти сталинских ударов 1944 года, была осуществлена после успешного проведения операций под Курском и на Украине, притянувших крупные силы немецких армий. В то же время успех первого удара 1944 года создал благоприятные условия для ударов в Белоруссии, на Карельском перешейке и в Прибалтике»².

В «Красной звезде» в тот же день вышла статья генерал-полковника Д. Н. Гусева. Он подчеркнул: «Пять лет тому назад Советская Армия осуществила мудрый сталинский стратегический план, нанесла сокрушительный удар немецким войскам, осаждавшим славный город Ленина. Это был первый из десяти исторических ударов, которые Советские Вооруженные Силы обрушили в течение 1944 г. на немецко-фашистскую военную машину. Он достойно начал год решающих побед нашей армии, в течение которого враг был изгнан из пределов советской земли, и военные действия были перенесены на территорию Германии и ее союзников»³. Эта статья была перепечатана газетой «На страже Родины» Ленинградского военного округа⁴.

¹ Пятилетие великой победы под Ленинградом // Там же. С. 1.

² Говоров Л. А. Разгром немцев под Ленинградом – победа сталинского военного руководства // Правда. № 27. 1949. 27 янв. С. 3.

³ Гусев Д. Великая победа под Ленинградом. К пятилетию разгрома немцев под Ленинградом // Красная звезда. 1949. 27 янв. № 21. С. 2.

⁴ Гусев Д. Великая победа Советских войск // На страже Родины. 1949. № 21. 27 янв. С. 2.

Летом 1949 года началось «Ленинградское дело», в ходе которого ряд советских партийных руководителей города подвергся политическим репрессиям. Эти события сказались и на освещении Битвы за Ленинград. Был закрыт для посетителей Музей обороны и блокады Ленинграда. В сентябре того же года на страницах «Военной мысли» полковник В. Попов выступил с резкой критикой статьи генерала Д. Н. Гусева, напечатанной в январе¹. Он утверждал, что Д. Н. Гусев при описании событий зимы 1944 года излишне сосредоточил внимание на действиях войск Ленинградского фронта и недооценил (точнее, замалчивал) действия Волховского фронта².

В. Попов обвинял Д. Н. Гусева в искажении истории и возвеличивании собственных заслуг как начальника штаба фронта. В условиях «Ленинградского дела» такая инвектива звучала грозно, хотя и не была справедливой. Д. Н. Гусев лишь подчеркивал значимость удара, нанесенного изнутри кольца осады, вовсе не отрицая роли Волховского фронта.

Связанная с «Ленинградским делом» политическая ситуация привела к некоторому снижению активности в освещении историками и публицистами Битвы за Ленинград, но, разумеется, полностью оно не прекратилось. В том же 1949 году «Первый сталинский удар» нашел отражение в обобщающей статье Н. М. Замятина «Год решающих побед», напечатанной в журнале «Военная мысль»³.

В 1952 году в 14-м томе «Большой Советской Энциклопедии» вышла обширная статья «Десять сталинских ударов», которую написал военный историк В. П. Морозов⁴. В ней рассматривались ситуация на фронтах накануне нанесения ударов, их подготовка, значение, но каждый удар в отдельности характеризовался очень кратко: по планам редколлегии, им надлежало посвятить отдельные статьи. Еще в девятом томе (1951) были напечатаны статьи «Восьмой Сталинский удар»⁵ и «Второй Сталинский удар»⁶, но, к сожалению, отдельная статья о «Первом ударе» в энциклопедии

¹ Попов В. Генерал Гусев искажает историческую правду // Военная мысль. 1949. № 9. С. 3–17.

² Там же. С. 14.

³ Замятин Н. Год решающих побед // Военная мысль. 1949. № 5. С. 53–64.

⁴ Морозов В. П. Десять Сталинских ударов // Большая Советская Энциклопедия: в 50 т. 2-е изд. М., 1949–1960. Т. 14: Демосфен – Докембрий. 1952. С. 118–122; *Его же*. Западнее Воронежа. Краткий военно-исторический очерк наступательных операций советских войск в январе – феврале 1943 г. М., 1956. 199 с.

⁵ Восьмой Сталинский удар // Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд. Т. 9: Вологда – Газели. М., 1951. С. 222–223.

⁶ Второй Сталинский удар // Там же. С. 382–383.

не появилась в связи с тем, что после 1953 года статьи об отдельных ударах решили вовсе не печатать.

В 1954 году дополнительным катализатором выхода в свет новых публикаций стало 10-летие полного освобождения Ленинграда от осады. Ленинградско-Новгородская операция рассматривалась в качестве элемента единой системы наступательных операций 1944 года, первого из десяти ударов, т. е. в целом в соответствии с концепцией, сформировавшейся в 1944 году. Однако «сталинскими» удары называть перестали — авторы предпочитали более нейтральное определение «сокрушительные»¹.

В начале 1956 года вышел в свет сборник статей «Важнейшие операции Великой Отечественной войны» под общей редакцией доктора исторических наук полковника П. А. Жилина. Это стало важным событием в развитии историографии ВОВ в целом. Материал «Разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом (первый удар)» подготовил полковник А. И. Кузнецов, уже выступавший с публикациями по данной теме². В статье подробно рассмотрены подготовка и ход операции, ее связь с операциями 1943 года и последующими ударами 1944 года.

В 1959 году в связи с 15-летием полного освобождения Ленинграда от блокады вышел целый ряд работ, посвященных наступлению советских войск в начале 1944 года и Битве за Ленинград в целом. Возрожденный «Военно-исторический журнал»³ тогда опубликовал статью полковника

¹ *Кузнецов А.* Разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом // Военная мысль. 1954. № 1. С. 59–70; Первый из десяти сокрушительных ударов по врагу в 1944 г. // Военно-инженерный журнал. 1954. № 1. С. 45–47; *Стрельников В.* Разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом // Военный вестник. 1954. № 1. С. 37–44; *Тихонов И.* Великая победа. К 10-летию разгрома фашистских войск под Ленинградом // Красная звезда. 1944. № 22. 27 янв. С. 3; *Прохватиллов А.* Славная победа Советской Армии. К 10-й годовщине разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом // На страже Родины. 1954. 27 янв. № 22. С. 2 и др.

² Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. статей. М., 1956. С. 266–282.

³ «Военно-исторический журнал» был создан в 1939 году, но с началом Великой Отечественной войны его выпуск прекратился. С января 1959 года он стал выходить вновь. Главным редактором был назначен генерал-майор (позже генерал-лейтенант) Н. Г. Павленко. В редколлегию входили военные историки, внесшие заметный вклад в изучение именно Битвы за Ленинград: М. В. Люшковский, В. Ф. Воробьев, С. П. Платонов и др. — *Примеч. авт.*

Ф. В. Данилова и майора А. В. Карасева «Наступление советских войск под Ленинградом и Новгородом»¹. Статья была богата фактическим материалом и, что важно, построена преимущественно на архивных источниках. Общество «Знание» выпустило научно-популярную брошюру генерал-майора А. В. Васильева «Борьба за Ленинград в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»².

Существенным вкладом в историографию Битвы за Ленинград стала опубликованная в 1959 году монография А. В. Карасева (1913–1968) «Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943»³. Автор участвовал в Битве за Ленинград, получил три ранения и был награжден орденом Красной Звезды⁴. В 1948 году А. В. Карасев окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе, преподавал в высших военно-учебных заведениях. В 1950-е годы он опубликовал ряд работ, освещавших различные, иногда очень удаленные друг от друга, периоды отечественной военной истории. Интересно, что соавторами А. В. Карасева нередко становились историки, также отличавшиеся широтой научных интересов и сыгравшие видную роль в военно-исторических исследованиях, — И. И. Ростунов, Г. И. Оськин⁵. В 1955 году А. В. Карасев защитил кандидатскую диссертацию на тему «О самостоятельных путях развития русского военного искусства» и стал научным сотрудником Института истории Академии наук СССР, в 1961 году защитил докторскую диссертацию на тему «Ленинград в годы Великой Отечественной войны».

Хотя основное внимание в монографии «Ленинградцы в годы блокады» уделено жизни города в тяжелых условиях, стойкости и мужеству ленинградцев, прорыв и полное снятие осады также нашли отражение в этой работе⁶. Стоит отметить, что ответственным редактором монографии А. В. Карасева

¹ Данилов Ф., Карасев А. Наступление советских войск под Ленинградом и Новгородом // Военно-исторический журнал. 1959. № 1. С. 56–70.

² Васильев А. Борьба за Ленинград в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1959.

³ Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943. М., 1959.

⁴ См.: Куманев Г. А. Александр Васильевич Карасев [Некролог] // История СССР. 1968. № 4. С. 234–235.

⁵ Карасев А., Ростунов И. Освободительная война украинского народа 1648–1654 годов и воссоединение Украины с Россией. М., 1954; *Их же*. К 300-летию воссоединения Украины с Россией // Военная мысль. 1954. № 1. С. 17–28; Карасев А. В., Оськин Г. И. Дмитрий Донской. М., 1950; *Их же*. Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский. М., 1951.

⁶ Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943 гг. М., 1959. С. 303–311.

выступил генерал-лейтенант С. В. Рогинский – активный участник Битвы за Ленинград, позже член редакции журнала «Военная мысль». Книгу А. В. Карасева положительно оценили рецензенты-современники, высокую оценку дают ей и авторы начала XXI века¹. В дальнейшем А. В. Карасев написал несколько научно-популярных работ о Битве за Ленинград².

В 1960–1970-е годы очень активно публиковались работы о Битве за Ленинград, об освобождении города от осады. Наиболее значимой публикацией этого периода следует признать коллективную монографию «Битва за Ленинград. 1941–1944», она была подготовлена группой военных историков и вышла в свет в начале 1964 года (подписана к печати 13 декабря 1963 года)³. Некоторые из авторов этой работы уже обращались к теме обороны и деблокады Ленинграда самостоятельно или в соавторстве⁴. Научным редактором издания выступил активный участник Битвы за Ленинград генерал-лейтенант С. П. Платонов, редакторами – полковники А. А. Измайлов и В. Е. Зубаков (автор ряда научно-популярных работ о Битве за Ленинград)⁵.

Современный исследователь Г. А. Шигин пишет об этой книге: «Вообще, пожалуй, в нашей послевоенной исторической литературе ей нет равных по насыщенности описания военных действий, указанию нумерации противодействующих частей, данным о вооружении, конкретике места действия и т. п.»⁶. С этим утверждением невозможно не согласиться. Коллективный труд «Битва за Ленинград. 1941–1944» стал своего рода отправной точкой для многих исследований и научно-популярных работ.

Главу, посвященную полной ликвидации вражеской осады, подготовил полковник А. И. Кузнецов. Она носит наименование «Полная деблокада

¹ Коммунист. 1959. № 12. С. 115–116; *Соболев Л. Г.* Блокада Ленинграда: постижение правды // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 78.

² *Карасев А.* На защите города Ленина. М., 1961; *Его же.* У стен Ленинграда. М., 1965.

³ *Барбашин И. П.* Битва за Ленинград. 1941–1944 / И. П. Барбашин, А. И. Кузнецов, В. П. Морозов, А. Д. Харитонов, Б. Н. Яковлев. М., 1964.

⁴ *Барбашин И. П., Харитонов А. Д.* Боевые действия Советской армии под Тихвином в 1941 году. М., 1958; *Кузнецов А.* Разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом // Военная мысль. 1954. № 1. С. 59–74.

⁵ См., например: *Зубаков В. Е.* Невская твердыня. Битва за Ленинград в годы Великой Отечественной войны (1941–1944). М., 1960.

⁶ *Шигин Г. А.* Битва за Ленинград: крупные операции, «белые пятна», потери. М.; СПб., 2005. С. 24.

Ленинграда. Освобождение Ленинградской области от немецко-фашистских захватчиков (январь — февраль 1944 г.)» и отличается подробным изложением материала¹. Автор ярко описал сложные условия, в которых проходило советское наступление: мощные укрепления врага, болотистая и лесистая местность, зимний холод. Однако благодаря верным решениям командования и стойкости воинов трудности были преодолены.

Каких-либо положений о десяти взаимосвязанных ударах в книге нет. Тем не менее А. И. Кузнецов отметил: «Победа советских войск под Ленинградом явилась первым звеном в цепи поражений гитлеровской армии на советско-германском фронте. В первой половине января войска 1-го Украинского фронта вели наступление на житомирско-бердичевском направлении, а с 25 января развернулось мощное наступление 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов с целью освобождения Правобережной Украины. Одновременное проведение двух крупных операций на северном и южном участках советско-германского фронта затруднило противнику маневр резервами, что способствовало успеху наших войск как под Ленинградом и Новгородом, так и на Правобережной Украине»².

В тексте главы и книги в целом содержится множество ссылок на документы, в основном из Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО), многие из них автор впервые ввел в научный оборот.

Подробное и яркое освещение получила операция по освобождению Ленинграда от вражеской осады в четвертом томе фундаментального издания «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Однако при подробном описании стратегических наступательных операций 1944 года тезис о десяти взаимосвязанных ударах в данном издании практически не прозвучал.

В 1967 году был опубликован пятый том издания «Очерки истории Ленинграда», подготовленный учеными Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР, который посвящен периоду ВОВ³. Главу «Разгром немецко-фашистских и финских войск под Ленинградом. Ликвидация блокады» написал В. М. Ковальчук, видный специалист по истории обороны Ленинграда и особенно Дороги жизни⁴.

¹ Барбашин И. П. Битва за Ленинград. С. 289—416.

² Там же. С. 409—410.

³ Очерки истории Ленинграда. Т. 5: Период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг. Л., 1967.

⁴ Там же. С. 413—443.

Среди рецензентов книги был В. Зубаков, выступивший с отзывом на страницах «Военно-исторического журнала»¹. Он посетовал, что редколлегия и авторы издания уделили действиям войск под Ленинградом меньше внимания, чем жизни города, но в целом оценил книгу вполне положительно.

Разнообразные фактические материалы включал опубликованный в 1970 году сборник «Непокоренный Ленинград»², ответственным редактором которого стал В. М. Ковальчук. В подготовке текста участвовал целый ряд видных специалистов по истории блокады и обороны Ленинграда (А. Р. Дзенискевич, Г. Л. Соболев, А. Н. Цамутали и др.). Снятию осады города в январе 1944 года была посвящена отдельная глава. Сборник вполне заслуженно переиздавался несколько раз.

В 1977 году вышел восьмой том фундаментального издания «История Второй мировой войны», в подготовке которого участвовали Институт военной истории Министерства обороны СССР, Институт истории СССР, Институт Всеобщей истории АН СССР и др. В этот том вошел раздел о наступательных операциях советских войск 1944 года, в том числе о ликвидации осады Ленинграда³. Авторы высоко оценили значение победы под Ленинградом и Новгородом, отмечали отвагу и стойкость войск. Вместе с тем в книге откровенно отмечалось, что полностью планы Ставки Верховного главнокомандования выполнены не были.

Наряду с фундаментальными строго научными трудами в 1960–1970-е годы печаталось много научно-популярных работ о Битве за Ленинград. Среди авторов, обращавшихся к теме наиболее активно, следует назвать уже упоминавшегося В. Е. Зубакова⁴.

В 1962 году вышла книга «Битва за Ленинград», подготовленная тремя активными участниками военных действий под Ленинградом: генерал-лейтенантом в отставке (на момент выхода книги) В. П. Свиридовым, генерал-майором в отставке В. П. Якутовичем и полковником запаса В. Е. Василенко⁵.

¹ Зубаков В. Книга-документ о героической эпопее Ленинграда // Военно-исторический журнал. 1969. № 1. С. 75–81.

² Непокоренный Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. Л., 1970.

³ История Второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. М., 1973–1982. Т. 8: Крушение оборонительной стратегии фашистского блока. 1977. С. 121–133.

⁴ Зубаков В. Е. Невская твердыня: Битва за Ленинград в годы Великой Отечественной войны (1941–1944). М., 1960; *Его же*. Героический Ленинград. М., 1972.

⁵ Свиридов В. П., Якутович В. П., Василенко В. Е. Битва за Ленинград. Л., 1962.

Написавший предисловие к книге генерал-лейтенант М. П. Духанов особо подчеркнул сопричастность авторов к событиям, а также то, что их «различное положение в рядах защитников города» позволило «осветить в книге героическую оборону с различных сторон и более полно, нежели в других, ранее вышедших книгах, посвященных обороне Ленинграда»¹.

Книга «Битва за Ленинград» обладает чертами научного исследования и художественного произведения особенно популярного в то время жанра документальной повести. В тексте имеются ссылки на научные издания и прессу, но отсутствуют на архивные документы. Отдельные части, главы и разделы носят названия публицистического характера. При этом книга богата фактическим материалом, в том числе относительно полной ликвидации осады города. Издание заслужило ряд положительных отзывов специалистов – о нем одобрительно отозвались А. В. Карасев и В. М. Ковальчук².

По сложившейся традиции, катализатором активизации публикаций о ликвидации вражеской осады становились круглые годовщины. В это время на страницах прессы с рассказами о событиях 1944 года часто выступали их непосредственные участники, военачальники, командиры соединений и частей, а также ученые-историки. Их статьи и заметки, как правило, были краткими и носили публицистический характер, но в них часто находили отражение яркие эпизоды борьбы за Ленинград.

В 1964 году в январском номере «Военно-исторического журнала» был напечатан целый ряд материалов, посвященных ликвидации вражеской осады. Открывала номер статья «Великая победа под Ленинградом» генерала армии М. И. Казакова, занимавшего в то время должность командующего войсками Ленинградского военного округа (во время ликвидации осады Ленинграда он командовал 10-й гвардейской армией)³. Из научных работ, опубликованных в этом номере, видное место занимала статья подполковника В. Н. Андрианова «Взаимодействие партизан с войсками фронтов в наступательной операции под Ленинградом и Новгородом»⁴. Воспоминаниями поделился на страницах журнала генерал-лейтенант инженерных войск Б. В. Бычевский⁵.

¹ Там же. С. 4.

² *Карасев А., Ковальчук В.* Битва за Ленинград // Военно-исторический журнал. 1964. № 1. С. 82–84.

³ *Казаков М.* Великая победа под Ленинградом // Там же. С. 3–15.

⁴ *Андрианов В.* Взаимодействие партизан с войсками фронтов в наступательной операции под Ленинградом и Новгородом // Там же. С. 25–35.

⁵ *Бычевский Б.* Под Ленинградом двадцать лет назад // Там же. С. 60–69.

Статьи о ликвидации осады были напечатаны в «Вестнике противовоздушной обороны»¹, «Военно-медицинском журнале»², «Военном вестнике»³ и многих других периодических изданиях.

Многочисленными публикациями в прессе были отмечены также годовщины полной ликвидации осады Ленинграда в 1969, 1974 и 1979 годах⁴.

Очень активно публиковались в 1960–1970-е годы мемуары участников Битвы за Ленинград. Особое место среди работ занимают выпущенные «Воениздатом» в 1968 году воспоминания бывшего командующего войсками Ленинградского фронта К. А. Мерецкова⁵. Отдельными изданиями вышли воспоминания И. И. Федюнинского⁶, Б. В. Бычевского⁷.

Советским историкам приходилось полемизировать с зарубежными авторами, которые уже тогда, в 1950–1960-е годы, старались принизить стойкость и мужество защитников города, свести основные причины провала вражеских планов по захвату Ленинграда к просчетам фюрера⁸.

¹ *Минаев Н. Ф., Комаров Н. Я.* Победа под Ленинградом // Вестник противовоздушной обороны. 1964. № 1. С. 75–79.

² *Иванов Н. Г., Капилевич Я. Б.* О медицинском обеспечении войск в битве за Ленинград: к 20-летию освобождения города от вражеской блокады // Военно-медицинский журнал. 1964. № 2. С. 88–90.

³ *Федюнинский И.* За город Ленина // Военный вестник. 1964. № 1. С. 11–15; *Бычевский Б.* Понтонеры города-героя // Там же. С. 16–18.

⁴ *Козлов Л.* Сокрушительный удар по врагу // Военно-исторический журнал. 1969. № 1. С. 39–44; *Трибуц В. Ф.* Разгром врага под Ленинградом // Морской сборник. 1969. № 1. С. 58–66; *Духанов М.* Великая победа под Ленинградом // Блокнот агитатора. 1969. № 1. С. 20–29; *Федюнинский И. И.* Героическая эпопея. К 25-летию полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады // Агитатор. 1969. № 2. С. 37–39 и др.; *Ракицкий А.* Удар под Ленинградом (Боевые действия 2-й ударной армии) // Военно-исторический журнал. 1974. № 1. С. 26–36; *Иноземцев И.* Действия авиации по разгрому группы армий «Север» (Январь – февраль 1944 года) // Там же. С. 37–43; *Федюнинский И.* Выстояли и победили // Красная звезда. 1974. 27 янв. № 23. С. 2; *Алферов С.* Ленинградско-Новгородская операция // Военно-исторический журнал. 1979. № 11. С. 69–71; *Комаров Н.* Крах Северного вала // Красная звезда. 1979. 27 янв. № 23. С. 2; *Левченко Г.* Ленинградцы помнят о них // Морской сборник. 1979. № 2. С. 52–54 и др.

⁵ *Мерецков К. А.* На службе народу. М., 1968.

⁶ *Федюнинский И. И.* Поднятые по тревоге. М., 1961.

⁷ *Бычевский Б. В.* Город-фронт. Л., 1967.

⁸ *Букин Г.* Ленинградская эпопея в кривом зеркале американского историка // Военно-исторический журнал. 1964. № 1. С. 85–88; *Ковальчук В. М., Соболев Г. Л.*

В первой половине 1980-х годов работы о Битве за Ленинград, обороне города, прорыве блокады и полном снятии осады издавались и переиздавались достаточно часто (особенно в 1984 году в ознаменование 40-летия ликвидации осады)¹. Затем интерес к теме стал несколько сокращаться.

В 1970–1980-е годы концепция десяти связанных между собой ударов применительно к событиям 1944 года упоминалась довольно редко. Авторы много писали об отдельных операциях, но сокрушительными или сталинскими ударами их не именовали.

В 1990-е в историографии Битвы за Ленинград (как, впрочем, в целом в отечественной исторической науке) происходили противоречивые процессы. Изменение политической ситуации в стране привело к тому, что стали возможны публикации по темам, ранее не выносившимся в поле научной дискуссии. Историки смогли впервые ввести в научный оборот множество источников². При этом интерес исследователей в большей мере стали привлекать вопросы жизни осажденного города, его быта, поведения людей в экстремальной ситуации и др.³ Военная проблематика несколько отошла на второй план. Другой, явно негативной, тенденцией стало появление значительного числа работ, искажающих историю Битвы за Ленинград (иногда из-за тяги к огульному отрицанию установок советского периода, иногда по причине погони за сенсационностью).

В первое десятилетие XXI века вышел целый ряд научных исследовательских работ о Битве за Ленинград, в том числе о полной ликвидации его осады. В 2004 году в Санкт-Петербурге и в других городах состоялись научные

Героическая оборона Ленинграда в освещении американского историка // Вопросы истории. 1963. № 12. С. 156–157; *Кардашов В. И., Ковальчук В. М., Соболев Г. Л.* Оборона Ленинграда в освещении буржуазной историографии // Вторая мировая война: Материалы научной конференции, посвященной 20-й годовщине победы над фашистской Германией. Книга вторая: Военное искусство. М., 1966. С. 345–354.

¹ *Нечаев В.* Партийно-политическая работа в период подготовки Ленинградско-Новгородской операции 1944 года (Из опыта работы политорганов Ленинградского фронта) // Военно-исторический журнал. 1984. № 1. С. 22–30; *Сандалов Л.* Победа под Ленинградом // Красная звезда. 1984. 27 янв. № 23. С. 2.

² См., например: Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941–1944 / отв. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 1995.

³ Ярким примером новаторского подхода к проблемам жизни города в условиях блокады являются труды С. В. Ярова. См.: *Яров С. В.* Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. 4-е изд. испр. СПб., 2021. – *Примеч. авт.*

мероприятия, посвященные 60-летию полного снятия блокады Ленинграда. По результатам отдельных конференций были напечатаны сборники трудов¹. В «Военно-историческом журнале» опубликована обстоятельная статья М. Я. Тарасова «Разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом»².

В 2005 году вышел труд обобщающего характера «Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945», подготовленный в соответствии с решением Ученого совета Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации³. В нем представлен подробный исторический очерк наступления советских войск под Ленинградом в январе – феврале 1944 года и ликвидации осады города.

Импульсом для проведения конференций и публикации сборников научных трудов по традиции становились годовщины (65-летие и 70-летие) полного освобождения Ленинграда от осады. Интересно отметить, что в конференции «65 лет полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады», организованной в том числе Институтом военной истории Министерства обороны Российской Федерации, принял участие командующий войсками Ленинградского военного округа генерал-полковник В. В. Герасимов (ныне генерал армии, начальник Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации – первый заместитель министра обороны Российской Федерации)⁴.

К сожалению, наряду с серьезными глубокими исследованиями, в первое десятилетие XXI века продолжали выходить работы, претендовавшие на оригинальность, но содержавшие откровенно искаженные трактовки событий⁵.

¹ См., например: 60 лет со дня снятия блокады Ленинграда и освобождения Ленинградской области: Материалы международной конференции. 27 января 2004 года. СПб., 2004; 60 лет полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (14–27 января 1944 г.): уроки и выводы: материалы научно-практической конференции. 23 января 2004 года. М., 2005.

² *Тарасов М. Я.* Разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом // Военно-исторический журнал. 2004. № 1. С. 2–9; № 2. С. 9–14.

³ *Абрамов Е. П.* Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / Е. П. Абрамов, В. М. Арутюнян, А. Б. Беляев, Е. А. Бочков. СПб., 2005.

⁴ *Герасимов В. В.* Разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом. Полное освобождение Ленинграда от вражеской блокады // 65 лет полного освобождения Ленинграда от фашистской (вражеской) блокады (14–27 января 1944 г.): материалы работы научно-практической конференции. 22 января 2009 года. СПб., 2009. С. 5–16.

⁵ См., например: *Бешанов В. В.* Ленинградская бойня: Страшная правда о Блокаде: Никакой обороны не было. М., 2010.

В последние годы наблюдается новый всплеск интереса исследователей к Битве за Ленинград. Выходят в свет монографии, статьи, сборники документов, которые раскрывают малоизученные аспекты этого важнейшего события ВОВ и расширяют комплекс знаний о нем. Многие современные историки стали вновь широко использовать определение «сталинские удары» применительно к наступательным операциям 1944 года, в том числе Ленинградско-Новгородской операции¹.

Значительный вклад в изучение блокады и Битвы за Ленинград вносят труды научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона Российской Федерации) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил России. Его сотрудники приняли участие в подготовке историко-документального проекта «Ленинград. Война. Блокада». В каждом из шести томов материал структурирован сходным образом и включает блоки документов, а также исследования специалистов по разным областям наук. О событиях 1944 года повествует четвертый том «Снятие осады» (2019)². В нем представлен целый ряд документов из фондов ЦАМО Российской Федерации и Архива Военно-Морского Флота – филиала ЦАМО, многие из них ранее не публиковались, например стенограмма выступления начальника штаба 8-й армии генерал-майора Б. М. Головчинера (12 июля 1944 года) по разбору наступательной операции в январе – феврале 1944 года³.

Битва за Ленинград, включая операцию КА по ликвидации осады города, привлекает заслуженное внимание историков и всех, кто неравнодушен к истории Отечества.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов Е. П.* Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / Е. П. Абрамов, В. М. Арутюнян, А. Б. Беляев, Е. А. Бочков. СПб.: Славия, 2005. 416 с.
- Барбашин И. П.* Битва за Ленинград. 1941–1944 / И. П. Барбашин, А. И. Кузнецов, В. П. Морозов, А. Д. Харитонов, Б. Н. Яковлев. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1964. 604 с.

¹ Десять сталинских ударов // Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. М., 2018. С. 202–203.

² Ленинград. Война. Блокада. Снятие осады: материалы и исследования / сост. П. В. Игнатъев, Э. Л. Коршунов, А. И. Рупасов. СПб., 2019.

³ Там же. С. 58–73.

- Говоров Л. А.* В боях за город Ленина. Статьи 1941–1945 гг. Л.: Ленинградское Отделение Военного Издательства НКО, 1945.
- Замятин Н. М.* Десять сокрушительных ударов (Краткий обзор операций Красной Армии 1944 г.) / Н. М. Замятин, Ф. Д. Воробьев, Н. Ф. Артемьев, И. В. Пароткин. М.: Военное издательство, 1945. 123 с.
- Исаев Ф. М.* Великие победы Красной Армии в зимнюю кампанию 1943–1944 годов // *Большевик*. 1944. № 9. С. 20–32.
- Карасев А. В.* Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 316 с.
- Ленинград в годы Великой Отечественной войны: библиографический указатель литературы и источников. 1941–2022 гг. / сост. А. И. Бадю, А. П. Керзум, И. И. Петрова, А. Я. Разумов, А. Ю. Стефаненко (отв. сост.), Э. А. Урусова. СПб.: Нестор-История, 2023. 772 с.
- Ленинград. Война. Блокада. Снятие осады: материалы и исследования / сост. П. В. Игнатьев, Э. Л. Коршунов, А. И. Рупасов. СПб.: ГАЛАРТ, 2019. 528 с.
- Непокоренный Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. Л.: Наука, 1970. 414 с.
- Савин М. В., Сидоров В. И.* Разгром немцев под Ленинградом (Январь – февраль 1944 г.). М.: Гос. изд-во политической литературы, ОГИЗ, 1945. 36 с.
- Соболев Г. Л.* Блокада Ленинграда: от новых источников к новому пониманию // *Новейшая история*. 2012. № 3. С. 72–87.
- Шигин Г. А.* Битва за Ленинград: крупные операции, «белые пятна», потери. М.; СПб.: Полигон, 2005. 316 с.

В. И. Мусаев

Крах германской оккупационной политики на Северо-Западе России

В статье рассматриваются мероприятия немецкой оккупационной администрации на занятой вермахтом территории Северо-Запада России. Они были призваны навести порядок в тылу группы армий «Север», в определенной мере расположить местное население к оккупантам и настроить его против советской власти. Основными инструментами этой политики были организация письменной и устной пропаганды, формирование новой системы школьного обучения, проведение аграрной реформы, а также допущение восстановления религиозной жизни на оккупированной территории. Эта политика, однако, с самого начала страдала двойственностью и непоследовательностью. Нацистская идеология с ее проповедованием расизма и русофобии препятствовала укреплению авторитета оккупационной власти среди местного населения. В 1944 году провал немецкой оккупационной политики стал очевиден, чему во многом способствовали поражения вермахта на фронте.

Ключевые слова: оккупационные власти, пропаганда, система обучения, аграрная реформа, церковная политика.

Мусаев Вадим Ибрагимович – Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, ведущий научный сотрудник, доктор исторических наук.

Vadim I. Musaev – St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher, Dr. (History).

vmusaev62@mail.ru

© В. И. Мусаев, 2025

Vadim I. Musaev

Collapse of the German occupation policy in the North-Western Russia

The article deals with the actions of the German occupation administration in the North-Western Russia. These measures were aimed at establishing order in the rear of the Army Group “Nord”, gain sympathies of the local residents and set them against the Soviet regime. The main instruments of these policies were propagandist actions, new system of the school education, the agrarian reform and allowance for revival of religious life in the occupied areas. These policies, though, from the very beginning was ambiguous and lacked consistency. Nazi ideology, with its racist trends and Russophobia, failed to consolidate authority of the occupation bodies among the population. By 1944 fail of the German occupation policies became quite evident, largely due to military defeats of the Wehrmacht.

Keywords: occupation authorities, propaganda, education system, agrarian reform, religious policies.

В немецкой оккупационной политике на занятых советских территориях, в том числе и в Ленинградской области, с самого начала проявлялись двойственность и противоречивость. С одной стороны, борьба на Востоке носила идеологический и расовый характер: местное гражданское население, якобы принадлежавшее к «низшей расе», к «недочеловекам», теоретически не должно было приниматься во внимание как общность, с интересами которой следовало хоть в какой-то мере считаться. Эти теоретические установки активно претворялись в жизнь. Зверства, террор и грабежи на оккупированной территории санкционировались свыше и оправдывались идеологическими постулатами нацизма. С другой стороны, практические потребности успешного ведения войны и осуществления хозяйственной политики на оккупированных территориях требовали порядка и спокойствия в тылу действующих армий и заставляли немецкие власти искать поддержки хотя бы части местного населения. Удерживаться исключительно на политике террора и устрашения было крайне сложно. Насилие неизбежно вело к усилению недовольства населения оккупационным режимом, росту симпатий к советскому руководству и Красной Армии, что создавало питательную почву

для активизации партизанского и подпольного движения в тылу вермахта. С этим и были связаны некоторые мероприятия немецкой оккупационной администрации, которые с известной долей условности могут претендовать на некую «конструктивность».

Руководителям идеологического аппарата нацистской Германии было хорошо известно о том глухом недовольстве сталинским режимом среди некоторых слоев населения СССР. Оно было вызвано массовыми репрессиями периода коллективизации — «большим террором», гонениями против церкви и верующих, преследованиями отдельных национальностей. Тот факт, что часть населения оккупированных районов Ленобласти, во всяком случае первое время, с симпатией относилась к немецким войскам, отмечали не только сами немцы, но и органы НКВД¹. Логичным было стремление оккупационных властей использовать такие настроения в своих интересах.

Укреплению авторитета новой власти должна была способствовать пропагандистская деятельность на оккупированной территории, ведению которой придавалось большое значение. Пропагандистской деятельностью в районе действий группы армий (ГА) «Север» занималось «отделение пропаганды Б», подразделявшееся на более мелкие единицы — «пропагандистские ступени» (Propagandastaffeln), которые располагались в Луге, Гдове, Острове, Тосно и Гатчине². Для осуществления пропагандистской работы среди населения немцы привлекали членов русских эмигрантских организаций, в частности «Национально-трудового союза нового поколения». Суть пропаганды, которую вели члены союза, сводилась к заявлениям о необходимости уничтожения в СССР советского строя, создания национального государства под германским протекторатом, восстановления частной собственности и т. п.³ Одним из основных видов пропагандистской деятельности было распространение газет и другой агитационной литературы. Рота пропаганды 16-й армии начала издавать в г. Дно газету «За Родину», которая распространялась в 11 районах области. На страницах газеты велась анти-советская, антибольшевистская и антисемитская пропаганда, публиковались

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 9788. Оп. 1. Д. 5. Л. 27–32. НКВД — Народный комиссариат внутренних дел СССР. — *Здесь и далее примеч. ред.*

² *Петров Ю. П.* Партизанское движение в Ленинградской области 1941–1944. Л., 1973. С. 218.

³ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 408. Оп. 3. Д. 6. Л. 5–6.

ложные сведения о новых немецких победах и поражениях советских войск¹. В 1942 году стали издавать и другие газеты, такие как «Северное слово», «Новый путь», «Островский вестник» и проч. Издававшаяся в Риге и активно распространявшаяся в Ленинградской области газета «Правда» внешне была оформлена как настоящая газета «Правда», которую выпускал ЦК ВКП(б)². Наряду с газетами, среди населения распространяли разного рода листовки.

Значительное место в идеологической и психологической обработке населения захваченных районов оккупационные власти отводили устной и кинопропаганде, организации пропагандистских выставок, распространению плакатов. Особенностью кинопропаганды было то, что репертуар состоял не только из откровенно тенденциозных, но и развлекательных лент. Кинопоказы, организация праздников, выступления таллинского «Русского передвижного театра», «Псковского русского театра», известных артистов, таких как оперный певец Н. К. Печковский, должны были отвлечь людей от тягостей оккупационного режима, создать иллюзию стабильности «нового порядка». Именно развлекательные фильмы пользовались особой популярностью у зрителей, тогда как пропагандистские картины большого успеха не имели³. В 1942 году дальнейшее развитие получила устная пропаганда. Главным ее объектом стали жители деревень. Специальным распоряжением оккупационных властей старостам вменялось в обязанность ежедневно проводить среди населения коллективные читки газет⁴.

Результаты пропагандистских усилий оккупационных властей нельзя оценить однозначно. В городах большинство жителей с самого начала относились к немцам с глухой враждебностью, так как положение населения было более тяжелым, сильнее ощущался голод, а поведение оккупантов отличалось крайней жестокостью. В деревне положение было несколько иным. Здесь многие не забыли еще эксцессов коллективизации и раскулачивания, к тому же «большой террор» конца 1930-х годов на Северо-Западе сильнее ударил именно по сельской местности. На местах многое зависело как от искусности пропагандистской работы, так и от поведения местных комендатур и командиров частей — некоторые из них старались придерживаться более разумной политики и сверх меры не притеснять местное население. Иногда эффект давала антиколхозная пропаганда, подчас на благодатную почву падало

¹ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области... С. 73.

² ЦГА СПб. Ф. 9788. Оп. 1. Д. 5. Л. 142.

³ Там же. Л. 157, 216, 225.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГА СПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 1105. Л. 40.

использование антисемитских сентенций и элементов русского патриотизма и национализма. Таким образом, в некоторых деревнях агитационно-пропагандистская деятельность оккупационных властей имела успех, а жители дольше сохраняли лояльность по отношению к ним.

По мере того как грабительская сущность оккупационного режима становилась более явной и слова оккупантов все более расходились с делом, пропаганда становилась все менее эффективной. В сводке Ленинградского штаба партизанского движения о положении в оккупированных районах от 15 августа 1942 года говорилось о том, что порки, избиения, грабежи, насильственный угон людей в Германию, голод, безтоварье, дороговизна, спекуляция, бесконечные мобилизации на бесплатные работы заставляли крестьян открыто признать, что «какая бы ни была советская власть, но все-таки она лучше любой немецкой власти»¹. Представитель Ленинградского штаба партизанского движения С. Л. Беспрозванный в конце 1942 года писал: «Немецкие газеты заврались и выдохлись. Ни слова правды. Нужно побывать в тылу врага, чтобы почувствовать, как дорога там советская газета»². К концу 1943 года издание большинства русскоязычных газет на оккупированной территории прекратилось, заметно ослабла деятельность рот пропаганды. К началу 1944 года немецкая пропаганда более не представляла собой серьезного фактора, оказывающего влияние на морально-политическое состояние населения оккупированной территории.

Другим направлением оккупационной политики было создание новой системы школьного обучения. Вместо ликвидированных 2800 советских школ оккупационные власти организовали немногочисленные так называемые народные начальные школы. Инициатива их создания принадлежала начальнику тыла ГА «Север» генерал-лейтенанту Ф. Рокку. 7 марта 1942 года за его подписью был издан приказ, регулирующий деятельность русских школ. Для их открытия оговаривались следующие условия: «а) занятия могут начинаться там, где нет партизан; б) преподавательский состав должен быть проверен органами службы безопасности (Sicherheitsdienst, СД) или тайной полевой полицией (Geheime Feldpolizei) на предмет их благонадежности; в) учебники коммунистического содержания должны быть уничтожены»³.

Идеологическая направленность обучения в школах была антикоммунистической и антисемитской. Органы СД тщательно проверяли учителей. Строжайшей ревизии были подвергнуты учебники, из которых удаляли малейшие

¹ Там же. Л. 42.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 8. Д. 81. Л. 17.

³ ЦГА СПб. Ф. 9789. Оп. 1. Д. 1. Л. 240 об.

упоминания о советской власти и ее вождях. Осенью 1942 года началось издание новых учебников на русском языке для школ области. Основу программы составили география, история, русский и немецкий языки, отечественная литература и религиозное воспитание. Пресса оккупантов подчеркивала, что все предметы «будут лишены марксистской окраски»¹.

Одним из самых важных элементов немецкой «восточной» политики была аграрная реформа. Ее осуществление было призвано, с одной стороны, добиться более эффективных форм хозяйствования и упорядочить снабжение вермахта и населения Германии сельскохозяйственной продукцией, а с другой – посредством введения на оккупированной территории единоличной собственности на землю добиться лояльности со стороны местного крестьянского населения. «Новый аграрный закон» от 15 февраля 1942 года предусматривал переход к единоличному хуторскому хозяйству через промежуточные этапы – общинное хозяйство и земледельческие товарищества. Высшая стадия аграрной реформы предусматривала создание независимых семейных фермерских хозяйств для тех, кто доказал свою надежность².

В большинстве районов Ленинградской области руководство тыла ГА «Север», чтобы обеспечить максимальную лояльность населения, сразу же пошло на раздел колхозной земли и создание единоличных хуторских хозяйств. Роспуск колхозов проводился по установленному оккупационными властями порядку. Сначала общее собрание принимало решение о переходе к единоличному землепользованию, затем это решение вместе с ходатайством направлялось районному уполномоченному по сельскому хозяйству соответствующего района, и, наконец, после санкции уполномоченного каждый новый собственник давал расписку-обязательство о получении земли и условиях ее использования. К 1 августа 1942 года, по данным сельскохозяйственного управления хозяйственной инспекции ГА «Север», раздел колхозной земли в Лужском, Псковском и Порховском районах был близок к завершению, тогда как в Красногвардейском (Гатчинском), Гдовском, Островском и Опочинском районах было разделено от 20 до 35% колхозной земли³.

Советская историография оценивала земельную реформу крайне негативно. Отмечалось, что подавляющая масса крестьян получала только маленькие приусадебные участки, оккупанты возрождали крестьянскую общину, устанавливали круговую поруку. При этом совхозы и многие колхозы немцы не ликвидировали, а передавали за особые заслуги генералам,

¹ *Ломагин Н. А.* Неизвестная блокада. СПб., 2004. Кн. 1. С. 358.

² Там же. С. 416.

³ ЦГА СПб. Ф. 9789. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

комендантам, графам, баронам и немцам-колонистам. «На землях колхозов Конезерье, Люблино и Городец Лужского района было воссоздано имение бывшего помещика барона фон Бильдерлинга. Бильдерлинг при помощи оккупационных властей отобрал у местных крестьян скот, инвентарь и ввел барщину. На землях совхозов Гари, Вишенка и Дновский массив Дновского района было создано помещичье имение фашиста Адольфа Бека. Население 14 окружающих деревень было прикреплено для обработки обширных полей имения»¹. По мнению же современного немецкого исследователя Й. Хюртера, реформа оказала благотворное воздействие на возрождение сельского хозяйства на оккупированной территории, благодаря чему осенью 1942 года в районах области удалось добиться хорошего урожая².

Пропагандистский характер земельной реформы вполне очевиден. Это подтверждает подписанная А. Розенбергом 3 июня 1943 года «декларация о введении земельной собственности для крестьян», опубликованная в газете «За Родину». Декларация признавала право на землю за всеми, кто обрабатывал ее собственным трудом. Отчасти пропагандистскими соображениями можно объяснить снижение в 1943 году норм сдачи сельскохозяйственной продукции населением, которое провела хозяйственная инспекция ГА «Север». Причем в случае неурожая предполагалось еще большее их сокращение³. Земельная реформа при всей ее ограниченности и непоследовательности действительно нашла поддержку среди крестьянства Ленинградской области и в известной мере лишила поддержки советскую агентуру и партизан. Последние, впрочем, умело пользовались промахами оккупационных властей. Так, продовольственный налог, назначенный немцами, нередко был ниже, чем при советской власти, однако его собирали местное самоуправление и немцы — с присущей нацистам жестокостью и презрением к русским. Это раздражало население, что и использовалось советской пропагандой. Так или иначе, немецкая аграрная реформа оставила о себе определенную память среди населения. Уже после освобождения оккупированных районов, в конце 1944 — начале 1945 года, управление Народного комиссариата государственной безопасности СССР по Ленинградской области зафиксировало

¹ *Шевурдалкин П. Р.* Зверства немецко-фашистских оккупантов на Ленинградской земле // *Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944 гг.): сборник статей.* М., 1965. С. 99–101.

² *Hürter J.* Die Wehrmacht vor Leningrad. Krieg und Besatzungspolitik der 18. Armee im Herbst und Winter 1941/42. Jhr // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte.* 2001. В. 49. 3. Heft. S. 421.

³ ЦГА СПб. Ф. 3355. Оп. 2. Д. 1. Л. 241–243.

многочисленные высказывания крестьян, суть которых сводилась к надеждам на радикальные перемены после окончания войны, включая роспуск колхозов и восстановление частной собственности¹.

Особой характеристики заслуживает религиозная политика на оккупированной территории Северо-Запада, которой также сложно дать однозначную оценку. Антирелигиозная политика советского режима в 1930-е годы, массовое закрытие церквей, жестокие гонения против священнослужителей и верующих вызвали глухое недовольство значительной части населения, что давало неплохой козырь в руки немцев. С помощью разумной политики в этой сфере, благожелательного или хотя бы терпимого отношения к верующим они могли завоевать симпатии многих жителей оккупированных территорий. Церковь можно было использовать в пропагандистском плане как силу, потенциально враждебную большевизму, а религиозные организации задействовать для поддержки оккупационной администрации. Однако безоговорочная поддержка Русской православной церкви для гитлеровцев была неприемлема, так как антирусская составляющая всегда была важным элементом нацистской политики, и возрождение такого сильного инструмента великорусского патриотизма не отвечало ее интересам. С этим была связана противоречивость и непоследовательность церковной политики немецкого руководства на оккупированных восточных территориях, особенно по отношению к православию. Это было обусловлено в том числе противоречиями между германскими государственными учреждениями, мнения которых в данном вопросе расходились. Наиболее мягкую позицию занимало Министерство церковных дел, на известные уступки готово было идти и розенберговское Министерство по делам оккупированных восточных областей. В то же время позиция Главного управления имперской безопасности (РСХА²) отличалась значительно большей жесткостью, также открыто враждебно по отношению к православию было настроено руководство национал-социалистической партии (National-Sozialistische Deutsche Arbeitspartei), включая начальника партийной канцелярии М. Бормана и А. Гитлера³.

В июле 1941 года фюрер лично разработал директивы о церковной политике на Востоке. На их основе шеф РСХА Р. Гейдрих издал 16 августа 1941 года оперативный приказ об отношении к церковному вопросу на занятых советских территориях. Основы церковной политики на Востоке продолжали

¹ *Ломагин Н. А.* Неизвестная блокада. Кн. 1. Д. 422–424.

² РСХА (*нем.* Reichssicherheitshauptamt) – руководящий орган политической разведки и полиции безопасности нацистской Германии, входил в состав СС.

³ *Ковалев Б. Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941–1944. М., 2004. С. 432–433.

дорабатывать до лета 1942 года. Ее суть сводилась к тому, что религиозной жизни не следует ни оказывать содействия, ни чинить каких-либо препятствий. В качестве условий для религиозной терпимости на оккупированных территориях выдвигались лояльность церковных организаций по отношению к оккупационной власти и их невмешательство в политику. При этом германские власти должны были препятствовать консолидации и способствовать максимальному раздроблению православной церкви, содействовать церковному сепаратизму в нерусских областях¹.

На Северо-Западе СССР накануне и в начале войны сложилась весьма специфическая религиозная ситуация. Православные церковные организации на территории Прибалтийских республик, которые в 1920–1930-е годы входили в юрисдикцию Константинопольской патриархии, после присоединения Прибалтики к Советскому Союзу в 1940 году воссоединились с Русской православной церковью. В конце 1940 года в Ригу в качестве полномочного представителя Московской патриархии прибыл архиепископ Сергей (Воскресенский), один из четырех уцелевших к 1939 году православных епископов. В марте 1941 года он стал экзархом всей Прибалтики². При приближении немецких войск Сергей уклонился от эвакуации и, оставшись в оккупированной Риге, установил связи с оккупационными властями. Сергей повел смелую и рискованную игру, заняв резкую антикоммунистическую позицию и в то же время декларируя верность Московской патриархии. В церквях Прибалтики по его указаниям продолжали поминать патриаршего местоблюстителя Сергея (Страгородского, будущего патриарха). Между тем в православной церковной организации в Прибалтике вскоре произошел раскол: глава Эстонской православной церкви митрополит Александр и глава Латвийской православной церкви митрополит Августин фактически отделились от экзархата Московской патриархии, уводя за собой те приходы, в которых большинство прихожан были эстонцами и латышами. В то же время приходы с преобладанием русских прихожан остались в подчинении экзарха Сергея³.

В поле зрения экзарха Сергея вскоре оказалась оккупированная немецкими войсками территория Северо-Запада России. Накануне войны религиозная жизнь на этой территории была в значительной степени разгромлена. К началу войны в Ленинградской области, не считая 13 храмов

¹ *Dallin A.* Deutsche Herrschaft in Rußland 1941–1945. Eine Studie über Besatzungspolitik. Düsseldorf: Droste, 1958. S. 488.

² *Шкаровский М. В.* Феномен Экзархата Московской Патриархии в Прибалтике // *Нестор*. 2000. № 1. С. 373–374.

³ *Алексеев В., Ставру Т.* Русская православная церковь на оккупированной немцами территории // *Русское Возрождение*. 1981. № 14. С. 118–119, 130–131.

в Ленинграде и пригородах, оставалось лишь 19 действующих, в том числе восемь церквей на территории Псковской епархии и три – Новгородской¹. Начало немецкой оккупации почти повсеместно было ознаменовано подлинным религиозным ренессансом: закрытые прежде церкви открывались заново, в них возобновлялись богослужения. В сводке полиции безопасности и СД от 15 августа 1941 года отмечалось: «Богослужения в отдельных пограничных городах, среди них Псков и Остров, показали, что население почти поголовно стремится в церкви или на открытые места, где происходят богослужения, и явно, что на него можно повлиять через духовенство»². Органы германского военного правления, вопреки инструкциям центральных властей, зачастую оказывали помощь верующим. Немецкие офицеры нередко возвращали общинам церковное имущество и снабжали их строительными материалами³. В сводке полиции безопасности и СД от 6 февраля 1942 года упоминается, что немецкие власти передали Русской православной церкви чудотворную икону Тихвинской Божьей Матери и что при передаче присутствовали 2 тыс. молящихся⁴.

Экзарх Сергей, сумевший завоевать доверие немецких властей, вскоре после оккупации Пскова добился разрешения на отправку туда православной духовной миссии для руководства религиозной жизнью на Северо-Западе России. 18 августа 1941 года первая партия «миссионеров» выехала из Риги в Псков, где было создано «Управление Православной Миссией в освобожденных областях России»⁵. Во главе управления находился протоиерей К. Зайц. Отъезжающим на Псковщину миссионерам экзарх дал указание поминать на богослужении имя митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (позднее Московского патриарха), к епархии которого принадлежал район Пскова. Только после того как в немецком тылу появились советские листовки, подписанные митрополитом Алексием, поминовение его было запрещено местными немецкими властями⁶. Миссия приступила к деятельности по восстановлению службы в церквях. В Пскове первым был открыт знаменитый Троицкий собор Псковского кремля – уже на первых

¹ ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 1. Д. 14. Л. 8.

² *Алексеев В., Ставру Т.* Русская православная церковь... С. 151.

³ *Dallin A.* Deutsche Herrschaft in Rußland 1941–1945. S. 491.

⁴ *Алексеев В., Ставру Т.* Русская православная церковь... С. 151.

⁵ В огне войны. Русская православная церковь в 1941–1945 гг. (по материалам Ленинградской епархии) / вводн. ст., подгот. текста и коммент. М. В. Шкаровского // Русское прошлое. Кн. 5. СПб., 1994. С. 265.

⁶ *Алексеев В., Ставру Т.* Русская православная церковь... С. 132.

богослужениях он был переполнен¹. К августу 1942 года в ведении миссии состояли 77 священников, которые обслуживали свыше 200 приходов, каждый из которых посещали от 3 до 20 тыс. прихожан. К результатам деятельности миссии относились, помимо прочего, издание журнала «Православный Христианин», открытие в Пскове свечного завода и иконописной мастерской². В Пскове, по сведениям нацистских властей, с начала оккупации до 15 сентября 1942 года в трех церквях крестили 2 тыс. детей, от новорожденных до 16-летних, было совершено 600 отпеваний и 20 венчаний³. В сентябре 1942 года в «Информационном листке» № 10 Бюллетеня полиции безопасности и СД сообщалось: «Успех миссионерской работы обусловлен главным образом тем, что большие массы русского народа, в особенности крестьяне, несмотря на старания большевиков, остались верны православной вере и родной Церкви. Факты, свидетельствующие о том, общеизвестны: церкви переполнены молящимися, священники имеют так много дел (крещение, причастие, конфирмация, бракосочетание, благодарственные молитвы, молебны, похороны, панихиды), что едва с ними справляются... Верующие с усердием и самопожертвованием заботятся о ремонте и убранстве своих церквей, священные предметы, которые во время ограбления церковью большевиками были спасены и спрятаны верующими, снова возвращаются ими в церковь. Церковные песнопения не забыты, и поэтому во всех приходах создаются церковные хоры...»⁴

Некоторые исследователи полагают, что экзарх Сергей остался в Риге с санкции патриаршего местоблюстителя для выяснения возможности существования православной церкви на оккупированной территории. Псковская «миссия» также постоянно декларировала свою принадлежность к Московской патриархии. Однако на практике и «миссия», и весь прибалтийский экзархат стали все более отрываться от патриархии. 23 июня 1942 года на архиерейском совещании экзархата в Риге была составлена приветственная телеграмма Гитлеру, обнародовано заявление об отмежевании от патриотической позиции патриархии. В ответ 22 сентября местоблюститель и 12 других архиереев подписали «Определение», осуждавшее деятельность экзарха Сергея и его викариев⁵. В то же время начали осложняться отношения руководства экзархата и немецких властей. Сергей с конца 1942 года в своих проповедях

¹ Там же. С. 148.

² ЦГА СПб. Ф. 3355. Оп. 18. Д. 6. Л. 2 об.

³ *Алексеев В., Ставру Т.* Русская православная церковь... С. 151.

⁴ Цит. по: Третий рейх и Православная церковь // Наука и религия. 1995. № 5. С. 22.

⁵ *Алексеев В., Ставру Т.* Русская православная церковь... С. 129.

все чаще стал говорить о «страдающей русской душе» и о русских «национальных ценностях», что не вызывало восторга у немцев¹. С конца 1943 года противоречия стали обостряться из-за вопроса о признании состоявшимся выборов патриарха. Сергей не уступил требованиям нацистов, принуждавших его объявить о недействительности избрания, и предпринял попытки отмежеваться от иерархов, наиболее усердно прислуживавших оккупантам. 29 апреля 1944 года ехавший на автомобиле из Вильнюса в Каунас Сергей и сопровождавшие его лица были убиты². Немцы приписали это убийство партизанам, однако и отечественные, и зарубежные исследователи, опираясь на свидетельства различных источников, склоняются к тому, что оно было организовано СД³. Если это действительно так, то факт устранения иерарха, на которого немецкие власти на определенном этапе сделали ставку при проведении своей церковной политики на оккупированных территориях, стал дополнительным свидетельством несостоятельности этой политики. К тому времени, впрочем, почти вся территория российского Северо-Запада, за исключением Пскова, была уже очищена от оккупантов.

В общем и целом, германская оккупационная политика на Северо-Западе России, как и на остальной оккупированной советской территории, отличалась непоследовательностью. В ней постоянно просматривалось противоречие между сторонниками «жесткой» и «мягкой» линий. Некоторые мероприятия в течение определенного времени оказывались в известной мере эффективными, в частности аграрная реформа и оказание поддержки возрождению религиозной жизни на занятых территориях. Однако действенность подобных «конструктивных» акций снижалась вследствие постоянного присутствия в нацистской политике ее деструктивных составляющих, среди которых, прежде всего, отношение к завоеванным землям как к объекту для грабежа. Эффективность германской пропаганды сводилась на нет тем, что захватчики творили на деле. Налаживанию нормальных отношений с населением оккупированных территорий мешала нацистская идеология. В результате даже та часть населения, которая была проникнута антисоветскими и антикоммунистическими настроениями и готова была на первых порах поддержать оккупантов, позднее отворачивалась от них, испытывавшая грабительскую и человеконенавистническую сущность нацистского «нового порядка». Влияние на перемену настроения населения районов, расположенных в немецком тылу, безусловно, оказывали и военные поражения вермахта, развеявшие миф о непобедимости германской армии.

¹ *Dallin A. Deutsche Herrschaft in Rußland 1941–1945. S. 503.*

² Сергей еще в 1942 году был переведен из Риги в Литву.

³ *Шкаровский М. В. Феномен Экзархата Московской Патриархии... С. 394–395.*

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев В., Ставру Т.* Русская православная церковь на оккупированной немцами территории // Русское Возрождение. 1981. № 14. С. 118–152.
- В огне войны. Русская православная церковь в 1941–1945 гг. (по материалам Ленинградской епархии) / вводн. ст., подгот. текста и коммент. М. В. Шкаровского // Русское прошлое. Кн. 5. СПб.: Logos, 1994. С. 259–316.
- Ковалев Б. Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941–1944. М.: Аст-Транзиткнига, 2004. 486 с.
- Ломагин Н. А.* Неизвестная блокада. СПб.: Нева, 2004. Кн. 1. 555 с.; Кн. 2. 474 с. Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944 гг.): сборник статей. М.: Политиздат, 1965. 388 с.
- Петров Ю. П.* Партизанское движение в Ленинградской области 1941–1944. Л.: Лениздат, 1973. 454 с.
- Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944). М.: Политиздат, 1968. 383 с.
- Преступные цели – преступные средства: оккупационная политика фашистской Германии на территории СССР (1941–1944). М.: Гранд Мастер; Эксмо, 2017. 398 с.
- Третий рейх и Православная церковь // Наука и религия. 1995. № 5. С. 22–49.
- Шкаровский М. В.* Феномен Экзархата Московской Патриархии в Прибалтике // Нестор. 2000. № 1. С. 373–402.
- Шкаровский М. В., Соловьев И. В.* Церковь против большевизма: митрополит Сергей (Воскресенский) и экзархат Московской Патриархии в Прибалтике. 1941–1944 гг. М.: Общество любителей церковной истории, 2013. 410 с.
- Dallin A.* Deutsche Herrschaft in Rußland 1941–1945. Eine Studie über Besatzungspolitik. Düsseldorf: Droste, 1958. 727 s.
- Hass G.* Deutsche Besatzungspolitik im Leningrader Gebiet 1941–1944 // В. Quinkert, Hrsg. “Wir sind die Herren dieses Landes”. Ursachen, Verlauf und Folgen des deutschen Überfalls auf die Sowjetunion. Hamburg, 2002. S. 64–81.
- Hürter J.* Die Wehrmacht vor Leningrad. Krieg und Besatzungspolitik der 18. Armee im Herbst und Winter 1941/42. Jhr // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2001. B. 49. 3. Heft. S. 377–440.
- Kilian J.* Wehrmacht und Besatzungsherrschaft im russischen Nordwesten, 1941–1944. Praxis und Alltag im Militärverwaltungsgebiet der Heeresgruppe Nord. Paderborn: Schöningh cop., 2012. 656 s.

Е. М. Никифороенко

Духовное воинство России

Статья посвящена малоизвестному и незаслуженно забытому герою Великой Отечественной войны из числа священнослужителей – Федору Андреевичу Пузанову (отцу Федору). Он был связным в партизанском отряде, а также принимал участие в боевых действиях на Ленинградском фронте. Необходимо рассказывать школьникам в «Разговорах о важном» о его подвигах и подвигах многих других священников, боровшихся за победу в Великой Отечественной войне, а также выявлять новые факты об их боевом прошлом.

Ключевые слова: героизм, Великая Отечественная война, священнослужитель, православная церковь, партизаны, фронт.

Elena M. Nikiforenko

The Spiritual Army of Russia

The article is devote to a little-known and undeservedly forgotten hero of the Great Patriotic War, who was among the clergy – Fyodor Andreevich

Никифороенко Елена Михайловна – Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого, Высшая школа дизайна и архитектуры, доцент, кандидат искусствоведения, член Союза художников.

Elena M. Nikiforenko – St. Petersburg State Polytechnic University Peter the Great, Higher School of Design and Architecture, Associate Professor, Ph.D. (History of Arts), member of the Union of Artists.

ya.nikiforenko@yandex.ru

© Е. М. Никифороенко, 2025

Puzanov (Father Fyodor). He was a liaison in a partisan detachment, and also took part in the fighting on the Leningrad Front. It is necessary to tell schoolchildren in the lessons of “Conversations about important things” about his exploits and those of many other priests who fought for victory in the Great Patriotic War, as well as to reveal new facts about their military past.

Keywords: heroism, Great Patriotic War, clergyman, Orthodox church, partisans, front.

Обращение к урокам истории – как позитивным, так и негативным – помогает восстановлению исторической правды и справедливости, которая так нужна нам сегодня.

Трагические события Великой Отечественной войны еще недостаточно изучены. В частности, малоизвестны героические страницы в судьбах людей, имевших отношение к церкви, взаимоотношения которой с государством в то время были непростыми.

Некоторые европейские издания¹ трактуют изменения во взаимодействии советской власти и института церкви как попытку противостоять массовому открытию немцами на оккупированных территориях ранее закрытых храмов и осознанно не учитывают хорошо известные им многочисленные факты героизма и самоотверженности православных священников.

Следует отметить, что уже вечером 22 июня 1941 года Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) обратился к православным и благословил их на защиту Отечества. Его послание было озвучено во всех храмах Ленинграда и области. Люди уходили на фронт как на подвиг, благословенный Церковью. Уже на следующий день митрополит Алексей² предложил начать в храмах сбор средств для поддержания фронта.

Сотни православных священнослужителей совершали героические поступки, непосредственно участвовали в партизанских операциях. Так, священник Федор Андреевич Пузанов (отец Федор), настоятель приходского храма Грузинской Иконы Божией Матери в с. Хохловы Горки Порховского

¹ *Рар Г. А. (Ветров А.).* Плененная церковь: очерк развития взаимоотношений между церковью и властью в СССР. Франкфурт-на-Майне, 1954. С. 45–46; *Боголюбов А. А.* Церковь под властью коммунизма // Исследования и материалы. Сер. 1, вып. 42 / Институт по изучению истории и культуры СССР. Мюнхен, 1958. С. 19; *Алексеев В., Ставру Ф.* Русская православная церковь на оккупированной территории // Русское Возрождение. 1980. № 11. С. 95.

² Ленинградскую епархию возглавлял митрополит Алексей (Симанский). – *Примеч. авт.*

района Псковской области, оказался на оккупированной немцами территории и не бросил свой приход, хотя мог эвакуироваться. Церковная жизнь в селе перешла в руки так называемой Псковской православной миссии, которая была открыта по решению немецкого командования и ему подконтрольна. Безусловно, основатели миссии предполагали, что священники, вернувшиеся в закрытые при советской власти храмы, станут их надежными союзниками и помощниками. Отец Федор принял предложение работать под руководством миссии и заслужил доверие оккупантов, что позволило ему не только продолжать служить в храме, но и свободно перемещаться повсюду. Однако немцы и предположить не могли, что обиженный советской властью батюшка (в 1938 году отец Федор был осужден по ст. 108 Уголовного кодекса СССР и отбыл трехлетний срок в лагерях) является связным 5-й Ленинградской партизанской бригады.

Рис. 1. Псковский священник Федор Пузанов со своими прихожанами у церкви, 1943.
Фото Михаила Трахмана

Постоянно находясь на связи с командиром бригады Константином Дионисьевичем Карицким, отец Федор сообщал ему обо всем, что происходило

в округе, и о планах фашистов. Он укрывал партизан в своем доме и даже отдал им корову, когда раненым было нужно мясо. Благодаря отваге и смекалке отца Федора удалось спасти более 300 советских граждан, которых хотели угнать в Германию: священнику было поручено сопроводить колонну на станцию, а он увел людей в лес к партизанам. В тетради, которую обнаружил в одном из сельских музеев краевед А. И. Григорьев, отец Федор написал, как он объяснял партизанам свое решение помогать им: «Я – русский человек. Своей родине никогда не изменю».

Рис. 2. Командир 5-й Ленинградской партизанской бригады Константин Карицкий награждает Федора Пузанова медалью «Партизану Великой Отечественной войны»

Этот замечательный человек, участник двух мировых войн, награжденный тремя Георгиевскими крестами, Георгиевской медалью II степени и медалью «Партизану Отечественной войны» II степени (рис. 2), после войны был опозорен и сослан в д. Молочково под г. Сольцы Новгородской области, где и умер в 1965 году.

К счастью, слава о его подвиге сохранилась. Ученики Санкт-Петербургской гимназии № 652 в результате поисковой работы обнаружили множество фактов биографии священника и совместно с краеведческим музеем г. Сольцы подготовили экспозицию и экскурсию в школьном музее истории 5-й партизанской бригады. Также ребята под руководством заведующего музеем планируют взять интервью у внука отца Федора, который живет и работает в Луге.

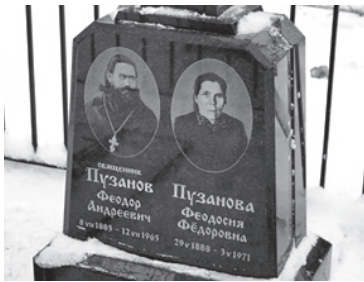

Рис. 3. Могила

Федора Пузанова с супругой
на кладбище в д. Молочково

ваются на длительное время, и даже погруженные в житейскую суету люди ясно видят, что здесь вершится неземная история нашей страны», — писал автор исторических очерков, председатель Православного общества писателей Санкт-Петербурга Н. Коняев.

ЛИТЕРАТУРА

- Боголепов А. А.* Церковь под властью коммунистов // Исследования и материалы. Сер. 1, вып. 42 / Институт по изучению истории и культуры СССР. Мюнхен: [б. и.], 1958. 202 с.
- Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки: в 4 кн. М.: Наука, 1998–1999. Кн. 4: Народ и война. 1999. 368 с.
- Извозик В. С.* Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918–1928 гг. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1995. 164 с.
- Коняев Н.* Люди против нелюди: исторические и историко-литературные очерки. М.: Воениздат, 1999. 477 с.
- Ленинградская эпопея: Организация обороны и населения города: [сб. ст.] / С.-Петерб. фил. Ин-та рос. истории Рос. акад. наук; [редкол.: В. М. Ковальчук и др.]. СПб.: [б. и.], 1995. 293 с.
- Миловидов В. Л., Касаткина О. А.* Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны и ее вклад в достижение победы // Мы победу приближали как могли: Материалы Международной научной конференции, посвященной Великой Отечественной войне (с акцентом на события 1943 года). Москва, 18–19 апреля 2003 г. Смоленск: Смядынь, 2003. С. 348–351.
- Поляков Ю. А.* Историческая наука: люди и проблемы. М., 1999. 456 с.
- Рар Г. А. (Ветров А.).* Плененная церковь: очерк развития взаимоотношений между церковью и властью в СССР. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1954. 113 с.

И. С. Петронюк

Государственные трудовые резервы Ленинграда в период Великой Отечественной войны

Дефицит квалифицированных работников в промышленности, связанный с мобилизацией в ряды Красной Армии в предвоенное время, привел к необходимости совершенствования системы профессионального образования. Была создана система трудовых резервов, которые стали важным источником пополнения работников промышленных предприятий города. Педагогический опыт подготовки героического рабочего класса Ленинграда заслуживает подробного изучения и обобщения.

Ключевые слова: трудовые резервы, профессиональное образование, педагогическое сопровождение, сироты, педагогические условия, блокада Ленинграда, подростки.

Петронюк Инна Степановна – Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, кафедра профессиональной аттестации и внедрения инноваций, доцент, кандидат педагогических наук.

Inna S. Petronyuk – St. Petersburg State Agrarian University, Department of Professional Certification and Innovation Implementation, Associate Professor, Ph.D. (Pedagogical Sciences).

pis25@mail.ru

© И. С. Петронюк, 2025

Inna S. Petronyuk

Pedagogical conditions for the education of labor reserves – the undefeated army of Leningrad

The shortage of skilled workers in industry, associated with the mobilization into the ranks of the Red Army in the pre-war period, led to the need to improve the vocational education system. A system of labor reserves was created, which became an important source of replenishment for employees of the city's industrial enterprises. The pedagogical experience of training the heroic working class of Leningrad deserves detailed study and generalization.

Keywords: labor reserves, vocational education, pedagogical support, orphans, pedagogical conditions, Siege of Leningrad, teenagers.

Среднее профессиональное образование в России имеет богатую историю. Не ослабевает интерес педагогов и ученых к вопросам воспитания трудовых кадров, способных квалифицированно выполнять работу на благо Отечества. В настоящее время перед воспитательными подразделениями и преподавателями профессиональных колледжей стоит задача подготовки резерва для конкретных профессиональных групп. Вместе с тем изучение и воспроизведение современными преподавателями опыта эффективной воспитательной работы педагогов средних профессиональных учебных заведений прошлых лет организовано не в полном объеме. Особый интерес, с нашей точки зрения, представляют педагогические условия воспитания трудовых резервов в период немецко-фашистской блокады Ленинграда, ставших непобежденной армией города.

Для подготовки квалифицированных рабочих в 1920 году в стране были созданы школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Обучение в них первоначально длилось 3–4 года, но благодаря ликвидации неграмотности населения срок обучения сократился до 6–18 месяцев в зависимости от осваиваемой профессии.

В 1930-х годах экономика страны перестраивалась на военные рельсы. Ленинград стал одним из военно-промышленных центров: предприятия города начали производить технику, оружие и другую продукцию военного назначения, были созданы новые проектно-конструкторские

учреждения. Накануне войны, в 1940 году, город обладал 7% рабочих страны и производил 10% промышленной продукции Советского Союза.

Ленинградский военный округ – приграничный, поэтому в нем была увеличена численность личного состава Красной Армии (КА) и значительно повышена его техническая оснащенность. В сентябре 1939 года прошла частичная мобилизация и ряды КА пополнили тысячи работников ленинградских предприятий. Система бронирования квалифицированных кадров на военное время еще не была создана, поэтому промышленность ощутила их острый дефицит.

Начавшаяся война с Финляндией внесла в жизнь дополнительные коррективы, но рабочие коллективы выполняли военные заказы в полном объеме и часто срочно. По многочисленным свидетельствам, это стало возможным благодаря сверхурочной работе оставшихся на предприятиях специалистов (в некоторых случаях длительность смен достигала 20 часов), совмещению ими нескольких профессий, что было необходимо для выпуска совершенно новых видов военной продукции. В этот период началось изготовление автоматического стрелкового оружия, фугасных мин, миноискателей, шанцевого инструмента, различного военного снаряжения, полевых радиостанций, минометного вооружения, танковых таранов, бронешитков, бронесаней, сухопутных торпед. Кировский завод начал выпуск тяжелых танков. Швейные предприятия, изготавливавшие обмундирование для КА, работали в особом режиме, так как зимой фронту нужны были полушубки, теплое белье, головные уборы, валенки. Кроме того, предприятия командировали на фронт специализированные бригады для ремонта в боевых условиях вышедшей из строя военной техники. Значение ленинградской промышленности для войск в этот период переоценить сложно. Вопрос подготовки квалифицированных кадров для промышленных предприятий стал особенно важен.

2 октября 1940 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР»¹, согласно которому требовалось создавать:

- 1) ремесленные училища с двухлетним курсом для подготовки квалифицированных рабочих – металлистов, металлургов, химиков, горняков, нефтяников и других профессий;
- 2) железнодорожные училища со сроком обучения два года для подготовки квалифицированных рабочих железнодорожного транспорта;
- 3) школы ФЗО со сроком обучения 6 месяцев для подготовки рабочих массовых профессий.

¹ *Лавренов Н. Н.* Государственные трудовые резервы СССР: Материалы для лекторов к 15-летию гос. труд. резервов. М., 1955.

Постановлением Совета народных комиссаров СССР (СНК СССР) от 2 октября 1940 года для руководства подготовкой и распределением государственных трудовых резервов было создано Главное управление трудовых резервов при СНК СССР, преобразованное в 1946 году в Министерство трудовых резервов. В регионах были созданы республиканские, краевые, областные и городские управления трудовых резервов.

Зачисление в трудовые резервы производилось по призыву по определенной разверстке и ежегодно должно было составлять до 1 млн чел. из числа рабочей и колхозной молодежи для обучения в ремесленных и железнодорожных училищах и школах ФЗО. Это позволяло не только привлечь подростков в сферу производства, но и организовать учет трудоспособной молодежи. Мобилизованные обязаны были четыре года отработать по распределению на одном из государственных предприятий.

С 1 сентября 1940 года в 8-х, 9-х и 10-х классах средних школ и в высших учебных заведениях была введена плата за обучение, тогда как обучение в ремесленных училищах оставалось бесплатным. Кроме того, учащиеся обеспечивались бесплатным питанием (завтраками, обедами и ужинами), бесплатными учебными пособиями, форменной и спецодеждой, одеждой, обувью, бельем. Сельской и иногородней молодежи предоставлялись общежития. Для многих молодых людей выбор ремесленного училища стал возможностью получить образование, профессию и место работы.

Осенью 1940 года в стране было открыто 1500 учебных заведений, в которых учились более 1 млн юношей и девушек¹. Образова государственные трудовые резервы, они поступали в распоряжение СНК СССР – наркоматы, и предприятия не могли их задействовать без разрешения советского правительства.

Накануне Великой Отечественной войны (ВОВ) система трудовых резервов в Ленинграде интенсивно развивалась. К 1 июня 1941 года в городе обучались 60 949 чел. Существовало 82 ремесленных и 3 железнодорожных училища, а также 20 школ ФЗО, которые получили значительное количество оборудования. В них преподавали 2800 высококвалифицированных производственников и педагогов.

В 1940 году был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о восьмичасовом рабочем дне, семидневной рабочей неделе, а также запрете самовольного перехода рабочих и служащих с предприятия на предприятие².

¹ *Лавренов Н. Н.* Государственные трудовые резервы СССР...

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении

Согласно этим указам самовольный уход с предприятия карался тюремным заключением на срок от двух до четырех месяцев, прогул без уважительной причины – исправительными работами по месту занятости на срок до шести месяцев с удержанием до четверти заработной платы. Тюремным заключением наказывали за выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции (несоблюдение стандартов приравнивалось к вредительству), нарушение дисциплины, самовольный уход учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО из учебного заведения.

Планы пятилеток предполагали создание значительного количества новых промышленных предприятий. Однако ремесленные училища даже крупных городов не имели возможности принять всех мобилизованных в трудовые резервы. Так, в 1940 году по распоряжению правительства СССР 24 тыс. подростков 14–16 лет, призванных из белорусских сел в Минск, были направлены на профессиональное обучение в Ленинград и закреплены за крупными предприятиями и учебными заведениями (Кировский завод, Охтинский химкомбинат, Машиностроительный завод «Арсенал» имени М. В. Фрунзе, Политехнический институт и др.).

Первый опыт самостоятельной жизни в общежитии, восприятие форменной одежды как статусной, огромные площади и помещения заводов, осознание принадлежности к профессиональной группе, обеспечивающей благополучие государства, способствовали развитию у юных ремесленников чувства собственной значимости. 1940/41 учебный год позволил зафиксировать успех в реализации запланированного: подростки с энтузиазмом учились у мастеров, которые, по сути, заменили им родителей, и работали с большой отдачей. Первый выпуск состоялся в июне 1941 года. Так было положено начало созданию новой системы профессионально-технического образования.

После начала войны кадровые рабочие массово уходили на фронт, а к станкам вставали подростки и женщины и работали по 12–14 часов в сутки¹. Повсеместно в стране были отменены очередные отпуска. Учащиеся, преподаватели, мастера производственного обучения вернулись в учебные заведения. Учебный процесс фактически трансформировался в обучение на рабочем месте. Из прифронтовой полосы началась эвакуация учебных заведений системы трудовых резервов одновременно с базовыми предприятиями.

самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4252.htm (дата обращения: 25.12.2024).

¹ Трудовое законодательство военного времени: сборник. 2-е изд., доп. М., 1943.

Большинство юных ремесленников оставались на рабочих местах, а мастера осуществляли их педагогическое сопровождение.

Воспитание отягощалось состоянием депривации: повышенная личностная тревожность и сниженная реакция, депрессивные настроения, страх и агрессия, интеллектуальные расстройства. В середине августа 1941 года Белоруссия была оккупирована фашистами. Преобладающее большинство подростков потеряли связь с близкими и, по сути, оказались в состоянии сиротства. Оторванные от семей и проживающие в общежитиях около 12 тыс. юных ремесленников, поступивших накануне войны в училища, погибли в мучениях от голода и под обстрелами в период блокады.

По имеющимся данным, в сентябре 1941 года от бомбежек и артобстрелов пострадали 20 училищ и 5 школ ФЗО Ленинграда. Уже к 8 октября из Ленинграда эвакуировали 86 крупных промышленных предприятий, но большинство промышленных производств продолжало функционировать и остановилось только в январе 1942 года из-за выхода из строя электростанций, истощения запасов топлива, сырья и материалов. Опубликованные отчетные документы завода «Севкабель», Ижорского, Кировского, Балтийского и Невского машиностроительного заводов свидетельствуют об этом¹. Предприятия понесли огромные кадровые потери от голода, бомбежек и обстрелов, крайнего истощения работников, остановки городского транспорта², но вопрос о полном отсутствии рабочих сил не стоял. Цехи переводились на холодный режим, а часть работников — на казарменное положение охраны заводского имущества. Вместе с этим было развернуто индивидуальное и групповое обучение новичков непосредственно на рабочих местах. Учащиеся ремесленных и специальных училищ системы трудовых резервов и школ ФЗО (подростки 14–15 лет), уже имеющие некоторые теоретические знания и практическую подготовку, стали «золотым фондом» профессиональных групп. В сентябре профессиональные учебные заведения города досрочно выпустили еще 6566 чел.³

В учебных заведениях системы трудовых резервов была введена единая методика производственного обучения, отвечавшая требованиям времени. С 5 июля 1941 года изучение теоретических и специальных дисциплин

¹ Девятьсот героических дней: сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. М.; Л., 1966.

² Амосов Н. Н. Изменение численности и состава рабочих Ленинграда в годы блокады (1941–1943) // Вестник ЛГУ. 1964. № 14, вып. 3.

³ Лавренов Н. Н. Государственные трудовые резервы СССР.

было сведено к необходимому минимуму, а преподаватели переведены на должности мастеров производственного обучения. По решению Государственного комитета обороны от 27 июля 1941 года учебно-производственная деятельность ремесленных училищ и школ ФЗО была переключена на выполнение оборонных заказов¹. Вводился порядок обязательного перераспределения специалистов народного хозяйства и квалифицированных рабочих между предприятиями и учреждениями. Важная роль в деле подготовки трудовых резервов отводилась Ленинграду с его высокоразвитой промышленностью и большим количеством опытных мастеров-наставников.

Оставшиеся в городе ремесленники жили в общежитиях — по 20 чел. в комнате. В мемуарах воспитатели вспоминают, что каждое утро просыпались и пересчитывали живых, а умерших перетаскивали вместе с кроватями в холодную комнату, чтобы днем специальные машины вывезли их на кладбища. С 11 сентября 1941 года учащимся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО норма снабжения печеным хлебом была определена в размере 500 г в сутки. С 20 ноября 1941 года эта норма была уменьшена до 250 г. Резко увеличилась смертность. В самую тяжелую блокадную зиму 1941/42 года те, кто был сильнее физически, на развалинах Бадаевских складов собирали в сумки от противогазов куски земли, смоченные сахаром, чтобы затем в общежитии растворить их в воде и, аккуратно слив сладкогорькую субстанцию, разделить с товарищами. Затем в ход пошли ремни, кусочки которых строго пересчитывались².

Благодаря Указу от 13 февраля 1942 года «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» весной в опустевшие цеха предприятий пришли пережившие зиму³. От мобилизации освобождалась молодежь в возрасте от 16 до 18 лет, подлежащая призыву в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища. Подростки становились станочниками и сборщиками. Константин Мосолов, директор одного из ремесленных училищ, вспоминал, что физическое состояние ремесленников позволяло им стоять у станка не более 3–4 часов, но отдыхать они отказывались. Станки не простаивали. Упавших от бессилия подменяли «запасные» — те, кто уже пришел в себя

¹ *Золотарев Ю. Е.* Трудовые резервы Страны советов: материал для лекторов. М., 1947.

² *Бойков В. А.* Память блокадного подростка: Воспоминания. Л., 1989.

³ Государственные трудовые резервы: сборник офиц. руководящих материалов / Глав. упр. труд. резервов при СНК СССР. М., 1945.

и отогрелся около печки. Для некоторых бригад были изготовлены подставки, чтобы подростки 15–16 лет могли дотянуться до станка¹.

В период, когда смерть ежедневно забирала тысячи людей, ленинградцы проявили стойкость к лишениям и волю к Победе. Педагоги и учащиеся системы трудовых резервов занимают в их строю центральное место. Над рабочими местами в цехах висели записки, написанные детской рукой: «Не уйду, пока не выполню норму!».

С 1941 по 1945 год в созданных ремесленных училищах было подготовлено более 2 млн рабочих, которые уже во время обучения участвовали в изготовлении продукции оборонного значения. Трудовые резервы, созданные накануне войны, стали непобежденной армией блокадного Ленинграда².

Задачу воспитания рабочих кадров в одной из статей конкретизировал А. С. Макаренко: «Мы желаем воспитать культурного советского рабочего. Следовательно, мы должны дать ему образование, желательно среднее, мы должны дать ему квалификацию, мы должны его дисциплинировать, он должен быть политически развитым и преданным членом рабочего класса. Мы должны воспитать у него чувство долга и понятие чести, иначе говоря, он должен ощущать достоинство свое и своего класса и гордиться им, он должен ощущать свои обязанности перед классом... Он должен быть веселым, бодрым, подтянутым, способным бороться и строить, способным жить и любить жизнь, он должен быть счастлив. И таким он должен быть не только в будущем, но и в каждый свой нынешний день»³. Реализовать эту задачу возможно в случае демонстрации описанного поведения личным примером. Особенно если речь идет о жизни и воспитании в экстремальных условиях.

Педагогический опыт производственного обучения в образовательных учреждениях системы трудовых резервов в военный период бесценен и актуален в наше время. Научные публикации свидетельствуют, что данный вопрос находится в фокусе внимания педагогических исследований и заслуживает подробного изучения и описания.

¹ Буров А. В. Блокада день за днем, 22 июня 1941 г. – 27 янв. 1944 г. Л., 1979.

² Книга Памяти. Памятники Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Город Санкт-Петербург, Невский район / под ред. А. А. Седельникова; авт. кол.: О. В. Исаева, А. Б. Лябин, А. А. Седельников, Л. А. Харитонов. СПб., 2014; У подвига нет национальности: Каталог-справочник по аллее Памяти Пискаревского мемориального кладбища. СПб., 2013.

³ Макаренко А. С. О воспитании. М., 1990.

ЛИТЕРАТУРА

- Амосов Н. Н.* Изменение численности и состава рабочих Ленинграда в годы блокады (1941–1943) // Вестник ЛГУ. 1964. № 14, вып. 3. С. 38–47.
- Бойков В. А.* Память блокадного подростка: Воспоминания. Л.: Ленинград, 1989. 133 с.
- Буров А. В.* Блокада день за днем, 22 июня 1941 г. – 27 янв. 1944 г. Л.: Лениздат, 1979. 478 с.
- Государственные трудовые резервы: сборник офиц. руководящих материалов / Глав. упр. труд. резервов при СНК СССР. М.: Изд. отд. Главтрезервов, 1945. 218 с.
- Девятьсот героических дней: сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. М.; Л.: Наука, 1966. 422 с.
- Золотарев Ю. Е.* Трудовые резервы Страны советов: материал для лекторов. М.: Изд-во Трудрезервиздата, 1947. 32 с.
- Книга Памяти. Памятники Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Город Санкт-Петербург, Невский район / под ред. А. А. Седельникова; авт. кол.: О. В. Исаева, А. Б. Лябин, А. А. Седельников, Л. А. Харитонов. СПб.: Деан, 2014. 52 с.
- Лавренов Н. Н., Постовойтов В. К.* Государственные трудовые резервы СССР: материалы для лекторов к 15-летию гос. труд. резервов / Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. М.: [б. и.], 1955. 43 с.
- Макаренко А. С.* О воспитании. М.: Изд-во полит. литературы, 1990. 415 с.
- Трудовое законодательство военного времени: сборник. 2-е изд., доп. М.: Профиздат, 1943. 192 с.
- У подвига нет национальности: Каталог-справочник по аллее Памяти Пискаревского мемориального кладбища. СПб.: СПС-Принт, 2013. 66 с.

Л. И. Попитич

Партизанское движение и его роль в освобождении территории СССР. Деятельность партизанского командира Василия Захаровича Коржа

В статье рассказывается о жизненном и боевом пути организатора первого партизанского отряда в Белоруссии Василия Захаровича Коржа (1899–1967) и о партизанском движении на территории Пинского района в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: партизаны, партизанское движение, партизанские военные операции, партизанские отряды, Великая Отечественная война, Василий Захарович Корж.

Lyudmila I. Popitich

The partisan movement and its role in the liberation of the USSR. The activities of the partisan commander Vasily Zakharovich Korzh

The article tells about the life and military path of the organizer of the first partisan detachment in Belarus Vasily Zakharovich Korzh (1899–1967) and about the partisan movement in the Pinsk region during the Great Patriotic War.

Попитич Людмила Игоревна – Пинская городская централизованная библиотечная система (Республика Беларусь), заместитель директора.

Lyudmila I. Popitich – Pinsk City Centralized Library System (Republic of Belarus), Deputy Director.

© Л. И. Попитич, 2025

Keywords: partisans, partisan movement, partisan military operations, partisan detachments, Great Patriotic War, Vasily Zakharovich Korzh.

Белорусская земля первой приняла на себя удар гитлеровской Германии и сумела дать достойный отпор захватчикам, показав всему миру пример мужества, бесстрашия и героизма. Беларусь помнит и чтит подвиг павших и живых, известных и безымянных – солдат Великой Отечественной...

Во время Великой Отечественной войны значительную роль в ходе освобождения советских республик от фашистов сыграло партизанское движение. На территории Белоруссии оно приняло общенародный характер. К концу войны численность партизан достигала 1 млн на территории СССР. На территории Беларуси в годы Великой Отечественной героически сражались с немецко-фашистскими захватчиками 374 тыс. партизан. Если в начале войны партизанские соединения действовали самостоятельно и существенной роли в военных действиях не играли, то уже в середине 1942 года, когда они обладали армейской структурой и дисциплиной, многие операции Красной Армии, начиная с битвы на Курской дуге, сопровождались действиями партизан в тылу немцев.

Действия партизан были направлены на следующие цели.

- Разрушение инфраструктуры, причем не только военной, но и гражданской. Уничтожались линии электропередачи, средства связи, транспорт, сооружения, фабрики и т. д. – уничтожению подлежало все, что противник мог использовать для помощи своему фронту.
- Создание препятствий для передвижения врага по железным дорогам. Партизаны активно срывали поставки продовольствия и боеприпасов, а также мешали передислокации немецких войск.
- Проведение разведки. Партизаны очень эффективно собирали разведанные. Полученную ими информацию использовали для проведения военных операций, например на Курской дуге.
- Демонстрация населению, что даже на оккупированных территориях продолжает существовать советская власть и по-прежнему есть люди, готовые за нее воевать. Хотя эта задача официально не формулировалась, она была одной из важнейших.

Считается, что начало партизанскому движению было положено 18 июля 1941 года, когда ЦК ВКП(б) принял постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск». Распоряжение обязывало все органы власти способствовать созданию партизанских организаций и других различных форм объединений, способных оказать сопротивление фашизму на захваченных территориях.

На первом этапе формировались крупные партизанские отряды, которые затем становились еще масштабнее. В основном они образовывались на территории союзных республик. Многочисленные партизанские организации Белоруссии связаны с командованием В. З. Коржа, А. И. Далидовича, М. Ф. Шмырёва, К. С. Заслонова. В партизанских формированиях РСФСР состояли более 250 тыс. чел., работали 35 тыс. подпольщиков. Крупнейшим отрядом командовал Н. Г. Васильев – герой Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, командир 2-й Ленинградской партизанской бригады.

Маршал Г. К. Жуков писал: «Успешный ход наших наступательных операций поддерживался героическими действиями партизан, которые более трех лет не давали врагу передышки, разрушая вражеские коммуникации и терроризируя его тыл... Командованию вражеских сил пришлось у себя в тылу практически создавать второй фронт для борьбы с партизанами, на что отвлекались крупные силы войск. Это серьезно отразилось на общем состоянии германского фронта и, в конечном счете, на исходе войны».

На территории Белорусской ССР партизаны добывали ценнейшие сведения о строительстве оборонительных рубежей, перемещении воинских частей и соединений противника, расположении его аэродромов и проч. Всю информацию они направляли в Белорусский штаб партизанского движения, который анализировал информацию, а затем, в том числе используя эти данные, Генеральный штаб разрабатывал операцию «Багратион».

Особо отметим деятельность первого партизанского командира Пинского партизанского соединения Василия Захаровича Коржа. В разные годы его звали Василь Мудрый, боец Семёнов, товарищ Ковалёв, камарадо Пабло, партизан Комаров. Мы же, жители Пинского района, знаем его как Василия Захаровича Коржа.

В. З. Корж родился 1 января 1899 года в деревне Хоростово Мозырского уезда Минской губернии (ныне Солигорский район Минской области Республики Беларусь) в семье белорусских крестьян. Окончил сельскую школу. Перед войной Василий Захарович работал главным финансистом обкома партии. В 1940 году стал заведующим финансовым сектором Пинского обкома Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (КП(б)Б). Легендарный партизанский командир Василий Захарович Корж для нас, пинчуков, по-настоящему родной.

Еще в 1921–1925 годах В. З. Корж воевал против белогвардейцев и польских интервентов в составе отряда К. П. Орловского, занимавшегося ликвидацией помещиков и жандармов. В 1930-х годах, во время работы в НКВД¹,

¹ НКВД – Народный комиссариат внутренних дел. – *Примеч. ред.*

В. З. Корж курировал партизанское направление. Ему довелось воевать и в Испании, где он основал антифашистское подполье. Поэтому как опытный военный и разведчик Василий Захарович в первый день Великой Отечественной войны понял всю серьезность ситуации и уже 26 июня 1941 года организовал партизанский отряд. В него вошел партийно-советский актив г. Пинска Пинской (ныне Брестской) области. В. З. Корж возглавил отряд, в котором состояли 60 чел., и в целях конспирации взял псевдоним «Комаров». Несколько дней отряд охранял вокзал и типографию, вел разведку на дорогах. 28 июня 1941 года, на шестой день войны, по приказу В. З. Коржа группа партизан устроила засаду возле д. Посеничи по дороге Пинск – Логишин. В засаду попали три легких немецких танка. Гранатами и винтовочным огнем первая машина была уничтожена вместе с экипажем, а третья повернула обратно. Во втором танке удалось взять в плен двух гитлеровцев, которых отправили в военную комендатуру в г. Пинск. С танка сняли пулемет и радиостанцию, а затем подожгли. Этот бой считается первым в истории партизанского движения Великой Отечественной войны. После него партизанам достались трофеи: планшет с картой, автомат, с которым В. З. Корж не расставался до 1944 года, и записная книжка, где Василий Захарович вел боевые отчеты своего отряда. Начал он записную книжку с лирической песни «И кто его знает».

Второй бой отряда Комарова прошел 4 июля 1941 года в районе д. Галево. Партизаны огнем из винтовок встретили кавалерийский эскадрон, уничтожив около двадцати захватчиков. Разгром эскадрона вражеской разведки стал настоящим боевым крещением для всего отряда.

Основные силы гитлеровцев наступали на г. Пинск с северо-запада. На рассвете 4 июля В. З. Корж поднял свой отряд по тревоге и повел в засаду к д. Галево. Отряд был разделен на три части: одно отделение расположилось на кладбище д. Галево, второе – на окраине примыкавшего к нему старинного парка, третье укрылось во ржи восточнее кладбища. Долго тянулись часы ожидания. Бойцы подготовились встречать врага и вырыли окопы.

Поздним вечером Василий Захарович прошел еще раз вдоль траншеи. Обходя окопы, он наказывал бойцам: «Самое главное – выдержка. Подпустим врага поближе и откроем внезапный меткий огонь. Надо ошеломить фашистов – это половина победы». После того как дозоры донесли, что на дороге показалась кавалерия, партизаны подготовились к бою.

Немцы специально подобрали белых лошадей как символ отсутствия сопротивления со стороны местных – хотели грациозно войти в город. Они ехали по двое, весело переговаривались и смеялись. В. З. Корж выждал, пока прошло головное охранение, чтобы кавалеристы поравнялись с партизанами.

Он тут же вскочил, прижался к дереву, поймал на мушку толстого офицера. Грянул выстрел. В ту же секунду открыли огонь все бойцы. За считанные секунды многие лошади оказались без седоков. Фашисты заметались по полю, теряя убитых и раненых, и заняли оборону. Они дождались подхода основных сил и повели их в наступление на отряд В. З. Коржа. Конечно, удержать их с таким вооружением, какое было у партизан, вряд ли удалось бы, поэтому В. З. Корж подал команду отходить.

В этом бою партизаны понесли тяжелые потери. Силы были неравны, противник наступал на город с нескольких сторон. Под натиском немецкой дивизии, подошедшей к Пинску, город пришлось оставить. Отряд отступил к г. Столину.

В лесах Полесья отряд стал расти. Понимая, как важна для партизан поддержка народа, командир говорил своим бойцам: «Наша опора – местное население. Никогда не обижайте мужика! Голоден – попроси, люди последним поделятся. Силой возьмешь – никогда не простят обиду. Не обижать, а защищать население – наше призвание»¹.

В. З. Корж со временем ввел в партизанских зонах специальные комендантуры, обеспечивающие порядок в деревнях. Без их разрешения никто из партизан не имел права заготавливать продукты, брать лошадей или имущество, необходимое для продолжения борьбы с врагом. Напротив, партизаны помогали крестьянам всем, чем могли: весной – пахать и сеять, осенью – собирать урожай.

Василий Захарович старался не завязывать бои в деревнях или вблизи них. Он стремился, насколько позволяла обстановка, устраивать засады подальше от населенных пунктов, чтобы не навлечь беду на мирных жителей.

Генерал-майор В. З. Корж со своим штабом располагался в лесу, в 25 км южнее Большого Рожина Пинской области. Здесь у «коржовцев» был партизанский аэродром, который принимал самолеты, привозившие боеприпасы, медикаменты, оборудование. В ноябре 1941 года отряд Комарова объединился со Старобинским отрядом. С 26 декабря 1941 по апрель 1942 года отряд действовал в Минской области, затем в Житковичском районе. Зимой 1941/42 года удалось установить связь с Минским подпольным обкомом партии, развернувшим свой штаб в Любаньском районе. В ноябре 1942 года он как отдельный отряд вошел в состав партизанского соединения Пинской области.

До конца 1942 года отряд В. З. Коржа, состоящий из 60 чел., перерос в соединение из семи отрядов – в них насчитывалось более 2 тыс. бойцов.

¹ Корж Василий Захарович [Электронный ресурс] // Партизаны Беларуси. URL: <https://partizany.by/partisan-hero/vasiliy-korzhy/> (дата обращения: 10.10.2024).

Отряд Комарова и Старобинский отряд организовали санный рейд по Минской и Полесской областям – один из первых партизанских рейдов в Великой Отечественной войне, в ходе которого разгромили десятки гитлеровских гарнизонов. За время рейда отряд основательно пополнился. Главная заслуга В. З. Коржа состояла не только в том, что он создал боеспособное, эффективно воевавшее партизанское соединение. Его мудрый подход, опыт и практические действия стали реальной «полевой академией» для целой плеяды партизанских руководителей.

Прежде всего партизаны отмечали необыкновенное человеколюбие Василия Захаровича. Подвести такого командира считалось постыдным и малодушным. В. З. Корж являлся образцом аккуратности, собранности и дисциплины. Он не терпел в отряде людей неопрятных и разболтанных, ведь это сказывалось не только на внешнем виде, но и на поведении, отношении партизана к оружию.

С августа 1942 года В. З. Корж был секретарем Пинского подпольного обкома КП(б)Б, с ноября 1942 года – командиром Пинского партизанского соединения, которое за период с июня 1942 по июль 1944 года нанесло немецко-фашистским оккупантам большой урон. К 1943 году отряд освободил уже восемь районов. На протяжении 1943 года гитлеровцы несколько раз пытались уничтожить партизан В. З. Коржа, но он умело выводил свои части из окружения, навязывая противнику новые бои. К лету 1944 года под командованием В. З. Коржа было 15 тыс. партизан.

В 1943–1944 годах в пределах всей оккупированной территории Белоруссии партизаны вели масштабную операцию «Рельсовая война», объявленную Центральным штабом партизанского движения. Партизаны отряда В. З. Коржа надежно контролировали огромный участок железной дороги Брест – Гомель, перегон Барановичи – Лунинец. Почти полностью был парализован Днепровско-Бугский канал. «Коржовцы» подрывали рельсы и пускали под откос фашистские поезда.

В общей сложности в тылу врага отряд Комарова воевал на протяжении 1119 дней. За это время партизаны уничтожили 26 тыс. фашистов, разгромили 60 гарнизонов и 5 железнодорожных станций, пустили под откос 468 вражеских эшелонов, взорвали 62 железнодорожных моста, уничтожили 86 танков и бронемашин, 29 орудий, вывели из строя 519 км линий связи.

В 1944 году, перед самым началом освободительной операции «Багра-тион», В. З. Корж приказал командирам партизанских бригад вывести все мирное население из зоны боевых действий в лес, чтобы спасти от истребления и угона на принудительные работы. В июне – июле 1944 года пинские партизаны помогали частям 61-й армии П. А. Белова освобождать города

и села области. Удивительный случай: война на Полесье для пинских партизан завершилась почти там же, где и началась, — у берегов р. Ясельды. 15 августа 1944 года В. З. Корж был удостоен звания Героя Советского Союза.

После победы Василий Захарович учился в Академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. С 1949 по 1953 год он был заместителем министра лесного хозяйства Белорусской ССР. В 1953 году В. З. Корж вернулся в родные места и более десяти лет руководил колхозом «Партизанский край» в д. Хоростово. В то время деревни фактически не было, необходимо было создавать ее заново — каратели сожгли дома во время войны, уцелевшие жители ютились в землянках. Вот что пишут об этом авторы проекта «Партизаны Беларуси»: «Удивляла простота Василия Захаровича, с которой он обращался к людям, а люди к нему. Ни одной просьбы, ни одного заявления не оставлял он без внимания. Все решал сразу. Василий Захарович в первую очередь взялся за восстановление родной деревни. Строительные бригады работали от темна до темна. В домах загорались лампочки Ильича, начал работу свой радиоузел. Все, кто знал этого человека, удивлялись его трудолюбию. Был он строгий и требовательный, умный и добрый. Не терпел лентяев и прогульщиков. Дисциплина в колхозе была железной. С утра до вечера пропадал среди людей. На землях, отвоеванных у полесских болот, он создал новую инфраструктуру, проложил дороги на Гоцк, другие села, построил каменные дома и др.»¹.

В послевоенные годы перед Василием Захаровичем стояло много сложных задач, решить которые удалось только благодаря его напору, решительности и мудрости. Всю жизнь он жил для других людей, вел активную общественно полезную деятельность. В. З. Корж умер в 1967 году.

Пинск чтит память Василия Захаровича Коржа. В 1973 году было принято постановление Совета министров Белорусской ССР о присвоении имени прославленного партизанского командира средней школе г. Пинска. В июне 2002 года в городе был открыт мемориальный комплекс «Партизанам Полесья». Он включает в себя многофигурные композиции, получившие название «Клятва» и «Партизанская мадонна». Расколотое дерево с разоренным гнездом аиста символизирует трагедию белорусского народа. Над созданием мемориального комплекса работал целый коллектив скульпторов и архитекторов: П. А. Цюмпель, В. П. Занкович, Ю. М. Градков, А. Л. Великсонов, Ю. И. Козаков. За памятником находится часть комплекса, названная «Поляна партизанской славы» (архитектор О. Б. Василенко): символи-

¹ Корж Василий Захарович [Электронный ресурс] // Партизаны Беларуси. URL: <https://partizany.by/partisan-hero/vasiliy-korz/> (дата обращения: 10.10.2024).

ческие землянки и мемориальные плиты, на которых перечислены отряды и бригады пинского партизанского соединения и имена их боевых командиров.

В д. Посеничи установлен памятник первому партизанскому бою. В д. Ставок Пинского района находится памятник партизанскому генералу В. З. Коржу. Торжественное открытие приурочили к 82-й годовщине первого партизанского боя. В д. Хоростово благодарные односельчане также установили памятник герою. Именем В. З. Коржа названы улицы во многих городах Белоруссии: Минске, Пинске, Солигорске, Давид-Городке, Лунинце, Слониме. Легендарному партизанскому командиру посвящен двухсерийный фильм «Третьего не дано», снятый на студии «Беларусьфильм».

Библиотеки города Пинска также чтят память о командире В. З. Корже: проводят мероприятия, подготавливают книжные выставки. Пинская городская централизованная библиотечная система совместно с Солигорской районной центральной библиотекой к 80-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и 125-летию со дня рождения организатора первого партизанского отряда В. З. Коржа в рамках патриотического проекта «Сиреневый код Солигорска» на Поляне партизанской славы организовали и провели социальную акцию «И опять зацветет сирень сорок пятого года», в ходе которой высадили «Коржовую» сирень. Инициативу поддержали в г. Пинске и постарались придать событию особую значимость.

Библиотекарь Екатерина Вавилова, автор проекта «Сиреневый код Солигорска», рассказала, что саженцы привезены с родины В. З. Коржа — из д. Хоростово Солигорского района. Этот сорт сирени посадил сам Василий Захарович, поэтому ее и называют «Коржовой». Саженцы передала внучатая племянница героя Мария Данилевич.

Легендарный командир, создатель первого партизанского отряда в Беларуси в годы Великой Отечественной войны, генерал-майор, талантливый организатор сельского хозяйства, человек, символом которого стали винтовка и хлеб, Василий Захарович Корж навсегда остался в памяти белорусского народа. Его имя вошло во все издания и труды о героической партизанской борьбе на нашей многострадальной земле.

ЛИТЕРАТУРА

- Корж Е. С.* Вся жизнь — Отчизне [О В. З. Корже]. Минск: Беларусь, 1984. 239 с.
Нордман Э. Б. Не стреляйте в партизан... Минск: Беларусь, 2007. 200 с.

А. С. Прищепа

К вопросу о восстановлении Ижорского завода в 1944 году

Ижорский завод, заложенный еще в эпоху Петра I, имел стратегическое значение для оборонной промышленности в годы Великой Отечественной войны. Восстановление мощностей предприятия после снятия блокады Ленинграда стало приоритетным направлением государственной политики. Согласно анализу разрушений и обследованию сохранившихся производственных мощностей, практически все цехи нуждались в реконструкции. Особенно пострадало от вражеских действий энергетическое ядро предприятия.

В статье показан общий процесс восстановления промышленного потенциала Ижорского завода после окончания блокады Ленинграда. Выявлены конкретные исторические линии развития, способствовавшие росту индустриальной способности предприятия. Представлены примеры реальных достижений трудового коллектива, принимавшего участие в восстановлении разрушенной инфраструктуры Ижорского завода.

Ключевые слова: Ижорский завод, Ленинград, блокада, рабочие, восстановление, промышленность, 1944 год, Великая Отечественная война.

Прищепа Александр Сергеевич – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая школа общественных наук, доцент; Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, отдел «Институт истории обороны и блокады Ленинграда», научный сотрудник, кандидат исторических наук.

Alexander S. Prishchepa – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Research Associate at the Department of the Institute for the History of Defense and Siege of Leningrad, Associate Professor, Ph.D. (History).

a.prishchepa@list.ru

© А. С. Прищепа, 2025

Alexander S. Prishchepa

On the restoration of the Izhorskiy zavod in 1944

The Izhorskiy zavod (the Izhora factory), founded in the era of Peter the Great, was of strategic importance for the defense industry during the Great Patriotic War. As a result, the restoration of the enterprise's capacities after the lifting of the Siege of Leningrad was a priority area of state policy. According to the destruction analysis and the survey of the remaining production facilities, almost all workshops needed reconstruction. The energy core of the enterprise was particularly affected by enemy actions.

The article shows the general process of restoring the industrial potential of the Izhorskiy zavod, which took place after the end of the Siege of Leningrad. The author has carried out work to identify and establish specific historical lines of development that contributed to the growth of the industrial capacity of the enterprise. The study also provides examples of the real achievements of the labor collective that participated in the restoration of the destroyed infrastructure of the Izhorskiy zavod.

Keywords: Izhorskiy zavod, Leningrad, siege, workers, restoration, industry, 1944, Great Patriotic War.

Сегодня производственное объединение «Ижорский завод» (ныне ПАО «Ижорские заводы») считается одним из старейших предприятий Санкт-Петербурга. До Великой Отечественной войны завод занимал лидирующее положение в машиностроении не только региона, но и всего Советского Союза. Объем производства в первые пятилетки повышался, осваивались новые методики работы, улучшалось качество выпускаемой продукции¹.

В 1938 году за высокие производственные заслуги машиностроители получили переходящее Красное знамя Главкомтруда², а 17 апреля 1940 года завод был награжден орденом Ленина³. В третьем пятилетнем плане машиностроители должны были в разы увеличить ассортимент выпускаемой

¹ Поздняков О. А. Ижорцы: Краткий очерк истории Ижорского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени завода имени А. А. Жданова. [1722–1960]. Л., 1960. С. 145.

² Там же. С. 145–146.

³ Там же. С. 146–147.

продукции, ускорив техническое обновление собственной промышленной базы. Однако помешала война.

22 июня 1941 года ровно в полдень на проспекте Ленина в г. Колпино местные жители совместно с рабочими слушали выступление по радио заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова. Естественно, все планы были нарушены, а будущие проекты так и остались на бумаге.

В первые дни войны работники Ижорского завода составили программу по перепрофилированию предприятия на выпуск военной продукции и переустройству его мощностей. Представители цехов, задействованные в адаптации кадров, ускорили процесс подготовки работников предприятия. Более половины лиц мужского пола сразу отправились на фронт, а остальные были приняты в рабочие батальоны¹.

Осенью 1941 года нависла угроза вторжения немецких войск в Ленинград и на близлежащие территории, поэтому для защиты города и предприятия срочно были сформированы истребительные отряды, отряды народного ополчения и рабочие батальоны². Оставшиеся на заводе рабочие приступили к строительству оборонительных сооружений в районе г. Колпино и в направлении Колпино — Павловск, создав достаточно укрепленную защитную систему. Было построено 270 блиндажей, 95 дерево-земляных и железобетонных дотов, 615 противотанковых огневых точек, 12,4 тыс. м ходов сообщений и противотанковых рвов общей протяженностью 7,2 тыс. м³.

В период блокады Ленинграда Ижорский завод продолжал работать, несмотря на постоянные вражеские авианалеты и артобстрелы. Предприятие находилось в непосредственной близости от линии фронта (ориентировочная удаленность составляла 4–5 км)⁴. Согласно архивным данным, в 1941–1944 годах на завод обрушилось свыше 25 тыс. снарядов⁵. Однако сотрудники трудились на благо родного предприятия, продолжая выпускать военную продукцию и поддерживая своими силами оставшуюся инфраструктуру завода.

Услышав долгожданную новость: «27 января 1944 года. 19 час. 45 мин. Сообщение по радио. Блокада Ленинграда снята. Противник больше

¹ Поздняков О. А. Ижорцы. С. 157.

² Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 764к. Оп. 1. Д. 396.

³ Там же. Ф. 24. Оп. 26. Д. 7459. Л. 78.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

обстреливать не будет»¹, сотрудники предприятия подготовили и представили на обсуждение план по восстановлению Ижорского завода. Строительно-монтажными работами руководили представители Наркомстроя² через свои подрядные организации³. Согласно проведенному детальному обследованию оставшихся производственных комплексов, практически все цехи нуждались в реконструкции, но особенно пострадало от вражеских действий энергетическое ядро предприятия⁴.

Исходя из намеченного плана три четверти цехов машиностроительного завода к концу 1944 года должно было войти в строй. Однако план оказался крайне амбициозным и напряженным: более 60% производственных зданий было повреждено, а сталелитейный, трубный и чугунные цехи разрушены до основания. Ущерб предприятию оценивался более чем в 300 млн рублей⁵.

29 марта 1944 года Государственный комитет обороны принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году», согласно которому разработали график ввода в эксплуатацию промышленного оборудования и основных мощностей завода (речь шла о мартеновских печах. — А. П.).

В частности, мартеновская печь № 7 по плану вводилась 15 июня, тогда как промышленные станки, такие как заготовительный и среднелистовой, планировалось запустить в июле 1944 года⁶.

По плану сотрудники должны были к концу 1944 года наладить стабильную работу прокатных станков и печей, включая выпуск проката стали⁷. Например, требовалось восстановить мелкосортный стан 350, предназначенный для производства металла, и закончить монтаж 1500 НР паровой машины и специальной паропроводной системы к ней. Оборудование планировалось запустить в июле-августе, однако это удалось сделать с опережением графика — во втором квартале 1944 года⁸.

¹ Поздняков О. А. Ижорцы. С. 216.

² Наркомстрой — Народный комиссариат по строительству СССР. — *Примеч. ред.*

³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 13а. Д. 93. Л. 14.

⁴ Там же. Ф. Р-764к. Оп. 1. Д. 400. Л. 7.

⁵ Ижорский завод (Колпино). 1722—1972: [Фотоальбом: К 250-летию со дня основания з-да / фото В. М. Отто и др.; авт. текста Н. П. Михайлов, И. К. Богумильчик; Ижор. з-д им. А. А. Жданова. Л., 1972]. С. 194.

⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 13а. Д. 93. Л. 2—3.

⁷ Там же. Ф. Р-764к. Оп. 1. Д. 400. Л. 7.

⁸ Там же. Ф. Р-25. Оп. 13а. Д. 93. Л. 12.

Ситуация осложнялась тем, что врагу удалось разрушить железобетонные и стальные конструкции производственных помещений. Вначале требовалось привести в порядок цеховые помещения, а затем уже приступить к выпуску профильной продукции¹.

При этом стоит обратить внимание на затраченные человеческие ресурсы в ходе проведения строительно-монтажных работ. Для восстановления и запуска третьего механического цеха потребовались усилия 200 чел., которые очистили от завалов и мусора площадь 8 тыс. м², возвели крышу и самостоятельно перенесли необходимые строительные материалы, включая песок, инструменты и многое другое².

Согласно имеющимся архивным материалам «О ходе восстановления ордена Ленина Ижорского завода», на 10 мая 1944 года объем выполненных ремонтных работ составлял всего лишь 2% от требуемого³. При этом особо подчеркивалось, что к восстановительному процессу подключили сотрудников подрядных и профильных организаций, среди которых был трест «Отдельная строительно-монтажная часть» (ОСМЧ-40) под руководством Н. Н. Шеховцова.

Острый кадровый дефицит осложнялся еще и тем, что многие рабочие параллельно занимались восстановлением жилищного фонда. Во втором квартале 1944 года было введено в эксплуатацию 5,2 тыс. м² жилых помещений⁴, включая 900 м² общежития для бессемейных сотрудников предприятия⁵.

Темпы строительно-монтажных работ не обеспечивали выполнения утвержденного Государственным комитетом обороны объема работ по восстановлению предприятия. Остро стоял вопрос, связанный с отсутствием электропитания на заводе и реконструкцией 22 км электролинии. Восстановительный процесс шел очень медленно. Снабжение предприятия электроэнергией обеспечивалось благодаря мощностям Ленэнерго, ГЭС-5, так как на Ижорском заводе восстановили всего 4 км линий электропередачи⁶.

На заводе отсутствовало не только постоянное электроснабжение – рабочим не хватало элементарного инструмента: пил, топоров и т. д. Автотранспорт, имевшийся в крайне ограниченном количестве, в полную меру не задействовали из-за отсутствия горюче-смазочных материалов. Также

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-764к. Оп. 1. Д. 400. Л. 7.

² Там же. Л. 8.

³ Там же. Ф. Р-25. Оп. 13а. Д. 93. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 13.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 1.

отсутствовали технологические карты и проектные ведомости, в том числе чертежи, на которые рабочие могли бы опираться при реконструкции завода¹. Отдельно стоит отметить отсутствие подготовленных и обученных специалистов — проектировщиков и инженеров. Привлекаемые кадры были недостаточно квалифицированными, краткий курс обучения многие из них проходили на рабочем месте.

В это тяжелое время на заводе только в 1944 году обучили более 2 тыс. чел. по различным специальностям². И это несмотря на то, что, согласно постановлению Государственного комитета обороны, на Ижорском заводе предусматривалось обучить только 500 чел., так как изначально не хватало рабочих, мастеров производственного обучения и помещений под школу фабрично-заводского обучения³.

Наблюдались определенные сложности при распределении видов работ и учете реального рабочего времени. Не хватало строительных материалов. Вот что по этому поводу говорил монтажник, работавший в мартеновском цехе: «За время нашего пребывания на заводе в мартеновском цехе № 2 из-за отсутствия подачи воды администрация цеха была вынуждена вызывать пожарную команду и ставить рабочих на подноску воды вручную, ведрами для охлаждения»⁴. Большинство сотрудников работали сверхурочно, но табельный учет отсутствовал или велся весьма небрежно, рабочих не распределяли заранее — они получали задание с утра (нередко в 10–11 часов. — *А. П.*), что, естественно, тормозило ход восстановительных работ⁵.

После снятия блокады Ленинграда на предприятие вернулись работники, которых ранее призвали в ряды Красной Армии. Им предстояло не только восстановить родной завод, но и участвовать в модернизации цехового и промышленного оборудования, чтобы помочь Ижорскому заводу в дальнейшем занять достойную позицию в машиностроительной отрасли Советского Союза.

¹ Там же. Л. 10–13.

² Там же. Ф. Р-764^к. Оп. 1. Д. 400. Л. 9.

³ Там же. Ф. Р-25. Оп. 13а. Д. 93. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 20.

⁵ Там же. Л. 15.

ЛИТЕРАТУРА

Ижорский завод (Колпино). 1722–1972: [Фотоальбом: К 250-летию со дня основания з-да / Фото В. М. Отто и др.; авт. текста Н. П. Михайлов, И. К. Богумильчик; Ижор. з-д им. А. А. Жданова. Л.: Лениздат, 1972]. 390 с.

Поздняков О. А. Ижорцы: Краткий очерк истории Ижорского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени завода им. А. А. Жданова. [1722–1960]. Л.: Лениздат, 1960. 311 с.

В. Н. Прямицын, Е. В. Медведев

**Новый источник по истории освобождения Ленинграда
от фашистской блокады
(об отчете майора В. А. Черткова
о метеорологическом обеспечении боевых действий авиации
при прорыве блокады г. Ленинграда)**

Статья посвящена деятельности метеорологической службы Военно-воздушных сил Красной Армии во время прорыва блокады Ленинграда в январе – феврале 1943 года. Публикация основана на документе, который впервые вводится в научный оборот. В нем

Прямицын Владимир Николаевич – Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, начальник научно-исследовательского отдела, доктор исторических наук, полковник.

Vladimir N. Priamitzyn – Research Institute (Military History) of Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Chief of the Research Department, Dr. (History), Colonel.

priamitzynvn@mail.ru

Медведев Евгений Владимирович – Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, заместитель начальника научно-исследовательского отдела, подполковник.

Eugeny V. Medvedev – Research Institute (Military History) of Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Deputy Chief of the Research Department, Lieutenant Colonel.

e-medvedev@inbox.ru

© В. Н. Прямицын, Е. В. Медведев, 2025

раскрывается организационная сторона работы метеорологов и содержатся интересные сведения о погодных условиях в районе ведения боевых действий.

Ключевые слова: Ленинград, блокада, Военно-воздушные силы, Волховский фронт, метеорологическое обеспечение.

Vladimir N. Priamitzyn, Eugeny V. Medvedev

**New source in history of the liberation of Leningrad
from the Nazi Siege
(about the report of Major V. A. Chertkov
on meteorological support for air combat operations
during the breakthrough the Leningrad Siege)**

The article is devoted to the activities of the meteorological service of the Red Army Air Force during the breakthrough of the Leningrad Siege in January – February 1943. This publication is based on the document, which is first introduced into scientific circulation. It reveals the organizational side of the work of meteorologists and contains interesting information about weather conditions in the combat area.

Keywords: Leningrad, siege, Air Force, Volkhov Front, meteorological support.

Одним из важных аспектов боевой деятельности Военно-воздушных сил Красной Армии (ВВС КА) в годы Великой Отечественной войны было метеорологическое обеспечение, от которого зависела не только безопасность полетов, но и эффективность применения оружия и технических средств. Эти задачи решались на всех уровнях военного управления. На стратегическом уровне работу выполняли управление метеорологической службы ВВС и Центральный институт прогнозов Главного управления гидрометеорологической службы КА, а также отдел метеорологической службы Штаба ВВС КА и Главная авиационно-метеорологическая станция ВВС. Оперативный уровень предполагал обеспечение авиационных объединений и был

представлен метеорологическими службами воздушных армий (ВА). На тактическом уровне обеспечение осуществляли метеорологические службы авиационных корпусов, дивизий и полков, авиационные метеорологические станции.

Весной 1944 года начальник управления метеорологической службы ВВС Главного управления гидрометеорологической службы КА генерал-майор М. В. Беляков поставил начальникам метеорологических служб авиационных объединений задачу обобщить опыт, полученный в ходе Великой Отечественной войны. Между начальниками метеорологических служб ВА были распределены обязанности и назначены сроки предоставления материалов.

Среди прочих задание на обобщение опыта метеорологического обеспечения боевых действий авиации получил начальник метеорологической службы 14-й ВА майор В. А. Чертков. В связи с тем что армия входила в состав Волховского фронта и участвовала в деблокировании Ленинграда, метеорологу поручили осветить опыт метеорологического обеспечения боевых действий авиации при прорыве блокады.

Майор В. А. Чертков подготовил подробный отчет, который начинался с обзора погодных условий в районе Ленинграда в январе – феврале 1943 года и оценки их влияния на боевую работу авиации. Затем автор раскрыл организацию метеорологического обеспечения авиации, привел структуру метеорологической службы ВА, содержание и объем работ, выполняемых различными подразделениями, специфику взаимодействия между ними, детали сбора и распространения метеорологической информации. Отдельный раздел документа посвящен вопросам проведения воздушной разведки погоды.

Автор приходит к выводу, что метеорологические условия не благоприятствовали деятельности авиации. При этом командование фронта и ВА уделяло им существенное внимание и грамотно их использовало. В. А. Чертков сообщает о хорошем качестве работы авиационных метеорологов, подкрепляя свой вывод оправдываемостью прогнозов и отсутствием авиационных катастроф, связанных с погодой. Кроме того, он приходит к выводу, что погода существенным образом сказывается на успехе боевых действий сухопутных войск, так как определяет возможности авиации по их поддержке.

Документ подписан начальником метеорологической службы 14-й ВА майором В. А. Чертковым и утвержден главным штурманом армии полковником В. А. Лепковичем.

После Великой Отечественной войны рассматриваемый документ хранился в Центральном архиве Министерства обороны среди дел описи

метеорологической службы фонда Военно-воздушных сил Красной Армии¹. По прошествии 50 лет при рассекречивании основного массива документов КА времен Великой Отечественной войны гриф секретности был снят и с отчета майора В. А. Черткова.

В настоящее время документ, во-первых, представляет интерес для исследователей истории авиации и ее метеорологического обеспечения, так как содержит фактические сведения об организационной стороне работы метеорологов в годы Великой Отечественной войны, во-вторых, дополняет сведения о прорыве блокады Ленинграда. В частности, в нем содержатся сведения о погодных условиях в районе ведения боевых действий в рассматриваемое время.

Оригинальный текст документа изобилует сокращениями, содержал ряд опечаток. В связи с этим было проведено литературное редактирование, не сказавшееся на содержательной части. Предлагаемый к ознакомлению текст отчета дополнен некоторыми пояснениями, приведенными в сносках.

Метеорологическое обеспечение боевых действий авиации при прорыве блокады Ленинграда

Блестящей операции «Искра», приведшей в январе 1943 года к прорыву блокады Ленинграда, предшествовали другие операции на протяжении 1942 года, но по различным причинам не имевшие такого успеха. К таким причинам можно отнести неблагоприятные для наших войск физико-географические и климатические условия на Волховском фронте.

По своим физико-географическим условиям Волховский фронт представлял собой лесисто-болотистую местность со множеством рек и озер. Климатические условия в этом районе в значительной степени определяются влиянием Балтийского моря и Финского залива на западе, Ладожского и Онежского озер на севере и северо-востоке, Чудского и озера Ильмень на юго-западе и юге.

Климат в этой полосе достаточно мягкий и сырой, а под влиянием воздушных масс морского происхождения случаются частые оттепели (особенно западнее р. Волхов). Однако зимы иногда бывают очень суровыми.

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 35. Оп. 11264. Д. 88. Л. 148–154.

В период боевых действий на район Волховского фронта под воздействием воздушных масс морского происхождения стояла относительно теплая и резко-неустойчивая погода. Кратковременные улучшения (от 30 мин. до 1—2 часов) над данными районами чередовались с полной облачностью слоистых и слоисто-дождевых форм высотой преимущественно 200—400 м с сопутствующими снегопадами, туманами и с сильным обледенением.

Часто наблюдавшиеся приподнятые туманы (19 дней в декабре 1942 года и 12 дней в январе 1943 года) сильно сокращали рабочее время для авиации ночью, а также и днем — за счет образования приподнятых туманов под слоями инверсии. Высота таких туманов преобладала от 50 до 250 м.

Во время проведения операции по прорыву блокады г. Ленинграда погода обуславливалась следующими процессами:

В январе 1943 года район действий 14-й ВА последовательно находился под влиянием слабо выраженных гребней двух восточных антициклонов, сформированных в массах МАВ¹, расположенных своими центрами на востоке и юго-востоке ЕТС² и медленно смещавшихся в юго-восточном направлении, и двух антициклонов, сформированных в массах МАВ и смещавшихся с северо-запада Европы. По северо-западной периферии указанных гребней и антициклонов происходил заток морского полярного воздуха и смещение довольно глубоких ложбин северных циклонов. Преобладающими были ветры южной и юго-восточной четверти со средней скоростью 3—5 м/с и максимальной до 12 м/с.

В феврале 1943 года была резко неустойчивая и относительно теплая погода, которая обуславливалась преимущественно циклонической деятельностью. Ряд циклонов, смещавшихся с Атлантики на Финноскандию³ и далее на северо-восток, чередовались со слабовыраженными гребнями антициклонов,

¹ МАВ — морской арктический воздух. — *Здесь и далее примеч. авт.*

² ЕТС — Европейская территория СССР.

³ Финноскандия (в документе — Финноскандия) — обобщающее наименование обширного региона, расположенного на севере Европы, выделенного по принципу преобладающих физико-географических условий, а также заселения скандинавскими и финно-угорскими народами. Финноскандия охватывает территории современных Норвегии, Швеции, Финляндии, западной части Карелии. Этот

формировавшихся в МАВ. Глубина циклонов достигала 960 мб¹ (12 февраля 1943 года), а падение барометрической тенденции до 10—13 мб. Преобладали ветры южной и юго-западной четверти со средней скоростью 7—9 м/с и максимальной до 20 м/с.

Погода в районе действий Волховского фронта представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Погода в районе Волховского фронта
в январе — феврале 1943 года**

Месяц	Ясных 0—4 балла		Облачных 7—10 баллов		С облачностью ниже 200 метров		С осадками		С туманами		С метелями		С видимостью меньше 2 километров	
	Д	Н	Д	Н	Д	Н	Д	Н	Д	Н	Д	Н	Д	Н
Январь	6	7	25	24	17	18	28	20	12	8	5	4	16	13
Февраль	2	2	26	26	16	12	17	25	3	2	3	12	15	12

Погода в районе боевых действий с точки зрения летности показана в таблице 2.

термин, предложенный в конце XIX века финским геологом В. Рамзаем, в настоящее время почти не используется. В годы Великой Отечественной войны он применялся профильными специалистами.

¹ Мб (миллибар) — единица измерения атмосферного давления, которую используют профессиональные метеорологи в своей работе.

Таблица 2

**Погода в районе боевых действий Волховского фронта
с точки зрения летности**

Месяц	Летных		Ограниченно летных		Нелетных	
	Д	Н	Д	Н	Д	Н
Январь	12	13	13	13	6	5
Февраль	5	3	7	10	16	15

Разнообразие физико-географических условий, лесисто-болотистый рельеф, наличие рек и большого количества озер, а также сложность климатических условий в зимний период (малые высоты облаков, большое количество пасмурных дней, туманов, дней с осадками, моросью и обледенением в облаках) затрудняли работу авиации и заставляли ее летать на низких высотах порядка 200–400 м.

Такие условия были крайне сложными для работы бомбардировщиков и истребителей, поэтому штурмовая бригада могла работать с успехом только при отсутствии штормовых явлений (туман, обледенение, осадки с видимостью менее 1–2 км).

Организация метеорологического обеспечения боевой работы авиации

К началу операции метеослужба 14-й ВА состояла из авиационного метеорологического бюро (АМБ) ВА, 7 АМБ авиационной дивизии (ад), 25 авиационных метеорологических станций батальонов аэродромного обслуживания (АМС БАО) и 8 АМС отдельной авиационной эскадрильи связи (ОАЭС). К метеорологическому обеспечению боевой работы были привлечены метеобюро ВА, метеобюро ад, 7 АМС БАО и 4 АМС ОАЭС. Остальные метеостанции непосредственного участия в метеорологическом обеспечении боевой работы авиации не принимали.

К началу операции по прорыву блокады Ленинграда 14-й ВА были приданы части усиления из Резерва Главного Командования: 1-й бомбардировочный авиационный корпус, 2-й истребительный авиационный корпус,

232-я штурмовая авиационная дивизия. Метеорологическое обслуживание¹ всех боевых вылетов и прилетов вели метеобюро ВА, АМБ ад и АМС БАО.

К началу операции почти все метеобюро ад и АМС БАО, принимавшие участие в операции, были полностью укомплектованы высококвалифицированными специалистами в АМБ ВА и ад и достаточно квалифицированными в АМС БАО.

В целом метеослужба приступила к обслуживанию боевых вылетов и перелетов в операции по прорыву блокады Ленинграда укомплектованная квалифицированными кадрами и обеспеченная необходимым имуществом и расходными материалами. Как правило, начальник Штаба ВА или начальник оперативного отдела за несколько дней до начала операции (с момента переброски авиации на оперативные аэродромы) ставил перед метеобюро армии задачи на метеорологическое обслуживание.

Командование требовало прогноза погоды для данного участка фронта на 10 суток, 3 дня и на сутки вперед (ежедневно), а также обращало внимание на самые ответственные моменты в обслуживании авиации.

Для обеспечения операции метеобюро армии выделило на выносной пункт управления оперативную группу из пяти человек, обеспеченную радиоаппаратурой и расходными материалами.

Для обеспечения командования и боевых частей требовавшимися метеоданными оперативная группа АМБ ВА составляла 3 синоптические карты — за 7, 13, 19 часов, 4 большие кольцовки² с данными метеоцентров «Москва», «Ленинград», «Бологое», «Мурманск», «Архангельск», «Ястреб»³ и 8 кольцовок с данными метеоцентров «Ленинград», «Бологое», «Архангельск», «Ястреб».

Суточные прогнозы высылали всем метеобюро дивизий, корпусов, а также отдельным АМС БАО, имевшим прямую связь в 15:30. При необходимости высылались корректура к ним к 5:00. Суточные и 6-часовые прогнозы передавались помимо телеграфа еще по радио через радиометеорологический центр «Ястреб».

Как правило, перед началом боевых вылетов и в момент боевой работы производилось совещание начальников метеослужб дивизий, корпусов,

¹ В годы Великой Отечественной войны преимущественно применялся термин «метеорологическое обслуживание». В отчете автор чередует его с синонимом — термином «метеорологическое обеспечение».

² Кольцовка — кольцевая карта погоды, карта фактической погоды, охватывающая район обеспечиваемых действий и районы, прилегающие к нему.

³ К 1943 году на каждом фронте функционировал радиометеорологический центр. На Волховском фронте он имел позывной «Ястреб».

дежурных метеорологов в АМБ и АМС, с которыми была прямая связь по СТ-35¹ об ожидаемых изменениях в погоде, консультация по синоптической карте и освещение фактической погоды над полем боя.

Вели совещание, как правило, начальник метеослужбы ВА, начальник метеобюро ВА и дежурные инженеры-метеорологи. Данные о фактической погоде над полем боя оперативная группа АМБ ВА получала раньше всех от наземных войск, разведчиков погоды и от метеорологов, находившихся специально при рациях наведения. Разведку погоды немедленно передавали во все боевые части.

Метеобюро ВА большое внимание уделяло штормовым предупреждениям и оповещениям. Их немедленно распространяли по СТ-35 и включали в ближайшие передатчики радиометеорологического центра «Ястреб», через который 12 раз в сутки передавались метеоданные по Волховскому фронту.

Метеобюро авиационной дивизии также выделяло оперативную группу или выезжало целиком в расположение оперативного аэродрома. Для обеспечения прогнозами своего командования, полков и АМС БАО оно составляло 2–4 синоптические карты и 6–8 кольцовок. Получив прогноз погоды и консультацию по карте на предстоящие сутки от АМБ ВА, метеобюро авиационной дивизии составляло свой прогноз погоды обычно к 16:30–17:00, отправляло его в АМС БАО и докладывало своему командованию.

На АМС БАО, как правило, составлялись синоптические карты (за 7 и 19 часов) и 5–7 кольцовок.

Начальники метеослужб дивизий держали тесную связь с метеорологами АМС БАО, консультировали их по вопросам синоптических процессов на картах, обменивались фактическими сводками погодой для непосредственных консультаций летного состава на командном пункте (КП) или даже на старте. Если на одном аэродроме размещалось несколько полков, то там дежурил метеоролог, имевший при себе синоптическую карту, последнюю кольцовку и информационный бюллетень с фактической погодой. Дежурный метеоролог на КП регулярно получал консультацию с метеобюро авиационной дивизии и ВА и от прилетающих экипажей первым получал разведку погоды в районе цели.

Имея такие данные, дежурный метеоролог на КП или на старте детально знакомил готовящийся к вылету летный состав с реальной погодой по маршруту и в районе цели, а также сообщал об ее изменениях на ближайшие 2–3 часа.

¹ СТ-35 – телеграфный буквопечатающий аппарат.

Начальники штабов во всех подразделениях давали оценку прогнозу погоды за прошлые сутки и указывали на недостатки, если таковые имелись.

В целом метеослужба с поставленной командованием задачей в данной операции справилась хорошо, оправдываемость прогноза погоды составляла в январе 92,7%, в феврале – 74%. Часть личного состава метеослужбы 14-й ВА получила правительственные награды: инженер-капитан Н. Н. Епанчиков, старший техник лейтенант Н. Е. Пахтусов, радист-кодировщик старшина Уханов.

Благодаря работе метеослужбы не произошло ни одной аварии, за исключением отдельных возвращений с боевого задания и вынужденных посадок, происшедших по вине отдельных командиров частей и летчиков из-за пренебрежительного отношения к метеослужбе и слабой подготовки к вылетам в сложных погодных условиях.

Разведка погоды

Разведка погоды производилась регулярно самолетами Пе-2 днем, СБ и У-2 – ночью, а также попутно с выполнением боевого задания. Дальность вылетов не превышала 300 км. Основными направлениями разведки были Мга, Любань, Тосно, Новгород, Дно, Псков, Чудово, Красногвардейск, Луга. По возвращении с разведки экипаж немедленно передавал собранные данные дежурным метеорологам на КП, которые отправляли их в метеобюро ВА, а оттуда их распространяли во все метеобюро и Главную авиационную метеорологическую станцию ВВС КА. В январе и феврале 1943 года в метеобюро ВА поступило 163 разведки погоды.

Наиболее точные сведения доставляли бомбардировщики и штурмовики. Именно эти данные разведки часто помогали в принятии метеорологами правильного решения. Разведка погоды другими классами самолетов, особенно истребителями, часто страдала неточностью – к ней необходимо было относиться критически.

В период подготовки к проведению операции по прорыву блокады Ленинграда командование фронтом и ВА придавало большое значение метеорологическим условиям. Подготовка к операции проходила в сложной обстановке: погода была неустойчивая, преимущественно пасмурная с низкой облачностью, частыми снегопадами, оттепелями до +2, дождями, морозью, мокрым снегом, густым туманом и плохой видимостью. К таким периодам относятся 15–17, 29–30 декабря 1942 года и 6–8 января 1943 года. Таким образом, период подготовки к операции командованием был выбран удачно,

погода благоприятствовала скрытой перегруппировке и сосредоточению войск. Положительную роль в это время сыграла четко поставленная информация и консультация командования штаба фронта и ВА о состоянии погоды, а также своевременная обеспеченность прогнозом погоды на сутки.

В этот период полностью были использованы маскирующие качества погоды: в дни с летной погодой производились подготовительные работы (погрузка и разгрузка эшелонов), а движение войск прекращалось, принимались меры маскировки. Например, 29 декабря работы и разгрузки эшелонов были временно прекращены, так как в районе Ленинграда началось улучшение погоды и распространилось с запада на восток, достигнув к 9:00 переднего края обороны.

Не менее удачно командованием был избран и период наступления 12 января 1943 года. К этому времени из района Карского моря распространилась волна холодного континентально-арктического воздуха, которая способствовала установлению морозной погоды, благоприятной для наших войск. Пример операции «Искра» показывает, почему командиры, организующие взаимодействие наземных войск и авиации, должны очень внимательно следить за метеорологической обстановкой, требовать от метеослужбы подробной информации и стараться с максимальной пользой использовать условия погоды в своих интересах.

В целях обеспечения безопасности полета, а также использования метеоусловий для внезапности и скрытности подхода к цели каждый летчик и авиационный командир должны учитывать особенности метеорологической обстановки — не допускать вылетов без детального изучения метеообстановки по маршруту, консультировать летный состав перед вылетом, требовать от него знаний на память районов с неблагоприятной погодой и ее прогноз на время полета.

Планируя оперативное и тактическое взаимодействие родов войск, общевойсковые и авиационные командиры должны внимательно изучать метеорологическую обстановку, стараясь точнее определить ожидаемую погоду на время предстоящих совместных действий, так как неожиданный туман, гроза, зимой снегопад или инверсии, вызывающие обледенение, могут поставить войска в такие условия, когда запланированные массированные действия авиации сведутся к эпизодическим вылетам мелких групп или одиночных самолетов.

А. М. Рябков

Пленум Ленинградского горкома ВКП(б) и собрание партийного актива Ленинградской парторганизации (апрель 1944 года) как этапное событие новейшей истории Ленинграда

Апрельский пленум ленинградского горкома Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) 1944 года и последовавшее за ним собрание партийного актива ленинградской партийной организации, посвященные обсуждению постановления Государственного комитета обороны от 29 марта 1944 года «О первоочередных мерах по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году», стали этапными событиями в жизни постблокадного города. Доступные с 1950-х годов материалы пленума и собрания широко использовались исследователями и легли в основу послевоенной историографии Ленинграда. Однако многие тезисы высокопоставленных докладчиков транслировались без дополнительной проверки, что привело к ряду разночтений между «фактами», укоренившимися в историографии, и фактами, которые документально подтверждают иные источники.

Рябков Андрей Маркович – Европейский Университет в Санкт-Петербурге, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет истории, научный сотрудник; Центр истории военной экономики, научный сотрудник.

Andrei M. Riabkov – European University of Saint Petersburg, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Faculty of History, Researcher; Center for the History of Military Economics, Researcher.

andrejryabkov@yandex.ru

© А. М. Рябков, 2025

Статья представляет собой попытку осмыслить причины появления в докладах некоторых участников апрельского пленума и собрания актива тезисов, могущих вызвать сомнения у современного исследователя. Разбор предваряет краткий очерк развития ленинградской промышленности и городского хозяйства за последний предвоенный год, период войны и блокады, дающий ключ к пониманию как содержания постановления Государственного комитета обороны, так и отдельных докладов на пленуме и собрании актива.

Ключевые слова: пленум, ленинградский горком ВКП(б), А. А. Жданов, М. В. Басов, Я. Ф. Капустин, восстановление Ленинграда, блокада, собрание партийного актива.

Andrei M. Riabkov

The Plenum of the Leningrad City Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and the meeting of the party militant group of the Leningrad party organization (April 1944) as a milestone event in the recent history of Leningrad

The April 1944 plenum of the Leningrad City Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and the subsequent meeting of the party militant group of the Leningrad party organization, devoted to discussing the resolution of the State Defense Committee March 29, 1944 “On priority measures to restore industry and municipal economy of Leningrad in 1944”, became landmark events in the life of the post-blockade city. The materials of the plenum and the meeting, available since the 1950s, were widely used by researchers and formed the basis of the post-war historiography of Leningrad. However, many of the theses of high-ranking speakers were broadcast without additional verification, which led to a number of discrepancies between the “facts” ingrained in historiography and the facts documented by other sources.

The article is an attempt to understand the reasons for the appearance some items in the reports of some participants of the April plenum and the meeting that raise questions for a modern researchers. The analysis is

preceded by a brief outline of the development of Leningrad industry and municipal economy in the last pre-war year and the period of war and blockade, which provides the key to understanding both the content of the resolution of the State Defense Committee and individual reports at the plenum and the meeting.

Keywords: plenum, Leningrad city committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), A. A. Zhdanov, M. V. Basov, Ya. F. Kapustin, restoration of Leningrad, blockade, party militant group's meeting.

*Владимир
Степанович
Ефремов*

*Николай
Яковлевич
Оленников*

*Петр
Тимофеевич
Талуш*

*Георгий
Тихонович
Кедров*

*Иосиф
Михайлович
Турко*

*Иван
Иванович
Егоренков*

*Петр
Сергеевич
Попков*

*Борис
Константинович
Саламбеков*

*Яков
Федорович
Капустин*

*Евгения
Соломоновна
Колонтырская*

*Николай
Николаевич
Шеховцов*

*Николай
Васильевич
Лизунов*

*Борис
Михайлович
Мотылев*

*Николай
Дмитриевич
Пузырев*

*Илья
Степанович
Харитонов*

*Иван
Георгиевич
Миляшкин*

*Михаил
Васильевич
Басов*

*Борис
Петрович
Страупе*

*Лаврентий
Аронович
Левин*

*Георгий
Федорович
Бадаев*

*Петр
Георгиевич
Лазутин*

*Павел
Васильевич
Кузьменко*

*Александр
Яковлевич
Тихонов*

*Григорий
Иванович
Седов*

*Николай
Александрович
Николаев*

*Всеволод
Николаевич
Иванов*

*Таисия
Владимировна
Закржевская*

*Андрей
Алексеевич
Кузнецов*

*Николай
Варфоломеевич
Баранов*

*Иван
Терентьевич
Пригарин*

*Михаил
Гаврилович
Тихонов*

*Виктор
Михайлович
Ремезов*

*Алексей
Михайлович
Григорьев*

*Александр
Александрович
Ларионов*

*Владимир
Филиппович
Трибуц*

*Алексей
Александрович
Кузнецов*

Рис. 1. Участники прений по докладом А. А. Жданова на заседании пленума ленинградского горкома ВКП(б) и собрания актива ленинградской парторганизации в апреле 1944 года

В апреле 1944 года в Ленинграде состоялся пленум городского комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (ВКП(б)), посвященный обсуждению постановления Государственного комитета обороны (ГКО) № 5509сс от 29 марта 1944 года «О первоочередных мерах по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году».

Пленум проходил 11–13 апреля 1944 года в Лепном зале Смольного дворца под председательством второго секретаря горкома А. А. Кузнецова. На нем присутствовали около 200 ответственных работников. За программным докладом секретаря Центрального комитета (ЦК) ВКП(б) и первого секретаря ленинградского горкома и обкома ВКП(б) А. А. Жданова, прозвучавшим 11 апреля на вечернем заседании, последовали прения, где выступил 21 партийный и хозяйственный руководитель высокого ранга (рис. 1).

В первой половине дня 12 апреля на трибуну были приглашены первый секретарь Кировского районного комитета (РК) ВКП(б) В. С. Ефремов; директор завода № 194 имени Андре Марти Н. Я. Оленников; заведующий отделом электропромышленности городского комитета (ГК) ВКП(б) П. Т. Талюш; первый секретарь Выборгского РК Г. Т. Кедров; первый секретарь Красногвардейского РК И. М. Турко; первый секретарь Володарского РК И. И. Егоренков; председатель Исполнительного комитета Ленгорсовета П. С. Попков; начальник Октябрьской железной дороги Б. К. Саламбеков.

Во второй половине дня 12 апреля слово получили секретарь по промышленности ГК Я. Ф. Капустин; начальник Главного управления ленинградской хлопчатобумажной промышленности «Главленхлоппром» Е. С. Колонтырская; начальник Особой строительной-монтажной части № 40 Н. Н. Шеховцов; первый секретарь Петроградского РК Н. В. Лизунов; заместитель председателя Ленгорсовета Б. М. Мотылев; директор Кировского завода Н. Д. Пузырев.

Утреннее заседание 13 апреля: первый секретарь Приморского РК И. С. Харитонов; заместитель Наркома судостроения И. Г. Миляшкин; заведующий отделом машиностроительной промышленности ГК М. В. Басов; директор «Ленэнерго» Б. П. Страупе; начальник Управления промышленности стройматериалов исполкома Ленгорсовета Л. А. Левин; секретарь ГК по кадрам Г. Ф. Бадаев.

Вечернее заседание 13 апреля: заведующий отделом пищевой промышленности ГК П. Г. Лазутин. А. А. Жданов от заключительного слова отказался.

По завершении прений была принята резолюция пленума и вынесено постановление о проведении в ближайшее время собрания партийного

актива Ленинградской парторганизации для обсуждения постановления ГКО от 29 марта 1944 года в расширенном составе.

15–16 апреля было созвано общегородское собрание партийного актива Ленинградской партийной организации, на котором присутствовали около 1 тыс. чел. Председательствовал секретарь горкома по промышленности Я. Ф. Капустин, открыл собрание доклад А. А. Жданова. Слово получили те руководители, чьи заявки на выступления не вошли в регламент заседания пленума, а также несколько новых докладчиков – в общей сложности 15 человек: первый секретарь Октябрьского РК П. В. Кузьменко; председатель Выборгского райисполкома А. Я. Тихонов; первый секретарь Свердловского РК Г. И. Седов; директор Охтинского химкомбината Н. А. Николаев; первый секретарь Ленинградского обкома и горкома Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) В. Н. Иванов; первый секретарь Куйбышевского РК Т. В. Закржевская; директор Ижорского завода А. А. Кузнецов; зампредела исполкома Ленгорсовета Н. В. Баранов; директор завода № 211 «Светлана» И. Т. Пригарин; первый секретарь Московского РК М. Г. Тихонов; парторг ЦК ВКП(б) на заводе № 371 имени Сталина («Металлический завод») В. М. Ремезов; первый секретарь Ленинского РК ВКП(б) А. М. Григорьев; заведующий земельным отделом исполкома Ленгорсовета А. А. Ларионов; командующий Краснознаменным Балтийским флотом (КБФ) В. Ф. Трибуц; второй секретарь Ленинградского ГК А. А. Кузнецов.

По результатам работы актива было подготовлено приветственное письмо в адрес И. В. Сталина¹.

За пять дней работы пленума и собрания прозвучало 38 докладов: два программных доклада первого секретаря горкома, доклады второго секретаря горкома, секретарей по промышленности и по кадрам, трех заведующих промышленными отделами горкома, одиннадцати секретарей райкомов, заместителя наркома судостроительной промышленности, пяти представителей Ленгорисполкома, руководителей десяти крупнейших предприятий и организаций, секретаря горкома и обкома ВЛКСМ, командующего КБФ, председателя одного из райисполкомов².

¹ Материалы пленума и собрания актива, дополненные аннотированной фотогалереей участников пленума, приглашенных и упомянутых в выступлениях лиц, изданы в конце 2024 г. См.: «Ленинград выстоял!». Материалы пленума Ленинградского горкома ВКП(б) и общегородского собрания партийного актива Ленинградской организации ВКП(б). Апрель 1944 г.: сб. документов. СПб., 2024.

² По состоянию на весну 1944 года Ленинград был разделен на 19 административных районов – 15 городских и 4 «пригородных». Соответственно, слова на пленуме

Вызывает интерес сам факт созыва столь представительного собрания по поводу формально ординарного события: количество постановлений ГКО, затрагивающих Ленинград, в 1943 – начале 1944 года исчислялось десятками. Однако именно постановление от 29 марта 1944 года вызвало беспрецедентный отклик в среде городского руководства, количество участников и перечень должностей докладчиков на пленуме и собрании не оставляет сомнений в высочайшем уровне значимости проведенных мероприятий.

Ленинградский горком ВКП(б) инициировал работы по подготовке плана восстановления Ленинграда еще в период блокады, издав 14 октября 1943 года соответствующее постановление бюро «О разработке основных положений плана восстановления Ленинграда и плана восстановительных работ первой очереди»¹.

Сбор и анализ материалов продолжался на протяжении четырех месяцев, в результате чего появился проект постановления ГКО из 41 пункта. Он был направлен на рассмотрение в Москву в феврале 1944 года², где его существенно переработали: проект увеличился вдвое – до 82 пунктов с 29 приложениями³.

Первоначальный проект, который подготовили в Ленинграде, представлял собой лаконичную программу, опирающуюся на реальные возможности города, и предусматривал следующую приоритетность подлежащих восстановлению отраслей: «малая металлургия, турбостроение, Ленинградская энергосистема, электропромышленность, станкостроение, приборостроение и другие отрасли, необходимые для обеспечения восстанавливаемой промышленности, городского хозяйства и удовлетворения неотложных нужд населения Ленинграда»⁴. В следующем абзаце констатировалось текущее

и собрании не получили первые секретари Василеостровского, Дзержинского, Колпинского, Кронштадтского, Петродворцового, Пушкинского, Смольнинского и Фрунзенского районов. Из 19 председателей районных советов выступил лишь один. – *Здесь и далее примеч. авт.*

¹ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: сборник документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), секретариатов горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний. Ч. 3: Январь 1943 г. – январь 1944 г.: в 2 кн. СПб., 2022.

² Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-25. Оп. 13а. Д. 89. Л. 1–6.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 300. Л. 97.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 13а. Д. 89. Л. 1.

положение дел в производстве: «выпуск вооружения и боеприпасов в ленинградской промышленности является важнейшей военной задачей...»¹.

Вводная часть постановления, доработанного в Москве, отличалась от исходной. Теперь акцент делался на «всемерное развитие в Ленинграде военной промышленности, в том числе военного судостроения, производства вооружения, боеприпасов, организацию производства танков и самолетов, а также ремонта военной техники». Уже в качестве обеспечения поставленной задачи «ГКО считал необходимым приступить в Ленинграде к восстановлению энергетического хозяйства, малой металлургии, турбостроения, электропромышленности, станкостроения, приборостроения, промышленности строительных материалов и к осуществлению восстановительных работ по городскому хозяйству»².

Помимо смены приоритетности, в план работ добавились такие масштабные проекты, как организация производства в Ленинграде танков и самолетов, что для пережившего блокаду города может представляться избыточным. Однако основания включить эти компоненты в план у московского руководства имелись, учитывая предысторию вопроса: танковое и авиационное производства не были для Ленинграда новыми. Производством танков город занимался с 1927 года, производство самолетов было освоено задолго до революции и вышло на новый уровень в первой половине 1941 года.

Во второй половине 1940 года страна вступила в финальную стадию предвоенной гонки. Комплекс указов и постановлений о труде, датированных июнем – октябрем 1940 года, фактически приравнял трудящихся к военнослужащим³.

В августе 1940 года ЦК ВКП(б) было принято решение о налаживании производства самолетов и авиамоторов на юге и западе СССР, в областях, находящихся в «угрожаемой зоне», то есть доступных для действий вражеской

¹ Там же.

² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 300. Л. 88.

³ Указы Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе... и о запрещении самовольного ухода с предприятий и учреждений», от 2 октября 1940 года «О государственных трудовых резервах», постановление Совета народных комиссаров СССР от 3 октября «Об установлении платности обучения в старших классах...» были этапами перевода экономики на военные рельсы через усиление системы принуждения на производстве с параллельным ограничением возможностей выбора профессии. Замыкал юридический контур Указ ПВС СССР от 9 октября 1940 года «О порядке обязательного перевода инженеров, техников, мастеров, служащих и квалифицированных рабочих с одних предприятий и учреждений в другие».

бомбардировочной авиации¹. Это было сделано, чтобы максимально задействовать производственные мощности страны для скорейшего увеличения выпуска самолетов до 50 машин в сутки. Ленинград находился в «угрожаемой зоне», поэтому строительство боевых самолетов на его заводах в 1930-е годы не велось². С осени 1940 года в городе стала разворачиваться кампания по организации выпуска истребителей, бомбардировщиков и штурмовиков, а также авиамоторов, всемерно поддерживаемая горкомом ВКП(б).

Для обеспечения экстренного укомплектования новых авиазаводов рабочей силой и инженерно-техническими работниками активно применялись положения указа от 9 октября. Сотрудников командировали с действующих предприятий по разнарядкам, в которых указывались не только рабочая специальность, но и квалификационный разряд. К комплектованию авиаотрасли привлекались предприятия всех наркоматов, поэтому для координации при горкоме была создана новая должность – секретарь по авиационной промышленности, которую занял заведующий отделом оборонной промышленности ГК ВКП(б) З. М. Кацнельсон. Права секретаря давали ему возможность принимать управленческие решения без предварительного согласования и утверждения со стороны структур, напрямую подчиненных Совету народных комиссаров (СНК), что разрешало некоторые трудности при взаимодействии между наркоматами.

15–20 февраля 1941 года в Москве состоялась XVIII конференция ВКП(б), посвященная усилению партийного контроля в руководстве промышленностью. С середины марта при всех областных, краевых, городских комитетах ВКП(б) были введены должности секретарей по отраслям промышленности и городского хозяйства. В структуре Ленинградского

Он был обнародован 19 октября 1940 года, с этого дня трудящиеся окончательно поступали в распоряжение государства. переброска рабочей силы с предприятия на предприятие производилась по разнарядкам, без учета желания персонала сменить место работы – аналогично тому, как комплектуются при развертывании воинские части. Нарушители указа от 9 октября попадали под действие указа от 26 июня. Система призыва в ремесленные и железнодорожные училища предусматривала мобилизацию подростков с 14-летнего возраста на 6 лет: для обучения (2 года) и последующей работы по назначению без права увольнения (4 года).

¹ История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963: док. и материалы. Т. 4: Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны (1938 – июнь 1941) / М-во обороны РФ, Федер. арх. агентство; отв. сост. Т. В. Сорокина. М., 2015. С. 50.

² К примеру, все выпущенные до войны многоцелевые самолеты У-2 (более 14 тыс. ед.) были произведены в Ленинграде.

горкома появилось 11 должностей отраслевых секретарей, каждый из которых курировал от десятков до сотен предприятий города¹.

Отраслевые секретари не заменили собой руководителей отраслевых отделов горкома, хотя многие из них перешли на свои должности именно с постов заведующих отраслевыми отделами. Создание института отраслевых секретарей явилось важнейшим этапом милитаризации экономики СССР в сфере управления в предвоенном году, что было созвучно процессу милитаризации в сфере производства.

Так, Кировский завод – крупнейшее предприятие Ленинграда, относившееся к гражданскому промышленному наркомату тяжелого машиностроения, – на начало 1941 года уже фактически не выпускал гражданской продукции (выпуск пропашных тракторов «Универсал» был прекращен в 1940 году в пользу расширения артиллерийского производства). В производственную линейку завода входили тяжелые танки КВ, артиллерийские системы, двигательные установки для эсминцев, броневые корпуса для штурмовика Ил-2, авиационные дизельные двигатели и т. п. Все верфи наркомата судостроительной промышленности были заняты строительством боевых кораблей и вспомогательных судов для военно-морского флота. Главными кораблестроительными проектами, в реализации которых так или иначе была задействована вся ленинградская тяжелая промышленность, были линкор «Советский Союз» (завод № 189 имени Орджоникидзе) и тяжелый крейсер «Кронштадт» (завод № 194 имени Андре Марти). Во второй половине 1940 года в Ленинграде стартовала масштабная программа по освоению выпуска трех типов боевых самолетов и трех типов авиационных моторов². Завод

¹ В ряде отечественных работ присутствует информация, что должности отраслевых секретарей в Ленинграде были введены в декабре 1940 года (см.: От войны к миру: Ленинград, 1944–1945: сб. документов: [официальные материалы] / Арх. ком. С.-Петербурга, Центр. гос. архив ист.-полит. док. С.-Петербурга [и др.]. СПб., 2013; Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: сб. документов: постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К. А. Болдовский. Ч. 1: Июнь 1941 г. – март 1942 г. СПб., 2019). Вероятно, такая трактовка может быть связана с фактом назначения на должность секретаря по авиапромышленности З. М. Кацнельсона, однако до XVIII партконференции он был единственным отраслевым секретарем.

² Подробнее см.: *Рябов А. М.* Авиационное производство в Ленинграде в 1941 г. – от апогея до коллапса // Великая победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность: Двенадцатые военно-исторические чтения: сб. науч. статей. Екатеринбург, 2020, С. 49–55.

противопожарного оборудования «Промет» перестраивался на выпуск тяжелых мотоциклов.

В первом полугодии в воздух поднялись первые серийные истребители ленинградского изготовления, а всего до 22 июня 1941 года удалось изготовить 27 самолетов ЛаГГ-3, 2 Ил-2, 74 мотора М-105, 126 авиационных дизелей М-40Ф.

Начало войны внесло коррективы в довоенные планы (была свернута программа строительства крупных боевых кораблей), однако не повлияло на общий вектор работы промышленности. Освободившиеся мощности верфей задействовали в танкостроительной программе, что позволило в августе 1941 года увеличить среднесуточный выпуск танков КВ до рекордных 6 машин в сутки. В августе – сентябре в Ленинграде началось производство совершенно нового типа оружия – реактивной артиллерии, включавшей ракетные снаряды и пусковые установки для них. В то же время ряд налаженных до войны производств крупнокалиберных снарядов и минометных мин был разрушен изданием поспешных приказов со стороны центрального и ленинградского партийного руководства.

Летом – в начале осени ленинградская промышленность действовала в условиях «троевластия»: предприятия были вынуждены одновременно выполнять задания собственного наркомата, горкома ВКП(б) и Военного Совета фронта, причем роль горкома ВКП(б) в руководстве неуклонно возрастала.

Эвакуация особо значимых производств, прежде всего авиационных, началась уже в июне 1941 года и непрерывно продолжалась до момента установления сухопутной блокады. Танковое и артиллерийское производства были эвакуированы в октябре 1941 года по Ладожскому озеру и воздушным транспортом. Значительное количество оборудования, погруженного в вагоны, оставалось в городе до лета 1942 года. С ноября 1941 года и до момента прорыва блокады ленинградская промышленность фактически не фигурировала в общесоюзных производственных планах.

Осенью начался выпуск автоматического стрелкового оружия, с октября заводы всех наркоматов массово начали переводить на выпуск «элемента выстрела» (корпусов снарядов и минометных мин, взрывателей, капсюльных втулок, гильз, реактивных снарядов и т. п.). Однако топливный кризис в ноябре 1941 – марте 1942 года привел к остановке большинства котлов электростанций и, как следствие, к прекращению нормальной работы предприятий непищевых отраслей промышленности. Вторую половину 1942 года можно рассматривать как период медленного оживления некоторых видов

производств – главным образом боеприпасов. На Большую землю перевезли значительную часть подготовленного к эвакуации в 1941 году заводского оборудования и подвижного железнодорожного состава. Трудовым подвигом ленинградцев стало изготовление в 1942 году в кустарных условиях 46 танков KV на Ленинградском металлическом заводе имени Сталина (из броневого задела 1941 года) и четырнадцати 600-тонных сухогрузных барж, строительство которых велось на берегу Ладожского озера.

Открытие сухопутной связи со страной в январе 1943 года послужило мощным толчком для восстановления ленинградских производств, в первую очередь малотоннажного кораблестроения. Город получил возможность принимать остродефицитные виды сырья и отгружать продукцию на Большую землю. При этом довоенные запасы по отдельным видам хранившегося в городе сырья оценивались на десятки лет вперед. Самыми массовыми образцами вооружений ленинградского производства стали пистолеты-пулеметы и минометы. Город снова был включен в плановые документы СНК и ГКО. Однако эвакуация оборудования продолжилась и достигла такого размаха, что руководство Ленинграда было вынуждено обратиться в ЦК ВКП(б) и правительство с просьбой остановить «раскулачивание» города. Постановление ГКО «О прекращении эвакуации оборудования из г. Ленинграда» вышло только 12 ноября 1943 года. В августе 1943 года были упразднены должности отраслевых секретарей, при этом отраслевые отделы горкома прошли реорганизацию и продолжили функционировать.

Кроме того, 1943-й стал годом самых разрушительных артиллерийских обстрелов, от которых страдали главным образом промышленные предприятия. Лишь полное снятие блокады и устранение угрозы артобстрелов могло быть залогом полноценного восстановления промышленной мощи Ленинграда. Такой момент настал 27 января 1944 года.

Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать вывод, что Постановление ГКО от 29 марта 1944 года предусматривало полное восстановление довоенного производственного профиля города образца первой половины 1941 года. В приоритет была поставлена кораблестроительная отрасль – градообразующая с момента основания Петербурга, а также артиллерийское и танковое производства, технологически и идеологически тесно связанные с кораблестроением. В то же время участие флота в ходе боевых действий на советско-германском фронте носило второстепенный характер, потребность же в сухопутном вооружении оставалась крайне высокой.

Сложнее объяснить логически намерение центрального руководства воспроизвести в Ленинграде авиастроительную отрасль, ориентированную на производство боевых самолетов и моторов для них, создание которой велось в авральном порядке в последний предвоенный год. В Ленинграде полностью отсутствовало необходимое для этого оборудование, сырье и квалифицированные кадры, что едва ли позволяет относить возрождение авиастроения к числу «первоочередных мероприятий» 1944 года. Ход дальнейших событий показал, что ленинградское руководство, подготавливая свой план, вполне реалистично оценивало потенциал города, не помышляя об авиастроении и не акцентируя внимание на развитии кораблестроения в планах на 1944 год.

Постановление ГКО № 5509сс (и часть приложений к нему), как следует из шифра, имело гриф «Совершенно секретно», в полном объеме было известно весьма ограниченному кругу лиц¹ и, как указывалось выше, являлось одним из череды постановлений ГКО, направляемых в Ленинград с начала 1943 года.

Однако высокая значимость, «всеохватность» документа и необходимость донести основные его положения до широкого круга исполнителей могли послужить причиной организации столь масштабного мероприятия для его оглашения. Фактически апрельский пленум и собрание актива превратились в неформальное празднование Ленинградской победы и начала перехода города к относительно мирной жизни.

Тон всем выступлениям на пленуме и собрании актива задавали доклады А. А. Жданова, сходные по содержанию, но значительно различающиеся по тексту. Доклады многословны и многоплановы, имеют двухчастную структуру. В первой части повествуется о жизни города в период блокады — «доблокадный» военный период докладчиком фактически не рассматривался. Вторая часть посвящена планам восстановления в соответствии с разделами постановления ГКО.

Именно из текстов докладов А. А. Жданова перешло в литературу большинство «основополагающих тезисов», поскольку секретный текст самого постановления оставался недоступен для исследователей до конца советской эпохи².

¹ Полностью содержание постановления ГКО от 29 марта 1944 года № 5509сс было известно И. В. Сталину, Н. А. Вознесенскому, А. А. Жданову, Г. М. Маленкову, Л. П. Берии, А. И. Микояну, А. А. Косыгину, А. А. Кузнецову, П. С. Попкову, В. В. Петрову, Я. Е. Чадаеву, А. Г. Звереву // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 300. Л. 182.

² В настоящее время скан-копии чернового и рассылочного экземпляров постановления ГКО № 5509сс доступны на сайте «Документы Советской Эпохи» (проект Федерального архивного агентства): <https://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/>.

В первую очередь внимание привлекает искаженный пересказом А. А. Жданова порядок приоритетов, назначаемых для отраслей ленинградской промышленности. Постановление ГКО, как отмечалось, задает следующую их иерархию: военное судостроение, производство артиллерийско-стрелкового вооружения, боеприпасов, танков, самолетов-истребителей и моторов для них, энергетика, малая металлургия. В тексте доклада А. А. Жданова на пленуме порядок иной: танки, артиллерия, стрелковое оружие, боеприпасы, авиастроение, энергетическое машиностроение, металлургия. Энергетика упомянута на последнем месте, после пищевой промышленности, судостроение в разделе доклада вовсе не упомянуто. В речь, прозвучавшую на собрании актива, судостроение вернулось, однако не на первое место: тяжелые танки, артиллерийское вооружение, военное судостроение, боеприпасы, авиация, тяжелое и энергетическое машиностроение, малая металлургия, энергетика.

С чем связана подобная вольность в трактовке основополагающего документа, понять затруднительно, тем более что сам А. А. Жданов принимал непосредственное участие в подготовке его проекта. Самое простое объяснение — А. А. Жданов о судостроении на пленуме попросту забыл, так как при обсуждении текста резолюции пленума слышна его реплика: «Надо указать „заслушав и обсудив доклад“». В военную программу, там, где говорится о танках, нужно включить и военное судостроение, эта поправка была внесена, но пропущена¹. В итоге послевоенные исследователи, формировавшие представление о промышленном профиле Ленинграда, опирались именно на содержание речи А. А. Жданова² и не сумели должным образом показать значение Ленинграда как флагмана судостроения СССР³.

Второй до настоящего времени тиражируемый тезис — о самодостаточности военно-экономических усилий города: «Я здесь должен оговориться, что с точки зрения чисто военной победа под Ленинградом является вещью незаурядной, в том смысле, что военная история не дает нам сколько-нибудь

¹ «Ленинград выстоял!». Материалы пленума Ленинградского горкома ВКП(б) и общегородского собрания партийного актива Ленинградской организации ВКП(б). Апрель 1944 г.: сб. документов. СПб., 2024. С. 237.

² Текст постановления ГКО № 5509сс оставался засекреченным до окончания советской эпохи.

³ Ленинградская промышленность за 50 лет: [сб. статей / под ред. П. П. Анисимова и др.]. Л., 1967; *Лавриков Ю. А., Мазалов Е. В., Кузнецов А. П.* Очерк экономического развития ленинградской индустрии за 1917–1967 гг. Л., 1968. Способствовали замалчиванию и цензурные ограничения, накладываемые на освещение работы предприятий в СССР.

серьезных фактов, гласящих об освобождении осажденной крепости своими силами, без помощи извне. В военной истории вы найдете мало таких фактов. Поэтому пример Ленинграда, который освободился внутренними силами, силами одного фронта, является в высокой степени поучительным с точки зрения продвижения вперед всего военного искусства»¹. А. А. Жданову как члену Военного Совета фронта было совершенно точно известно, что все операции по снятию блокады 1941–1944 годов велись совместными усилиями Ленинградского и Волховского фронтов, что Ленинградский фронт на 100% снабжался с Большой земли патронами к стрелковому оружию, авиационной техникой, гаубицами, танками Т-34, горюче-смазочными материалами и, наконец, продовольствием. Цель оглашения данного, заведомо надуманного, тезиса также не вполне ясна.

Третий тезис, продолжающий бытование в отечественной историографии: «наша промышленность ни на один день не прекращала работы, несмотря на то что бывали дни, когда перебивались наши энергетические магистрали, а наша энергетика подвергалась особенному напору противника»². Данное утверждение может считаться справедливым лишь по отношению к некоторой части пищевой промышленности, продолжавшей функционировать в период «смертного времени» (зима – весна 1942 года).

В весьма смягченном виде преподнес А. А. Жданов раздел постановления № 56, предписывающий: «В целях привлечения населения Ленинграда к восстановлению жилой площади в городе и пригородах: а) разрешить Ленгорисполкому привлекать, в обязательном порядке, население города Ленинграда для ремонта жилых домов и квартир...»³ В пересказе А. А. Жданова этот пункт звучит следующим образом: «Восстановление в основном должно быть произведено костяком, который будет работать на производстве. Отсюда мы должны привить у рабочего класса и у трудящегося населения Ленинграда такого рода принцип, что, если хочешь восстановиться и производство наладить, прими участие в строительстве. Это мы должны в отношении к жилью целиком осуществить. И постановление ГОКО⁴ предусматривает привлечение населения для ремонта своих жилищ. Это имеет особое значение для приезжающих»⁵.

¹ «Ленинград выстоял!». С. 35.

² Там же. С. 37.

³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 300. Л. 97.

⁴ ГОКО – Государственный комитет обороны. – *Примеч. ред.*

⁵ «Ленинград выстоял!». С. 51.

Напротив, А. А. Жданов неоднократно, и в докладе, и в прениях, высказывал жесткую позицию по отношению к «обратному переселению» — возвращению жителей южных районов (Кировского и Московского), перемещенных на север города в 1941–1942 годах из-за особой угрозы от артиллерийских обстрелов: «Я, товарищи по бюро, высказываюсь против всякого преобразования внутри города по части перераспределения. На этот счет есть шумные, радикальные, завиральные идеи, что якобы можно и должно начать перераспределяться в городе, чтобы отбазировать всех по линии прежнего производства: текстильщики — обратно, танкисты — обратно и т. д.

Я великий консерватор. Город у нас расчетный. То, что было допущено, прощаем; кое-кого упустили, ну впредь не грешите и не выпускайте из рук, но уже что с воза вашего трамвайного, текстильного, заготовительного и прочего за это время упало, то и пропало. И в лесозаготовительных, и в строительных, и во всяких других организациях тронь только, и на завтрашний день уже посыпется наша экономика, ибо наша экономика сейчас идет по острию ножа в том смысле, что она довольно тонкая, бритвой немного проходит. Нарушить это дело — значит пропорция нарушится и может все здание покоситься»¹.

Не вполне внятное замечание сделал А. А. Жданов относительно ожидаемого управленческого вклада наркоматов и производственно-отраслевых отделов горкома: «Мы знаем, как принижена роль наркоматов, и произошло это во время войны не во вред тому, чтобы наркоматы не имели авторитета в Ленинграде. Мы помогали им. Отсюда изменение роли производственно-отраслевых отделов. Если они командовали за наркоматы, то теперь задачи их перерастают в область контроля и помощи. В решении вопросов восстановления и по линии городского хозяйства мы остаемся безраздельными хозяевами. Значит, здесь разделяется ответственность. Так изменяются сейчас задачи наших производственно-отраслевых отделов»². Данное высказывание можно трактовать следующим образом: в годы блокады функции руководства промышленностью осуществляли не наркоматы, а отраслевые отделы горкома, теперь же на долю отраслевых отделов оставляется лишь надзор («контроль») в сфере производства. Что касается «помощи», то в чем она должна заключаться — в простой координации работ или в помощи в получении фондов на материалы, А. А. Жданов не пояснил. При этом в сфере восстановления тех же предприятий продолжал главенствовать горком. Очевидно, что

¹ «Ленинград выстоял!». С. 55.

² Там же. С. 57.

сложившаяся перед войной система «двоевластия» в промышленности тем самым сохранялась, хотя на словах констатировалось обратное.

Обращают на себя внимание оценки А. А. Жданова сокращения численности населения города. В начале доклада это 17–20% от довоенного: «В связи с эвакуацией, обстрелами и голодом мы имеем большие потери в людях. Ленинград в настоящее время насчитывает одну пятую или одну шестую часть того населения, которое было до войны»¹. К концу доклада уже порядка 10%: «Дело в том, что райкомы были организованы из расчета на 3,5 миллиона населения города. Из этого расчета мы подбирали руководство – секретарей. Наши райкомы подбирались исходя из 200–300 тысяч населения, а теперь в районе где 20, где 30 тысяч населения, и объем производства в два раза меньше довоенного. Значит, теперь будет большая загрузка и больше ответственности. Отсюда необходимость бóльшего разворота и бóльшей оперативности по всей линии»². Возможно, что вторая оценка – лишь фигура речи.

А. А. Жданов призывал по-новому отнестись к руководству и планированию: «Следующее правило из арсенала нашей практики руководства – не жить только сегодняшним днем, иметь план на завтра и, по возможности, иметь на завтра также и кое-какие ресурсы, т. е. не расходовать все сегодня в чаянии или надежде на то, что завтра что-то принесет. Не жить только сегодняшним днем, а обязательно думать о завтрашнем дне, по всем линиям учитывать свою работу, не расти как трава, т. е. никакого самотека. В этом отношении война и блокада нанесли сокрушающий удар самотеку. Мы должны совершенно ликвидировать всякие попытки восстановить самотек в какой бы то ни было форме. Иметь хоть маленький резерв и иметь расчет на завтрашний день, рассчитывать вперед»³. Из приведенных слов можно сделать вывод о состоянии довоенного долгосрочного планирования в ленинградской экономике, а точнее – о его фактическом отсутствии.

Не вполне понятно, на чем основан следующий вывод А. А. Жданова: «Конечно, нет и не может быть ни одного города, ни в какой стране, который мог бы поставить перед собой задачу широкого приступа к восстановлению его, только освободившись от гула вражеских снарядов. Только нашим городам, таким как город Ленина, по плечу такая задача. План восстановления лишний раз говорит об этом»⁴. Вероятно, это также скорее лозунг, нежели

¹ «Ленинград выстоял!». С. 37.

² Там же. С. 58.

³ Там же. С. 61.

⁴ Там же. С. 62.

замечание, опирающееся на факты, поскольку за год до ленинградского пленума 4 апреля 1943 года вышло Постановление ГКО № 3117с «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Сталинграда и Сталинградской области», 7 сентября 1943 года – Постановление СНК СССР № 959 «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Орла».

В заключительной части доклада А. А. Жданов, очевидно непреднамеренно, подчеркнул характерный разрыв между лозунгами и сферой практической деятельности: «Мы должны прививать это и приедем, и своим людям, что никакая работа не зазорна, если она служит тому, чтобы обеспечить нам успех дела. Не надо гнушаться никакой работой и научиться находить выход из самых трудных положений. Мы находились в жутком положении, и выход все-таки был найден. Абсолютно безвыходных положений, как видите, не оказалось»¹. Но всего несколькими абзацами ранее, при освещении вопроса о выделении сельхозугодий в Ленинградской области к югу от Ленинграда – бывшей линии фронта, нуждавшейся в разминировании, А. А. Жданов утверждает противоположное: «Нужно иметь в виду, что нам будут попадаться и каски, и ружья, и трупы, и другое – не обессудьте, убирать этого не будем»².

Завершали выступление А. А. Жданова духоподъемные слова: «Товарищ Сталин говорит о ленинградцах: „крепкие люди“. И всегда, когда он говорит об итогах борьбы Ленинграда, он возвращается к этому и говорит: „крепкие люди“»³. Слова эти глубоко запали в душу слушателей, преисполненных гордостью Ленинградской победы. Но, как это часто бывает, сыграли роковую роль в судьбе некоторых из них. В разгар «Ленинградского дела» цитирование этого фрагмента речи А. А. Жданова уже приравнивалось к государственному преступлению.

В 1954 году Н. С. Хрущев, защищая исполнителей «Ленинградского дела», трактовал обстоятельства в следующем ключе: «Известно, что т. Кузнецов и другие допускали различные излишества, выпивки, допускались и бахвальство, и некоторое зазнайство. Было же все это, товарищи. Он болтал в Москве о том, что, мол, ленинградцы – люди особого склада»⁴.

В целом речь А. А. Жданова – вязкая, с повторами – схожа по манере изложения с выступлениями И. В. Сталина, однако местами лишена ясности.

¹ «Ленинград выстоял!». С. 61.

² Там же. С. 49.

³ Там же. С. 63.

⁴ Городская власть Санкт-Петербурга: биохроника трех столетий / [авт.-сост. Е. М. Балашов и др.]. СПб., 2007. С. 334.

Ее отличает регулярное использование просторечных, диалектных слов и выражений¹.

До начала пленума потенциальные докладчики, ознакомленные с основными положениями постановления, подготовили тексты выступлений по схожему плану. Во вступительной части, как правило, выражалась благодарность руководству страны и лично товарищу Сталину за заботу о Ленинграде. Первая часть доклада содержала примеры преодоления тех или иных трудностей в период борьбы за выживание города. Во второй части докладчики называли текущие или потенциальные проблемы и намечали пути их решения. В заключительной части давалось обещание исполнить обозначенные в постановлении задачи — как боевой приказ.

Тесты докладов и комментарии с мест являются богатым источником фактического материала и важны для понимания эпохи и характеров персонажей.

Можно выделить основные вопросы, так или иначе затронутые подавляющим большинством докладчиков:

- абсолютная власть горкома в сфере производства и даже строительства, необходимость четкого разделения понятий «контроль» (надзор) и «управление», обязательная передача функций управления наркоматам, уязвимая роль руководителей, снова ставших получать, как и в 1941 году, две производственные программы — «наркоматовскую» и «горкомовскую»;
- игнорирование постановлений ГКО и решений горкома отдельными руководителями предприятий;
- отставание в области организации производства (внедрение поточных методов только начиналось, хотя еще в 1943 году отдельные предприятия перевели ряд производств «на поток» и добились выдающихся по блокадным меркам результатов);
- огромное количество опытно-статистических норм, «которые занижены и резко перевыполняются» (поэтому к показателям по стахановскому движению в период блокады исследователям стоит относиться крайне осторожно);

¹ Например: «Каковы наши протори и прибыли?», «заводы внесли большую лепту в дело обороны страны», «Нас, ленинградцев, заставили подтянуть ремень не на 1–2, а на значительно большее количество зарубин затянуться», «раздуть производственную мощность», «Вот такая дана общая придержка», «нужно влезть обеими ногами на этот завод, хотя он и не подчинен Ленсовету», «и всякая такая штука».

- хроническая нехватка рабочих рук и инженерно-технических работников. В одном из докладов (И. М. Турко, Красногвардейский район) приводилась интересная статистика: если абсолютное количество занятых на производстве женщин примерно соответствовало или превосходило количество занятых мужчин, то по отношению к общему женскому населению района оно составляло всего 2,5%;
- нехватка строительных материалов вплоть до нерудных ископаемых;
- отсутствие средств механизации в строительстве.

Среди докладов, прозвучавших в прениях, наибольший вес имели выступления П. С. Попкова, Я. Ф. Капустина, М. В. Басова, П. Г. Лазутина, что вполне соотносится с уровнем значимости их должностей. В их докладах также можно указать на некоторые несоответствия.

Так, в выступлении «градоначальника» П. С. Попкова не упомянуто количество погибших от голода, но названо количество эвакуированных – 1 млн 743 тыс. чел. – именно такие данные озвучила Эвакуационная комиссия в апреле 1943 года. В то же время П. С. Попков заявил, что за период войны на город «было сброшено 5000 фугасных бомб, более 100 000 зажигательных бомб и более 150 000 снарядов»¹, в то время как ежедневные подсчеты служб местной противовоздушной обороны дали иные результаты: 4641 фугасная, 69 881 зажигательная бомба и 64 239 снарядов. Алгоритм формирования «новых» значений, а также возможный мотив для столь масштабной фальсификации ранее подробно рассмотрен автором в специальных исследованиях², здесь же необходимо отметить, что даже без «разоблачения» число выброшенных снарядов («более 150 000», позднее – 148 478) слабо соотносится с реальностью – «не менее 170 гипотетических попаданий» на каждый из 872 дней блокады. Если же учесть, что 201 день город вовсе не обстреливался, то «среднее» гипотетическое количество ежедневных разрывов

¹ «Ленинград выстоял!». С. 108.

² *Рябов А. М.* Артиллерийские обстрелы и бомбардировки Ленинграда и организация ленинградской МПВО в 1941–1944 годах. Ч. 1 // Новый часовой. 2023. № 26; *Его же.* Артиллерийские обстрелы и бомбардировки Ленинграда и организация ленинградской МПВО в 1941–1944 годах. Ч. 2 // Новый часовой. 2024. № 27. *Его же.* О количестве снарядов, выпущенных вражеской артиллерией по Ленинграду в годы Великой Отечественной войны // Петербургский исторический журнал. 2019. № 3 (23).

возрастет до 221. Тем не менее значение 148 478 (или «производные» от него) продолжает фигурировать и в современных публикациях¹.

Заведующий отделом машиностроения, а до августа 1943 года – секретарь по оборонной промышленности М. В. Басов в своем докладе отмечал: «Условия работы в Ленинграде в период блокады требовали создания дублеров. При кооперированном изготовлении изделий гарантировался бесперебойный выпуск продукции в случае выхода из строя каких-либо заводов. Дублирование заводов практиковалось и при выпуске одних и тех же калибров снарядов и мин»².

Однако если проанализировать тексты всех постановлений бюро горкома за 1941–1944 годы³, окажется, что «дублирование» упоминается 7 раз:

- в 1941 году – о строительстве макета-дублера ГЭС № 8 в целях маскировки, о создании заводов-дублеров по выпуску прокладок и автопроводов вне Ленинграда, об изготовлении штампов-дублеров для выпуска магазина пистолета-пулемета Дегтярева;
- в 1942 году – о передаче дублеров оборудования по изготовлению антимагнитных волосков для авиаприборов, о создании дублерных полиграфических баз;
- в 1943 году – об устройстве дублирующей автоматической телефонной станции, о дублерных источниках водоснабжения.

Таким образом, никаких явных свидетельств о намеренном создании дублирующих производств по выпуску вооружения или боеприпасов (а в соответствии со своей должностью М. В. Басов говорил именно об этой продукции) на уровне решений бюро горкома обнаружить не удастся. С другой стороны, в блокированном Ленинграде множество предприятий

¹ Так, в книге «80 фактов о блокаде Ленинграда» (авт.-сост. Д. Ю. Алексеев, А. О. Кожемякин) вслед за корректно указанным количеством снарядов приводится крайне противоречивая сопутствующая информация: «4 сентября 1941 года разорвались первые из 64 239 артиллерийских снарядов, которые противник обрушил на Ленинград в 1941–1944 годах. 671 день Ленинград подвергался артиллерийским обстрелам. Не проходило и дня, чтобы немцы не стреляли по городу. Подсчитано, что в среднем в день по городу выпускалось 245 снарядов» (факт № 29)». Известно, что блокада длилась 872 дня, 671 день Ленинград подвергался обстрелам – следовательно, 201 день Ленинград обстрелам не подвергался. Далее – произведение 245 и 671 дает 164 395.

² «Ленинград выстоял!». С. 196.

³ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: сб. документов: постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний. Ч. 1–3.

действительно выпускало схожую продукцию. Однако программы из горкома заводы получали под имеющееся в их распоряжении оборудование и квалификацию рабочих, а не с целью рассредоточения производств. Отсюда можно сделать вывод, что М. В. Басов в своем докладе на пленуме решил преподнести результат механических действий своего отдела по распределению общегородской производственной программы на отдельных исполнителей как нечто большее — как целенаправленное дублирование производств с целью минимизации потерь от воздействия противника. По действительному положению дел так оно и оказывалось, однако прямой заслуги на уровне целеполагания со стороны горкома здесь усмотреть не удастся.

Долгое время исследователей вводили в заблуждение слова секретаря по промышленности Я. Ф. Капустина: «В общем выпуске за время войны и блокады наша промышленность дала войскам Ленинградского фронта следующее количество продукции: танков новых и отремонтированных — свыше 2000, самолетов новых и отремонтированных — около 1500»¹. Совмещать в одном пункте отчета новые и отремонтированные танки или самолеты по меньшей мере некорректно ввиду несоизмеримости трудозатрат. Также некорректно объединять периоды войны и блокады: в июле — сентябре ленинградская военная промышленность достигла пика производительности, в то время как в первом полугодии 1942 года фактически простаивала. Вероятно, Я. Ф. Капустиным двигало желание озвучить с трибуны «красивые», круглые числа, пусть и спорно аргументированные.

Разумеется, это не единственные фрагменты выступлений участников пленума и собрания, на которые следует обратить внимание современным исследователям. Однако и их достаточно, чтобы с осторожностью относиться к словам, произнесенным с трибуны апрельского пленума, и стараться избегать их слепого цитирования в качестве аргументов.

Постановление ГКО от 29 марта 1944 года № 5509сс оказалось крайне сырым документом. Достаточно сказать, что в развитие постановления к 1 июля 1944 года вышло еще 17 постановлений ГКО и распоряжений СНК. К тому же наркоматы систематически игнорировали предписания постановления — не завозили в город оборудование и рабочую силу. По масштабу задач постановление походило скорее на пятилетний план, чем на перечень первоочередных мероприятий на оставшиеся 9 месяцев 1944 года. Результат работ по итогам года в общих чертах соответствовал первоначальному проекту, подготовленному силами горкома, вмешательство же центральных органов придало постановлению заведомо волюнтаристический характер.

¹ «Ленинград выстоял!». С. 133.

Переход к новой модели руководства промышленностью и городским хозяйством в 1944 году также не состоялся, и отраслевые отделы Ленинградского горкома ВКП(б) продолжили исполнять функции не только контроля (надзора), но и прямого управления промышленностью города.

С другой стороны, если исключить фактор времени, окажется, что постановление ГКО от 29 марта 1944 года, пусть и выполненное с заведомым опозданием, стало той моделью, по которой был воссоздан послевоенный промышленный Ленинград.

ЛИТЕРАТУРА

- 80 фактов о блокаде Ленинграда / авт.-сост. Д. Ю. Алексеев, А. О. Кожемякин. СПб.: Реконструкция; СПбГУПТД, 2024. 90 с.
- Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: сб. документов: постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний. Ч. 1: Июнь 1941 г. – март 1942 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019. 863 с. Ч. 2: Март – декабрь 1942 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. 1261 с. Ч. 3: Январь 1943 г. – январь 1944 г.: в 2 кн. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. 1760 с.
- Городская власть Санкт-Петербурга: биохроника трех столетий / [авт.-сост. Е. М. Балашов и др.]. СПб.: ЛИК, 2007. 526 с.
- История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963: документы и материалы. Т. 4: Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны (1938 – июнь 1941) / М-во обороны РФ, Федер. арх. агентство; отв. сост. Т. В. Сорокина. М.: Книжный Клуб «Книговек», 2015. 1120 с.
- Лавриков Ю. А., Мазалов Е. В., Кузнецов А. П.* Очерк экономического развития ленинградской индустрии за 1917–1967 гг. Л.: Лениздат, 1968. 391 с.
- «Ленинград выстоял!». Материалы пленума Ленинградского горкома ВКП(б) и общегородского собрания партийного актива Ленинградской организации ВКП(б). Апрель 1944 г.: сб. док. СПб.: СПбГУПТД, 2024. 488 с.
- Ленинград накануне Великой Отечественной войны. 1938–1941: сб. документов. СПб.: Аврора, 2022. 528 с.
- Ленинградская промышленность за 50 лет: [сб. ст. / под ред. П. П. Анисимова и др.]. Л.: Лениздат, 1967. 438 с.
- От войны к миру: Ленинград, 1944–1945: сб. документов: [официальные материалы] / Арх. ком. С.-Петербурга, Центр. гос. архив ист.-полит. док. С.-Петербурга [и др.]. СПб.: Лики России, 2013. 316 с.

- Рябков А. М.* Авиационное производство в Ленинграде в 1941 г. — от апогея до коллапса // Великая победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность: XII военно-исторические чтения: сб. науч. ст. Екатеринбург: Сократ, 2020. 328 с.
- Рябков А. М.* Артиллерийские обстрелы и бомбардировки Ленинграда и организация ленинградской МПВО в 1941–1944 годах. Ч. 1 // Новый часовой. 2023. № 26. С. 19–59.
- Рябков А. М.* Артиллерийские обстрелы и бомбардировки Ленинграда и организация ленинградской МПВО в 1941–1944 годах. Ч. 2 // Новый часовой. 2024. № 27. С. 20–45.
- Рябков А. М.* О количестве снарядов, выпущенных вражеской артиллерией по Ленинграду в годы Великой Отечественной войны // Петербургский исторический журнал. 2019. № 3 (23). С. 211–223.

Е. Н. Седакова

Герой Советского Союза Мирошниченко Иван Иванович: биография, боевой путь, память

Статья рассказывает о жизненном и боевом пути Героя Советского Союза Ивана Ивановича Мирошниченко (1914–1963), уроженца села Носово в Ростовской области. Звание Героя Советского Союза и орден Ленина он получил в ходе Никопольско-Криворожской наступательной операции 1944 года. Место его захоронения было случайно обнаружено в 2024 году в историческом некрополе города Таганрога.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Герой Советского Союза, И. И. Мирошниченко, 1944 год, Никопольско-Криворожская наступательная операция, Березнеговато-Снигирёвская наступательная операция.

Седакова Елизавета Николаевна – Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета, факультет истории и филологии, магистрант; Таганрогский литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, младший научный сотрудник.

Elizaveta N. Sedakova – Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch) Rostov State University of Economics, Faculty of History and Philology, graduate student; Taganrog Literary and Historical-Architectural Museum-Reserve, Junior Researcher.

eliza.sedakova@mail.ru

© Е. Н. Седакова, 2025

Elizaveta N. Sedakova

Hero of the Soviet Union Ivan Ivanovich Miroshnichenko: biography, military path, memory

This article tells about the life and combat path of Hero of the Soviet Union Ivan Ivanovich Miroshnichenko (1914–1963), a native of the village of Nosovo in Rostov Region. He received the title of Hero of the Soviet Union and the Order of Lenin during the Nikopol – Krivoy Rog offensive operation of 1944. His burial place was accidentally discovered in 2024 in the historical necropolis of Taganrog.

Keywords: Great Patriotic War, Hero of the Soviet Union, I. I. Miroshnichenko, 1944, Nikopol – Krivoy Rog offensive operation, Bereznegovato-Snigirev offensive operation.

В последнее время микроистория набирает популярность: исследования, посвященные отдельным лицам – участникам того или иного исторического события, позволяют глубже понять суть произошедшего, увидеть в нем новые характеристики и смыслы. Микроистория – это направление в исторической науке, которое изучает большое через малое. К. Гинзбург в статье «Приметы. Уликовая парадигма и ее корни» приводит пример атрибуции по методу Морелли, суть которой заключается в следующем: для того чтобы определить подлинность того или иного произведения искусства, стоит обращать внимание на второстепенные особенности, а не на характерные, которые подделывают в первую очередь¹. Изучение истории конкретного лица в контексте того или иного события позволяет исследователю увидеть то, что было скрыто при макроисторическом его рассмотрении. Несмотря на то что события Великой Отечественной войны отдаляются от нас, все еще находятся ранее неизвестные или утерянные сведения о людях и событиях. Летом 2024 года на Старом городском кладбище г. Таганрога было случайно обнаружено захоронение, принадлежащее Герою Советского Союза Ивану Ивановичу Мирошниченко, которому и посвящена данная статья.

Иван Иванович Мирошниченко участвовал в Никопольско-Криворожской и Березнеговато-Снигирёвской наступательных операциях. Обе они

¹ *Гинзбург К. Г.* Мифы – эмблемы – приметы: Морфология и история: сборник статей / пер. с ит. и послесл. С. Л. Козлова. М., 2004. С. 190.

были частью Днепровско-Карпатской стратегической наступательной операции – «Второго сталинского удара», целью которой было освобождение Правобережной Украины. Некоторые исследователи считают, что Днепровско-Карпатская операция состояла из десяти¹, другие – из девяти фронтовых операций (не включают Полесскую)².

Никопольско-Криворожская наступательная операция длилась с 30 января по 29 февраля 1944 года. Ее целями были ликвидация Никопольского плацдарма противника и освобождение городов Никополь и Кривой Рог. Именно за участие в этой фронтовой операции И. И. Мирошниченко получил звание Героя Советского Союза.

Будущий герой родился 23 марта 1914 года в селе Носово Области Войска Донского (ныне Неклиновский район) Ростовской области (в некоторых источниках указывается 1916 год рождения³, что опровергают архивные документы и надпись на надгробном камне).

Его биография типична для людей того времени: по национальности русский, окончил семь классов, до призыва работал слесарем-механиком на кожбувькомбинате № 1 г. Таганрога⁴. Был призван военным комиссариатом г. Таганрога Ростовской области в 1941 году. Воинское звание – рядовой (И. И. Мирошниченко стал старшиной уже после того, как получил звание Героя Советского Союза. – *Е. С.*).

Из выписки картотеки моряков становится ясно, что И. И. Мирошниченко участвовал в боевых действиях в составе Черноморского флота, но других сведений, раскрывающих подробнее этот эпизод его биографии, не нашлось. Также красноармеец был автоматчиком 3-го мотострелкового батальона 5-й гвардейской краматорской отдельной мотострелковой бригады⁵. Последним местом службы по документам значится 246-й гвардейский артиллерийский полк 109-й гвардейской стрелковой дивизии⁶. Звание Героя Советского Союза и медаль «Золотая Звезда», а также орден Ленина

¹ *Шефов Н. А.* Вторая мировая, 1939–1945: История великой войны. М., 2010. С. 285.

² *Василевский А. М.* Дело всей жизни. Минск, 1984. С. 337.

³ Мирошниченко Иван Иванович [Электронный ресурс] // Донской временник (альманах): сайт. URL: <http://donvrem.dspl.ru/archPersonaliiArtText.aspx?pid=32&id=1038> (дата обращения: 18.02.2025).

⁴ ЦАМО РФ. Ф. Челябинский ВВП. Оп. 565127. Д. 49. Л. 7315.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 31. Л. 315.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. Челябинский ВВП. Оп. 565127. Д. 49. Л. 7315 об.

И. И. Мирошниченко получил благодаря успешным действиям в ходе форсирования Днепра. Приведем здесь текст из наградного листа на присвоение звания Героя Советского Союза¹.

«В боях с немецкими оккупантами принимает участие с первых дней отечественной войны. Во время форсирования реки Днепр 8.02.44 г. сам изъявил желание переправляться вместе с разведчиками на первой лодке.

Противник вел сильный пулеметный огонь по переправе. тов Мирошниченко вместе с группой бойцов ведя с хода огонь по противнику, форсировал Днепр, первым ворвался в траншею пр-ка, внезапно и врасплох застав пр-ка, гранатами уничтожил расчет ручного пулемета и 10 солдат пр-ка, здесь т. Мирошниченко был ранен, получив первую помощь, поле боя не бросил, вместе с бойцами первым ворвался на окраину гор Никополь.

Действуя в составе отделения пробрался в тыл к пр-ку и создал панику в стане врага, здесь уничтожил 6 солдат и одного офицера пр-ка,

Достоин присвоения звания Герой Советского Союза

Командир 3го мс б-на

Гв. Майор Надежкин».

24 апреля 1944 года 5-я отдельная гвардейская мотострелковая краматорская краснознаменная бригада наградила И. И. Мирошниченко «за образцовое выполнение боевых заданий» в ходе Березнеговато-Снигирёвской наступательной операции (6–18 марта 1944 года) орденом «За отвагу»². Вот выдержка из текста наградного листа, описывающего действия героя.

«При взятии города Новый Буг 7-03-1944 он уничтожил 11 гитлеровцев.

В бою под станц Снигеревка 11-03-1944 группа автоматчиков пр-ка стараясь просочиться через боевые порядки нашей пехоты. Заметив это Мирошниченко быстро принял решение сменив огневую позицию

¹ Здесь и далее текст документов приведен с сохранением подлинных орфографии, пунктуации и авторских выделений.

² ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 55. Л. 39.

он в упор встретил пр-ка, который в панике бежал бросая оружия. В результате чего было уничтожено до 7 немцев 2-х пленил. 14-03-1944 г. действуя за переправу с. Михайловка Мирошниченко уничтожил 9 гитлеровцев. Всего на боевом счету имеет 27 убитых 2 пленных...»¹

5-я гвардейская мотострелковая бригада, в которой сражался И. И. Мирошниченко, стала Краснознаменной: «Указом президиума Верховного Совета Союза ССР за успешное сражение на р. Днепр и занятия гор. Никополь бригада награждена орденом „Красное знамя“»².

После войны И. И. Мирошниченко работал в колхозе родного села³. Позже переехал в Таганрог. Скончался в 1963 году. В селе, где родился Герой Советского Союза И. И. Мирошниченко, его именем назвали одну из улиц⁴.

Долгое время информация о месте его захоронения была противоречивой: одни считали, что И. И. Мирошниченко похоронен в Неклиновском сельском поселении, другие – что в Таганроге. В интернете встречались упоминания о месте его захоронения в с. Носово.

Могила И. И. Мирошниченко была найдена случайно в ходе очередного субботника на историческом некрополе Таганрога⁵. Как ни странно, она обнаружилась недалеко от аллеи, где похоронены другие Герои Советского Союза, а также находятся братские могилы. На надгробии есть овальный портрет И. И. Мирошниченко, указаны фамилия, имя и отчество полностью, годы жизни, а также информация о том, что он является Героем Советского Союза. Сейчас памятник поднят, очищен от мусора. Об обнаружении места захоронения И. И. Мирошниченко сообщено главе Носовского поселения. Вероятно, теперь памятник обретет новую жизнь, а соотечественники героя примут в этом непосредственное участие.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 55. Л. 103.

² Там же. Ф. 3344. ЩО. 1. Д. 25. Л. 9 об.

³ Герои Советского союза – освободители г. Никополя [Электронный ресурс]. URL: <https://bizslovo.org/content/index.php/biblioteka/96-lyutiy/143-geroiradsoyuzu.html> (дата обращения: 19.02.2025).

⁴ Мирошниченко Иван Иванович [Электронный ресурс] // Донской временник.

⁵ В Таганроге отыскали и восстановили могилу Героя Советского Союза, уроженца села Носово Ивана Мирошниченко [Электронный ресурс] // Газета «Приазовская степь»: сайт. Дата публикации: 08.05.2024. URL: <https://priazovstep.ru/109370-2/> (дата обращения: 19.02.2025).

ЛИТЕРАТУРА

Василевский А. М. Дело всей жизни. Минск: Беларусь, 1984. 542 с.

Гинзбург К. Г. Мифы – эмблемы – приметы: Морфология и история: сборник статей / пер. с ит. и послесл. С. Л. Козлова. М.: Новое издательство, 2004. 345 с.

Шефов Н. А. Вторая мировая, 1939–1945: История великой войны. М.: Вече, 2010. 405 с.

М. А. Семёнов

Восстановление здравоохранения на ранее оккупированных территориях СССР в 1942–1945 годах

В статье раскрыты масштабы разрушений медицинской сети и снижения кадрового потенциала здравоохранения в результате оккупации. Представлены количественные данные, в том числе сводные, о восстановлении системы здравоохранения освобожденных районов. Отмечены особенности восстановительного процесса в военные годы. Приведены сведения о масштабах и особенностях деятельности медицинской системы освобожденных районов.

Ключевые слова: здравоохранение, медицина, врачи, медицинская сеть, заболеваемость, инфекции, оккупация, освобожденные районы, Великая Отечественная война.

Семёнов Михаил Александрович – Новосибирский государственный университет, кафедра теории и истории государства и права, доцент, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, научный сотрудник, кандидат исторических наук.

Mikhail A. Semyonov – Novosibirsk State University, Department of Theory and History of State and Law, Associate Professor, Institute of History of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Researcher, Ph.D. (History).

pihterek@yandex.ru

© М. А. Семёнов, 2025

Mikhail A. Semyonov

Restoration of healthcare in the previously occupied territories of the USSR in 1942–1945

The article reveals the extent of the destruction of the medical network, the decrease in the human potential of healthcare as a result of the occupation. Quantitative data, including summary data, on the restoration of the health care system in the liberated areas are presented. The peculiarities of the reconstruction process during the war years are noted. Information is provided on the scale and features of the medical system of the liberated areas.

Keywords: healthcare, medicine, doctors, medical network, morbidity, infections, occupation, liberated areas, Great Patriotic War.

Роль здравоохранения в годы Великой Отечественной войны сложно переоценить. От усилий медиков зависело сохранение жизни и здоровья как раненных на фронте воинов, так и гражданского населения, что, в свою очередь, влияло на пополнение армии, эффективность работы промышленности и сельского хозяйства. Борьба с распространением инфекционных заболеваний препятствовала возникновению эпидемий, дезорганизирующих работу тыла. Без изучения данной стороны жизни общества невозможно создать полноценное представление об истории Великой Отечественной войны.

Одним из важных аспектов истории медицины является восстановление системы здравоохранения на ранее оккупированных территориях СССР. Неудачи первых военных лет привели к тому, что значительная часть территории страны оказалась потеряна. Боевые действия и тяжесть оккупационного режима привели к катастрофической деградации системы охраны здоровья на этой территории. От эффективности восстановления системы здравоохранения на ранее оккупированных территориях зависело медицинское обслуживание в военные годы значительной части населения СССР.

Данный вопрос вызывал интерес у историков. Сведения о восстановлении медицинской сети в освобожденных районах легли в основу

фундаментальных трудов советского периода, посвященных истории здравоохранения военных лет¹. Однако содержащиеся там данные зачастую были отрывочными, а некоторые существенные проблемы восстановления медицинских учреждений освобожденных районов не подвергались критическому анализу. В постсоветский период вышел ряд исследований, рассматривающих положение здравоохранения на оккупированных территориях² и восстановление там медицинской системы³. Данные работы внесли значительный вклад в понимание происходивших тогда процессов, однако тема остается малоисследованной.

Цель статьи – анализ основных черт восстановления системы здравоохранения на освобожденных территориях.

Исследования базируются на документальных материалах, извлеченных из фонда Наркомата здравоохранения СССР Государственного архива Российской Федерации (фонд Р-8009) и фонда Центрального статистического управления СССР Российского государственного архива экономики (фонд 1562).

¹ Сорок лет советского здравоохранения: К 40-летию Великой Октябрьской соц. революции. 1917–1957. М., 1957; *Кузьмин М. К.* Советская медицина в годы Великой Отечественной войны. М., 1979; *Иванов Н. Г., Георгиевский А. С., Лобастов О. С.* Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945. Л., 1985.

² *Абраменко М. Е.* Здравоохранение Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): учебно-методическое пособие для студентов 1–3 курсов всех факультетов. Гомель, 2010; *Карташев И. В.* Особенности организации медицинского обслуживания населения на оккупированных территориях СССР в период Великой Отечественной войны // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 1. С. 22–32; *Его же.* Здравоохранение на Северном Кавказе в условиях немецко-фашистской оккупации 1942–1943 гг. Ставрополь, 2022.

³ *Тищенко Е. М.* Здравоохранение Белоруссии в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 1991; *Кучинский Л. Ф.* Деятельность центральных и местных органов власти по восстановлению и развитию системы здравоохранения на территории северо-западного региона в 1944–1945 гг. (по материалам Великолукской, Новгородской и Псковской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004; *Дубровская Н. Г.* Восстановление и развитие народного хозяйства Ростовской области в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005; *Опиок Т. В.* Восстановление социальной сферы в освобожденных осенью 1943 – весной 1944 г. районах БССР // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2020. № 2 (239). С. 68–74.

В предвоенные годы западные районы СССР обладали достаточно развитой системой здравоохранения. В таблице 1 приведены основные характеристики медицинских учреждений крупнейших западных республик СССР – Украинской и Белорусской.

Таблица 1

**Здравоохранение Украинской и Белорусской ССР
на 31 декабря 1940 года¹**

Показатели	УССР*	БССР*
Всего лечебно-стационарных учреждений	2074	312
Коек в них	132 664	21 268
Коек на 1000 чел. населения	4,0	3,77
Количество амбулаторно-поликлинических учреждений	5554	1017
Число врачей (физ. лиц)	26 624	3038
Число людей, приходящихся на 1 врача	1186	1856

* В границах на 1 сентября 1939 года.

После неудач начального периода войны контроль над медицинскими учреждениями ряда территорий был потерян. В то же время благодаря эвакуации медицинского персонала западных республик было улучшено качество оказания медицинской помощи населению тыловых районов. По неполным данным, на 1 января 1942 года из захваченных противником областей эвакуировались 13,3 тыс. врачей. Из них 6,2 тыс. медиков успели выехать из УССР, БССР и других западных республик, а еще 7,1 тыс. врачей – из западных областей РСФСР. В дальнейшем 8,4 тыс. эвакуированных врачей направились в тыловые районы РСФСР, а 4,9 тыс. – в другие тыловые республики². Возвращение эвакуированных медиков стало одним из важных источников решения кадровой проблемы в освобожденных районах.

Процесс освобождения оккупированных территорий начался после контрнаступления под Москвой в декабре 1941 года и продолжился до

¹ Таблица составлена автором по материалам: Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 18. Д. 192. Л. 1г, 2, 13, 15, 49, 58.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-8009. Оп. 6. Д. 1895. Л. 11 об.

7 ноября 1944 года, когда было объявлено об освобождении территории СССР¹. Однако на освобожденных землях в результате прокатившейся по ним волны военных действий и целенаправленной политики оккупационных властей значительная часть медицинских учреждений была уничтожена. О масштабах потерь медицинской сети свидетельствуют данные по территории РСФСР, приведенные в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

**Масштабы разрушений врачебно-стационарных учреждений
на ранее оккупированных территориях РСФСР²**

Регион	Имелось к началу войны		Разрушено и повреждено	
	учрежде- ний	коек в них	учрежде- ний	коек в них
Брянская область	109	4486	77	3522
Ленинградская область	126	7771	93	7291
Курская область	158	6455	114	4647
Московская область	422	30 593	134	8720
Смоленская область	157	6705	103	4333
Крымская область	102	6278	75	4600
Всего по освобожденным районам РСФСР	2888	154 265	1686	96 757

Из таблицы 2 следует, что на ранее оккупированной территории РСФСР было разрушено и повреждено 58% врачебно-стационарных учреждений, в которых перед войной было 63% коечного фонда. При этом некоторые области, оказавшиеся под частичным контролем врага или освобожденные в короткие сроки, пострадали значительно меньше. Например, в Московской области было разрушено всего 32% больниц, располагавших 29% коечного фонда. В областях, находившихся под контролем врага длительное время, количество разрушений было больше. Например, в Брянской области был разрушен и поврежден 71% врачебно-стационарных учреждений, в Крымской – 74%.

¹ За исключением части Латвийской ССР, где бои продолжались вплоть до окончания войны. – *Примеч. авт.*

² ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 607. Л. 14.

Таблица 3

**Масштабы разрушений амбулаторно-поликлинических учреждений
на ранее оккупированных территориях РСФСР¹**

Регион	Имелось к началу войны	Разрушено и повреждено
Брянская область	252	106
Ленинградская область	425	293
Курская область	465	135
Московская область	1120	371
Смоленская область	324	295
Крымская область	325	190
Всего по освобожденным районам РСФСР	8124	3767

Масштабы разрушений амбулаторно-поликлинических учреждений были существенно меньше. В освобожденных районах РСФСР было разрушено и повреждено 46% учреждений этого типа. По областям данные в значительной степени варьируются. Так, исходя из данных, приведенных в таблице 3, наименьшие разрушения амбулаторно-поликлинических учреждений зафиксированы в Курской области (29%), а наибольшие – в Смоленской (91%). При этом обе области значительное время находились под оккупацией и служили ареной ожесточенных боевых действий. Феномен меньших разрушений амбулаторно-поликлинической сети в сравнении с врачом-стационарной и значительных различий в масштабах разрушений амбулаторий в областях со сходной военной историей нуждается в дополнительном исследовании. В качестве возможного объяснения можно предположить, что требования к амбулаторно-поликлиническим учреждениям, не подразумевающим госпитализации больных и осуществления сложных видов медицинской помощи, были скромнее. Возможно, некритические повреждения зданий в статистике ряда областей просто не фиксировались.

В целом можно говорить о катастрофическом влиянии военных действий и оккупации на медицинскую сеть захваченных территорий. По уровню развития врачбно-стационарной сети произошел откат к показателям дореволюционного периода, а по сети амбулаторно-поликлинических учреждений – к уровню начала 1930-х годов.

¹ Там же. Л. 16.

Восстановление здравоохранения на ранее оккупированных территориях СССР стало важной государственной задачей. Уже в 1942 году в освобожденных районах РСФСР было введено в строй 223 врачебно-стационарных учреждения на 13 693 койки, 108 амбулаторно-поликлинических учреждений, 134 дома ребенка и яслей¹.

Восстановление системы здравоохранения продолжилось в 1943 году. Только в освобожденных районах РСФСР заработали 554 больницы на 26 778 коек и 361 амбулаторно-поликлиническое учреждение². Основные показатели восстановления системы здравоохранения освобожденных районов в 1943 году представлены в таблице 4.

Таблица 4

**Восстановление системы здравоохранения
на ранее оккупированных территориях в 1943 году³**

Регион	Число больничных коек			Число врачей		
	в 1940 году, тыс.	в 1943 году, тыс.	в 1943 году по сравнению с 1940 годом, %	в 1940 году, чел.	в 1943 году, чел.	в 1943 году по сравнению с 1940 годом, %
Освобожденные районы РСФСР	139,1	88,6	64	20 409	10 444	51
Освобожденные районы Украинской ССР	97,7	35,0	36	20 174	5516	27
Всего	236,8	123,6	52	40 583	15 960	39

Из таблицы 4 видно, что благодаря приложенным усилиям к исходу 1943 года удалось восстановить около половины коечного фонда ранее оккупированных территорий и довести там общую численность врачебного персонала почти до 16 тыс. чел. При этом ситуация на территориях РСФСР

¹ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 607. Л. 14–16.

² Там же. Л. 14, 16.

³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1473. Л. 23.

и УССР заметно отличалась. В освобожденных районах РСФСР, на большей части которых советская власть была восстановлена в конце 1942 – начале 1943 года, объем коечного фонда составлял к концу 1943 года две трети от уровня 1940 года, а численность врачей – половину от довоенного уровня. Часть территории УССР была освобождена только во второй половине 1943 года, и масштабные восстановительные работы здесь еще не успели начаться. Указанные в таблице 36% коечного фонда от уровня довоенных лет и 27% от числа врачей характеризуют состояние системы здравоохранения освобожденных территорий УССР после окончания оккупации.

Временем освобождения большинства советских земель стал 1944 год. Масштабы деятельности по восстановлению здравоохранения резко выросли, их основные итоги приведены в таблице 5.

Таблица 5

**Восстановление системы здравоохранения
ранее оккупированных территорий в 1944 году¹**

Регион	Доля больничных коек в 1944 году по сравнению с 1940 годом, %	Доля врачей в 1944 году по сравнению с 1940 годом, %
Всего по СССР	105	73
По тыловым районам СССР	127	90
По оккупированным районам СССР	69	49
По освобожденным районам РСФСР	72	55
Украинская ССР	66	46
Белорусская ССР	73	46
Молдавская ССР	102	48
Литовская ССР	73	66
Латвийская ССР	57	28
Эстонская ССР	81	54

Как видно из таблицы 5, развитие системы здравоохранения освобожденных районов СССР резко отставало от тыловых районов. Если в тылу удалось превысить довоенные показатели по числу коек и почти выйти на

¹ Там же. Д. 1474. Л. 17.

довоенную численность врачебных кадров, то на ранее оккупированных территориях коечный фонд составлял всего 69% от уровня 1940 года, а врачей — около 50%. При этом восстановление медицинской сети РСФСР, происходившее опережающими темпами в 1943 году, по итогам 1944-го находилось лишь вблизи среднесоюзных значений. В то же время к концу года почти вдвое увеличилась медицинская сеть на Украине, а освобожденные летом — осенью 1944 года союзные республики демонстрировали серьезные успехи в деле восстановления врачебно-стационарной сети. В частности, Молдавская ССР сумела к концу года превзойти довоенные показатели. Западные республики по итогам года также сумели приблизиться к среднесоюзным показателям и по числу врачебных кадров. Единственной отстающей республикой была Латвийская ССР, где все еще продолжались боевые действия.

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о перенесении основных усилий по восстановлению системы здравоохранения с территорий, освобожденных в 1942—1943 годах, где удалось нормализовать медицинскую помощь населению, на территории, освобожденные летом — осенью 1944 года, что позволило восстановить там медицинскую систему более быстрыми темпами.

Этот приоритет сохранялся и в 1945 году. Так, темпы восстановления разрушенных врачебно-стационарных учреждений здравоохранения РСФСР снизились в 1945 году относительно 1944 года почти в 5 раз, а по амбулаторно-поликлиническому — в 9 раз¹. Основные показатели восстановления системы здравоохранения освобожденных районов к концу 1945 года представлены в таблице 6².

Усилия по восстановлению здравоохранения на ранее оккупированных территориях и демобилизация значительного количества врачей из рядов вооруженных сил позволили ликвидировать последствия оккупации уже в первые послевоенные годы.

¹ Рассчитано по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 607. Л. 14, 16.

² Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Статистический сборник. М., 1990. С. 213—214.

Таблица 6

**Восстановление системы здравоохранения
ранее оккупированных территорий к концу 1945 года**

Регион	Доля больничных коек в конце 1945 года по сравнению с 1940 годом, %	Доля врачей в конце 1945 года по сравнению с 1940 годом, %
Украинская ССР	92	64
Белорусская ССР	89	62
Литовская ССР	75	71
Латвийская ССР	88	65
Эстонская ССР	112	67
Молдавская ССР	123	80

Восстановление системы здравоохранения и воссоздание учреждений сопровождалось значительными трудностями, в первую очередь материально-хозяйственного характера. Так, по данным проведенного в январе 1945 года выборочного обследования ряда сельских больниц по территории СССР было установлено, что только 8,5% сельских больниц УССР имеет клинично-диагностические и серологические лаборатории, при этом значительная часть из них не работает ввиду отсутствия необходимых реактивов. Для сравнения: по данным того же обследования, такие лаборатории имелись в половине сельских больниц на территории РСФСР. Только треть сельских больниц УССР оценивала снабжение медикаментами как достаточное. Например, только в 54% сельских больниц УССР делали прививки от сыпного тифа медицинскому персоналу инфекционных отделений (по сравнению с 93% больниц на территории РСФСР) – в остальных прививочный материал отсутствовал даже для медиков. Лишь в 10% сельских больниц УССР имелись медицинские библиотеки и только в 21% больниц – инструктивные материалы по проведению противоэпидемической работы (по территории РСФСР данные показатели составляли 43 и 54% соответственно)¹. Количественная деградация системы здравоохранения дополнялась ухудшением качества медицинского обслуживания.

¹ Рассчитано по: ГАРФ. Ф. Р-8009. Оп. 23. Д. 24. Л. 8, 13, 16–17.

В то же время если в тыловых районах страны благодаря активной деятельности органов здравоохранения с конца 1942 года началось резкое снижение инфекционной заболеваемости, а вследствие этого и смертности населения, то на оккупированных немцами территориях отсутствовала системная противоэпидемическая работа в отношении гражданского населения. В результате после освобождения на этих территориях были зафиксированы крайне высокие показатели инфекционной заболеваемости. Ослабленное здравоохранение освобожденных районов столкнулось с возросшими угрозами здоровью населения, в результате чего процесс снижения инфекционной заболеваемости там шел с серьезным запозданием.

Например, если в 1942 году в СССР насчитывалось 363 тыс. случаев заболевания сыпным тифом, то в 1943-м – всего 184 тыс., что показывает серьезный успех здравоохранения в тыловых районах. В 1944 году произошел новый всплеск заболеваемости: по СССР зафиксировано уже 297 тыс. случаев заболевания сыпным тифом. Однако если рассмотреть территориальное распределение случаев сыпного тифа, то становится видно, что в тыловых районах заболеваемость сократилась примерно в 2 раза, а рост связан прежде всего с освобожденными районами: 96 тыс. случаев сыпного тифа дала только УССР, еще 89 тыс. – БССР¹.

Системы здравоохранения освобожденных районов испытывали серьезную перегрузку и не всегда могли обеспечить такой же уровень медицинской помощи, как в тыловых районах. Об этом отчетливо свидетельствует такой показатель, как летальность в первые сутки после госпитализации: если человек умирал сразу после попадания в больницу, значит в силу разных причин медицинская помощь была оказана с запозданием. Чем больше доля таких умерших, тем хуже обстоит дело с оказанием медицинской помощи населению. По данным выборочного обследования сельских больниц в январе 1945 года, доля умерших в первые сутки после госпитализации от общего числа случаев с летальным исходом для больных сыпным тифом в УССР составляла 12%, а в РСФСР – всего 2,7%. Доля больных инфекционными заболеваниями в УССР составляла 16,5%, а в РСФСР – всего 7,4%². Как видим, уровень оказания медицинской помощи населению УССР был существенно ниже.

Однако усилия по восстановлению системы здравоохранения не пропали зря. Если посмотреть на распределение случаев заболеваемости во времени, видна четкая тенденция ее снижения, вызванная самоотверженной

¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1473. Л. 29–30.

² ГАРФ. Ф. Р-8009. Оп. 23. Д. 24. Л. 8.

работой советских медиков. В первом полугодии 1944 года в УССР зафиксировано 61 тыс. случаев заболеваний сыпным тифом, а во втором полугодии 1944 года – всего 36 тыс. В БССР в первом полугодии 1944 года было зафиксировано 59 тыс. случаев заболеваний сыпным тифом, а во втором полугодии – лишь 30 тыс.¹ При этом стоит отметить выросшую ко второму полугодю 1944 года точность медицинской статистики на освобожденных территориях, что делает реальный спад заболеваемости еще более значительным.

Положительные изменения в деле охраны здоровья населения подтверждаются данными о летальности инфекционных больных, собранными в ходе уже упоминавшегося выборочного обследования сельских больниц СССР в январе 1945 года. Согласно территориальному распределению, летальность была достаточно низкой в освобожденных раньше областях, а в освобожденных позже – значительно выше. Так, в сельских больницах Киевской области летальность инфекционных больных в январе 1945 года составляла 5,2%, в Днепропетровской области – 3,4%, а, к примеру, в Житомирской области – 11,1%, в Запорожской – 14,4%².

Медики освобожденных районов выполнили гигантский объем работы. Так, только по поступившим от медицинских учреждений УССР сведениям, в 1944 году помощь была оказана 1234,4 тыс. человек³. В 1945 году в 16 восточных областях УССР было госпитализировано 1391,4 тыс. человек, в шести восточных областях БССР – 209,2 тыс.⁴

Боевые действия и тяжесть оккупационного режима привели к катастрофической деградации системы здравоохранения на пострадавших территориях. Советское государство прикладывало значительные усилия по восстановлению разрушенных учреждений, укомплектованию их медицинскими кадрами. Хотя полностью выйти на уровень довоенных лет в ходе войны не удалось, благодаря приложенным усилиям органы здравоохранения смогли значительно сократить количество погибших и потерявших здоровье людей на освобожденных территориях.

ЛИТЕРАТУРА

Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр, 1990. 235 с.

¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1473. Л. 29–30.

² ГАРФ. Ф. Р-8009. Оп. 23. Д. 24. Л. 7.

³ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 18. Д. 293. Л. 49 об. – 50.

⁴ Рассчитано по: Там же. Д. 320. Л. 26 об. – 27, 38 об. – 40.

Е. Н. Семёнова

Деятельность органов государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих РСФСР в 1943–1945 годах

В статье исследуется деятельность Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совете народных комиссаров РСФСР по назначению и выплате пособий и пенсий семьям военнослужащих, созданию материальных фондов, трудоустройству членов семей военнослужащих. Приведены сводные количественные данные, характеризующие масштабы этой деятельности в границах РСФСР в 1943–1945 годах. Сделаны выводы о значении проводимой управлением работы.

Ключевые слова: семьи военнослужащих, социальная политика, пособия, пенсии, льготы, Великая Отечественная война.

Семёнова Елена Николаевна – Алтайский государственный университет, лаборант-исследователь, кандидат исторических наук.

Elena N. Semyonova – Altai State University, Laboratory Research Assistant, Ph.D. (History).

lapimoh@yandex.ru

© Е. Н. Семёнова, 2025

Elena N. Semyonova

Activities of state bodies for provision and living arrangements for families of military personnel of the RSFSR in 1943–1945

The article examines the activities of the Department for State Support and Household Arrangement of Military Families under the Council of People's Commissars of the Russian Soviet Federative Socialist Republic on the appointment and payment of benefits and pensions to military families, the creation of material funds, and employment of military family members. The article provides summary quantitative data characterizing the scale of this activity within the borders of the Russian Soviet Federative Socialist Republic in 1943–1945. Conclusions are drawn about the importance of the work carried out by the Department.

Keywords: military families, social policy, allowances, pensions, benefits, Great Patriotic War.

Великая Отечественная война стала временем тяжелейших испытаний. Синергетический характер процессов, которые происходили в советском обществе, во многом объясняет достигнутые в ходе войны результаты. Поэтому необходимо изучать не только военные действия и развитие оборонной промышленности, но и такие, казалось бы, далекие от войны сферы, как здравоохранение, образование, деятельность органов социального обеспечения. В частности, работа органов государственного обеспечения семей военнослужащих оказывала огромное влияние на жизнь миллионов советских граждан и в значительной степени определяла стабильность тыла и фронта.

К изучению данной темы почти не обращались историки. Несмотря на то что отдельные стороны государственного обеспечения семей военнослужащих рассматривались при раскрытии более общих тем¹, крупные работы,

¹ *Синицын А. М.* Всенародная помощь фронту: о патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1985; *Зинич М. С.* Будни военного лихолетья, 1941–1945: [в 2 вып.]. М., 1994; *Палецких Н. П.* Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 2007; *Красноженова Е. Е.* Исторический опыт реализации социальной политики Советского государства в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: (на материале Нижнего Поволжья): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Астрахань, 2014.

посвященные его всестороннему исследованию, практически отсутствуют. Долгое время единственной крупной работой, в которой специально анализировалось государственное обеспечение семей военнослужащих, была диссертация А. Е. Любецкого¹. В ней автор рассмотрел на примере Урала вопросы организации и осуществления мер поддержки семей военнослужащих. В дальнейшем реализация мер государственной политики по отношению к семьям военнослужащих была рассмотрена на примере территории Западной Сибири².

В последнее время внимание к данной теме повысилось. В 2023 году сразу две диссертации были посвящены теме правовых аспектов защиты семей военнослужащих и изучения помощи семьям военнослужащих на территории Ульяновской области³. Однако, несмотря на определенные достигнутые результаты, в значительной степени тема поддержки семей военнослужащих остается малоизученной. Прежде всего существует настоятельная потребность в работах, исследующих деятельность по оказанию государственной поддержки семьям военнослужащих в масштабах СССР.

Исследование основных характеристик данной деятельности в границах крупнейшей союзной республики – РСФСР – является целью данной статьи. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, именно на территории этой республики находилась большая часть семей военнослужащих, а с другой – изучение деятельности управлений гособеспечения других союзных республик требует кардинального расширения круга используемых источников.

Основу данной работы составили документальные материалы, извлеченные из фонда Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совете Министров РСФСР, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (фонд А-415 ГА РФ).

¹ Любецкий А. Е. Государственная политика по отношению к семьям военнослужащих на Урале в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006.

² Семёнова Е. Н. Реализация государственной политики по отношению к семьям военнослужащих в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2021.

³ Володина О. В. Социально-правовая защита семей военнослужащих в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2023; Пичугин А. Ю. Деятельность государственных и общественных организаций по обеспечению мер социальной помощи семьям военнослужащих в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2023.

В годы Великой Отечественной войны в армию были призваны миллионы советских граждан. Данные о мобилизации населения приведены в таблице 1¹.

Таблица 1

**Число призванных и мобилизованных за годы войны
на территории СССР и РСФСР**

Период	Всего по территории СССР, чел.	По территории РСФСР, чел.
С 22 июня 1941 по 1 мая 1942 года	15 384 837	10 851 795
С 1 мая по 31 декабря 1942 года	5 328 392	4 109 222
В течение 1943 года	5 901 436	4 046 803
В течение 1944 года	4 646 250	1 890 967
С 1 января по 1 мая 1945 года	551 243	288 830
За все время войны	31 812 158*	21 187 617

* Из них 2 237 300 были призваны дважды в течение войны.

Как видно из таблицы 1, большая часть военнослужащих была призвана с территории РСФСР, при этом около $\frac{2}{3}$ – в период с 22 июня 1941 по 31 декабря 1942 года.

Столь резкий рост числа военнослужащих представлял серьезную социальную проблему, ведь миллионы семей временно лишились кормильцев, многие – навсегда. В этих условиях стабильность тыла во многом зависела от того, сможет ли государство обеспечить этим семьям уровень жизни, удовлетворяющий хотя бы минимальные потребности. Государственная политика по отношению к семьям военнослужащих напрямую влияла на боевой дух армии и обороноспособность страны.

26 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». В зависимости от сочетания количества трудоспособных и нетрудоспособных лиц в семье военнослужащего определялся размер выплачиваемого ей пособия. В городах сумма пособия составляла 100–250 руб. на семью, в сельской местности –

¹ Таблица составлена на основе данных: Великая Отечественная война: юбилейный статистический сборник. М., 2020. С. 247–248.

50% этой суммы¹. Семьи погибших и пропавших без вести военнослужащих имели право на получение пенсии. Их назначение и выплата осуществлялись по двум указам. Согласно Постановлению Совета народных комиссаров (СНК) СССР от 16 июля 1940 года «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям» и Постановлению СНК СССР от 5 июня 1941 года «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям», размер пенсий составлял 40–90 руб. либо 35–60% от получаемой ранее зарплаты. Помимо пособий и пенсий, семьям военнослужащих предоставлялся целый ряд льгот.

Данные о размерах пособий и пенсий семьям военнослужащих, проживающих в городе и селе, приведены в таблицах 2 и 3².

Таблица 2

**Размеры пособий и пенсий семьям военнослужащих
из числа рабочих и служащих, проживающих в городах**

Нетрудоспособных членов семьи	Пособия семьям военнослужащих, руб./мес.				Пенсии семьям погибших на фронте, руб./мес.					
	при отсутствии трудоспособных	при одном трудоспособном	при одном трудоспособном с двумя детьми	при двух трудоспособных	семьям рядового состава			семьям сержантского состава		
					при зарплатке 200 руб.	при зарплатке 300 руб.	при зарплатке 400 руб.	при зарплатке 200 руб.	при зарплатке 300 руб.	при зарплатке 400 руб.
1	100	—	—	—	70	105	140	37,50	131,25	175
2	150	—	100	—	90	135	180	112,50	168,75	225
3	200	150	—	—	120	180	240	150	225	300
4	200	150	—	—	120	180	240	150	225	300
5 и более	250	200	—	150	120	180	240	150	225	300

¹ Указ Президиума ВС СССР от 26 июня 1941 года «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» // Газета «Правда». 1941. 27 июня.

² Таблицы составлены на основе данных: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-415. Оп. 2. Д. 1. Л. 148.

Таблица 3

**Размеры пособий и пенсий семьям военнослужащих
из числа колхозников, проживающих в сельской местности
и связанных с сельским хозяйством**

Нетрудоспособных членов семьи	Пособия семьям военнослужащих, руб./мес.				Пенсии семьям погибших на фронте, руб./мес.	
	при отсутствии трудоспособных	при одном трудоспособном	при одном тру- доспособном с двумя детьми	при двух трудоспособных	семьям рядового состава	семьям сержантского состава
1	50	—	—	—	40	50
2	75	—	50	—	56	70
3	100	75	—	—	72	90
4	100	75	—	—	72	90
5 или более	125	100	—	75	72	90

В первые годы войны вопросами государственного обеспечения семей военнослужащих занимались Народный комиссариат социального обеспечения (НКСО) РСФСР и подчиненные ему органы областного (краевого) социального обеспечения, а также соответствующие органы других союзных республик. Однако отсутствие разветвленной сети организаций, отвечающих за государственное обеспечение семей военнослужащих, и обширный круг задач, стоявших перед НКСО, предопределили недостаточно эффективное оказание государственной помощи семьям военнослужащих в первые годы войны.

Подобное положение было недопустимым, и работу НКСО и его органов на местах подвергли тщательному анализу. Был сделан вывод о том, «что Наркомат социального обеспечения РСФСР не справился со своими обязанностями по обеспечению семей военнослужащих»¹, в результате нарком социального обеспечения РСФСР А. П. Гришакова и ряд руководителей краевых и областных отделов социального обеспечения лишились своих постов.

¹ Государственный архив Алтайского края. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 642. Л. 66 об.

В связи с необходимостью кардинального изменения и улучшения работы с семьями военнослужащих 22 января 1943 года было принято постановление ЦК ВКП(б) № П39/186 «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих»¹.

При совнаркоммах союзных республик были созданы управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. На руководящие должности в эти управления назначали заместителей председателей СНК РСФСР, союзных, автономных республик, заведующих отделами государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих. Заместителей заведующих исполкомов всех уровней назначали на местах.

На общесоюзном уровне наблюдение за работой и оказание необходимой помощи республиканским управлениям было поручено заместителю председателя Совнаркома СССР А. Н. Косыгину². Начальником созданного Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при СНК РСФСР был назначен Г. В. Перов, первый заместитель председателя Совнаркома РСФСР.

Управление просуществовало до конца войны и было ликвидировано 22 августа 1946 года – его функции передали Министерству социального обеспечения РСФСР³.

Первоочередной задачей органов государственного обеспечения стало устранение недостатков в работе по назначению и выплате пособий и пенсий, доставшихся по наследству от НКСО. Для ликвидации нарушений районные и городские органы гособеспечения взяли на персональный учет все семьи военнослужащих. Состав, материально-бытовое положение каждой семьи, ее права на государственное обеспечение и льготы устанавливались путем подворных обходов. Были проверены все 5 232 379 дел получателей пособий и пенсий, назначенных органами социального обеспечения с начала войны. В результате проверки были выявлены и устранены нарушения закона, касавшиеся 505 043 семей военнослужащих⁴.

¹ Государственный архив Алтайского края. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 642. Л. 66 об. – 67.

² Там же. Л. 67.

³ Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917–1967): справочник (по материалам государственных архивов). М., 1971. С. 143.

⁴ ГАРФ. Ф. А-415. Оп. 2. Д. 1. Л. 205.

В течение апреля – мая 1943 года удалось ликвидировать имеющуюся задолженность по выплатам пособий и пенсий¹. Однако в некоторых областях и АССР (Башкирской, Марийской АССР, Ульяновской, Пензенской, Саратовской областях) задолженности по выплатам, достигавшие 20 дней, были допущены вновь. За задержку назначения и выплат пособий и пенсий к уголовной ответственности привлекли 14 чел.² В результате по состоянию на 1 января 1944 года массовые задолженности по выплатам пособий и пенсий отмечались всего в пяти районах РСФСР (Веселовском районе Ростовской области, Зеленчукском районе Ставропольского края, Янаульском, Кушнаренковском, Альшеевском районах Башкирской АССР)³.

Управление по государственному обеспечению семей военнослужащих в 1943–1945 годах провело значительную работу по назначению пособий и пенсий. За период с марта 1943 по март 1944 года было рассмотрено 2 569 372 заявления о назначении пособий и пенсий. В результате были назначены пособия и пенсии 2 167 655 семьям и отказано в назначении 401 717 семьям⁴.

К марту 1944 года число получателей пособий выросло по сравнению с мартом 1943 года с 4 336 545 до 5 055 537 семей, получателей пенсий – с 513 497 до 946 665 семей⁵. По состоянию на март 1944 года ежемесячно выплачивалось 431 087 000 руб. пособий и 100 101 000 руб. пенсий, т. е. средний размер пособия составлял 85 руб., пенсии – 106 руб. на семью⁶.

По состоянию на 1 января 1945 года на территории РСФСР получали пособия 4 552 600 семей военнослужащих⁷, пенсию – 1 440 000⁸.

На 1 апреля 1945 года число получателей пособий составило 4 473 800 семей военнослужащих, пенсий – 1 551 000⁹.

На 1 января 1946 года 3 049 400 семей получали пособия и 1 815 400 семей получали пенсии¹⁰.

¹ Там же. Л. 203.

² Там же.

³ Там же. Л. 202.

⁴ Там же.

⁵ ГАРФ. Ф. А-415. Оп. 2. Д. 1. Л. 200.

⁶ Там же. Д. 1. Л. 199.

⁷ Там же. Д. 9. Л. 58.

⁸ Там же. Д. 9. Л. 55.

⁹ Там же. Д. 17. Л. 214, 216.

¹⁰ Там же.

Средний размер пособий и пенсий плавно уменьшался к концу войны — в мае 1945 года сумма составляла 83 руб. для пособия и 100 руб. для пенсии¹. Имелись и территориальные различия. Так, по данным на декабрь 1945 года, минимальный размер пособия 70 руб. был в Смоленской, Орловской и Курской областях, максимальный 121 руб. — в Новосибирске. В Москве и Ленинграде средний размер пособия составлял 112 и 108 руб. соответственно, что было несколько ниже значений для крупных городов².

В 1945 году минимальный средний размер пенсии (71 руб.) был в Смоленской и Псковской областях, а максимальный (171 руб.) — в Приморском крае. В Москве и Ленинграде размер пенсии составлял 152 и 142 руб. соответственно, что несущественно отличалось от показателей других крупных городов — например, Новосибирска (150 руб.) или Челябинска (147 руб.)³.

Всего органами гособеспечения за 10 месяцев 1943 года было рассмотрено 1 904 682 заявления о назначении пособия и 462 728 заявлений о назначении пенсии, в 1944 году — 1 115 921 и 638 192, в 1945 году — 634 504 и 541 967 заявлений о назначении пособия и пенсии соответственно⁴.

Значительная работа была проведена Управлением гособеспечения в деле предоставления льгот. В результате в 1944 году льготами по военному налогу в РСФСР воспользовались 8 млн семей военнослужащих, льготами по сельхозналогу — 3,1 млн семей⁵.

Важнейшим направлением работы органов гособеспечения было трудоустройство членов семей военнослужащих. С одной стороны, это позволяло поднять уровень материального благосостояния семьи, так как средняя зарплата была значительно выше пособия или пенсии, с другой — государство решало проблему нехватки рабочих рук на производстве, а также серьезно экономило средства на выплате пособий и пенсий за счет снижения их размеров или полной отмены. Только за период с марта 1943 по март 1944 года органами гособеспечения были трудоустроены 1 734 834 члена семей военнослужащих⁶.

Стоит отметить, что, как правило, члены семей военнослужащих не имели какой-либо производственной квалификации и нуждались в обучении. По негласным правилам, обязательство обучения и дальнейшего трудоустройства ложилось на предприятие, с которого был призван

¹ ГАРФ. Ф. А-415. Оп. 2. Д. 17. Л. 218.

² Там же. Л. 219–220.

³ Там же. Л. 221–222.

⁴ Там же. Л. 215, 217.

⁵ ГАРФ. Ф. А-415. Оп. 2. Д. 1. Л. 197.

⁶ Там же.

военнослужащий. В то же время далеко не всегда это было возможно, ведь значительную часть семей военнослужащих составляли эвакуированные. Так, на 10 февраля 1943 года из 5 010 800 учтенного эвакуированного населения в РСФСР члены семей военнослужащих составляли 3 507 400 чел., в том числе 1 145 900 детей¹. За их трудоустройство отвечали непосредственно органы государственного обеспечения.

Еще одним направлением работы было вовлечение местных партийных, советских, хозяйственных органов, предприятий и учреждений в дело оказания разнообразной материальной помощи семьям военнослужащих дополнительно к государственным пособиям и пенсиям. Например, с марта 1943 по март 1944 года включительно были улучшены жилищные условия 1 039 754 семей военнослужащих. Семьи фронтовиков получили 3 970 000 м³ дров.

За счет сбора одежды и обуви, выпуска сверхплановой продукции в ходе декадников и месячников помощи семьи военнослужащих получили 1,8 млн пар обуви и 6,5 млн единиц одежды. Кроме того, около 2 млн носильных вещей было выдано семьям военнослужащих из заграничных подарков². Несмотря на это, ситуация с обеспечением одеждой и обувью была крайне тяжелой, в особенности у эвакуированных семей военнослужащих. Только в Башкирской АССР около 40 тыс. детей не ходили в школу по причине отсутствия одежды и обуви³.

За период с марта 1943 по март 1944 года семьям военнослужащих было выдано 8 957 000 пудов продовольствия. 2 571 000 семей военнослужащих впервые были выделены огороды. Многодетным семьям военнослужащих, проживающим в сельской местности, было выделено 295 600 голов скота, в том числе 46 190 коров⁴.

В то же время следует помнить, что осуществление работы по государственному обеспечению семей военнослужащих сопровождалось серьезными недостатками и не везде находилось на должном уровне.

К числу отстающих в 1943–1945 годах относили Башкирскую и Татарскую АССР, Алтайский и Ставропольский края, Курганскую, Омскую, Новосибирскую, Чкаловскую и Саратовскую области. Разумеется, дело было не столько в низком качестве работы региональных органов гособеспечения, сколько в том, что на территориях с большим удельным весом сельского населения и со значительным количеством эвакуированных семей объективно нельзя было поднять низкий материальный уровень жизни.

¹ ГАРФ. Ф. А-415. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2.

² Там же. Д. 1. Л. 191–192.

³ Там же. Л. 191.

⁴ Там же. Л. 190.

Усугубляло дело банальное воровство. Так, в 1943 году имели место факты хищений средств, предназначенных для выплат пособий и пенсий, в 32 случаях на сумму 387 000 руб.¹, а также простое человеческое бесстыдство, иногда принимавшее самые отвратительные формы. Например, в Усть-Уйском районе Курганской области райисполком и отдел торговли произвольно снизили нормы снабжения эвакуированным детям военнослужащих до 100 г хлеба в день (достаточно вспомнить о 125 г хлеба в самый тяжелый период блокады Ленинграда) и израсходовали 14 т сэкономленной муки на «незаконное дополнительное снабжение районных работников»².

Управление гособеспечения пыталось бороться с этим. С марта 1943 по март 1944 года за преступное нарушение прав и интересов семей военнослужащих к уголовной ответственности были привлечены 243 чел., из них 73 чел. — за бездушно-бюрократическое отношение к семьям военнослужащих, 48 чел. — за срыв снабжения и разбазаривание фондов, предназначенных для семей военнослужащих, 29 чел. — за незаконное изъятие имущества, незаконное выселение. В результате 10 чел. получили условное наказание, 50 чел. были приговорены к исправительным работам, 50 чел. осуждены на срок от года до трех лет, 41 чел. — на срок от четырех до десяти лет³.

В целом деятельность органов государственного обеспечения позволила в условиях жесткой экономии и нехватки средств обеспечить семьи военнослужащих минимально необходимыми ресурсами для выживания, что стало одной из важных составляющих Победы. Этот бесценный опыт может и должен быть использован в государственной политике и в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

Великая Отечественная война: юбилейный статистический сборник. М.: Федеральная служба гос. статистики, 2020. 299 с.

Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917–1967): справочник (по материалам государственных архивов). М.: [б. и.], 1971. 624 с.

Пичугин А. Ю. Деятельность государственных и общественных организаций по обеспечению мер социальной помощи семьям военнослужащих в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2023. 23 с.

¹ ГАРФ. Ф. А-415. Оп. 2. Д. 1. Л. 201.

² Там же. Л. 185.

³ Там же. Л. 181.

М. В. Семиколонов

Вклад Кузбасса в победу в Великой Отечественной войне

На основе архивных источников и воспоминаний раскрывается подвиг кузбассовцев как на фронте, так и в тылу. В годы войны были приложены колоссальные усилия по обеспечению фронта всем необходимым. Благодаря героизму и самоотверженности кузбассовцев удалось перевыполнить показатели по производству чугуна, стали и добыче угля.

Ключевые слова: Кузбасс, подвиг, война, победа, фронт, тыл.

Maxim V. Semikolenov

Kuzbass contribution to the victory in the Great Patriotic War

Based on archival sources and memoirs, the feat of Kuzbass residents is revealed both at the front and in the rear. During the war, colossal efforts were made to provide the front with everything necessary. Thanks to the heroism and dedication of Kuzbass residents, it was possible to exceed the targets for the production of cast iron, steel and coal mining.

Keywords: Kuzbass, feat, war, victory, front, rear.

Семиколонов Максим Владимирович – Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева (филиал в г. Новокузнецке), кандидат исторических наук, доцент.

Maxim V. Semikolenov – Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev (Branch in Novokuznetsk), Ph.D. (History), Associate Professor.

semikolenov.maxim@yandex.ru

© М. В. Семиколонов, 2025

Мобилизация всей страны и всех ресурсов, брошенных на победу с врагом, коснулась и Кузбасса.

С начала Великой Отечественной войны главной задачей для тыла было наращивание выпуска вооружения, поэтому многие оборонные заводы эвакуировали. В г. Кемерове были размещены 37 эвакуированных заводов. В г. Сталинске (ныне Новокузнецк) за 1941–1945 годы прибыло 50 эшелонов с оборудованием эвакуируемых заводов и предприятий.

В годы войны Кузнецкий металлургический комбинат имени И. В. Сталина перевыполнял плановые показатели, обеспечивая оборонную промышленность высококачественным металлом. В июне 1942 года коллектив доменщиков предприятия выдал сверх плана 969 т чугуна: коллектив 3-й доменной печи — 1601 т, коллектив 1-й доменной печи (Ляхов, Чалков, Васильев) — 635 т металла¹.

В обращении рабочих Кузнецкого металлургического комбината имени И. В. Сталина ко всем трудящимся Кузбасса о выполнении социалистических обязательств 1944 года говорилось, что за 8 месяцев года сверх плана выпустили продукции на 38,5 млн руб. — страна и фронт получили дополнительно более 42 т чугуна, 39 т стали, 6 т кокса. На сентябрь и октябрь 1944 года были даны обязательства выдать сверх плана 5 тыс. т чугуна, 6 тыс. т стали, 7 тыс. т проката².

Для того чтобы мотивировать рабочих заводов на героический и самоотверженный труд, организовывали соревнования за перевыполнение планов. В сентябре 1943 года были подведены итоги областного соревнования комсомольских организаций за добычу 100 эшелонов угля сверх плана к 25-летию комсомола. Самая большая премия составляла 10 тыс. руб.³

В тяжелых условиях военного времени немаловажную роль играло здравоохранение. На территории Кемеровской области действовало 84 эвакуационных госпиталя, но квалифицированных медиков не хватало. В больницах не было обезболивающих, поэтому приходилось снимать боль водкой, а операции делали наживую. Медсестра Анастасия Ивановна Ярцева вспоминала: «После боя к нам поступало много раненых. Я часто стояла

¹ Информация № 109 Сталинского горкома ВКП(б). Передовики всесоюзного соревнования металлургов // Государственный архив Кузбасса (далее — ГКУ ГАК). Ф. П-74. Оп. 6. Д. 39. Л. 37–37 об.

² Обращение рабочих КМК им. Сталина ко всем трудящимся Кузбасса о выполнении социалистических обязательств // ГКУ ГАК. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 156. Л. 26.

³ Документы по проведению областного соревнования комсомольских организаций за добычу 100 эшелонов угля сверх плана к 25-летию комсомола // ГКУ ГАК. Ф. П-126. Оп. 1. Д. 9а. Л. 54–62.

у операционного стола, не отходя по трое суток. Иногда санитар на пинцете подаст мне под маску в рот кусочек хлеба. По окончании операции уснуть невозможно»¹.

Несмотря на тяжелое военное время, культурная жизнь Кузбасса, как и всей страны, продолжала развиваться. Особое внимание уделяли поднятию боевого духа солдат. Так, согласно приказу «Об улучшении обслуживания раненых бойцов и командиров в госпиталях» требовалось разработать план культурного обслуживания, привлекая артистов театра и самодеятельные коллективы².

Тяжелое военное время отразилось в воспоминаниях кузбассовцев. Обратимся к их воспоминаниям и письмам.

Г. А. Доронин был редактором газеты «Большевицкая сталь» г. Сталинска. В письме к жене, датированном 23 февраля 1943 года, он пишет: «На днях я был в одном старинном русском городе, только что освобожденном от немецких оккупантов. Город производит жуткое впечатление мертвого города. В городе не осталось целым буквально ни одного дома. Только торчат одни трубы. Удивительно, что печи и трубы остаются. Сгорают дотла деревянный дом, а трубы торчат. Разрушается снарядом каменный дом, а печь и труба торчат к небу. Как будто остается очаг, искра жизни. Я прошел по бывшим улицам этого города и видел горы трупов и бесконечные развалины, пепелища кругом. Жизнь города возникает под землей»³. В письме не указано, о каком городе идет речь.

Василий Цеханович писал, что на фронте люди крепнут: становятся проще, мужественнее и добрее. «Опасность только слабого делает уродом, а сильного поднимает. На войне много страшного и много удивительного, того, что люди будут по крупичам собирать после нас»⁴. В историю г. Новокузнецка навсегда будут вписаны имена героев Великой Отечественной войны.

¹ Из воспоминаний Ярцевой Анастасии Ивановны «Медсестра на войне» // ГКУ ГАК. Ф. 137. Оп. 1. Д. 450. URL: <https://kuzbassarchives.ru/upload/iblock/fe7/fe7b01ac8417f4557c5c5fde2626cd21.pdf> (дата обращения: 24.03.2025).

² Из протокола № 127 заседания бюро Ленинск-Кузнецкого горкома ВКП(б) от 01.10.1941 «Об улучшении обслуживания раненых бойцов и командиров в госпиталях» // ГКУ ГАК. Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 8. Л. 108–109.

³ Письмо Г. Доронина жене 23 февраля 1941 г. // ГКУ ГАК. Ф. Р-1167. Оп. 1. Д. 18. Л. 15–15 об.

⁴ Письмо с фронта Василия Цехановича своей школьной подруге 2 августа 1944 г. // ГКУ ГАК. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 107. URL: <https://kuzbassarchives.ru/upload/iblock/4e3/4e3f314a458e2958089cc3dea4abe8e9.pdf> (дата обращения: 25.03.2025).

Иван Иванович Рогинцев участвовал в прорыве и снятии блокады Ленинграда, прошел всю войну. К концу 1942 года, вспоминал ветеран, «армия стала наиболее мощной, и появилась возможность перебросить войска, технику и боеприпасы в Ленинград»¹. Зима 1942 года пришла раньше срока: в октябре Ладожское озеро покрылось льдом, а в ноябре уже действовала Дорога жизни. И. И. Рогинцев рассказывал: «Приехали в Ленинград и увидели трамваи разбитые, грузовые машины разбитые. По метроному передают обстрелы, людям уйти в укрытие. Впечатление осталось тягостное. В деревне Невская Дубровка погибло множество наших солдат. Поставлена была цель этот участок удержать. Показали место занятия огневой позиции, никаких укрытий, землянок не было. Это была болотная местность. Залпы катюши меняли солдат, [они] чувствовали в себе силы после удачных наступлений. Ленинград не опускал руки. „Умрем, но не сдадимся!“ – такой был лозунг и настрой, несмотря на все трудности военного времени, которые испытал город. Снятие блокады заключалось в освобождении городов. Дошли до Пскова, вернулись в Ленинград. Отправились в Финляндию и за 10 дней прорвали линию Маннергейма»². На фасаде дома по улице Кирова, 29, изображен ветеран, навсегда вписавший свое имя в историю города.

Ветеран Великой Отечественной войны Михаил Лукьянович Четверик вспоминал: «Я честно отслужил и честно защищал Родину... я защищал Родину – около 7 лет армии. А когда пришел я с фронта, у меня не было ни паспортов, ничего, документов никаких не было, кроме солдатской книжки, в которой написано было „бездородный“»³. Он участвовал в боевых действиях в Выборге, Нурыми, Кананое. Вся жизнь Михаила Лукьяновича была связана с Кузнецким металлургическим комбинатом имени И. В. Сталина: 25 лет он трудился в горячем цеху, почти 40 лет – на общественной работе.

Самоотверженный поступок, совершенный кузбассовцами И. С. Герасименко, А. С. Красиловым и Л. А. Черемновым, навсегда вошел в историю города и Второй мировой войны. Эти солдаты совершили героическое самопожертвование: закрыв телами пулеметы во вражеских дзотах, они приглушили на некоторое время стрельбу. Беспрецедентный подвиг сразу троих бойцов позволил остальным не только выжить, но и перегруппироваться и продолжить бой с более выгодных позиций. Через неделю, 6 февраля 1942 года,

¹ Личные воспоминания ветерана Ивана Ивановича Рогинцева (интервью, проведенное автором статьи).

² Там же.

³ Личные воспоминания ветерана Михаила Лукьяновича Четверика (интервью, проведенное автором статьи).

во «Фронтальной газете» Волховского фронта появилась публикация, рассказывающая о храбрости и героизме советских солдат. Внучка А. С. Красилова, Тамара Алексеевна Чекоданова, говорит, что, видимо, такой был менталитет у людей того времени, у нашего народа: все отдать, чтобы выполнить задание. Жители Новокузнецка помнят и славят подвиг своих земляков, испытывая за них невероятную гордость.

Еще один подвиг был совершен Николаем Ивановичем Масаловым. Рискнув жизнью, он спас немецкую девочку. Николай Иванович стал прототипом скульптуры солдата в мемориале Воину-освободителю, посвященном героям-сибирякам, победившим нацизм, — памятнике, который установлен в Кемерово.

Таким образом, благодаря мужеству и героизму, стойкости советских солдат на фронте и самоотверженному труду в тылу удалось одержать победу в Великой Отечественной войне. Звание «Город трудовой доблести», присвоенное нескольким городам Кузбасса, отражает значительный вклад их жителей в победу.

И. И. Сергеев

122-я танковая бригада 54-й армии в Ленинградско-Новгородской операции 1944 года

Великая Отечественная война была войной моторов. Учитывая как собственный опыт, так и ошибки противника, стремительно развивались бронетанковые войска Красной Армии, оттачивали боевое мастерство танкисты, совершенствовали техническое оснащение танковые части. Ни одна спланированная советским командованием крупная наступательная операция не происходила без участия танков. Бронетанковые подразделения на поле боя выступали тараном, проламывающим вражескую оборону, они оказывали огневую и психологическую поддержку пехоте и развивали успех наступления. К числу таких операций относится и Ленинградско-Новгородская, в ходе которой группа армий «Север» была разбита, а с Ленинграда окончательно снята блокада. Войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов с боями прошли до 300 км по труднопроходимой лесисто-болотистой местности. Одним из ударных кулаков Красной Армии на Новгородском направлении была 122-я танковая бригада полковника М. М. Клименко. За 26 дней боев в январе и феврале 1944 года она прошла более 400 км, освободила более 30 населенных пунктов, уничтожила большое количество живой силы и техники противника. Статья посвящена боевому пути этой танковой бригады в январско-февральских боях 1944 года.

Ключевые слова: Ленинградско-Новгородская операция, 1944 год, освобождение Новгорода, танковые войска.

Сергеев Иван Игоревич – Музейно-мемориальный комплекс «Дорога жизни», научный сотрудник.

Ivan I. Sergeev – Museum and memorial complex “Doroga Zhizni”, Researcher.
ivannsergeev@mail.ru

© И. И. Сергеев, 2025

Ivan I. Sergeev

The 122nd tank brigade of 54 Army during Leningrad-Novgorod operation in 1944

The Great Patriotic War was a war of engines. Taking into account both their own experience and the enemy's mistakes, the armored troops of the Red Army rapidly developed, tank crews honed their combat skills, and tank units improved their technical equipment. No major offensive operation planned by the Soviet command took place without the participation of tanks. Armored units on the battlefield acted as a battering ram, breaking through enemy defenses, they provided fire and psychological support to the infantry, and further developed the success of the offensive. Such operations include the Leningrad-Novgorod operation, during which Army Group North was defeated, and the Siege was finally lifted from Leningrad. The troops of the Leningrad, Volkhov and 2nd Baltic fronts fought up to 300 km through heavy wooded and swampy terrain. One of the attack forces of the Red Army in the Novgorod direction was Colonel Klimenko's 122nd tank brigade. In 26 days of fighting in January and February 1944, the brigade marched more than 400 km, liberated more than 30 settlements and destroyed a large number of enemy manpower and equipment. The article is devoted to the combat path of this tank brigade in the battles on January – February 1944.

Keywords: Leningrad-Novgorod operation, 1944, liberation of Novgorod, tank troops.

122-я танковая бригада (тбр) имени Наркомата среднего машиностроения была сформирована на основании приказа наркома обороны № 191/сс от 29 августа 1941 года. Бригада создавалась за счет сверхплановой продукции, которую летом 1941 года выпускали предприятия Наркомсредмаша.

До 1 сентября 1941 года 122-я тбр находилась в районе Наро-Фоминска, а 2 сентября выехала на Северо-Западный фронт в район станции Войбокало, где поступила в оперативное подчинение 48-й армии (А) Ленинградского фронта.

В последующие годы бригада действовала в южном Приладожье в составе Волховского фронта. Она принимала участие в Синявинской операции

1942 года и в прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 года, за что была награждена орденом Красного Знамени. В составе 8-й А танки бригады пытались летом 1943 года пробиться к Мге. В этих августовских боях погиб командир 122-й тбр, Герой Советского Союза полковник Поль Матисович Арман — один из первых танкистов, удостоенных этого звания¹.

27 сентября 1943 года командиром бригады был назначен полковник Михаил Михайлович Клименко. В 1941 году он воевал на Западном фронте и принимал участие в битве за Москву в должности начальника штаба 23-й тбр, с весны 1942 года на Волховском фронте командовал 29-й тбр², награжден орденами Красной Звезды и Красного Знамени³. Теперь полковнику М. М. Клименко во главе 122-й тбр предстояло участвовать в стратегической Ленинградско-Новгородской наступательной операции.

Волховский фронт должен был окружить и уничтожить новгородскую группировку противника, затем во взаимодействии с Ленинградским фронтом разгромить основные силы 18-й немецкой армии в районе д. Луги и далее продолжить наступление в сторону Пскова и Тарту⁴.

В состав Волховского фронта входили 8-я, 54-я и 59-я А. Действуя на Любаньско-Тосненском направлении, 8-я и 54-я А должны были сковать основные силы 18-й немецкой армии и не дать им отступить на юг к д. Луге. 59-й А предписывалось освободить Новгород и взять под контроль выходы из болотистых дефиле западнее города в районе д. Долгово и станции Татино (на 15 км северо-западнее Новгорода) для обеспечения дальнейшего наступления⁵.

59-я А должна была наступать основными силами севернее Новгорода, а вспомогательный удар нанести южнее — через озеро Ильмень. На первом этапе операции планировалось взять Новгород, разгромив засевших в нем немцев, и выйти на рубеж река Кересь — станция Татино — разъезд Троицкое. Ориентировочно за 6—8 дней войска должны были преодолеть 25—30 км. На втором этапе части 59-й А должны были выйти на рубеж р. Луги и Веронды,

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 3313. Оп. 1. Д. 1. Л. 2—6.

² Великая Отечественная. Комбриги. Военный биографический словарь. Командиры танковых и самоходно-артиллерийских бригад. М., 2019. Т. 3. С. 271—273.

³ Клименко Михаил Михайлович // Информационная система: Память народа. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero109163239/> (дата обращения: 30.08.2024).

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 204. Оп. 89. Д. 2261. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 2.

пройдя за 8–10 дней 50 км. На завершающем этапе требовалось выйти на рубеж Луга – Уторгош, пройдя еще 50 км за 10 дней, и затем по возможности наступать на Псков и Тарту. Таким образом, наступление на 125–130 км планировалось совершить за 25–30 дней¹.

Главный удар 59-я А наносила севернее Новгорода на фронте протяженностью 12,5 км, с плацдарма на р. Волхов силами 6-го и 14-го стрелковых корпусов (ск). В районе станции Татино в наступление ввели второй эшелон – 112-й ск, в оперативном подчинении которого и была 122-я тбр².

В 9:00 14 января 1944 года в полосе наступления началась артподготовка, длившаяся до 10:50. По показаниям пленных из 28-й легкой пехотной дивизии (лпд), которая находилась на острие главного удара, огонь артиллерии стал полной неожиданностью для немцев³ и части на переднем крае понесли большие потери от частых прямых попаданий в окопы и блиндажи⁴. Особенно значительные потери понесла 3-я рота 561-го штрафного батальона: на поле боя осталось около восьми человек во главе с командиром роты Бельмом, остальные бежали в тыл⁵.

Несмотря на упорное сопротивление противника, частые и ожесточенные контратаки, 18 января части 59-й А начали бои за д. Долгово и подошли к станции Татино, выйдя таким образом на рубеж ввода в наступление вторых эшелонов⁶. В бой вводилась 122-я тбр.

18 января 1944 года 122-я тбр в составе двух танковых и мотострелкового батальонов, батареи 76-мм орудий передислоцировалась в район д. Некохово – в 7 км восточнее д. Долгово, за которую вела бои 310-я стрелковая дивизия (сд)⁷. Здесь держали оборону боевая группа (БГ) «Вайс» (два батальона 2-й латышской бригады СС и 3 самоходные артиллерийские установки (САУ) штурмгешутц), 49-й полк 28-й егерской дивизии, а также противотанковый дивизион⁸.

18 и 19 января командование бригады проводило разведку переднего края и увязывало вопросы взаимодействия с 377-й сд. К 18:00 19 января были восстановлены два моста через сильно заболоченную р. Оссийку, отделявшую

¹ Там же. Л. 6–8.

² Там же. Л. 14.

³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12486. Д. 362. Л. 44.

⁴ Там же. Л. 48.

⁵ Там же. Л. 49.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 204. Оп. 89. Д. 2337. Л. 11.

⁷ Там же. Ф. 3313. Оп. 1. Д. 16. Л. 46.

⁸ Бирюк С. Н. Битва за Новгород. Январь 1944 г. М., 2021. С. 94–96.

д. Некохово от д. Долгово. 122-я тбр, имея 20 Т-34, 10 Т-70 и три Т-60, могла идти вперед вместе с частями 377-й сд¹.

20 января части 310-й сд взяли д. Долгово и продолжили наступление в западном направлении, но в нескольких километрах от станции Татино были остановлены силами БГ «Вайс». Им на смену прибыла 122-я тбр и 1247-й стрелковый полк (сп) 377-й сд. С 17:00 противник силами до двух рот при поддержке САУ семь раз пытался отбить д. Долгово, контратакуя из находившейся севернее д. Осии². Контратаки успеха не имели, и 122-я тбр потерь в материальной части не понесла³.

В 3:00 21 января 1-й танковый батальон 122-й тбр с остатками 1247-го сп выступил в направлении станции Татино и с. Бараки, что в 6 км юго-западнее д. Долгово. Сперва продвижение было медленным из-за минного поля, на которое наткнулись танки. Пройдя его, машины двинулись походной колонной по единственной в этой заболоченной местности дороге. Взяв с. Бараки, танкисты 1-го батальона с тыла атаковали станцию Татино — в 11:00 она была взята. Это позволило перерезать железнодорожную линию Ленинград — Новгород и прервать немецкое сообщение. Пехотный батальон 28-й егерской дивизии был разбит, уничтожено 18 орудий и минометов противника. 122-я тбр почти не понесла потерь — только у одного танка Т-34 заклинило башню. К 15:00 на станцию прибыли 2-й танковый батальон во главе с командиром бригады полковником М. М. Клименко, два взвода мотострелкового батальона и стрелковая рота 1249-го сп 377-й сд — остальные силы остались в д. Долгово. Остаток дня бригада приводила себя в порядок, пополняла боезапас и обслуживала машины⁴.

В ночь на 22 января бригада получила приказ наступать на д. Заклинье, находившуюся на 8 км северо-западнее станции Татино, затем повернуть на север и, пройдя еще 7 км, взять д. Село-Гора⁵.

Бригада в составе двух танковых и мотострелкового батальона при поддержке 1249-го сп 377-й сд выступила на д. Заклинье. На пути танков стояли сплошные заболоченные лесные массивы. Высланная вперед разведка обнаружила идущую на северо-запад дорогу, которая не была нанесена на имеющиеся карты, и танки свернули на этот путь. Однако вскоре дорога резко свернула на юго-запад, и вместо д. Заклинье 122-я тбр вышла к д. Заполье,

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3313. Оп. 1. Д. 17. Л. 47.

² Там же. Д. 10. Л. 224.

³ Там же. Д. 50. Л. 10.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3313. Оп. 1. Д. 50. Л. 12.

⁵ Там же. Д. 17. Л. 19.

что в 10 км южнее. Тем не менее к 15:30 из д. Заполье был выбит пехотный батальон немцев, уничтожено два танка, САУ и батарея 75-мм орудий. Бригада потеряла три Т-34 – один сгорел и два было подбито¹.

В 16:45 22 января полковник М. М. Клименко получил приказ оставить д. Заполье и идти строго на север, на д. Заклинье. Снова бригада пошла через леса и болота. За остаток дня 22 января и весь день 23 января бригада прошла всего 8 км. Весь личный состав с приданными подразделениями строил настил для танков и колесного транспорта. Из-за труднопроходимой местности от бригады отстали тылы: вечером 23 января танкисты не получили горячей пищи, а машины – горючего, четыре легких танка Т-70 завязли в грязи².

К 24 января войска фронта уже вели бои на 35 км западнее Новгорода. Вместе с тем темпы наступления не удовлетворяли командование Волховского фронта. Вновь и вновь звучало требование ускорить наступление в направлении на д. Лугу и д. Сольцы, которые требовалось взять не позднее 30 января³. Для усиления Лужского направления туда было решено перебросить 122-ю тбр. Приказом Бронетанкового управления 54-й А бригада была выведена из боя и направлена в д. Богданово, на 15 км западнее Новгорода. К 7:00 25 января 122-я тбр прибыла на место, пройдя свыше 70 км по разбитой дороге и потеряв три Т-34, которые завязли по пути. В д. Богданово прибыло 13 Т-34, восемь Т-70 и три Т-60⁴.

В д. Богданово бригада поступила в распоряжение командования 7-го ск и получила приказ двигаться в район д. Шарок. Совершив 45-км марш-бросок на юго-запад и потеряв еще один застрявший по дороге Т-34, к вечеру 26 января 122-я тбр была около д. Шарок. В новый район прибыло 12 танков Т-34, восемь Т-70 и три Т-60⁵.

На этом направлении наступала 382-я сд. Перед ее фронтом находились д. Медведь и, южнее, п. Верхний Прихон-1, разделенный на две части р. Мшагой. Командование ставило перед 382-й сд и 122-й тбр задачу взять д. Медведь и п. Верхний Прихон-1, а затем форсировать р. Мшагу и наступать на станцию Уторгош⁶.

Рубеж р. Мшаги обороняли части 8-й лпд, объединенные в БГ «Фольккамер». В ее составе были батальон 38-го полка и 28-й пехотный полк, две

¹ Там же. Д. 10. Л. 230–232.

² Там же. Д. 50. Л. 14.

³ *Бирюк С. Н.* Битва за Новгород. С. 175–176.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3313. Оп. 1. Д. 50. Л. 17.

⁵ Там же. Д. 10. Л. 235.

⁶ Там же. Д. 17. Л. 28.

батареи тяжелых и две батареи горных гаубиц, а также два взвода штурмгешутцев¹.

26 января в 17:00 три танка 1-го батальона вместе с 1-й ротой 1265-го сп 382-й сд, которая поступила в оперативное подчинение бригады, атаковали п. Верхний Прихон-1. Однако перед деревней противник выкопал множество канав глубиной до 1,5 м и шириной до 3 м². Согласно донесению БГ «Фольккамер», после обстрела артиллерии танки высадили пехоту и повернули назад. Атака не принесла успеха³.

Утром 27 января восемь Т-34, семь Т-70, мотострелковый батальон и 1269-й сп 382-й сд вновь атаковали п. Верхний Прихон-1. Немцы яростно контратаковали из д. Медведь, находившейся севернее. Деревня два раза переходила из рук в руки. В 19:30 советские танки и пехота были вытеснены с позиций и заняли оборону вдоль шоссе, восточнее п. Верхний Прихон-1. Гитлеровцы рапортовали о четырех уничтоженных советских танках и трех потерянных немецких САУ⁴, что сходится с донесением 122-й бригады: два Т-34 сгорело и два подбито, противник потерял три самоходки, кроме того, разбито пять орудий, уничтожено до 100 солдат и офицеров. В тот же день в расположение 122-й тбр прибыли ранее завязшие в грязи четыре Т-34 и две отремонтированные машины⁵, благодаря чему к вечеру второй батальон бригады насчитывал 14 Т-34, восемь Т-70 и три Т-60.

Согласно приказу штаба 7-го ск, 28 января 122-я тбр с пехотой 382-й сд продолжали атаковать п. Верхний Прихон-1. За два дня, 28 и 29 января, поселок четыре раза переходил из рук в руки. Танкисты отбили 12 контратак противника, но 29 января вновь отступили на линию шоссе восточнее п. Верхний Прихон-1. Успеху немцев содействовали штурмгешутцы, расположенные в д. Медведь, — они вели фланговый огонь по наступающим советским танкам⁶. Бригада за два дня потеряла сгоревшими шесть Т-34, два Т-70 и один Т-60, подбитыми три Т-34 и один Т-60. Немцы лишились около 300 солдат и офицеров, до пяти САУ, а также потеряли шесть противотанковых орудий и три грузовика. К вечеру 29 января 122-я тбр имела 12 боеготовых танков: пять Т-34, шесть Т-70 и один Т-60⁷.

¹ Бирюк С. Н. Битва за Новгород. С. 183.

² ЦАМО РФ. Ф. 3313. Оп. 1. Д. 10. Л. 235.

³ Бирюк С. Н. Битва за Новгород. С. 196.

⁴ Там же. С. 204.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3313. Оп. 1. Д. 50. Л. 21.

⁶ Бирюк С. Н. Битва за Новгород. С. 213.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3313. Оп. 1. Д. 50. Л. 22.

30 января танки не шли в наступление. Советская артиллерия вела огонь по п. Верхний Прихон-1, ответным огнем немцы сожгли один Т-34. Командир бригады полковник М. М. Клименко получил приказ 31 января вновь атаковать п. Верхний Прихон-1, а затем повернуть на север и взять д. Медведь. 31 января десять танков – четыре Т-34, пять Т-70 и один Т-60 – с 50 мотострелками пошли в атаку вместе с пехотой 382-й сд. Танки, преодолевая многочисленные рвы и канавы, двигались медленно. В 300 м от деревни по ним открыли перекрестный огонь несколько замаскированных артбатарей, о наличии которых накануне не было известно, а также штурмгешутцы из д. Медведь. В результате боя сгорело три Т-34, четыре Т-70 и один Т-60, а оставшиеся Т-34 и Т-70 были подбиты. Немцы потеряли до семи орудий, два бронепоезда, штурмгешутца, а также до 70 солдат и офицеров. Вечером 31 января в бригаде оставался единственный боеготовый Т-70, не ходивший в дневную атаку¹.

1 февраля бригада была выведена в район д. Шарок, где приводила себя в порядок. В распоряжение прибыли еще два танка Т-70, которые застряли 23 января на марше. Кроме того, удалось отремонтировать один Т-34 и один Т-60. Вечером 2 февраля бригада насчитывала один Т-34, три Т-70 и один Т-60² – после они приняли участие в февральских боях бригады. Из них уничтожены два Т-70 и подбит один Т-70, а 23 февраля оставшиеся машины передали 124-й тбр³.

Таким образом, за бои с 21 по 31 января 1944 года 122-я тбр потеряла сгоревшими 13 Т-34, шесть Т-70 и два Т-60, подбитыми девять Т-34 (из них три были восстановлены и вновь вступили в бой), один Т-70 и один Т-60, который также был отремонтирован. Четыре Т-34 и столько же Т-70 застряли в грязи на марше и впоследствии были высвобождены. Большая часть танков была потеряна в лобовых атаках на п. Верхний Прихон-1. С 26 по 31 января было проведено пять атак, в ходе которых сгорело 12 Т-34, пять Т-70 и два Т-60, подбито шесть Т-34, один Т-70 и один Т-60. За январские бои в 122-й тбр убиты 18 офицеров, 23 сержанта, 43 рядовых, ранения получили 20 офицеров, 34 сержанта и 100 рядовых⁴.

До 14 февраля бригада была выведена в резерв, получала пополнение и занималась боевой подготовкой. Распоряжением Бронетанкового управления Волховского фронта 122-й тбр в оперативное подчинение передали

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3313. Оп. 1. Д. 50. Л. 24.

² Там же. Л. 25.

³ Там же. Д. 10. Л. 263.

⁴ Там же. Л. 240.

40-й танковый полк, имевший 11 танков М4-А2 «Шерман» и 10 МК-9 «Валентайн», а также 1197-й самоходно-артиллерийский полк, состоящий из 21 СУ-76. На основании приказа 54-й А бригада подчинялась 119-му ск и направлялась туда, где две недели назад потеряла почти все танки, — к п. Верхний Прихон-1. Перед 122-й тбр ставилась похожая задача — форсировать р. Мшагу и наступать в направлении д. Сольцы. 14 февраля бригада сосредоточилась в районе д. Шарок (в пути завязла одна СУ-76, которая догнала бригаду на следующий день), где в оперативное подчинение получила батальон 285-й сд и три артбатареи. До 18 февраля велись тренировки и увязка взаимодействия с пехотой¹.

Обороняющая этот рубеж БГ «Фольккамер» в первые две недели февраля успешно отражала все атаки советских войск. Группа получила дополнительно до трех пехотных батальонов и имела приказ удерживать рубеж на р. Мшаге². Стоит сказать, что БГ «Фольккамер» заметила передислокацию 122-й тбр — это было отражено в боевом донесении за 14 февраля. Однако немецкое командование считало, что танковая бригада будет использована для удара севернее БГ «Фольккамер»³.

В 12:30 17 февраля после мощной артподготовки свежие 285-я и 364-я сд 119-го ск атаковали п. Верхний Прихон-1, а затем, форсировав р. Мшагу, заняли плацдармы на ее противоположном берегу⁴. 122-я тбр находилась на выжидательных позициях — планировалось ввести ее в бой после форсирования р. Мшаги пехотой. Далее бригада должна была наступать через д. Любач на д. Сольцы и д. Порхов⁵.

В 10:00 19 февраля все боевые машины 122-й тбр переправились через р. Мшагу по мосту, построенному саперами 18 февраля. Бригада продвигалась медленно, поскольку местность западнее р. Мшаги была сильно изрезана канавами и рвами, через которые на руках приходилось переносить колесный транспорт и артиллерию. Пройдя около 10 км на юго-запад, передовой отряд достиг п. Любач. Населенный пункт не удалось взять сходу — немцы обороняли его силами пехотного батальона, трех штурмгешутцев и нескольких артбатарей. В отчете противника говорилось о семи уничтоженных советских танках⁶ — бригада потеряла сгоревшими шесть «Шерманов», один М4-А2

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3313. Оп. 1. Д. 50. Л. 248.

² *Бирюк С. Н.* Прорыв Лужско-Старорусского рубежа. М., 2022. С. 35–36.

³ Там же. С. 151–157.

⁴ Там же. С. 160–161.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3313. Оп. 1. Д. 17. Л. 56–57.

⁶ *Бирюк С. Н.* Прорыв Лужско-Старорусского рубежа. С. 170.

был подбит. Полковник М. М. Клименко принял решение двигаться дальше, блокировав д. Любач взводом пехоты и двумя СУ-76¹. К 20:00 бригада, пройдя около 10 км на юго-запад через леса и болота, достигла д. Луги. Из-за чрезвычайно плохих дорог от бригады на 10 км отстал колесный транспорт².

20 февраля в 7:00 бригада взяла д. Лугу и к 15:00, пройдя около 5 км на запад, начала бои за д. Пирогово. Деревню оборонял 191-й охранный батальон, шесть противотанковых орудий, гаубичная и минометная батареи. Противник яростно защищался, считая этот рубеж ключом к д. Сольцы. Захваченный пленный показал, что немцам было приказано любой ценой держать деревню. Пирогово было взято в ходе двух атак, сгорели два Т-70 и были подбиты один Т-70, «Шерман» и два СУ-76. Немцы потеряли четыре противотанковых орудия, шесть минометов и около 100 солдат и офицеров³.

21 февраля к 5:00 танковая рота и батарея СУ-76 с пехотным десантом, действуя с севера, освободили д. Сольцы совместно с другими частями 119-го ск. Затем бригада вышла на шоссе Сольцы – Псков. Преследуя отходящего противника, не оказывающего почти никакого сопротивления, танкисты освободили девять населенных пунктов. Пройдя около 15 км, бригада взяла д. Дуброво и, повернув на юг, вышла к р. Шелони. Хотя ближайший мост был взорван немцами, вскоре удалось найти брод, по которому все гусеничные машины переправились на южный берег р. Шелони. Колесные машины позже переправили по бревенчатому настилу⁴. За день бригада потеряла только один «Валентайн», который был подбит в районе переправы через р. Шелонь. Противник потерял два противотанковых орудия, минометную батарею и до взвода пехоты⁵.

22 февраля полковник М. М. Клименко получил приказ от штаба 119-го ск: обходя вражеские опорные пункты, к исходу 25 февраля сосредоточиться в районе д. Порхов, а затем совместно с пехотой 364-й и 198-й сд до конца 27 февраля взять Новгород. Бригаде предстоял более чем 50-км марш⁶.

Утром 122-я тбр выдвинулась на юг в направлении г. Дно. Пройдя около 6 км на юг, танки взяли д. Горки и начали переправу через р. Леменку, мост через которую был взорван. В донесениях бригады отмечается, что немцы

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3313. Оп. 1. Д. 10. Л. 253.

² Там же. Д. 50. Л. 35.

³ Там же. Л. 36.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3313. Оп. 1. Д. 10. Л. 257.

⁵ Там же. Д. 50. Л. 38.

⁶ Там же. Д. 17. Л. 66.

на пути отступления портили дороги, минировали их, закладывали фугасы — все это чрезвычайно замедляло продвижение бригады. Саперы работали без отдыха. Пройдя еще 6 км на юг, бригада встретила организованное сопротивление частей отходящей 8-й лпд в районе д. Ново-Дети¹. В этот же район вышла 16-я тбр полковника К. О. Урванова. В атаку на деревню пошли танки двух бригад, и к 16:00 она была освобождена. Противник лишился до двух минометных батарей, семи противотанковых орудий, двух небельверферов и до 100 солдат и офицеров. Потери 122-й тбр составили три СУ-76 и два «Валентайна», подорвавшихся на минах. Продвигаясь на юг, передовой отряд подошел вплотную к д. Лукоме. На этом участие 122-й тбр в Ленинградско-Новгородской операции завершилось — 23 февраля ее вывели в резерв фронта².

Таким образом, за четыре дня бригада с боями прошла более 70 км и освободила 29 населенных пунктов. Потери личного состава: 61 убитый, 128 раненых, семеро без вести пропавших³. Потери в материальной части: сгорело шесть «Шерманов», два Т-70, один СУ-76, подбиты один «Шерман», три «Валентайна», один Т-70 и четыре СУ-76.

К концу февраля 1944 года блокада Ленинграда была окончательно снята. Войска бывшего Волховского фронта, освободившие Новгород, продолжили наступление в направлении Пскова. Свой вклад в эту победу внесли и танкисты 122-й тбр. Уже в конце февраля 50 бойцов бригады были награждены орденами и медалями, а ее командир полковник М. М. Клименко был удостоен ордена Красного Знамени. 122-я тбр была выведена в резерв Ленинградского фронта и возобновила бои летом 1944 года, приняв участие в Псковско-Островской операции.

ЛИТЕРАТУРА

Бирюк С. Н. Битва за Новгород. Январь 1944 г. М.: Вече, 2021. 352 с.

Бирюк С. Н. Прорыв Лужско-Старорусского рубежа. М.: Вече, 2022. 352 с.

Картаполов А. В. Великая Отечественная. Комбриги: военный биографический словарь. Т. 3: Командиры танковых и самоходно-артиллерийских бригад. М.: Рипол-классик, 2019. 800 с.

¹ *Бирюк С. Н.* Прорыв Лужско-Старорусского рубежа. С. 182.

² ЦАМО РФ. Ф. 3313. Оп. 1. Д. 50. Л. 40–41.

³ Там же. Д. 10. Л. 263.

Т. И. Сидненко, С. П. Ситников

Предпосылки формирования органов государственной власти по управлению системой руководства вооруженными силами в годы Великой Отечественной войны

В статье отобразены этапы и предпосылки формирования органов по управлению Военно-морским флотом и реактивной артиллерией в предвоенные годы и последующая эволюция этой системы в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрена деятельность военно-промышленного комплекса по внедрению реактивных видов артиллерийского вооружения на флоте на начальном этапе войны.

Ключевые слова: формирование органов государственной власти, управление вооруженными силами, Великая Отечественная война, Военно-морской флот, реактивная артиллерия, военно-промышленный комплекс.

Сидненко Татьяна Ивановна – Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, доцент, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России (с древнейших времен до начала XIX века).

Tatiana I. Sidnenko – Herzen Russian State Pedagogical University, Associate Professor, Dr. (History), Professor of the Department of History of Russia (from Ancient Times to the Beginning of the 19th Century).

sidnenko@list.ru

Ситников Сергей Павлович – Михайловская военная артиллерийская академия, преподаватель кафедры тактики (и боевой работы ракетных войск и артиллерии).

Sergey P. Sitnikov – Mikhailovsky Military Artillery Academy, Department of Tactics (and Combat Operations of Rocket Troops and Artillery), lecturer.

odecca74@mail.ru

© Т. И. Сидненко, С. П. Ситников, 2025

Tatiana I. Sidnenko, Sergey P. Sitnikov

Prerequisites for the formation of state authorities for managing the leadership system of the armed forces during the Great Patriotic War

The article shows the stages and prerequisites for the formation of the navy management bodies and rocket artillery in the pre-war years and the subsequent evolution of this system during the Great Patriotic War. The article considers the activities of the military-industrial complex for the introduction of rocket artillery weapons for the navy at the initial stage of the war.

Keywords: formation of state authorities, armed forces management, Great Patriotic War, navy, rocket artillery, military-industrial complex.

В 1939–1941 годах СССР провел масштабную реорганизацию системы управления вооруженными силами, предполагающую не только наращивание и увеличение числа военных, но и усложнение задач командования и координации воинских формирований.

Жесткость структуры центрального аппарата Народного комиссариата обороны (НКО) стала препятствием для своевременного и эффективного ответа на вызовы, предъявляемые войной. Отсутствие качественного управления влияло на подготовку войск, делая очевидным их отставание в ряде критических аспектов¹.

В ходе рассмотрения вынужденной перестройки управленческой структуры НКО, включая его главные центральные управления и Генеральный штаб Красной Армии (КА), запуск данного процесса трансформации центрального аппарата произошел благодаря выпуску приказа НКО от 26 июля 1940 года № 0037².

В 1941 году структура НКО подверглась значительным изменениям: прежнее управление противовоздушной обороны (ПВО) в соответствии

¹ Акт о приеме Наркомата Обороны Союза ССР тов. Тимошенко С. К. от тов. Ворошилова К. Е. // Военно-исторический журнал. 1992. № 1. С. 7–16.

² Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13, ч. 2 (1): Приказы народного комиссара обороны СССР. М., 1994. С. 158–160.

с приказом НКО от 27 декабря 1940 года № 0368 было трансформировано в Главное управление ПВО КА¹. Новое, Третье управление НКО было утверждено приказом от 13 февраля 1941 года № 0011. Среди иных обязанностей оно выполняло функции информирования командования о найденных недочетах и компрометирующей информации на военнослужащих.

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР, оформленным 8 марта 1941 года, обязанности по всеобщему руководству КА были возложены на Генштаб, народного комиссара обороны и его заместителей, а также на главные и центральные управления. Изданный 15 марта приказ № 0113 предписывал распределение управлений НКО между заместителями комиссара². Опыт показал неэффективность такого подчинения в военное время. В качестве ключевых оперативных учреждений действовали военные советы и штабы этих управлений, налаживая взаимодействие с Генштабом и другими отделами наркомата, от передовой координации которых зависели успешное функционирование и своевременные решения Верховного командования как главного регулятора Вооруженных сил СССР.

Сразу после начала военного конфликта ведущим приоритетом для всех уровней государственного управления стала стратегическая мобилизация армейских сил. Она сопровождалась не только укреплением их военного потенциала, но и формированием новых армейских подразделений — непрерывное увеличение численности и силы войск было критически важным.

В самом начале конфликта ключевую роль в организации и комплектации армейских рядов занимала Ставка Главного командования³. В качестве основной исполнительной структуры функционировал Генштаб. При этом отсутствие заранее разработанного детализированного плана развертывания войск углубило сложности в условиях быстро наступающих сил противника. Тем не менее благодаря значительному человеческому потенциалу СССР численность КА увеличивалась и к 1 июля 1941 года составила более 5 млн чел. Месячный прирост составлял не менее 500 тыс. новобранцев из числа маршевого пополнения⁴.

¹ Там же. С. 205–206.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 11. Д. 62. Л. 57–60; Д. 64. Л. 24–28.

³ 10 июля 1941 года Ставка Главного командования была переименована в Ставку Верховного командования, а 8 августа 1941 года — в Ставку Верховного главного командования (Ставка ВГК). — *Здесь и далее примеч. ред.*

⁴ Стратегический очерк Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. М., 1961. С. 887.

Центральную роль в системе контроля артиллерийских формирований играло Главное управление начальника артиллерии.

С началом военных действий руководство КА столкнулось с серьезными трудностями. Особо острым стал вопрос о необходимости укрепления артиллерийских подразделений, взявших на себя ключевую роль в огневой поддержке и оборонительной мощи армии.

В начале военных столкновений генерал-полковник Н. Д. Яковлев, стоящий во главе Главного артиллерийского управления (ГАУ) КА, брал на себя ответственность за структурирование артиллерийских подразделений. Жизненно необходимое оформление стрелковых и кавалерийских дивизий задействовало окружные управления артиллерии и различные комиссии. В первые месяцы войны деятельность по координации доступа к оружию и боеприпасам осуществлял мобилизационно-плановый отдел ГАУ.

Постановлением ГКО СССР от 18 июля 1941 года № 200 была вновь введена должность начальника артиллерии КА, на которую был назначен генерал-полковник артиллерии Н. Н. Воронов¹, освободившийся от руководства Главным управлением ПВО. Последующие акты, включая постановление СНК от 20 сентября 1941 года и приказ НКО от 23 сентября 1941 года № 320, позволили Н. Н. Воронову занять должность заместителя народного комиссара обороны СССР, в рамках которой он отвечал за руководство наземной, войсковой и зенитной артиллерией, включая артиллерийскую авиацию и воздухоплавательные части. В его задачи входили развитие боевой готовности, контроль за исправностью и военным использованием артиллерии, организация материально-технической поддержки, подготовка кадров и разработка директив по артиллерийским операциям.

В целях удовлетворения возникших потребностей развитие реактивной артиллерии по решению ГКО от 8 сентября 1941 года было поставлено на новый уровень. Гвардейские минометные части (ГМЧ), регулируемые постановлением «О минометных частях М-8 и М-13», перешли из ГАУ под прямой контроль Ставки ВГК². Дополнительно для этих частей организовали управленческие структуры. Военный инженер 1 ранга В. В. Аборенков был назначен руководителем ГМЧ и с 4 мая 1942 года выполнял обязанности

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 3. Л. 154; Должность начальника артиллерии была упразднена приказом НКО от 13 июля 1940 года № 0149. Управление начальника артиллерии преобразовано в Главное артиллерийское управление, начальником назначен Маршал Советского Союза Г. И. Кулик (РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 3314. Л. 143).

² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 188–205.

заместителя народного комиссара обороны. Центральный штаб гвардейских минометных частей, занимающийся вопросами формирования и комплектования, был расположен в п. Алабино под Москвой.

К завершению 1942 года в составе активной армии на фронте числились 4 гвардейские минометные дивизии, 8 полков, а также 72 отдельных дивизиона реактивной артиллерии¹.

На протяжении военного времени происходил постоянный численный и качественный рост артиллерийских реактивных подразделений, достигший в 1945 году значительной доли от общего состава сил Резерва Верховного главнокомандования (13–14%). ГМЧ включали 38 отдельных дивизионов, 114 полков, 11 бригад и 7 реактивных артиллерийских дивизий². В апреле 1943 года с целью укрепления централизованного управления артиллерийскими модулями в КА и для лучшего координационного взаимодействия с ГМЧ Государственный комитет обороны издал постановление № 3266сс, согласно которому гвардейские минометные части были подчинены командующему артиллерией КА³. Руководящая должность в этих подразделениях предполагала одновременно назначение заместителем командующего артиллерии по ГМЧ, в его обязанности входили управление организацией и боевой подготовкой частей, сохранение материалов и амуниции, комплектация кадров и всестороннее обеспечение комплексных боевых операций⁴. Штаб ГМЧ был трансформирован в ведомственный отдел при артиллерийском штабе, а учебные центры, запасы и другие структурные подразделения перешли под начало артиллерийских командных структур⁵.

К началу 1945 года КА включала 89 артиллерийских дивизий и соединений реактивной артиллерии, в числе 138 артиллерийских бригад находились артиллерийские, истребительно-противотанковые и минометные формирования, а также подразделения реактивной артиллерии. В численности артиллерии Резерва Главного командования прослеживался значительный рост: минометов стало почти в 17 раз больше, волнообразно число орудий увеличилось более чем в 5 раз, составив 35% от общего массива орудий и минометов⁶.

¹ Советские Вооруженные силы. История строительства. М., 1978. С. 283.

² Оружие победы / [И. В. Бах, И. И. Вернидуб, Л. И. Демкина и др.]; под общ. ред. В. Н. Новикова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1987. С. 184.

³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 111. Л. 168.

⁴ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 2. Оп. 795437. Д. 6. Л. 606.

⁵ Там же. Д. 16. Л. 249–250, 707.

⁶ Советские Вооруженные силы. С. 321.

Укрепление боевого потенциала артиллерийских подразделений, а также совершенствование их структуры происходило через увеличение количества артиллерийских систем и повышение их качественных характеристик. Укрупнение соединений и частей, а также их более совершенное управление способствовали повышению маневренности крупномасштабными артиллерийскими силами, что позволило командованию Ставки ВГК сосредоточить огневые мощности на ключевых направлениях и создать высокую оперативную плотность на критических этапах прорывной фазы. Таким образом, артиллерия трансформировалась не только в тактическое, но и в стратегическое средство Ставки ВГК. Она выступала как основное оружие КА, направленное на подавление и нейтрализацию противника в различных боевых операциях, за что ее стали называть «богом войны».

Руководство Главного управления гражданского воздушного флота (ГВФ) обеспечило улучшение материально-технического оснащения и финансирования, благодаря чему, согласно приказу НКО от 9 июля 1941 года № 0047, персонал ГВФ получил статус участников в особых авиагруппах КА, что автоматически предполагало определенные военные привилегии¹. В период военных действий координация воздушных перевозок для нужд КА и Военно-морского флота (ВМФ) была критически важным направлением деятельности Главного управления ГВФ, поскольку это способствовало решению военных задач на фронтах.

В период военных действий стратегические цели по управлению операциями ВМФ определялись политическими аспектами целей и стратегий Верховного главнокомандования в условиях геополитического конфликта. Значительное влияние оказывали военно-географические особенности контролируемых территорий СССР. Кроме того, организационные препятствия сыграли ключевую роль в формировании структуры ВМФ. Неопределенные функции независимого Наркомата Военно-морского флота (НК ВМФ) в административной сети военно-временных сил привнесли дополнительные трудности. Положения, ограниченные общими рамками, служили нормативной базой для стратегической и оперативной координации между единицами КА и ВМФ, что на деле привело к значительным помехам. Недостаток определенности в правилах сотрудничества наркоматов во время урегулирования задач военных формирований усугублял эти трудности. Попытка введения правительством новой управленческой линии, параллельно действующей через НКО и Генштаб, подрывала основы централизованного руководства по стратегическим направлениям СССР.

¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 69. Л. 63.

Возможности ВМФ СССР для самостоятельного проведения морских операций были ограниченными и сводились до уровня оперативных действий. Планирование и управление борьбой с вражескими флотскими группами, нарушением их коммуникаций и защита собственных морских линий оставались в ведении командующих флота и флотилиями. Указанное планирование проходило изолированно от общих стратегических планов и редко координировалось с наземными войсками КА. В рамках совместных действий с многочисленными объединениями армии вопросы военно-морской защиты баз приобретали особую значимость. В этом контексте НК ВМФ выступал скорее в качестве консультативного органа. Основные стратегические директивы обычно были возложены на командование армии.

При ведении военных действий и подготовке к отражению вражеской агрессии Наркомат и Главный морской штаб ВМФ выявили значительные затруднения в работе. Их причиной служили серьезные недочеты, допущенные еще в 1920-х — начале 1930-х годов, исправить которые в полном объеме не удалось.

С момента вступления в силу 31 января 1938 года «Положения о Народном комиссариате Военно-морского флота СССР» НК ВМФ стал центральной административной структурой в Союзе для обеспечения морской безопасности СССР. Руководство ведомством взял на себя народный комиссар ВМФ СССР¹, его ассистентами, помимо прочих, были первый заместитель и начальник Главного морского штаба — оба с возможностью издавать приказы от лица наркома. В качестве высшего совещательного органа во флоте функционировал Главный военный совет ВМФ, который возглавлял народный комиссар, а его состав определял Совнарком СССР по предложению наркома. Решения Главного военного совета подлежали утверждению или отклонению наркомом, который регулировал их через официальные указы и распоряжения. Таким образом, военные советы различных объединений и Военно-морская академия находились в прямом подчинении НК ВМФ.

В период Великой Отечественной войны структура управления и ключевые полномочия НК ВМФ сохраняли стабильность. Данное учреждение также отвечало за утверждение и контроль исполнения заказов от гражданских комиссариатов для флота и сопровождало прием введенной в эксплуатацию продукции. Регламентация и поддержка научных начинаний были ключевыми элементами стратегии НК ВМФ. Обширный спектр ответственности наркомата также охватывал области материально-технического и специализированного обеспечения ВМФ.

¹ Положение о Народном комиссариате Военно-морского флота Союза ССР. М., 1938. С. 3.

Главный морской штаб назывался центральным органом НК ВМФ – его задачей была подготовка и использование РККФ¹ в рамках морской обороны страны².

«Положение о взаимодействии войск Красной Армии и сил ВМФ при обороне побережья», утвержденное в мае 1940 года и согласованное НКО и НК ВМФ, получило продолжение в виде подписанной 11 марта 1941 года совместной директивы между Г. К. Жуковым и И. С. Исаковым, где были обозначены основные направления сотрудничества частей КА и ВМФ³. Меры по развитию Северного, Балтийского и Черноморского флотов нашли свое отражение в «Плане обороны государственной границы 1941 года». Однако задержки во внедрении этого плана флотам и командованиям округов в мае нарушили своевременность взаимодействия ведомств перед агрессивным актом Германии против Советского Союза⁴.

При разборе причин поражений и неудач ВМФ в батальных на море следует учесть ошибки в стратегии оперативного задействования советских военно-морских сил и пренебрежение планами противника. Боясь инцидентов с главными силами неприятеля в Финском заливе, уже с начала военных действий советские руководители начали формировать позиции для мин и артиллерии. Однако оказалось, что первоочередной целью противника стала блокада Балтийского флота в самой восточной части залива, при этом, вопреки ожиданиям, установка мин объективно способствовала успешному выполнению задумок противника.

Исполнение обязанностей народным комиссаром военно-морских сил, его полномочия в управлении морскими флотами сыграли фундаментальную роль в организации стратегического лидерства ВМФ в период военного времени. На начальном этапе военных действий данный аспект не был разъяснен. Н. Г. Кузнецов, став частью Ставки Главного командования, не внес ясности в статус должности наркома Военно-морского флота в рамках государственной и военной структуры управления⁵. После переименования

¹ РККФ – Рабоче-крестьянский Красный флот, наименование Военно-морского флота Советской республики и СССР в 1918–1938 гг. После создания Наркомата ВМФ СССР в 1937 г. название постепенно было заменено в официальных документах на «Военно-морской флот».

² Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696–1997. М., 1998. С. 91.

³ Там же. С. 92.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 16а. Оп. 2951. Д. 235. Л. 77–78; 1941 год – уроки и выводы. С. 65.

⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16, ч. 5 (1): Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. М., 1996. С. 20.

Ставки Главного командования в Ставку ВГК¹ 10 июля 1941 года нарком ВМФ так и не вошел в состав высшего командного звена, что усугубляло неопределенность в его координации с воинскими частями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной задачей НК ВМФ во время боевых действий было соблюдение военизированных технических обязательств в рамках соглашений, заключенных с другими членами антигитлеровской коалиции. По инициативе Народного комиссариата внешней торговли СССР Главный морской штаб ВМФ активно занимался отправками заявок на покупку комбатантских кораблей, вспомогательного флота и морского арсенала в США и Великобритании. В преддверии конфликта с Японией развертывалась «специальная программа Алафузова» для закупки в США 28 фрегатов, 78 больших охотников, 99 тральщиков, 177 мотор-торпедных катеров, 60 сторожевых катеров, 53 десантных посудин, а также шести верфей, восьми танкеров и ряда тягачей.

Исследование, основанное на реальных военных событиях, проведено с целью осмысления опыта управления государственными и военными структурами в экстремальных контекстах. Эти данные сегодня являются актуальными, так как играют решающую роль в теоретических разработках, касающихся контроля над вооруженными формированиями и ВМФ. Кроме того, они позволяют продвигаться в понимании искусства ведения войны и смежных дисциплин в рамках военной науки.

ЛИТЕРАТУРА

- 50 лет Вооруженных сил СССР [1918–1968] / К. Ф. Скоробогаткин, Л. И. Белоусов, В. Д. Верходубов [и др.]. М.: Воениздат, 1968. 583 с.
- Акт о приеме Наркомата Обороны Союза ССР тов. Тимошенко С. К. от тов. Ворошилова К. Е. // Военно-исторический журнал. 1992. № 1. С. 7–16.
- Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696–1997. М.: Науч. книга, 1998. 184 с.
- Оружие победы / И. В. Бах, И. И. Вернидуб, Л. И. Демкина [и др.]; под общ. ред. В. Н. Новикова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Машиностроение, 1987. 509 с.
- Положение о Народном комиссариате Военно-морского флота Союза ССР. М.: [б. и.], 1938.

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–1 об.

Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13, ч. 2 (1): Приказы народного комиссара обороны СССР. М.: Terra, 1994. 368 с.

Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16, ч. 5 (1): Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. М.: Terra, 1996. 448 с.

Советские Вооруженные силы. История строительства. М.: Воениздат, 1978. 516 с.

Стратегический очерк Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1961. 984 с.

О. Ю. Симаков

Военное искусство советских войск в Могилёвской наступательной операции (23–28 июня 1944 года)

В ходе первого этапа операции «Багратион» 2-й Белорусский фронт не входил в состав главной ударной группировки Красной Армии на западном направлении. Однако, исходя из общего замысла Ставки Верховного главнокомандования, перед ним стояла важная задача — нанести фронтальный удар и рассеять крупную группировку врага. В статье дается краткий анализ боевых действий советских частей в Могилёвской наступательной операции, акцентируется внимание на характерных чертах ее ведения, в частности на примерах форсирования водных преград войсками с ходу.

Ключевые слова: операция, фронт, армия, главный удар, прорыв, форсирование, плацдарм.

Симаков Олег Юрьевич — Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук.

Oleg Yu. Simakov — Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Senior Researcher, Ph.D. (History).

simakov.oleg.66@mail.ru

© О. Ю. Симаков, 2025

Oleg Yu. Simakov

Military art of the soviet troops in the Mogilev offensive operation (June 23–28, 1944)

During the first stage of operation “Bagration”, the second Belorussian front was not included in the main strike group of the Red Army in the western direction. However, based on the general plan of the Supreme Command Headquarters, it solved an important task – delivering a frontal attack and cut a large enemy group. The article provides a brief analysis of the combat operations of Soviet units in the Mogilev offensive operation, focusing on the characteristic features of its conduct, in particular, on examples of forcing water obstacles by troops right away.

Keywords: operation, front, army, main attack, breakthrough, crossing, bridgehead.

В соответствии с замыслом Ставки Верховного главнокомандования на первом этапе операции «Багратион» на 2-й Белорусский фронт (командующий – генерал-полковник Г. Ф. Захаров) возлагалась задача по разгрому моголиёвской группировки противника¹.

В полосе наступления фронта занимали оборону соединения немецкой 4-й армии в составе 260-й и 57-й пехотных дивизий 27-го армейского корпуса; 110-й, 12-й и 337-й пехотных дивизий 39-го танкового корпуса; 31-й, 267-й пехотных и 18-й моторизованной дивизий 12-го армейского корпуса. В оперативном резерве командования противника в районе г. Моголиёва находились 60-я моторизованная дивизия, а также охранные и специальные подразделения силами до дивизии, которые осуществляли охрану коммуникаций и переправ через р. Днепр. Всего группировка врага насчитывала 114 тыс. чел., около 23 тыс. орудий и минометов, 220 танков и штурмовых орудий².

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 139. Л. 211.

² *Сидоренко А. А.* На моголиевском направлении. Наступательная операция 49-й армии 2-го Белорусского фронта в июне 1944 года. М., 1959. С. 12.

Общая глубина обороны немецких войск на могилёвском направлении достигала 60 км. Между р. Проней и Днепром они создали в тактической зоне две полосы, а в оперативной – промежуточный и армейский тыловой оборонительные рубежи. Перед передним краем противник установил проволочные заграждения в два-три ряда с сигнальными приспособлениями, спираль Бруно, рогатки, иные препятствия, которые прикрывались минными полями.

Населенные пункты представляли собой опорные пункты, подготовленные к длительному сопротивлению. Наиболее сильно был укреплен Могилёв, подступы к которому с востока прикрывались тремя оборонительными обводами: первый в 5–15 км; второй в 3–4 км от города и третий – по его окраине. В первой половине марта А. Гитлер объявил Могилёв укрепленным районом наряду с другими городами Белоруссии. По его приказу, как впоследствии показал плененный комендант Могилёвского укрепленного района генерал-майор Г. Эрдмансдорф, город «должен был удерживаться любой ценой, даже при полном его окружении. Оставление укрепленного района войсками допускалось только с разрешения фюрера, по ходатайству командования группы армий»¹.

2-й Белорусский фронт к началу Могилёвской операции объединял 33-ю, 49-ю, 50-ю армии (А) и 4-ю воздушную армию и располагал 22 стрелковыми дивизиями, одним укрепленным районом, отдельными частями и подразделениями различных родов войск. В них насчитывалось более 198 тыс. чел., 4822 орудия и миномета, 276 танков и самоходных артиллерийских установок, 528 самолетов². Фронт не обладал ощутимым превосходством над врагом, поэтому генерал-полковник Г. Ф. Захаров принял решение прорвать его оборону силами 49-й А генерал-лейтенанта И. Т. Гришина на участке шириной 12 км и, ведя наступление в направлении Могилёва, к исходу третьего дня выйти на Днепр и захватить плацдарм на его правом берегу. Для решения последней задачи создавалась подвижная группа под командованием генерал-лейтенанта А. А. Тюрина. В нее вошли 157-я стрелковая дивизия (сд), 13-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, 23-я и 256-я танковые бригады, 1434-й самоходный артиллерийский полк (сап), 1-я гвардейская инженерно-саперная бригада и 87-й отдельный механизированный понтонный батальон³. После овладения Могилёвом к исходу пятого

¹ Там же. С. 21.

² Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году: в 2 т. М., 1959. Т. 1: Подготовка Белорусской операции 1944 года. С. 101.

³ Там же. С. 104.

дня 49-й А предстояло развивать наступление в направлении Бельниччи — Березино¹.

33-я и 50-я А генерал-лейтенантов В. Д. Крюченкина и И. В. Болдина получили приказ готовиться к переходу в наступление, продолжая занимать оборонительные рубежи в широких полосах. Помимо этого, 33-я А силами одной стрелковой дивизии должна была оказать содействие 31-й А 3-го Белорусского фронта в разгроме вражеской группировки, действовавшей в районе г. Орши.

С целью повышения оперативных плотностей на направлении главного удара командующий войсками фронта уменьшил ширину полосы наступления 49-й А с 53 до 31 км, передал ей 69-й стрелковый корпус (ск, 222-я и 42-я сд) из 33-й А и 81-й ск (32-я, 950-я, 153-я сд) из своего резерва. Кроме того, он усилил армию танковыми, самоходными артиллерийскими, пушечными, гаубичными, минометными, противотанковыми, зенитными, понтонно-мостовыми, инженерно-саперными частями и подразделениями. Всего в ней имелось четыре стрелковых корпуса (11 стрелковых дивизий), 2237 орудий и минометов, 343 реактивные установки, 253 танка и самоходных артиллерийских установок (САУ)². Решительное массирование средств на направлении главного удара позволило достичь значительного преимущества: на участке прорыва силы превосходили противника по количеству людей в 7,5 раза, по количеству танков — в 3,5; по артиллерии — в 7,5.

За сутки до наступления после 30-минутной артиллерийской подготовки была проведена разведка боем, начавшаяся в 4:00 22 июня. Особенно успешными оказались действия разведывательной роты 330-й сд полковника В. А. Гусева, которая, форсировав р. Проню, ворвалась в траншеи врага и закрепились на западном берегу³. В ночь на 23 июня 4-я воздушная армия под командованием генерал-полковника авиации К. А. Вершинина провела предварительную авиационную подготовку. При этом фронтовая авиация совершила 359 самолето-вылетов, а авиация дальнего действия — 260. Из-за дождя и густого тумана артиллерийскую подготовку пришлось перенести с 7:00 на 9:00. Уже во время первого огневого налета 12 специально подготовленных усиленных стрелковых рот переправились через р. Проню, преодолели минные и проволочные заграждения и атаковали передний

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945: воен.-ист. очерк: в 6 т. М., 1958—1959. Т. 3: Операции Советских Вооруженных Сил в период решающих побед (январь — декабрь 1944 г.). 1958. С. 297.

² Сидоренко А. А. На могилевском направлении. С. 15.

³ ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 5. Л. 346—355.

край обороны немецких войск. Двигаясь за разрывами снарядов, они захватили от одной до трех траншей, а в полосах 290-й и 222-й сд генерал-майора И. Г. Гаспаряна и полковника А. Н. Юрина вышли к четвертой траншее¹. Сохранились показания одного из плененных немецких фельдфебелей: «23-го утром начался ураганный огонь. Снаряды смешивали все с землей. Траншеи были засыпаны снарядами. Когда через два часа артогонь стал перемещаться в глубину и мы вышли из укрытий, то русские нас уже обошли. Мы были окружены, сопротивление было невозможно»².

Используя успех передовых подразделений, стрелковые дивизии по навешенным саперами штурмовым мостикам, на подручных средствах и вплавь начали переправу через реку. К 10:00 инженерные части подготовили четыре моста для танков грузоподъемностью 60 т — по одному в полосе каждого стрелкового корпуса. Однако два моста противник повредил в самом начале боевых действий, из-за чего к 12:00 на противоположном берегу удалось сосредоточить лишь небольшое количество боевой техники, что отрицательно сказалось на огневых и ударных возможностях войск. Например, 32-я сд полковника П. К. Штейгера, действовавшая в первом эшелоне 81-го ск (командующий — генерал-майор В. В. Панюхов, с 24 июня 1944 года — генерал-майор Ф. Д. Захаров), прорывала оборону врага и впоследствии отражала его сильные контратаки, имея в боевых порядках полков лишь 45-мм орудия, к которым к тому же не хватало боеприпасов³.

К 16:00 в сражение были введены стрелковые дивизии из вторых эшелонов 69-го, 62-го и 70-го ск генерал-майоров Н. Н. Мультиана, А. Ф. Наумова и В. Г. Терентьева. Однако они не внесли решительных изменений в ход боевых действий, так как танки и САУ отстали от стрелковых частей и не могли поддержать их огнем. К исходу 23 июня ударная группировка фронта прорвала главную полосу обороны противника, увеличила прорыв в ширину до 25 км и продвинулась в глубину на 5–8 км⁴. Правда, задачу дня — выйти к р. Басе — 49-я А не выполнила. Соединения 33-й и 50-й А в течение дня отдельными подразделениями пытались вести наступление и, хотя существенного успеха не достигли, ограничили возможности немецкого командования по осуществлению маневра резервами на данном направлении.

¹ Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18 (май — июнь 1944 г.). М., 1945. С. 75.

² Плотников Ю. В. В сражениях за Белоруссию. Минск, 1982. С. 112.

³ Сидоренко А. А. На могилевском направлении. С. 90, 91.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 5. Л. 356–364.

Утром 24 июня 49-я А при содействии 154-го укрепленного района 33-й А, 139-й и 330-й сд 121-го ск (командующий – генерал-майор Д. И. Смирнов) 50-й А возобновила наступление. Гитлеровцы после неоднократных контратак силами от роты до батальона при поддержке танков и штурмовых орудий все-таки начали отход на р. Басю. Для того чтобы раньше противника занять заблаговременно подготовленный оборонительный рубеж, стрелковые соединения первого эшелона выделили подразделения на автотранспорте. Вскоре передовые отряды 42-й, 199-й и 290-й сд полковника А. И. Слица, генерал-майоров М. П. Кононенко и И. Г. Гаспаряна, преодолев с боями 15–17 км, вышли к реке, с ходу форсировали ее и захватили четыре плацдарма на западном берегу¹.

Утром 25 июня главные силы 49-й А и подвижная группа фронта продолжили наступление и на отдельных участках преодолели р. Ресту. Однако подвижные части до вечера преодолели только 6 км и, потеряв 10 танков и до 200 чел., так и не смогли оторваться от стрелковых соединений². Успешнее в тот день действовали дивизии 50-й А, которые форсировали р. Проню и овладели районным центром Могилёвской области – г. Чаусы³.

По итогу трехдневных боев войска 2-го Белорусского фронта прорвали сильно укрепленные оборонительные рубежи врага, увеличили прорыв в ширину до 75 км и, продвинувшись в глубину на 30 км, вынудили немецкое командование начать отвод своих главных сил к Днепру. Учитывая это, генерал-полковник Г. Ф. Захаров в ночь на 26 июня приказал 33-й А перейти в наступление на Шкловском направлении, 49-й и 50-й А к исходу дня выйти на восточный берег Днепра, а подвижной группе – с ходу его форсировать.

Наиболее значимым событием в боевых действиях 49-й А 26 июня стало форсирование Днепра передовыми отрядами 42-й, 153-й и 199-й сд и захват ими плацдармов на его западном берегу. Передовой отряд 42-й сд в составе батальона 455-го стрелкового полка (сп), 1197-го сап, 4-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, дивизиона 472-го артиллерийского полка и саперной роты вышел к Днепру в районе д. Добрейки в 3:00. Форсировав реку при поддержке огня САУ, стрелковые подразделения отряда продвинулись в глубину до 3 км и перерезали шоссе Шклов – Могилёв. В течение 12 часов они отражали атаки немецких войск, удерживая плацдарм до подхода главных сил дивизии. За умелые действия при форсировании Днепра, проявленные доблесть и мужество весь личный состав передового

¹ ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 5. Л. 365–375.

² Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года. С. 78.

³ ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 5. Л. 376–386.

отряда был награжден орденами и медалями. Его командир майор В. К. Андрущенко, а также командиры 42-й сд и 69-го ск А. И. Слиц и Н. Н. Мультиан получили звания Героев Советского Союза¹.

Передовой отряд 153-й сд (командир — полковник А. А. Щенников) в составе батальона 557-го сп, истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона и роты саперов к 5:00 вышел к Днепру восточнее населенного пункта Защита, форсировал его на подручных средствах и овладел плацдармом глубиной около 700 м и до 1 км в ширину². Действенную помощь в удержании плацдармов 42-й и 153-й сд оказали 230-я и 233-я штурмовые авиационные дивизии генерал-майора авиации С. Г. Гетьмана и полковника В. И. Смоловика, которые в течение нескольких часов, нанося групповые удары, уничтожали вражескую пехоту и технику.

В 13:00 воздушная разведка установила выдвижение к району плацдармов танков и штурмовых орудий противника. В условиях, когда главные силы 42-й и 153-й сд вели бои в 8–10 км от Днепра, командир 69-го ск генерал-майор Н. Н. Мультиан приказал выдвинуть к реке 92-й отдельный понтонно-мостовой батальон. Совершив в короткие сроки марш, его подразделения навели два понтонных моста грузоподъемностью 30 т и 16 т. Эти мосты стали первыми переправами через Днепр во всей полосе наступления 2-го Белорусского фронта и сыграли исключительно важную роль в преодолении крупной водной преграды 49-й А с ходу. За проявленные доблесть и отвагу командир батальона майор А. И. Канарчик удостоен звания Героя Советского Союза, а 120 солдат, сержантов и офицеров подразделения награждены орденами и медалями³.

В полосе 199-й сд ее передовой отряд в составе батальона 417-го сп, 1902-го сап и роты саперов в 13:00 вышел к Днепру южнее населенного пункта Колесище, с ходу форсировал его и захватил плацдарм глубиной 500–600 м. Через три часа к реке вышли два стрелковых полка, которые при поддержке артиллерии расширили его до 2 км в ширину и до 1,5 км в глубину. Вместе с тем попытки 69-го, 81-го и 70-го ск форсировать Днепр в широкой полосе успеха не имели, так как враг уничтожил наводившиеся переправы огнем с противоположного берега. Подвижная группа фронта также не выполнила свою задачу по захвату плацдарма на Днестре, поэтому генерал-полковник Г. Ф. Захаров передал ее в непосредственное подчинение командующего 49-й А.

¹ Сидоренко А. А. На могилевском направлении. С. 120.

² ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 5. Л. 387–397.

³ Сидоренко А. А. На могилевском направлении. С. 124–125.

Генерал-лейтенант И. Т. Гришин приказал возглавить группу командиру 23-й гвардейской танковой бригады полковнику В. З. Ершову. Части этой группы, переправившись утром 27 июня через Днепр, обошли Могилёв с юго-запада и запада, отрезав пути отхода противнику в направлениях Минска и Бобруйска. Одновременно соединения четырех стрелковых корпусов, полностью переправившись на противоположный берег, начали развивать наступление на запад и блокировали могилёвский гарнизон врага¹. Советское командование предъявило ему ультиматум, но комендант Могилёва его не принял. С 23:00 27 июня до 10:00 28 июня немецкие войска пытались прорваться из окружения и предприняли шесть атак силой до полка пехоты с танками и штурмовыми орудиями. Наиболее сильный удар на рассвете 28 июня они нанесли вдоль шоссе Могилёв – Минск в направлении Казимировки. Здесь им противодействовали части 199-й сд генерал-майора М. П. Кононенко совместно с 1434-м сап. В ходе трехчасового боя они уничтожили пять танков, шесть штурмовых орудий, 45 полевых орудий, 250 автомашин и около 400 чел., 150 немецких солдат и офицеров были взяты в плен².

После отражения попыток противника прорваться из Могилёва советские войска начали штурм города. Для этого во всех соединениях были созданы штурмовые группы численностью 50–60 чел., которые усиливались танками, противотанковыми орудиями, САУ, минометами и саперными подразделениями. В ходе ожесточенных боев 290-я сд овладела северной окраиной Могилёва. Ее 878-й стрелковый полк, захватив парк на северо-восточной окраине города, взял в плен до 500 солдат и 20 офицеров. К 11:00 855-й сп вышел к центру Могилёва, где соединился с подразделениями 238-й сд генерал-майора И. Д. Красноштанова. С того времени боевые действия в городе приняли очаговый характер, и к 18:00 остатки его гарнизона сложили оружие³.

В борьбе за Могилёв враг потерял более 6 тыс. солдат и офицеров убитыми и около 3,4 тыс. пленными. В числе пленных оказался комендант Могилёвского укрепленного района генерал-майор Г. Эрдмансдорф с его штабом. Войска фронта уничтожили 70 танков и штурмовых орудий, более 200 орудий и минометов, 316 пулеметов, 840 автомашин, захватили 15 танков и штурмовых орудий, 160 полевых орудий, 70 минометов, 300 пулеметов, 1,2 тыс. автомашин, 45 складов.

Плененный командир 12-й пехотной дивизии заявил: «Могилевский гарнизон получил от Гитлера приказ любой ценой удержать город.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 5. Л. 398–410.

² Сидоренко А. А. На могилевском направлении. С. 141.

³ ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 5. Л. 411–422.

Стремительный и бурный темп русского наступления опрокинул все наши замыслы и расчеты. Он ошеломил нас. Мы понесли тяжелые потери. Из 8 тыс. солдат в дивизии осталось не более 3 тыс. Русским достались огромные трофеи, в том числе материальная часть 12-го артиллерийского полка»¹.

В течение 28 июня 33-я, 49-я и 50-я А, продолжая преследование немецких войск, продвинулись вперед до 25 км и заняли более 500 населенных пунктов, среди которых районный центр Могилёвской области – г. Бельничичи. За шесть дней они выполнили поставленную Ставкой Верховного главнокомандования задачу разгромить могилёвскую группировку противника и овладеть Могилёвом. Соединения немецкой 4-й армии, понесшие серьезные потери, под прикрытием арьергардов начали отход за р. Березину. Потери 2-го Белорусского фронта за период 21–30 июня составили 19 875 чел., из них были убиты 4001 чел.²

ЛИТЕРАТУРА

- Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945: воен.-ист. очерк: в 6 т. М.: Воениздат, 1958–1959. Т. 3: Операции Советских Вооруженных Сил в период решающих побед (январь – декабрь 1944 г.). 830 с.
- Плотников Ю. В.* В сражениях за Белоруссию. Минск: Беларусь, 1982. 192 с.
- Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году: в 2 т. М.: Воениздат, 1959. Т. 1: Подготовка Белорусской операции 1944 года. 200 с. Т. 2: Ведение Белорусской наступательной операции 1944 года. 280 с.
- Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18 (май – июнь 1944 г.). М.: Воениздат, 1945. 193 с.
- Сидоренко А. А.* На могилевском направлении. Наступательная операция 49-й армии 2-го Белорусского фронта в июне 1944 года. М.: Воениздат, 1959. 184 с.

¹ *Сидоренко А. А.* На могилевском направлении. С. 143.

² Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году: в 2 т. Т. 2: Ведение Белорусской наступательной операции 1944 года. М.: Воениздат, 1959. С. 104.

Т. И. Тарасенкова

Повседневная жизнь сельского населения Смоленской области в условиях оккупации в 1941–1943 годах

В статье автор анализирует документы, содержащие воспоминания населения о жизни на оккупированной территории Смоленской области в годы Великой Отечественной войны. Эти малоизученные исторические источники, рассказывающие о судьбах военнопленных красноармейцев, условиях жизни, организации оккупационной власти, практиках выживания местного населения и насилии над ним, только начинают вводиться в научный оборот.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Смоленская область, оккупация, мирное население, повседневная жизнь.

Tatiana I. Tarasenkova

The daily life of the rural population of the Smolensk region under occupation in 1941–1943

In the article, the author analyzes documents containing the memories of the population about life in the occupied territory of the Smolensk region

Тарасенкова Татьяна Ивановна – Государственный архив новейшей истории Смоленской области, директор, кандидат исторических наук, доцент.

Tatiana I. Tarasenkova – State Archive of Contemporary History of the Smolensk Region, Director, Ph.D. (History), Associate Professor.

tata-tarasenkova@yandex.ru

© Т. И. Тарасенкова, 2025

during the Great Patriotic War. Documents of personal origin are considered about the fate of prisoners of war of the Red Army, living conditions and survival practices of the local population, the organization of the occupation power, violence. These are little-studied historical sources that are just beginning to be introduced into scientific circulation.

Keywords: Great Patriotic War, Smolensk region, occupation, civilians, daily life.

Великая Отечественная война — глобальное событие, которое исследователи изучают в течение всех послевоенных десятилетий. Однако повседневная жизнь гражданского населения на оккупированной территории, стратегии выживания, взаимодействие с представителями оккупационной власти, сотрудничество и сопротивление, репрессии в отношении мирных жителей стали предметом исследования недавно.

Повседневная жизнь смолян в период оккупации 1941–1943 годов становилась темой ограниченного количества научных публикаций. В книге Б. Н. Ковалева жизнь мирного населения рассматривается на примере оккупированных территорий Смоленской, Ленинградской, Новгородской, Псковской, Орловской и Брянской областей. Материал о смолянах размещен в разных разделах книги фрагментарно и не представляет цельного и последовательного повествования об истории области в 1941–1943 годах¹.

Публикации исследователей в периодических изданиях освещают отдельные аспекты жизни смолян в оккупации. С. Г. Зверева изучала культурную, особенно музыкальную, жизнь в захваченном Смоленске². Конфессиональную политику и историю православной церкви на оккупированной территории Смоленщины анализировали А. В. Якутин и епископ Серафим (Амельченков)³.

¹ Ковалев Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011.

² Зверева С. Г. Жизнь и музыка в оккупированном Смоленске и некоторых других советских городах в годы Великой Отечественной войны // Искусство музыки. Теория и история. 2016. № 14. С. 114–182.

³ Якутин А. В. Конфессиональная политика нацистских оккупационных властей в захваченных районах Смоленщины в 1941–1943 годах // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 2. С. 121–124; Епископ Серафим (Амельченков). Бургомистр Б. Г. Меньшагин и возрождение православной церкви на Смоленщине в период немецкой оккупации 1941–1943 гг. // Христианское чтение. 2019. № 5. С. 174–198.

Особое внимание в работах исследователей уделено анализу преступлений нацистского режима в отношении гражданского населения. В них раскрывается системный характер уничтожения мирных граждан во всех районах Смоленской области, в том числе в тех, где партизанское движение не было развито¹.

История Смоленской области в годы Великой Отечественной войны — одно из направлений научной работы историка Д. Е. Комарова. Он автор всестороннего исследования по данной тематике, один из разделов которого посвящен жизни смолян в условиях оккупации². Д. Е. Комаров изучал численность населения области накануне и в годы войны, анализировал данные о гендерном, возрастном, социальном составах, определял мотивы людей, соглашавшихся сотрудничать с оккупантами, и тех, кто вставал на сторону сопротивления³.

В Государственном архиве новейшей истории Смоленской области в фонде Западного штаба партизанского движения сохранились воспоминания смолян, переживших оккупацию: мужчин и женщин, коммунистов, комсомольцев и беспартийных. До войны они работали в колхозах, на машинно-тракторных станциях, занимали ответственные должности в райкомах ВКП(б), правоохранительных органах. В период оккупации многие из них, преимущественно мужчины, состояли в партизанских отрядах, а женщины становились разведчицами, выполняли вспомогательную работу по обеспечению партизан продуктами, вещами, предоставляли свои дома для важных партизанских встреч и собраний.

Большинство воспоминаний записано в 1946–1948 годах сотрудниками архива Смоленского обкома ВКП(б). Часть воспоминаний датирована 1942 годом и собрана сотрудниками Комиссии по истории Великой Отечественной войны. При работе с текстами документов следует учитывать идеологические особенности изложения материала, характерные для советской эпохи.

¹ *Стрелец Р. В.* Преступления нацистов против мирного населения Смоленской области в период Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2023. № 4. С. 4–17.

² *Комаров Д. Е.* Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа. Смоленск, 2015.

³ *Комаров Д. Е.* Население оккупированных территорий: между коллаборационизмом и сопротивлением (на материалах Смоленской области) // Приволжский научный вестник. 2012. № 10. С. 32–41.

Начало войны оказалось неожиданным для всех. Жители Смоленска узнали о нем в полдень из выступления по радио наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова. До районов области новость дошла во второй половине дня. В Духовщинском райкоме ВКП(б) руководящие работники района слушали повторение речи В. М. Молотова в 4 часа дня¹. В Ельнинском районе о начале войны сообщали в сельсоветах, в почтовых отделениях получали телеграммы. Мобилизация проводилась быстро, собранно, без дополнительных собраний и речей: людям вручали повестки на колхозном транспорте, на автомашинах, они сами ехали в военкоматы².

В районах велась организация истребительных отрядов, которые патрулировали территорию³. Инициаторами их создания становились районные органы ВКП(б). Задачей отрядов была борьба с вражескими парашютистами, диверсантами и шпионами в прифронтовой полосе.

В Знаменском районе (ныне — Угранский район) истребительный отряд был образован в районном центре, а в сельсоветах созданы группы как подразделения отряда. Заведующий военным отделом Знаменского РК ВКП(б)⁴ А. Г. Холомьев отмечал, что подразделения отряда обычно возглавляли секретари партийных организаций или председатели сельсоветов, хотя часто это были одни и те же люди⁵. На вооружении у членов отрядов имелись мелкокалиберные винтовки и собранное на месте боев оружие⁶. Численность истребительного отряда могла достигать 45–50 чел.

Такой отряд был в Духовщине. Его бойцы охраняли районный центр до середины июля 1941 года и стреляли из укрытия по единичным немецким самолетам, не давая приземлиться и высадить десант. Однако против массированного авианалета на Духовщину 16 июля истребительный отряд оказался бессилён. Его участникам предложили разойтись по домам и поддерживать связь с секретарем райкома партии⁷.

В колхозах области в первой половине июля 1941 года проводилась эвакуация скота в советский тыл. Сопровождавшие скот колхозники гнали его

¹ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 412. Л. 16.

² Там же. Оп. 8. Д. 132. Л. 36.

³ Там же. Оп. 1. Д. 412. Л. 1.

⁴ РК ВКП(б) — районный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

⁵ ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 299. Л. 61.

⁶ Там же. Д. 412. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 16 об.

в Марийскую АССР и Иркутскую область¹. Одни погонщики оставались на новых местах, другие возвращались домой — на уже оккупированную территорию². В некоторых районах, например в Рославльском, колхозники разбирали скот по домам.

С первых дней войны началась эвакуация населения, фабрик и заводов. В первую очередь эвакуировали семьи военнослужащих и работников учреждений. Горожане покидали свои дома, отправляясь в деревни к родственникам. В трех крупнейших городах области — Смоленске, Вязьме, Рославле — в период оккупации оставались около 20% довоенного числа жителей.

Основная масса населения проживала в сельской местности³. Мало кто из них эвакуировался: либо не успевали, либо оставались на месте, не планируя переселиться. Жительница д. Желанья Знаменского района Полина Тихоновна Федорченко после мобилизации мужа осталась с двумя детьми и, как и соседи, хотела эвакуироваться в начале сентября 1941 года: «Мы шли дня четыре по направлению Юхнова, но потом нас кто-то остановил и сообщил, что город Юхнов уже занят немецкими войсками. Народ, шедший впереди нас, возвращался обратно. Вернулись и мы»⁴. Через две недели немцы появились в Желанья и заняли жилье Полины Тихоновны, которая была вынуждена с детьми ютиться у соседей.

К концу осени 1941 года на оккупированной территории Смоленской области оказалось большое количество красноармейцев — военнопленных и бежавших из плена окруженцев. Немцы не могли справиться с размещением, лечением и питанием такого большого количества солдат. Их охрана не всегда была надежной, поэтому военнопленные часто совершали побег, а затем расселялись по деревням⁵. Если красноармеец был уроженцем здешних мест или какая-то из местных женщин, желая помочь, «признавала» в нем родственника, то немцы могли отпустить солдата в семью. Так в деревнях появилось много мужчин.

¹ В Иркутскую область эвакуировался с фермой отец известного смоленского историка Г. Т. Рябкова, тогда как его мать и две сестры остались на оккупированной территории в Монастырщинском районе Смоленской области. — *Здесь и далее примеч. авт.*

² ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 8. Д. 132. Л. 36.

³ *Комаров Д. Е.* Население оккупированных территорий: между коллаборационизмом и сопротивлением (на материалах Смоленской области) // Приволжский научный вестник. 2012. № 10. С. 33.

⁴ ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 299. Л. 17.

⁵ ГАНИСО. Ф. Р-142. Оп. 2. Д. 444. Л. 6.

Среди оказавшихся в оккупации красноармейцев было много раненых, некоторых не успели эвакуировать из госпиталей перед отступлением. В д. Знаменке в одной из церквей остались бойцы и командиры Красной Армии, которых ждала смерть от ран и голода¹. По инициативе местных жителей в д. Желанья был организован госпиталь. Комсомолка Надежда Ивановна Игнашенкова рассказывала, что с подругой Катей Тимофеевой они решили переместить как можно больше раненых из Знаменки в Желанья. О госпитале быстро стало известно в округе, и те, кто мог передвигаться, приходили сами, а тяжелобольных привозили из соседних деревень. Максимальное количество больных достигало 300 человек². Их размещали в трех помещениях — двух школах и клубе. Врачи тоже были из оказавшихся в окружении.

Немцы знали о госпитале, но не возражали против его существования. Иногда они приезжали сюда и требовали, чтобы тех, кто поправился, выпиывали и направляли к ним в Знаменку. Врачи пытались скрывать выздоровевших, а местные жители помогали им прятаться³.

Продукты для госпиталя собирало все население. По двое-трое раненых прикрепляли к домохозяйству — семья должна была кормить своих подопечных. Даже немцы «выделили для госпиталя тонну хлеба»⁴. Лекарства жители деревень собирали в лесах и полях: на местах недавних боев они находили много санитарных сумок, полных медикаментов. Перевязочный материал искали по домам: «брали хорошие тряпки, а затем их стирали, кипятили»⁵.

17 января 1942 года началась Вяземская воздушно-десантная операция, в д. Желанья высадился парашютный десант. В течение следующих четырех месяцев часть населенных пунктов была освобождена от нацистов. В деревнях появились партизаны. Жители д. Желанья передавали партизанам собранное на местах боевых действий оружие: патроны, пулеметы, наганы. Его хранили закопанным в земле. Способные воевать окруженцы вступали в партизанский отряд, тяжелобольных эвакуировали в Москву.

Перед тем как немцы оставили деревню, все окруженцы, которых они нашли, были расстреляны⁶. В освобожденной 30 января 1942 года

¹ Там же. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 299. Л. 166.

² Там же. Л. 159, 166.

³ Там же. Л. 166 об.

⁴ Там же. Л. 159.

⁵ Там же. Л. 166 об. Такие же госпитали существовали и в других населенных пунктах — в д. Луги Знаменского района (ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 299. Л. 183), в с. Хватов Завод Семлёвского района.

⁶ ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 299. Л. 159 об.

д. Свиридово Знаменского района был установлен факт расправы нацистов над местными жителями. 28 января здесь расстреляли все мужское население в возрасте от 11 до 79 лет – 64 человека, включая 26 раненых красноармейцев. Расстрел женщин, запланированный на утро 30 января, сорвали освободившие деревню партизаны¹.

Много окруженцев проживало и в других районах Смоленской области. По воспоминаниям члена Духовщинского подпольного райкома ВКП(б) П. И. Сильченкова, «в каждой деревне окруженцев проживало по 10–15 человек, и немцы их не трогали до апреля 1942 г. Они работали на разных работах в колхозах, так как колхозы еще не были разрушены... Обычно окруженцы приходили к старосте, и последний расставлял окруженцев по домам, а они ходили на поля и работали»².

В январе – апреле 1942 года оккупационные власти потребовали от окруженцев пройти регистрацию (в частности, в Духовщине и Дорогобуже). Тех, кто приходил регистрироваться, собирали и увозили в лагерь³. Для многих это стало еще одним мотивом примкнуть к партизанам.

В Рославльском районе окруженцев вместе с местной молодежью немцы мобилизовали в полицию. Оказавшись в безвыходной ситуации, некоторые новоиспеченные полицейские искали любую возможность сбежать и найти дорогу в партизанский отряд⁴. Часть окруженцев соглашались сотрудничать с нацистами, и из них формировались полицейские отряды, которые в дальнейшем занимались поимкой красноармейцев и партизан, не желавших сдаваться в плен⁵.

Жители Смоленской области оказались в сложных материальных условиях. Помимо того что им необходимо было снабжать продуктами себя и свои семьи, еще до оккупации в районах проводился сбор питания и теплых вещей для Красной Армии, а с приходом немцев потребовалось обеспечивать и их.

Комиссар 5-й Ворговской партизанской бригады Н. С. Шараев дает характеристику материального положения жителей Ершичского, Рославльского и Шумячского районов. По его наблюдениям, до конца 1941 года население было неплохо обеспечено продовольствием. Осенью крестьяне

¹ ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 291. Л. 3–5; Д. 299. Л. 171.

² Там же. Д. 412. Л. 18–18 об.

³ Там же. Л. 21.

⁴ ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 265. Л. 186 об.

⁵ Там же. Оп. 2. Д. 106. Л. 17–18; Д. 116. Л. 6–7.

собрали колхозное зерно и разделили между домохозяйствами, колхозный скот, не эвакуированный в тыл, тоже распределили между семьями¹.

Со стороны нацистов сначала не наблюдалось чрезмерных притеснений. Во-первых, передовые части шли на Москву и в их задачи не входило выстраивание отношений с местными жителями². Во-вторых, поначалу немцы пытались продемонстрировать лояльное отношение к крестьянству, стремясь склонить его на свою сторону. Пострадавшими в начале оккупации оказались семьи, чье хозяйство было разорено в ходе боев или чьи родственники были заподозрены в поддержке партизан, в связях с районными партийными и советскими руководителями.

Разгром немецких войск под Москвой кардинально изменил ситуацию. В конце 1941 – начале 1942 года политика фашистов в отношении местного населения стала более жесткой. Численность немецких солдат в области значительно увеличилась. Им всем требовалось размещение, обеспечение продуктами питания, теплыми вещами.

Крестьянские семьи, в основном женщин и детей, выселяли из домов и квартир, выбранных нацистами для постоя. Люди искали приют у родственников, соседей или выкапывали землянки³. Продовольственные запасы: зерно, мясо, сало, – которые раньше хранили в амбарах, теперь закапывали в землю, там же прятали и одежду. Однако имущество не всегда удавалось сохранить: немецкие солдаты узнавали о тайниках и раскапывали их, забирали и то, что невозможно было спрятать. Оккупационная власть организовала хозяйство так, чтобы получить максимально возможное количество денег, продуктов и других товаров для содержания армейских частей, полиции, старост и бургомистров⁴.

Житель д. Желанья Знаменского района Василий Иванович Веселовский по стечению обстоятельств в октябре 1941 года оказался в Знаменской комендатуре на собрании с участием коменданта, директора местного спиртового завода, старост и агронома. Комендант через переводчика заявил, что все учреждения в районе останутся такими же, как и при советской власти, только не будет райкома партии и райисполкома. Население должно платить нацистам те же налоги, которые выплачивали при прежней власти⁵. Более того, натуральную оплату машинно-тракторных станций за работу

¹ Там же. Оп. 1. Д. 265. Л. 181.

² Там же. Оп. 8. Д. 132. Л. 5.

³ Там же. Оп. 1. Д. 215. Л. 10, 40; Д. 299. Л. 17 об.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 265. Л. 182 об.; Оп. 2. Д. 170. Л. 9.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 299. Л. 161 об., 162.

тракторов, которую колхозы не сдали до начала оккупации, было приказано собрать и сдать немецкому командованию.

Комиссар партизанской бригады имени Пархоменко И. К. Антошин в апреле 1942 года, характеризуя отношение населения к колхозам, отмечал, что часть крестьян ждала их роспуска и развития личных хозяйств. Однако нацисты в деревнях Сафоновского района развесили специальный приказ о создании так называемых общих дворов. Зерно и скот, ранее принадлежавшие колхозам, а с началом оккупации разобранные, крестьянам предписывалось вернуть на общий двор. На тех полях, где зерно еще не было обмолочено, молотили под контролем немцев. «Приезжают, нагребают в мешки, без всякого веса увозят», — говорил И. К. Антошин¹.

Уровень материального благосостояния, который в 1941 году оценивался авторами воспоминаний как неплохой, начал снижаться уже в начале 1942 года. Изъятие продуктов, скота и другого имущества нацистами, нехватка работников и тягловой силы для проведения посевной стали причинами резкого обеднения крестьянских хозяйств. В 1943 году ситуация усугубилась, особенно в тех хозяйствах, где было много нетрудоспособных членов семей — детей и стариков².

Оккупационные власти принуждали местное население к выполнению различных работ. В Ельнинском районе немецкое командование издало приказ о проведении ремонта грунтовых и шоссейных дорог, утеплении конюшен, строительстве казарменных помещений силами местного населения. В то же время во Входском районе в августе 1942 года крестьянам запретили заготавливать лес для постройки жилых домов под предлогом того, что надо активно работать для немецкой армии и не время строить для себя³.

В Кармановском районе, расположенном вблизи линии фронта, мужчин и женщин разделяли, содержали в отдельных домах и уже оттуда под конвоем водили рыть окопы, чинить дороги. Женщин из д. Савино, по словам жительницы района Фроловой, «гоняли на передовую для маскировки немецких батарей. Батареи бьют, а впереди для маскировки работают женщины или просто ходят»⁴.

Для установления контроля над населением, обеспечения безопасности немецких солдат и их защиты от партизан оккупационные власти повсеместно вводили паспортно-пропускной режим и ограничивали возможности передвижения людей между населенными пунктами.

¹ ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 395. Л. 36.

² Там же. Оп. 8. Д. 215. Л. 90.

³ Там же. Оп. 2. Д. 170. Л. 22.

⁴ Там же. Оп. 8. Д. 215. Л. 108.

По мере того как в конце 1941 года немцы занимали одну деревню за другой, новая администрация назначала старост и поручала им составлять подробные списки всех жителей. В списки включалась информация о том, с какого времени человек проживает в населенном пункте, если он не уроженец здешних мест, то откуда прибыл. Так выявляли красноармейцев-окруженцев, селившихся в крестьянских семьях под видом родственников, и партизан-разведчиков, перемещавшихся между деревнями и районами¹.

Старосты, назначенные на должность против воли и лояльно относившиеся к партизанам, предупреждали о составлении списков и давали возможность покинуть деревню тем, кому грозила опасность. Жительница Ельнинского района А. Т. Значкова вспоминала: «18 июня 1942 г. ко мне пришел старик колхозник, которого немцы назначили старостой, и предупредил, что немцы требуют подворные списки... и пока можно уйти без пропуска, чтобы я ушла из деревни и предупредила бы всех оставшихся в деревне партизан, чтобы они на время ушли, так как есть разговоры среди части колхозников, настроенных против партизан, и они могут выдать»².

В деревнях Кармановского района (например, Нижняя Трупня, Песочня) был введен наиболее жесткий режим передвижения. Населению запрещалось свободно перемещаться как внутри деревень, так и за их пределами. Пойти из одной деревни в другую можно было только с немецким патрулем и с разрешения коменданта. За нарушение предписаний полагался расстрел. «На наших глазах расстреляны двое мужчин из соседнего села», — сообщали жители д. Нижняя Трупня³.

Среди населения упомянутых деревень была проведена паспортизация: «каждого гражданина и гражданку обмеряли, описывали цвет волос, глаз, длину ног, пальцев и другие природные приметы»⁴. Всему населению с 12-летнего возраста были выданы нашейные бирки из фанеры с указанием номера (каждому человеку присваивался индивидуальный номер. — Т. Т.) и названия населенного пункта по-немецки. Перемещение по деревне и за ее пределами без нашейного номера строго каралось — до 25 ударов розгами или заключение на ночь в холодном помещении⁵.

Настоящим бедствием были приезды карательных отрядов. Они сопровождались насилием, пытками и казнями. П. Т. Федоренко описывала приезд

¹ Там же. Оп. 1. Д. 265. Л. 184 об.

² Там же. Д. 215. Л. 28 об.

³ ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 8. Д. 215. Л. 90, 108.

⁴ Там же. Л. 98, 108.

⁵ Там же. Л. 90, 98.

нацистов в д. Желанья в тот момент, когда у нее в подвале прятались партизаны: «Каратели запретили хождение по улице. Сидели и думали – останемся мы жить или нет?.. В этот день каратели расстреляли трех мужчин только за то, что они ходили по улице»¹.

В д. Песочне Кармановского района карательный отряд размещался в жилых домах. Днем и ночью там проходили допросы местного населения, пойманных красноармейцев и партизан. Жители слышали стоны и крики истязуемых. Н. Ф. Ермакова убирала помещения после каждого допроса, и ей приходилось отмывать большое количество крови из-за жестоких пыток людей².

Местные жители регулярно становились свидетелями казней партизан, красноармейцев-окруженцев, своих односельчан. В д. Песочне была сооружена виселица. Все казни осуществлялись публично с целью запугивания населения. Перед каждым повешением нацисты собирали всех жителей деревни и окрестных сел, расставляли около виселицы, «не давали плакать и тут же на глазах вешали, а всякое такое злодеяние они фотографировали»³.

Насилие, изъятие имущества, принудительные работы были не единственными методами, которыми оккупационные власти пытались установить контроль над населением и обеспечить его повиновение. Использовались также способы вызвать симпатию и продемонстрировать намерения по организации повседневной невоенной жизни.

Нацисты показывали себя сторонниками восстановления церковной жизни – разрешали проводить религиозные службы и обряды. Порой это носило принудительный характер. В Знаменском районе немцы использовали передвижную церковь, которую возили по деревням, и собирали население на службы в обязательном порядке. Командир Знаменского партизанского отряда «Смерть фашизму» П. К. Шматков стал свидетелем такого действия: «...подошла большая машина типа „студебекер“, на которой сделан балдахин из черного материала и там церковь в миниатюрном виде. Остановилась машина, и начался звон. Немцы сзывают население на молебен. После молебна хозяин (сарая, в котором прятался П. К. Шматков. – Т. Т.) мне сообщил, что привозили церковь и заставляли поднимать руки тех, кто за немцев. Боясь расправы немцев, все подняли руки. Молебен служил

¹ ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 299. Л. 21–21 об.

² Там же. Оп. 8. Д. 215. Л. 98.

³ Там же.

какой-то немец, который на ломаном русском языке сказал проповедь, и церковь двинулась дальше»¹.

Судя по таким воспоминаниям, вряд ли можно считать искренним намерение обеспечить доступ к участию в религиозных службах. Походная церковь служила идеологическим целям насаждения среди жителей покорности новой власти.

Важным мероприятием по привлечению симпатий местного населения и пропаганде нацистской идеологии среди подростков стало открытие школ. По воспоминаниям партизанского командира Г. П. Волкова, волостные старшины проводили работу по выявлению учителей, оставшихся в Касплянском районе после его оккупации. Их по одному вызывали в волость для беседы и интересовались, пойдут ли они работать в школу. Г. П. Волков утверждал, что многие скрывали свою профессию, но были и те, кто соглашался сотрудничать. По его мнению, около четверти педагогов от общего количества проживавших в районе до оккупации преподавали в открытых немцами школах.

Для учебы детям не хватало тетрадей, карандашей, не было учебников. Письменные принадлежности с помощью тех же учителей собирали по домам местных жителей. На уроках использовали старые советские учебники, в которых предварительно вырывали страницы с портретами руководителей государства – И. В. Сталина, В. М. Молотова². После освобождения Касплянского района многие учителя, преподававшие у немцев, продолжили работать в школах.

В период оккупации школы выполняли не только образовательные, но и культурно-развлекательные функции. А. Т. Значкова рассказывала о новогодней вечеринке, состоявшейся в школе в д. Усть-Демино Ельнинского района в ночь с 13 на 14 января 1943 года, где собрались почти все жители³. Примечательно, что власти разрешили организовать ее по старому стилю, идеологически подчеркивая возврат к досоветским порядкам. Массовые мероприятия были удобным местом для задержания подозрительных лиц. Вечеринка в д. Усть-Демино также закончилась арестом нескольких человек, в том числе автора воспоминаний А. Т. Значковой, которая провела некоторое время в Ельнинской тюрьме.

Повседневная жизнь населения Смоленской области в годы нацистской оккупации, представленная в воспоминаниях очевидцев, показывает

¹ ГАНИСО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 293. Л. 62.

² Там же. Д. 447. Л. 56.

³ Там же. Д. 215. Л. 33–33 об.

невероятный масштаб трагедии, с которой столкнулись люди. Эвакуация, судьба военнопленных, материальные и бытовые условия существования, практики выживания, драматические обстоятельства личного выбора — это лишь небольшая часть тем, которые можно рассматривать на основе документов. Воспоминания людей, переживших оккупацию, долгое время не были предметом изучения исследователей, но сегодня ситуация меняется, и архивные документы открывают много неизвестных страниц жизни мирных граждан в трудное оккупационное время.

ЛИТЕРАТУРА

- Епископ Серафим (Амельченков)*. Бургомистр Б. Г. Меньшагин и возрождение православной церкви на Смоленщине в период немецкой оккупации 1941–1943 гг. // Христианское чтение. 2019. № 5. С. 174–198.
- Зверева С. Г.* Жизнь и музыка в оккупированном Смоленске и некоторых других советских городах в годы Великой Отечественной войны // Искусство музыки. Теория и история. 2016. № 14. С. 114–182.
- Ковалев Б. Н.* Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011. 624 с.
- Комаров Д. Е.* Население оккупированных территорий: между коллаборационизмом и сопротивлением (на материалах Смоленской области) // Приволжский научный вестник. 2012. № 10. С. 32–41.
- Комаров Д. Е.* Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа. Смоленск: Свиток, 2015. 368 с.
- Стрелец Р. В.* Преступления нацистов против мирного населения Смоленской области в период Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2023. № 4. С. 4–17.
- Якутин А. В.* Конфессиональная политика нацистских оккупационных властей в захваченных районах Смоленщины в 1941–1943 годах // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 2. С. 121–124.

В. О. Терентьев

Советская авиация в Старорусско-Новоржевской операции 1944 года

В 1944 году советская авиация господствовала над полями сражений Великой Отечественной войны. Однако в ходе Старорусско-Новоржевской операции, которая являлась частью «Первого сталинского удара», войска 2-го Прибалтийского фронта под командованием генерала армии М. М. Попова не смогли в полном объеме выполнить поставленную Ставкой Верховного главнокомандования задачу по преследованию отходящего противника и прорыву оборонительного рубежа «Пантера». Определенную роль в этом сыграли Военно-воздушные силы фронта. В статье на основании документов из российских и германских архивов проанализированы действия советской авиации в Старорусско-Новоржевской операции. В ходе проведенного исследования выявлено, что основной причиной отсутствия авиационной поддержки 15-й воздушной армией наступающих советских войск стало непропорциональное распределение усилий фронта, вынужденного вести сразу две полномасштабные операции при отсутствии дополнительных ресурсов. Ошибки стратегического и оперативного командования ничуть не умаляют доблести и героизма советских летчиков, вынужденных

Терентьев Вячеслав Олегович – Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова, доцент кафедры отечественной истории, политологии и социологии, кандидат исторических наук, доцент.

Vyacheslav O. Terentev – State University of Maritime and Inland Shipping named after Admiral S. O. Makarov, Department of National History, Political Science and Sociology, Associate Professor, Ph.D. (History), Associate Professor.

terehv@mail.ru

© В. О. Терентьев, 2025

значительно увеличить летную нагрузку и сражаться в сложнейших метеоусловиях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, авиация, ВВС, 2-й Прибалтийский фронт, 15-я воздушная армия, линия «Пантера», Псковская область, 1944.

Vyacheslav O. Terentev

Soviet aviation in Starorussko-Novorzhevskaya operation

In 1944, Soviet aviation dominated the battlefields of the Great Patriotic War. However, during the Starorussko-Novorzhevskaya operation, which was part of the First Stalin's Blow, the troops of the 2nd Baltic Front under the command of Army General M. M. Popov could not fully fulfill the task set by the Stavka to pursue the retreating enemy and break through the Panther defensive line. The Air Force of the front played a certain role in this. The article is dedicated to the analysis of the actions of Soviet aviation during the Starorussko-Novorzhevskaya operation, to identify the causes and consequences of this activity. The work used documents from Russian, German and American archives, memoirs of the participants. The study revealed that the main reason for the actual lack of aviation support by the 15th Air Army of the advancing Soviet troops was the disproportionate distribution of the efforts of the front, which was forced to conduct two full-scale operations at once in the absence of additional resources. The mistakes of the strategic and operational command do not detract from the valor and heroism of the Soviet pilots, who were forced to significantly increase their flight load and fight in the most difficult weather conditions.

Keywords: Great Patriotic War, aviation, Air Force, 2nd Baltic Front, 15th Air Army, Panther Line, Pskov region, 1944.

В настоящее время Старорусско-Новоржевской операцией называют преследование правым крылом 2-го Прибалтийского фронта отходящих соединений 16-й армии германской группы армий «Север», в ходе которого советские войска освободили свыше 1 тыс. населенных пунктов, включая Старую Руссу,

Холм, Дно, Порхов, Новоржев¹. Этот термин появился в 1952 году². В военных документах 2-го Прибалтийского фронта Старорусско-Новоржевская операция именуется как «боевые действия 1-й ударной армии во взаимодействии с войсками Волховского фронта по преодолению сопротивления противника Старая Русса, Холм, Дедовичи, Новоржев с 18.2 по 1.3» и «Локнянская наступательная операция 22-й армии с 21.2 по 1.3»³. В действительности операция представляла успешный отход немецких войск 16-й армии под командованием генерала артиллерии Х. Хансена для занятия обороны по заблаговременно подготовленной укрепленной линии „Пантера“⁴. В западной литературе с подачи генералов вермахта устоялось иное название операции: Race to the Panther Line – «Гонка к линии «Пантера»⁵. Действия 2-го Прибалтийского фронта под командованием генерала армии М. М. Попова по преследованию и уничтожению противника оказались малорезультативными и неэффективными. За серьезные просчеты в организации и проведении 14 фронтовых операций постановлением Государственного комитета обороны в апреле 1944 года М. М. Попов был снят с должности и понижен в звании до генерал-полковника⁶. Одними из главных причин слабой результативности советских войск называются недостаток разведывательной информации об отходе немцев и отсутствие авиационного воздействия по отходящим колоннам

¹ Альбом схем основных операций Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. М., 1952.

² *Карпов А. Н.* Островская доминанта. Псковско-островская операция 3-го Прибалтийского фронта (17–31 июля 1944 г.) // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2019. № 3 (16). С. 19.

³ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 366. Оп. 6469. Д. 62. Л. 28 об.

⁴ *Гланц Д. М.* Битва за Ленинград. 1941–1945. М., 2008. С. 407–412; *Шигин Г. А.* Битва за Ленинград: крупные операции, «белые пятна», потери. М.; СПб., 2004. С. 254–262.

⁵ *Andersen S. B.* Da Planspiel Königsberg blev til Unternehmen Aster: Kampene om Väike-Emajõgi i september 1944 // Om læring og indsigt fra krig (Særnummer af Fra Krig og Fred) Dansk Militærhistorisk Kommission og Forsvarsakademiet. 2018. P. 209–269; Race to the Panther Line: Final Liberation of Leningrad <https://warfarehistorynetwork.com/article/race-to-the-panther-line-final-liberation-of-leningrad/> (date access: 01.09.2024).

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 241. Л. 108–111.

противника¹. Однако в исторической литературе до сих пор нет ни одного исследования, посвященного деятельности авиации в указанной операции. В настоящей статье на основе данных российских и германских архивов анализируется боевая работа авиации 2-го Прибалтийского фронта в Старорусско-Новоржевской операции.

С конца 1943 года основные силы 2-го Прибалтийского фронта и его 15-й воздушной армии (ВА) были прикованы к Пустошкинскому участку боевых действий. Поэтому географически границу Старорусско-Новоржевской и Пустошкинской операций логично провести по Руновскому выступу фронта. Юго-западнее него фронт главными силами 10-й гвардейской армии (гв. А) и 3-й ударной армии (УА) проводил несколько частных операций между очередными крупномасштабными наступлениями. Севернее Руновского выступа 22-я А и 1-я УА готовились к проведению вспомогательной операции на своем участке. Однако в ходе ее подготовки и разведывательных боев они обнаружили отход немецких войск и, приступив к преследованию, наткнулись на ожесточенное сопротивление прикрывающих отрядов на заблаговременно подготовленных промежуточных рубежах обороны. К началу операции базирование всей авиации 15-й ВА осуществлялось в интересах операций, проводимых 2-м Прибалтийским фронтом на Новоскольническо-Пустошкинском направлении (около 40 км по фронту). 11-й смешанный авиационный корпус (сак, три истребительных авиаполка (иап), два штурмовых авиационных полка (шап) – 46 истребителей, 19 штурмовиков) в начале операции перебазировался из-под Невеля в Чупрово, юго-западнее Новоскольническо-Пустошкинских. 225-я штурмовая авиадивизия (шад) (три шап – 36 штурмовиков) и 315-я истребительная авиадивизия (иад) (четыре иап – 45 истребителей) базировались под Великими Луками. 99-й гвардейский разведывательный авиационный полк (рап) дислоцировался в Старой Торопе. Ночные бомбардировочные авиационные дивизии (нбад) 284-я (три ночных бомбардировочных авиационных полка (нбап) – 82 У-2) и 313-я (три нбап – 87 У-2) располагались, соответственно, южнее Пустошки и севернее Великих Лук. Лишь последняя частично предназначалась для работы в интересах 22-й А и 1-й УА (свыше 250 км по фронту)². В боях на северо-западе ночные бомбардировщики вообще играли одну из главных ролей³. В статье рассматриваются действия авиации только севернее Руново.

¹ *Гланц Д. М.* Битва за Ленинград. С. 411; Битва за Ленинград 1941–1944 гг. / под ред. С. В. Платонова. М., 1964. С. 406.

² ЦАМО РФ. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 63. Л. 102–103.

³ *Терентьев В. О.* Боевой путь 663-го легко-бомбардировочного авиационного полка (1942 г.) // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4, № 5. С. 716, 725.

Силы противника, по советским данным, к началу операции представляли собой части 3-й авиадивизии люфтваффе и были сосредоточены на нескольких ближайших аэродромах – Псков, Дно, Остров, Опочка, Идрица. Предполагалось, что против 15-й ВА будут действовать две группы 1-й и 77-й групп пикирующих бомбардировщиков, две группы 5-й и 54-й истребительных групп, разведчики и ночные бомбардировщики (45 бомбардировщиков Ju.87, 32 истребителя Vf.109, более 20 разведчиков Fw.189 и Hs.126, 20 ночных бомбардировщиков Go.145 и Ar.66), базирующиеся на Идрице¹.

В действительности против войск 22-й А и 1-й УА активно действовали самолеты не только с аэродрома Идрица, но и из Пскова. В Идрице находились 1-я ночная штурмовая авиагруппа (NSGr.1), 5-я ночная разведывательная авиагруппа (NAGr.5), а также смешанная группа пикирующих бомбардировщиков, 5-я и 6-я эскадрильи истребителей эскадры JG5 и эскадрилья дальних разведчиков 1.(H)/Aufkl.Gr.31. В конце февраля на смену авиагруппы IV/JG.54, убывающей из Пскова в район Нарвы и Тарту, стали прибывать с Украины истребители эскадрильи 12./JG54. Они оказались широко задействованы в боях на Идрицком направлении. Общая численность люфтваффе была близка к предполагаемой: 50 бомбардировщиков Ju.87D, 44 истребителя Vf.109G6, 10 истребителей FW.190A, более 25 разведчиков Fw.189 и Hs.126, более 50 ночных бомбардировщиков Go.145 и Ar.66².

В Пскове, кроме сил, целенаправленно задействованных на Нарвском и Лужском направлениях, базировалось несколько подразделений люфтваффе, принявших участие в боях на Новосokolьническом, Холмском и Старорусском направлениях. Это были истребители Vf.109G6 (52 ед.) из эскадр IV/JG54 и II/JG5, пикирующие бомбардировщики Ju.87D (63 ед.) из эскадр I/SG3, III/SG3, II/SG5, а также до 30 разведчиков и до 50 ночных бомбардировщиков³.

Несмотря на доминирование советских Военно-воздушных сил (ВВС) на советско-германском фронте в целом, силы люфтваффе на участке 2-го Прибалтийского фронта превышали численность 15-й ВА: паритет (по сотне) по истребителям, 55 штурмовиков Ил-2 при 113 Ju.87, 25 разведчиков Пе-2 при 55 Fw.189 и Hs.126, примерно одинаковое количество ночных бомбардировщиков (по полторы сотни).

Усиленное внимание генерала армии М. М. Попова в течение трех месяцев было приковано к Пустошкинскому направлению, там же было

¹ ЦАМО РФ. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 62. Л. 29.

² VA-MA RL 2 III; The Luftwaffe, 1933-45 [Electronic resource]. URL: <https://www.w2.dk> (date access: 15.10.2024).

³ Ibid.

сосредоточено 85% всех наземных сил, что привело к отсутствию воздушной и значительному ослаблению наземной разведок. Это позволило войскам 16-й германской армии начать скрытый отход на заблаговременно подготовленный рубеж «Пантера». Несмотря на неготовность сил и средств, передовые группы 1-й УА и 22-й А активно преследовали врага. Боевая техника и тылы безнадежно отстали. После 25 февраля передовые группы соединений представляли собой весь боевой состав (к этому времени 3–5% от общей численности войск), действующий на лыжах и пешком. Немецкие отряды, опираясь на заранее подготовленные опорные пункты, оказывали ожесточенное сопротивление. Тем не менее советские бойцы на плечах противника ворвались на укрепленные позиции и в ряде мест смогли прорвать линию «Пантера»¹. Однако отсутствие всех видов обеспечения, поддержки и резервов для закрепления на позициях позволили немецкому командованию свежими силами купировать большинство прорывов². Большую роль в снабжении продовольствием и боеприпасами могли бы сыграть ВВС фронта, а воздушная разведка и огневая поддержка с воздуха помогли бы передовым группам сдерживать натиск врага до подхода основных сил Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА).

Воздушная операция 2-го Прибалтийского фронта в основном развивалась вокруг Пустошки. В значительно меньшей степени 15-я ВА поддерживала 22-ю А на Локнянско-Бежаницком направлении. Для 1-й УА, ведущей преследование врага от Старой Руссы на Пушкинские Горы и Новоржев, выделялись единичные самолеты, в основном для оперативной разведки. При этом германские разведчики, пикировщики и ночные бомбардировщики регулярно действовали против авангардов и основных сил 1-й УА и 22-й А.

По сведениям партизан и агентурной разведки, немцы планировали начать отход незаметно, прикрываясь сильными арьергардами (в основном латышскими СС), для планомерного занятия рубежа «Пантера». 17 февраля, после визита в штаб фронта первого заместителя командующего ВВС РККА генерал-полковника Г. А. Ворожейкина, 315-я иад двумя парами самолетов

¹ Терентьев В. О. Прорыв подготовленной обороны в ходе преследования немецких войск в феврале 1944 г. На примере 42-й, 67-й общевойсковых и 1-й ударной армий // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2019. № 3 (16). С. 74.

² Терентьев В. О. Первая попытка освобождения Пушкинского Заповедника 1–2 марта 1944 г. // X Псковские Международные краеведческие чтения: материалы научно-практической конференции (Опочка, Пустошка, 2–4 октября 2020 г.). СПб., 2021. С. 96.

Ла-5 50-го иап с 13:00 до 18:00 произвела разведку в полосе 22-й А Насва – Кудеверь – Скоково (на оз. Большой Вяз) и Маево – Островки (севернее Руново). Передвижения войск противника обнаружено не было¹.

В ночь на 18 февраля 1944 года 313-я нбад одним самолетом У-2 провела разведку и бомбардировку вражеских объектов вдоль рокады Островки – Скоково². Днем самолеты Ла-5 50-го иап 315-й иад совершили 10 самолетовылетов на разведку дорог Кудеверь – Скоково и Маево – Островки. Были обнаружены колонны автомашин из Новоржева в Бежаницы (до 80 ед.) и из Локни на Скоково (45 ед.)³.

Отступление немецких войск заставило командование 15-й ВА обратить больше внимания на участок 22-й А и 1-й УА. В ночь на 19 февраля ночные бомбардировщики У-2 совершили более 200 разведывательных и бомбардировочных вылетов. 284-я нбад – по маршрутам Дружинино – Скоково – Красное и Забелье – Мельница – Монино. На дорогах было уничтожено 6 автомобилей врага. Так, 4 экипажа 701-го нбап провели 10 вылетов на разведку дорог Забелье – Мельница – Монино, сбросили 35 бомб, уничтожили 3 автомашины⁴. 313-я нбад разбомбила ст. Локня и склады в 5 км южнее, а также уничтожила склад боеприпасов на погосте Заклюка⁵. Дивизия провела разведывательно-бомбовый рейд 1 самолетом У-2 по маршруту Островки – Скоково и 8 У-2 по маршруту Холм – Новоржев – Скоково. Было уничтожено 10 автомашин противника, подавлен огонь 1 дальнобойного орудия, 4 зениток, 3 минометов, разрушено 7 зданий. Кроме того, 284-я нбад посадочным образом перебросила 2,8 т груза партизанам (17 самолетовылетов). Обратными рейсами были вывезены 17 раненых⁶.

Днем 19 февраля погода испортилась, и до утра 22 февраля мела метель.

Днем 22 февраля 315-я иад двумя самолетовылетами 50-го иап проводила разведку по маршруту Локня – Скоково. Передвижения противника не было обнаружено⁷. Впервые с начала операции 2 бомбардировщика Пе-2 99-го рап провели дальнюю разведку до рубежа Дедовичи – Чихачево (участок 1-й УА) – Скоково (участок 22-й А) – Идрица. Был обнаружен массовый отход гитлеровских войск. Экипажи самолетов Пе-2 провели разведку

¹ ЦАМО РФ. Ф. 20276. Оп. 1. Д. 8. Л. 31; Д. 22. Л. 34.

² Там же. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 63. Л. 115–118.

³ Там же. Ф. 20276. Оп. 1. Д. 8. Л. 31; Д. 22. Л. 34.

⁴ Там же. Ф. 22910. Оп. 159765. Д. 1. Л. 113.

⁵ Там же. Ф. 20274. Оп. 1. Д. 22. Л. 87.

⁶ Там же. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 63. Л. 121–122; Ф. 20254. Оп. 1. Д. 34. Л. 31.

⁷ Там же. Ф. 20276. Оп. 1. Д. 22. Л. 36.

с воздуха. Экипаж Пе-2 младшего лейтенанта (мл. л-та) К. М. Рога обнаружил передвижение более 300 повозок и 150 автомобилей. Экипаж Пе-2 мл. л-та А. И. Топилина впервые за операцию передал разведывательные сведения в полосе 1-й УА — передвижение 1750 повозок, 300 автомашин, 4 батальонов пехоты у ст. Марыни и Дно, а также что аэродромы Дно и Дедовичи пустые, а железнодорожные мосты Марыни — Дно, Дедовичи, Дедовичи — Дно и мост Погиблово взорваны или подожжены врагом. Разведчик расстрелял одну из колонн из пулеметов БС и ШКАС, повредил до 5 автомашин и уничтожил 15 чел.¹

В ночь на 23 февраля самолет У-2 313-й нбад провел вылет по маршруту Дружинино — Скоково — Красное, подавив 2 полевых орудия врага. 284-я нбад провела разведку (по 1 У-2) Пустошка — Опочка, Забелье — Мельница — Монино, Дружинино — Скоково — Красное. В ходе вылета были уничтожены 2 автомашины в д. Алоля². Днем 23 февраля 313-я нбад перебазировалась ближе к фронту — на новые аэродромы северо-западнее Ново-сокольников³. В День 26-й годовщины КА к работе по отходящему врагу подключились и остальные соединения. Так, 11-й сак истребительной парой провел разведку Скоково — Дружинино — Ушаково — Красное⁴. 315-я иад двумя истребителями 171-го иап провела разведку Локня — Скоково. Было обнаружено до 150 подвод и 80 автомашин с прицепами.

На дороге Заходы — Новоржев л-т И. С. Дубинин атаковал германскую транспортную колонну, уничтожил 3 автомашины и 1 повозку⁵. 99-й рап провел разведку тремя самолетами в направлении Дно и Новоржева. Экипаж Пе-2 гвардии ст. л-та В. С. Богуцкого (в него входила стрелок-радист Н. А. Журкина — в будущем полный кавалер ордена Славы) установил, что ст. Локня оставлена, а участок железной дороги до Самолуково разрушен бомбардировкой 284-й и 313-й нбад. Было вскрыто передвижение одиночных автомашин. Экипаж Пе-2 л-та Н. С. Уткина обнаружил переброску войск к линии фронта (64 повозки). Экипаж Пе-2 мл. л-та А. И. Топилина выявил движение 75 автомашин. Впервые за время операции авиация нанесла воздушный удар в полосе 1-й УА — Пе-2 А. И. Топилина сбросил две фугасные авиационные бомбы (ФАБ) на немецкий штаб в Максаковом Бору⁶.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 63. Л. 128–129; Ф. 22242. Оп. 210087. Д. 15. Л. 12–13.

² Там же. Ф. 20254. Оп. 1. Д. 34. Л. 35.

³ Там же. Д. 22. Л. 93.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 63. Л. 141–142.

⁵ Там же. Ф. 20276. Оп. 1. Д. 8. Л. 32; Д. 22. Л. 36.

⁶ Там же. Ф. 22242. Оп. 210087. Д. 15. Л. 14.

Ночью 24 февраля 1944 года 313-я нбад тремя самолето-вылетами провела разведку и бомбардировку по маршруту Локня – Бежаницы – Дружинино – Скоково. Днем истребители 11-го сак действовали по маршрутам Локня – Сушево – Новоржев; Дружинино – Бежаницы – Скоково; Маево – Кудеверь¹. 50-й иап 315-й иад парой истребителей провел разведку в направлении Локня – Скоково и обнаружил активное движение автомобилей по дорогам Бежаницы – Новоржев, Скоково – Красное².

В ночь на 25 февраля самолеты 284-й нбад совершили несколько вылетов на бомбардировку и разведку. Были уничтожены 2 германские автомашины на дороге Маево – Скоково. Партизанам перевезли 1,88 т груза, от них вывезли троих раненых и одного летчика. Экипаж 638-го нбап под командованием ст. л-та И. Н. Серегина и мл. л-та В. А. Никитина смог вернуться из полета по выброске груза партизанам только через два дня³. 313-я нбад одиночными У-2 вела разведку в направлениях Руново – Островки – Скоково, Холм – Локня – Бежаницы, р. Смердель – р. Насва⁴. Днем погода испортилась и наладилась только на следующий день.

Впервые за всю операцию штурмовики провели бомбардировку по немецким войскам 26 февраля 1944 года: «Охотники» 225-й шад совершили 22 самолето-вылета над дорогами Дворцы – Кудеверь – Ануфриево – Воронино – Скоково – Монино – Чернецово – Паново – Мельница – Алушково – Алоля – Скрыпли – Бардово – Пустошка – Забелье – Большие Баталки. В ходе операции было уничтожено 17 германских автомашин, 35 подвод, 2 полевых орудия и до 120 солдат, а также был подавлен огонь двух полевых батарей⁵. 315-я иад вела разведку 50-м и 171-м иап (по 6 самолето-вылетов) в направлении Локня – Бежаницы – Кудеверь. Было обнаружено отдельное передвижение групп пехоты и подвод на Заполье⁶. 99-й рап тремя самолето-вылетами провел оперативную разведку в направлении Бежаницы – Псков – Остров – Опочка – Идрица. Экипаж Пе-2 гвардии ст. л-та В. С. Богуцкого в этот день сообщил в штаб фронта, что ст. Локня и Сушево разрушены, а железная дорога между ними взорвана; железная дорога Пушкинские Горы – Сошихино не используется и занесена снегом; обнаружено движение 652 транспортных средств. Было выявлено, что оба аэродрома (на южном 13 самолетов) и станция (13 железнодорожных

¹ Там же. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 63. Л. 145, 148.

² Там же. Ф. 20276. Оп. 1. Д. 22. Л. 36.

³ Там же. Ф. 20254. Оп. 1. Д. 34. Л. 38.

⁴ Там же. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 63. Л. 152.

⁵ Там же. Л. 154–155.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 20276. Оп. 1. Д. 22. Л. 37.

составов, 80 автомашин) в Острове энергично используются врагом и прикрыты сильной зенитной артиллерией. На аэродроме Опочка обнаружено 11 одномоторных самолетов, а шоссе Опочка – Остров прикрыто истребителями люфтваффе. В Высоцком на скопление автомашин сброшено 2 ФАБ. Экипаж Пе-2 л-та Н. С. Уткина установил движение 72 транспортных единиц. Экипаж Пе-2 мл. л-та А. И. Топилина выявил колонну из 450 повозок и автомашин от Бежаниц на Новоржев, столько же от Порхова на Остров, а также движение до 390 единиц. Вокруг Острова были обнаружены оборонительные сооружения, артиллерийские и зенитные позиции, дзоты, ангары и 8 самолетов на аэродроме¹.

27 февраля 1944 года стало наиболее ярким в истории 15-й ВА. Еще ночью два У-2 1-го Латышского авиаполка 313-й нбад провели разведку рубежа Опочка – Новоржев и бомбардировку Разгулино². Днем 11-й сак значительными силами проштурмовал отходящие германские войска в регионе Пустошка – Идрица – Юхновичи – Опочка. Было уничтожено 24 автомашины, 10 повозок, 1 паровоз, 4 зенитки, 2 мотоцикла, 1 мост. Из пяти воздушных боев в зоне действий армии два прошли над Бежаницкой возвышенностью, в зоне действий 22-й А³. Однако это был только второстепенный удар авиационного наступления, проведенного 15-й ВА на Идрицком направлении 27–29 февраля⁴.

Днем 4 истребителя Як-9 4-го иап сопровождали 4 Ил-2. На маршруте они встретились с 2 истребителями Fw.190 и атаковали их на высоте 2 тыс. м. В результате атаки л-т А. И. Никонов сбил Fw.190A5 №152713 (Herbert Queck) из 12./JG.54, который упал в озеро Каменное⁵.

Через полтора часа 4 Як-9 293-го иап, сопровождая 4 Ил-2 в районе Шумиха (северное озеро Алоль), вступили в бой с четырьмя Vf.109 на высоте 400–500 м. В результате атаки ведущий четверки штурман полка

¹ ЦАМО РФ. Ф. 22242. Оп. 210087. Д. 15. Л. 16–17.

² Там же. Ф. 20274. Оп. 1. Д. 22. Л. 97.

³ ЦАМО РФ. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 63. Л. 159–161.

⁴ Там же. Д. 136. Л. 58–75.

⁵ Указанное в немецких документах место гибели Япов как Янов Киевской области не соответствует действительности, поскольку село Янов находилось в этот период уже в глубоком тылу советских войск и в 300 км от Умани, где до 3 марта 1944 года указывалась дислокация подразделения. Самолеты 12./JG54 стали прибывать в Идрицу с 26 февраля 1944 года. Ни по советским, ни по немецким данным, боев в районе Янова не было. Япов может быть определен как Ханево, недалеко от озера Каменное.

ст. л-т А. А. Сотников сбил немецкий истребитель Вf.109G6 № 418712 (Josef Ambrusch) из 11./JG.54, который упал в районе Ермолово¹. Одновременно немецкий истребитель Вf.109G6 (Georg Füreder) из 11./JG.54 на бреющем полете атаковал и сбил ведущего второй пары ст. л-та Е. В. Иконникова, который также упал в районе Ермолово².

225-я шад под прикрытием 315-й иад уничтожала отходящие войска противника на дорогах в районе Бежаницы – Новоржев – Кудеверь – Красный – Мякишево – Духново – Бардово – Линевец – озеро Велье. Всего было проведено 55 самолето-вылетов штурмовиков и 20 самолето-вылетов истребителей, в ходе штурмовых действий уничтожено 43 автомашины, 83 подводы, подавлен огонь полевой батареи³.

Истребители 50-го иап 315-й иад вылетали 9 раз на разведку участка Локня – Новоржев, где обнаружили движение 275 автомашин, и 4 раза – на разведку участка Скоково – Кудеверь – Духново, где обнаружили колонны в 220 автомашин⁴. Истребители подтвердили сожжение отходящим врагом Новоржева, а также всех деревень на дороге Кудеверь – Красное.

99-й рап семью самолетами Пе-2 провел беспрецедентную массивную разведку в полосе всего 2-го Прибалтийского фронта (сектор Бежаницы – Славковичи – Остров – Красный – Опочка – Новосokolьники)⁵. Экипаж Пе-2 гвардии ст. л-та В. С. Богуцкого вскрыл передвижение 553 единиц техники; в Острове и Опочке подтверждены действующие аэродромы подскока⁶ германских истребителей и транспортных самолетов (по 10 на

¹ *Быков М. Ю.* Асы Великой Отечественной. Самые результативные летчики 1941–1945 гг.: справочник. М., 2007. С. 590; Указанное в немецких документах время и место гибели пилота Ambrusch (Порхов, 8 марта) сомнительно, поскольку с 25 февраля воздушные бои над Порховом не велись. Сбитых самолетов, по советским данным, нет. 27 февраля упоминается его победа над Ил-2 у Кудевери (ВА-МА. Film С. 2032/І Анерк: Nr. 36). С учетом подтвержденного поражения Вf.109 и обнаружения его остатков у Шумихи, высока вероятность, что поисковиками найдены остатки № 418712.

² ВА-МА. Film С. 2032/І Анерк: Nr. 32; Кадастр: Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. Псков, 1997. С. 6–25.

³ ЦАМО РФ. Ф. 22687. Оп. 219993. Д. 4. Л. 9.

⁴ Там же. Ф. 20276. Оп. 1. Д. 22. Л. 37.

⁵ Там же. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 63. Л. 161–164.

⁶ Аэродром подскока – транзитный аэродром, предназначенный для кратковременной стоянки, пополнения боевого комплекта, дозаправки, оперативного обслуживания. – *Примеч. ред.*

каждом); на ст. Остров 10 эшелонов прикрыты двумя зенитными батареями, на ст. Опочка 7 эшелонов прикрыты пятью зенитными батареями. По ст. Опочка был нанесен удар двумя ФАБ. Экипаж Пе-2 мл. л-та А. И. Топилина выявил движение 823 транспортных единиц; на участке рубежа «Пантера» Карнаши (Кудеверь) – Красное – Рожково им обнаружены оборонительные сооружения (35 позиций артбатарей, 4 зенбатареи, 20 дзотов, пулеметные и минометные точки, проволочный забор, противотанковый эскарп). Экипаж отбомбился по с. Кудеверь (2 ФАБ). Экипаж Пе-2 экипажа л-та В. А. Манова выявил движение 80 повозок, но в 16:00 в 25 км юго-восточнее ст. Остров его атаковали 4 немецких патрулирующих истребителя. По этой причине Пе-2 ушел на большие высоты и разведку прекратил. Экипаж Пе-2 капитана Т. М. Берестова установил движение 320 единиц; выявил в н. п. Горка противотанковый ров (2 км на север, 3 км на юг). Экипаж Пе-2 мл. л-та К. М. Рога установил движение 1080 единиц техники, а также обнаружил, что железная дорога Воцагино – Пушкинские Горы занесена снегом и не используется; на участке Гривино – Климово вскрыто 2 опорных пункта (2 склада боеприпасов, 5 зенбатарей, 70 артбатарей, 25 дзотов, 80 блиндажей, 180 пулеметно-минометных точек, проволочные заграждения). Экипаж Пе-2 гвардии л-та Т. С. Горячкина обнаружил эшелон из 40 крытых вагонов на ст. Русаки под парами на Псков, 6 эшелонов на ст. Остров, движение до 100 автомашин, а также сфотографировал оборонительный рубеж по р. Великой от ст. Остров до р. Свибло. У ст. Опочка самолет был атакован четверкой Fw.190, но смог уйти, закончив задание. Экипаж Пе-2 л-та Н. С. Уткина установил движение 190 единиц техники, после чего действовал в Латвии и у Себежа¹.

28 февраля 1944 года самолеты 15-й ВА также успешно поддерживали наступающие войска 2-го Прибалтийского фронта. 313-я нбад провела 8 самолето-вылетов на разведку и бомбардировку в район Красное – Мякишево, где уничтожили 4 автомашины. 225-я шад парами и группами по 4–6 самолетов Ил-2 уничтожала отходящие войска противника на дорогах Новоржев, Кудеверь, Рогозы, Лобово, Духново, Слободка, Алоля, Мякишево, Пожар, Чернецово. В ходе проведенных 49 самолето-вылетов (12 Ил-2 были возвращены с маршрута из-за ухудшения погоды) было уничтожено 40 автомашин, 45 подвод, склад боеприпасов, а также подавлен огонь одной полевой батареи. 315-я иад прикрывала действия штурмовиков, совершив 48 самолето-вылетов и уничтожив около 40 автомашин и подвод противника². 50-й иап вел

¹ ЦАМО РФ. Ф. 22242. Оп. 210087. Д. 15. Л. 17–21.

² Там же. Ф. 22687. Оп. 219993. Д. 4. Л. 9.

разведку в районах Кудеверь — Новоржев. Он произвел 14 самолето-вылетов, выявив 430 транспортных единиц¹.

99-й рап продолжил массированную разведку во всей полосе фронта. На этот раз полк действовал всем составом во главе с командиром, наवरстывая упущенные возможности. Экипаж Пе-2 командира полка подполковника Н. П. Щенникова, проводя разведку на участке 22-й А, определил движение 415 транспортных единиц и двумя ФАБ разбомбил немецкий штаб в Красном. Экипаж Пе-2 гвардии ст. л-та В. С. Богуцкого выявил движение 1031 транспортной единицы; на ст. Остров выявил 7 эшелонов, на ст. Опочка — 3 эшелона. Кроме того, было обнаружено, что все самолеты с аэродрома Остров прикрывают дороги Остров — Выбор, Остров — Опочка — Идрица. У Пундровки разведчик Пе-2 двумя ФАБ атаковал немецкую автоколонну. У Разрядино (20 км южнее Опочки) был атакован двумя Вф.109, отстреливаясь, ушел на высоту и закончил задание. Экипаж Пе-2 мл. л-та А. И. Топилина определил движение 320 транспортных единиц; выявил 6 эшелонов на ст. Остров и 3 эшелона на ст. Черская. Экипаж Пе-2 л-та Н. С. Уткина обнаружил движение 42 повозок и определил оборонительный рубеж «Пантера» на участке Борисово — Линевец — Меленка — Новики, после чего ушел на Идрицу. Экипаж Пе-2 л-та В. А. Манова выявил движение 950 транспортных единиц и обнаружил завершение эвакуации противником войск из Новоржева².

Однако, несмотря на высотную разведку, не все вылеты заканчивались благополучно. Экипаж Пе-2 командира 2-й эскадрильи майора З. М. Иваненко в 8:35 у д. Погребки (северо-восточнее Пустошки) на высоте 6 тыс. м был неожиданно атакован и сбит немецким истребителем б./JG5 (Oblt. Theodor Wiessenberger)³. Экипаж (3 чел., включая штурмана эскадрильи Героя Советского Союза капитана Н. С. Сергиенкова) погиб.

29 февраля и 1 марта погода ухудшилась, и все вылеты были отменены⁴. Таблица 1 (с. 224—225) составлена автором на основе данных ЦАМО РФ. Ф. 239. Оп. 2224. Д. 773. Л. 63—133.

¹ Там же. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 63. Л. 167—170; Ф. 20276. Оп. 1. Д. 22. Л. 37; Ф. 22242. Оп. 210087. Д. 13. Л. 65.

² Там же. Ф. 22242. Оп. 210087. Д. 15. Л. 19—21.

³ ВА-МА. Film С. 2032/1 Anerk: Nr. 321.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 20274. Оп. 1. Д. 22. Л. 99.

Таблица 1

**Общие данные по 15-й воздушной армии /
в интересах Старорусско-Новоржевской наступательной операции**

Дата	Всего самолетов-вылетов	Только разведка в Старорусско-Новоржевской наступательной операции	Сбитые самолеты противника	Свои потери	Уничтожено бомбовыми и штурмовыми ударами в интересах Старорусско-Новоржевской наступательной операции
17.02	19/4	4	—	—	—
18.02	110/11	21	1	2	25 а/м
19.02	52/9	9	—	—	—
20.02	—	—	—	—	—
21.02	—	—	—	—	—
22.02	39/4	4	—	—	—
23.02	86/9	9	—	—	—
24.02	112/8	8	6	3	2 а/м
25.02	28/7	7	—	—	—
26.02	91/37	15	—	—	20 а/м, 40 подв., 6 ор. 17 а/м, 35 подв., 2 ор.
27.02	346/109	18	10 (2) 32 уничтожено на земле	9 (1)	70 а/м, 95 подв., 2 пар., 12 ваг. 67 а/м, 93 подв., 1 пар., 4 ОЗА
28.02	219/131	14	5	5 (1)	75 а/м, 64 подв., 7 ор., 3 бат. 3/А, 1 пар., 9 ваг. 68 а/м, 54 подв., 3 ор.

Окончание таблицы 1

Дата	Всего самолето-вылетов	Только разведка в Старорусско-Новоржевской наступательной операции	Сбитые самолеты противника	Свои потери	Уничтожено бомбовыми и штурмовыми ударами в интересах Старорусско-Новоржевской наступательной операции
29.02	–	–	–	–	–
01.03	43	–	–	–	–
Всего	1011/334	111	22 (2) + 32 унич- тожено на земле	20 (2)	199 а/м, 182 подв., 1 пар., 5 ор., 4 ОЗА

Примечание: В графе «Всего самолето-вылетов (с/в)» показаны общие данные по 15-й воздушной армии (ВА) и через дробь (/) в интересах Старорусско-Новоржевской наступательной операции (СННО). Серым цветом выделены дни нелетной погоды, когда авиация не действовала или действовала ограниченно. Жирным шрифтом выделены результаты по СННО; а/м – автомашины; подв. – подводы; пар. – паровоз; ор. – орудия; ваг. – вагоны; бат. – батареи; З/А – зенитная артиллерия; ОЗА – орудия зенитной артиллерии.

Нужно отметить, что в интересах 1-й УА было произведено всего 14 самолето-вылетов и все с целью разведки. Таким образом, войска 1-й УА на всем протяжении операции оказались без воздушной поддержки. Из-за близости аэродромов 22-я А оказалась в лучшем положении. В итоге для ее обеспечения и поддержки 15-й ВА было совершено 320 самолето-вылетов, в том числе 96 – с целью разведки. В ходе боев с самолетами противника было сбито 2 истребителя (Vf.109G6 и Fw.190A5), уничтожено около 200 автомашин и 200 подвод, 5 полевых и 4 зенитных орудия. 15-я ВА потеряла 1 истребитель Як-9 и 1 разведчик Пе-2.

В ходе проведенного исследования выявлено, что основной причиной фактического отсутствия авиационной поддержки 15-й ВА наступающих

советских войск стало непропорциональное распределение усилий фронта, вынужденного вести сразу две полномасштабные операции при отсутствии дополнительных ресурсов.

Тем не менее в результате проведенного исследования обнаруживается следующее.

1. Одной из причин низкой напряженности и эффективности ВВС 2-го Прибалтийского фронта были плохие метеоусловия, господствующие над театром военных действий в конце февраля 1944 года.
2. Несмотря на указанные метеоусловия, 15-я ВА провела две крупные операции (налет на аэродром Идрица и воздушное наступление на Пустошкинском участке), а также частную операцию по поддержке 22-й А 27–28 февраля.
3. Воздушная разведка велась достаточно активно и давала довольно обширные и четкие сведения о передвижениях немецких войск и их активности.
4. Причиной низкой эффективности 15-й ВА стали также общесистемные проблемы ВВС РККА: слабое взаимодействие с наземными войсками (в основном из-за отсутствия радиосвязи у передовых наземных отрядов), громоздкость управления (отсутствие авианаводчиков в передовых отрядах и длительная обработка заявок от наземных войск по штабным инстанциям), низкий профессионализм значительного числа поступающего пополнения летно-технического состава и, как следствие, высокая нагрузка на подготовленный летный состав и боевую технику.
5. Причиной невысокой результативности 2-го Прибалтийского фронта в Старорусско-Новоржевской операции явились не слабость и неумение руководства советских войск, а высокая организованность, профессионализм и скрытое управление войсками противника.

В связи с выявленными результатами действий 15-й ВА в Старорусско-Новоржевской операции любые успехи советских войск вполне могут расцениваться как крупные достижения.

Огромную роль в авиационном обеспечении Старорусско-Новоржевской операции, а значит, и в достижении Победы над нацизмом сыграли:

- героизм экипажей ночных бомбардировщиков, выполнявших в сложнейших метеоусловиях по 5–6 вылетов в ночь, нередко с посадкой во вражеском тылу для оказания помощи партизанам;
- профессионализм и умение разведчиков 99-го рап, в частности экипажей Богуцкого, Топилина, Уткина, добывавших важнейшие

- сведения в ходе многочасовых полетов вглубь театра военных действий под ударами истребителей врага и огнем зенитной артиллерии;
- доблесть советских истребителей, прикрывавших штурмовики, самоотверженно сражавшихся с асами люфтваффе, по несколько раз вылетавших на разведку и проверку разведанных;
 - стойкость и мужество советских штурмовиков, идущих под огнем истребителей противника сквозь зенитную завесу в атаку на транспортные колонны врага.

ЛИТЕРАТУРА

- Альбом схем основных операций Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1952.
- Битва за Ленинград 1941–1944 гг. / под ред. С. В. Платонова. М.: Воениздат, 1964. 608 с.
- Быков М. Ю.* Асы Великой Отечественной. Самые результативные летчики 1941–1945 гг.: справочник. М.: Яуза, 2007. 736 с.
- Гланц Д. М.* Битва за Ленинград. 1941–1945. М.: АСТ; Астрель, 2008. 638 с.
- Карпов А. Н.* Островская доминанта. Псковско-островская операция 3-го Прибалтийского фронта (17–31 июля 1944 г.) // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2019. № 3 (16). С. 16–31.
- Терентьев В. О.* Боевой путь 663-го легко-бомбардировочного авиационного полка (1942 г.) // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4, № 5. С. 715–726.
- Терентьев В. О.* Первая попытка освобождения Пушкинского Заповедника 1–2 марта 1944 г. // Десятые Псковские Международные краеведческие чтения: материалы научно-практической конференции (Опочка, Пустошка, 2–4 октября 2020 года). СПб.: Историческое сознание, 2021. С. 89–105.
- Терентьев В. О.* Прорыв подготовленной обороны в ходе преследования немецких войск в феврале 1944 г. На примере 42-й, 67-й общевойсковых и 1-й ударной армий // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2019. № 3 (16). С. 67–79.
- Шигин Г. А.* Битва за Ленинград: крупные операции, «белые пятна», потери. М.; СПб.: АСТ; Полигон, 2004. 316 с.

В. Г. Фарис

Игорь Александрович Ерохин: офицерский путь советского альпиниста

Статья посвящена известному советскому альпинисту русско-ассирийского происхождения Игорю Александровичу Ерохину – курсанту Ленинградского артиллерийского технического училища, участнику Великой Отечественной и Советско-японской войн, сотруднику Московского высшего технического училища имени Н. Э. Баумана. Материал, базирующийся на сведениях из опубликованной литературы и архивных источников, призван дополнить отечественную историческую науку новым историко-биографическим исследованием.

Ключевые слова: Ерохин Игорь Александрович, Великая Отечественная война, ассирийцы, альпинизм, МВТУ, артиллерия, Советская армия.

Фарис Вячеслав Георгиевич – Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, научный сотрудник, кандидат исторических наук.

Vyacheslav G. Faris – Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Researcher, Ph.D. (History).

oao.k.fronta@yandex.ru

© В. Г. Фарис, 2025

Vyacheslav G. Faris

Igor Aleksandrovich Erokhin: officer's path of a Soviet Mountaineer

This article is dedicated to famous Soviet mountaineer of Russian-Assyrian origin Igor Aleksandrovich Erokhin – the cadet of the Leningrad Artillery Technical School, the participant of the Great Patriotic War and the Soviet-Japanese War, the employee of the Moscow Higher Technical School named after N. E. Bauman. The article is based on information from published literature, as well as archival sources, and is intended to supplement domestic historical science with what appears to be a significant historical and biographical study.

Keywords: Erokhin Igor Aleksandrovich, Great Patriotic War, Assyrians, mountaineering, MHTS, artillery, Soviet Army.

Исследование биографий участников Великой Отечественной и Советско-японской войн (как, впрочем, и иных военных конфликтов) безусловно является важнейшим компонентом, составляющим пласт отечественной военной истории. Такого рода научная деятельность призвана не только восполнить те или иные лакуны исторической науки, но и, что представляется важным, привнести в нее факты, связанные с судьбами конкретных людей. Помимо историко-иллюстративной функции, эти факты позволяют нам познавать исторические события, опираясь на детали, яркие штрихи и драматичные фрагменты людских судеб. Конечно же, подобные аспекты привлекают внимание читателей и исследователей, дают возможность посмотреть на историю через призму биографий отдельных лиц – современников эпохи.

Один из классических представителей «поколения фронтовиков» – советских граждан, родившихся в 1910–1920-х годах, – известный советский альпинист Игорь Александрович Ерохин. Эта мощная, яркая, неоднозначная личность вызывает напряженные дискуссии и споры, не утихающие в альпинистском сообществе до сих пор. В рамках данной статьи автор исследует феномен личности советского воина-победителя на примере И. А. Ерохина. Важным представляется изучение ряда ключевых эпизодов его биографии. Это позволит нам, во-первых, создать его историко-социальный портрет – сформировать общее представление о нем как о преподавателе, спортсмене

и военнослужащем, а во-вторых, понять, в чем же была особенность поколения людей, сумевших сломать хребет гитлеровской национал-социалистической армады.

Кратко приведем биографию И. А. Ерохина.

Родился в 1924 году, погиб в 1960 году на зимнем траверсе Домбай-Ульгена. Участник Великой Отечественной и Советско-японской войн. Офицер Советской армии, был награжден орденами и медалями. Руководил экспедицией на пик Победы (1958) – траверсом массива пика Победы и восхождением на главную вершину. Совершил восхождение на пик Военных Топографов. Возглавил три совместные альпиниады МГУ – МВТУ. Получил звание мастера спорта по альпинизму в 1954 году. Был начальником электротехнической лаборатории МВТУ.

Несмотря на наличие отдельной работы о личности И. А. Ерохина, в большей степени посвященной его вкладу в развитие советского спорта, а также нескольких связанных с его фигурой упоминаний в различных публикациях, исследование биографии И. А. Ерохина с позиции исторической науки явно нуждается в дополнении материалами архивных источников, приведенными автором далее. Основной акцент сделан на материалах Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО РФ) и архива Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (Архив МВТУ имени Н. Э. Баумана), вводимых в научный оборот, в том числе о службе И. А. Ерохина в советских вооруженных силах.

Определенный интерес при изучении жизненного пути И. А. Ерохина представляют данные о его происхождении, семье, военной службе.

Благодаря работе с архивами удалось установить, к какой национальности причислял себя Игорь Александрович. Несмотря на то что отец покинул его и мать, во всех документах И. А. Ерохин указан как русский (как, впрочем, и его родной язык). Вместе с тем национальность матери – ассирийка. О владении им ассирийским языком хотя бы в некоторой степени не сказано ни слова. Сын И. А. Ерохина Александр в интервью не смог с уверенностью назвать национальность отца, поскольку данный вопрос в семье не обсуждался. Видимо, И. А. Ерохин считал себя больше советским человеком, нежели кем-то иным (именно такое впечатление сложилось после разговора с его сыном).

Рождению Игоря Александровича предшествовала романтическая история знакомства русского строителя и ассирийки, происходившей из обеспеченной тбилисской семьи. Родные девушки были явно против этого союза, поэтому матери Игоря Ерохина пришлось фактически сбежать из дома в нарушение всех ассирийских обычаев и переехать в Москву.

Отец Игоря Ерохина Александр Афанасьевич Ерохин – русский, родился в 1901 году в селе Смоленской области в крестьянской семье. В период Гражданской войны служил в Красной Армии (КА) добровольцем. Демобилизовавшись в середине 1920-х годов, переехал в Москву с женой и сыном. В 1930-е годы получил высшее образование и работал инженером. Незадолго до Великой Отечественной войны оставил семью, занимался строительством аэродромов и электростанций, в том числе в системе НКВД.

Мать Тамара Семеновна Ерохина (Варданова) – ассирийка, родилась в 1904 году в Тбилиси. Проживала вместе с сыном, работала бухгалтером в архитектурной мастерской академика И. В. Жолтовского.

И. А. Ерохин, завершив с отличием обучение в 528-й школе, без экзаменов был принят в Московский механико-машиностроительный институт имени Н. Э. Баумана. Был комсомольцем. В 1941 году как боец трудового фронта участвовал в строительстве оборонительных рубежей у Смоленска. Осенью 1941 года эвакуировался с институтом в Ижевск. Летом 1942 года после 1-го курса был призван в КА, в которой прослужил до 1946 года. После увольнения в запас как студент, призванный во время войны, вернулся в Москву и продолжил учиться в МВТУ. Он окончил училище с отличием в 1951 году и остался на должности заведующего лабораторией электротехники.

Супруга И. А. Ерохина, Ольга Александровна Ерохина (Лобанова), училась вместе с ним в МВТУ, позже работала конструктором 632-го завода. В семье было двое детей: Александр (1950 г. р.) и Ирина (1952 г. р.).

И. А. Ерохин прошел непростой, но яркий жизненный путь. Учеба в одном из сильнейших технических высших учебных заведений Советского Союза, служба в армии в трудные военные годы, возвращение в вуз, к мирной жизни, преподавательская деятельность и, наконец, спорт¹ – тернистый путь альпиниста, оборвавшийся достаточно рано и трагично... Вся его в общем-то короткая жизнь была стремительным рывком, метеоритным шлейфом, ярко тянущимся по линии истории. Именно такие люди сумели создать промышленный потенциал страны, победить и затем сформировать базу, которая превратила СССР в одного из мировых лидеров, проложила дорогу в космос и обеспечила другие крупные достижения советской державы.

Исследование биографии И. А. Ерохина можно поделить на три периода: довоенный, военный и послевоенный. Хотя И. А. Ерохин стал знаменит

¹ Альпинизм в МВТУ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерации альпинизма России. URL: <https://alpfederation.ru/blog/istoriya-alpinizma-v-rossii/alpinizm-v-mvtu/> (дата обращения: 21.09.2024).

во всесоюзном масштабе в третий период, главная задача статьи – изучение военного отрезка жизни выдающегося советского альпиниста.

Военная часть биографии И. А. Ерохина ранее не была исследована. В действительности о ней удалось обнаружить лишь отрывочные неполные упоминания, где отсутствует даже информация о службе в период Советско-японской войны: «О войне он рассказывать не любил... Говорил, что выиграли войну не танками и пушками, в качестве которых мы сильно уступали противнику, а силой духа... Войну закончил в сорок шестом в звании капитана артиллерии. Был награжден орденами и медалями. И сразу же восстановился и продолжил обучение в Бауманке. В решении многих вопросов он отличался радикальностью. Так стало известно, что на фронте он стрелял из автомата по машине своего командира. Поскольку его не расстреляли, видимо, его действия были правильными (только наградные документы „потерялись“)»¹. К примеру, уже здесь вскрывается ошибка, хоть и не слишком значимая, – И. А. Ерохин не дослужил до присвоения звания капитана, оставшись старшим лейтенантом.

Военная служба И. А. Ерохина нашла отражение сразу в двух архивах: архиве МВТУ (Ф. личных дел сотрудников. Д. 1378 (Ерохин И. А.). Л. 28 об., 30) и ЦАМО РФ (Ф. 100000. Д. 0438015 (Ерохина И. А.). Л. 4 об., 5 об.; УПК офицерского состава. Ерохин Игорь Александрович, 1924 г. р.). Примечательно, что, как выяснилось, И. А. Ерохин был представлен к награждению медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» за участие в Великой Отечественной войне, но так ее и не получил. Причиной, возможно, послужил конфликт И. А. Ерохина со штабным начальством, «завернувшим» представление, – об этом кратко упоминал А. И. Ерохин в мемуарах и интервью.

Послужной армейский список И. А. Ерохина выглядит так:

1942–1943 годы – курсант Ленинградского артиллерийского технического училища;

1943 год – находился в распоряжении командующего артиллерией Дальневосточного фронта, позже – начальник мастерских артиллерийского снабжения 453-го минометного полка;

1943–1945 годы – начальник мастерских 263-го гаубичного артиллерийского полка;

¹ Победа Игоря Ерохина: воспоминания участников студенческой альпиниады МГУ – МВТУ о восхождении на пик Победы в 1958 г. / [А. К. Белопухов и др.]. М., 2009. С. 209–210.

1945–1946 годы – начальник артиллерийского отделения 35-й армейской артиллерийской мастерской 1-го Дальневосточного фронта;

1946–1947 годы – старший техник-лейтенант. Участвовал в Советско-японской войне, был награжден медалью «За победу над Японией».

Обращая внимание на армейский этап биографии И. А. Ерохина, следует отметить, что он, вероятнее всего, сказался на стиле его поведения и руководства альпинистской командой, базировавшемся на офицерской требовательности, определенной жесткости, категоричности (о чем говорилось выше), братском отношении к соратникам, нетерпимости к несправедливости.

Подтверждающие это мнение штрихи мы находим в посвященных Игорю Ерохину мемуарах его современников: «Вообще-то Игорь при всей его требовательности и строгости был отходчивый и добрый человек, искренне переживавший за молодежь нашей секции, которой он очень хотел помочь вырасти. (...) Командир Ерохин встает раньше всех. (...) Ерохин работал на кафедре „Электротехники“ в МВТУ. Как преподаватель он был суров и требователен, и сдать ему зачет было чрезвычайно трудно. (...) К альпинистам – братьям „по оружию“ – он относился по-дружески. Мы постоянно „захламляли“ его рабочую комнату снаряжением: веревками, палатками, ботинками и т. д. Часто все это относилось к нему домой, где нас всегда очень гостеприимно встречали его жена Оля и мама Тамара Семеновна. Кроме общих обязанностей, Ерохин поставил передо мной задачу фотографировать все, что я увижу, с первого до последнего дня, т. е. создать фотолетопись экспедиции»¹.

Биография И. А. Ерохина – насыщенная, яркая, необычная. Однако главным, ключевым, стержневым элементом в его непростой судьбе стал вклад в историю советского альпинизма. Описание его офицерской службы – дополнительный фрагмент, позволяющий лучше осмыслить роль И. А. Ерохина в цепи достижений советского спорта в целом. Здесь уместно четко выделить ряд основных положений.

Будучи выходцем из русско-ассирийской семьи, И. А. Ерохин сочетал в своем характере «северные» спокойствие, выдержанность, работоспособность с харизмой и своеобразной талантливостью, свойственными южанам.

И. А. Ерохин был руководителем одного из сильнейших альпинистских коллективов Советского Союза.

С его именем связан хорошо известный и обсуждаемый в соответствующих кругах конфликт – противостояние двух подходов, формаций советского альпинизма: «ветеранского» («абалаковского») и «молодежного»

¹ Там же. С. 22, 92, 239.

(«ерохинского») под началом пламенного командира Игоря Ерохина, которого кто-то из «стариков», возможно, считал выскочкой-самоучкой. Это была борьба клуба заслуженной элиты альпинистов с молодыми амбициозными спортсменами, бросившими им вызов и стремившимися развивать альпинизм как массовый народный спорт. Это был конфликт поколений, спортивных идей, личностей. Одному из его участников, Игорю Ерохину, суждено было погибнуть в придуманном им же «паровозе» – методе альпинистского восхождения...

Игорь Александрович Ерохин, безусловно, вошел в историю советского альпинизма и как выдающийся альпинист, и как отличный тренер. Думается, что не последнюю роль в этом сыграла его военная служба. Вообще же 1950-е годы и начало 1960-х, пожалуй, были временем романтиков – сильных, пробивных в лучшем смысле этого слова. Именно такие яркие и смелые личности позволили нашей стране выйти в мировые лидеры. Судьба И. А. Ерохина до сих пор интересует молодые поколения альпинистов, а значит, его борьба была не напрасна.

ЛИТЕРАТУРА

- Победа Игоря Ерохина: воспоминания участников студенческой альпиниады МГУ – МВТУ о восхождении на пик Победы в 1958 г. / [А. К. Белопухов и др.]. М.: Изд-во И. В. Балабанова, 2009. 271 с.
- Победа Игоря Ерохина: воспоминания участников студенческой альпиниады МГУ – МВТУ о восхождении на пик Победы в 1958 г. 2-е изд., испр. и доп. / [А. К. Белопухов и др.]. М.: Изд-во И. В. Балабанова, 2011. 350 с.

Н. В. Федоренко

О вкладе операции «Багратион» в разгром немецко-фашистских захватчиков

В статье освещается одна из наиболее крупных и выдающихся операций 1944 года «Багратион», которая предусматривала наступление четырех фронтов (1-го, 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского) в целях разгрома основных сил немецкой группы армий «Центр». Успешные боевые действия позволили добиться полного освобождения Белоруссии, ряда областей Литвы и Латвии. Рассматриваются план операции, использование родов войск, значительный вклад авиации в победу, роль маршалов А. А. Новикова, Н. Н. Воронова, Н. Д. Яковлева, Я. Н. Федоренко, М. П. Воробьева, И. Т. Пересыпкина, генерала А. В. Хрулёва в подготовке плана операции «Багратион». Координацию действий фронтов осуществляли представители Ставки Верховного главнокомандования – маршалы Г. К. Жуков и А. М. Василевский. Особое внимание уделялось перегруппировке войск. К участкам предстоящего прорыва стягивались огромные массы сил и средств, что позволило создать решающее преимущество над противником. Раскрывается вклад белорусских партизан и политработников в победу Советской армии.

Ключевые слова: операция «Багратион», 1-й Белорусский фронт, 2-й Белорусский фронт, 3-й Белорусский фронт, 1-й Прибалтийский фронт, авиация дальнего действия, немецко-фашистская группа армий «Центр», партизанское движение, «Рельсовая война».

Федоренко Наталья Владимировна – Российский государственный гидрометеорологический университет (Санкт-Петербург), кафедра социально-гуманитарных наук Института морского права, экономики и управления, старший преподаватель.

Natalya V. Fedorenko – Russian State Hydrometeorological University (St. Petersburg), Institute of Marine Law, Economics and Management, Department of Social and Humanities Sciences, Senior Lecturer.

nat_vlad_ftdor@mail.ru

© Н. В. Федоренко, 2025

Natalya V. Fedorenko

On the contribution of Operation “Bagration” to the defeat of the Nazi invaders

The article highlights one of the most outstanding and largest operations of 1944, “Bagration”, which provided for the offensive of four fronts (the First, Second, Third Belarussian Fronts, and First Baltic Front) in order to defeat the main forces of the German Army Group “Center”. The successful operation made it possible to achieve the complete liberation of Belarus, a number of regions of Lithuania and Latvia. The plan of operation “Bagration”, the use of the branches of the armed forces, the priority of which was aviation, the role of Marshal A. A. Novikov, Marshal N. N. Voronov, Marshal N. D. Yakovlev, Marshal Ya. N. Fedorenko, Marshal M. P. Vorobyov, Marshal I. T. Peresyphkin, General A. V. Khrulev in the preparation of the operation were being considered. The coordination of the action of the fronts was carried out by the representatives of the Headquarters of the Supreme High Command, Marshal G. K. Zhukov and Marshal A. M. Vasilevsky. Special attention was paid to the regrouping of troops. Huge masses of forces and means were being gathered to the sites of the upcoming breakthrough, which made it possible to create a decisive advantage over the enemy. The contribution of Belarussian partisans and political workers in the Soviet Army’s victory is revealed.

Keywords: operation “Bagration”, First Belarussian Front, Second Belarussian Front, Third Belarussian Front, First Baltic Front, long-range aviation, German Army Group “Center”, partisan movement, “Rail war”.

Прошло 80 лет с момента одной из крупнейших успешных операций «Багратион», позволившей освободить белорусскую землю и ряд областей Литвы и Латвии от немецко-фашистских захватчиков.

По воспоминаниям маршала К. К. Рокоссовского, к весне 1944 года советские войска продвинулись на Украине далеко вперед. Противник перебросил с запада свежие силы и остановил наступление 1-го Украинского фронта, которым командовал генерал армии Г. К. Жуков, заменивший смертельно раненного Н. Ф. Ватутина¹. Командованием было принято решение

¹ Война. Народ. Победа. 1941–1945: статьи, очерки, воспоминания: в 4 кн. / сост. Ж. В. Таратута. 2-е изд., доп. Кн. 3. М., 1984. С. 49.

о проведении новой операции в Белоруссии. Она требовала подготовки: необходимо было восстановить разрушенные дороги, проложить новые, перебросить войска. Были привлечены войска четырех фронтов: 1-го Прибалтийского (командующий – И. Х. Баграмян), 3-го Белорусского (командующий – И. Д. Черняховский), 2-го Белорусского (командующий – И. Е. Петров), 1-го Белорусского (командующий – К. К. Рокоссовский, февраль – ноябрь 1944 года), а также авиация дальнего действия (АДД) под командованием маршала авиации А. Е. Голованова.

Ставка Верховного главнокомандования (Ставка ВГК) информировала командующих фронтами о запланированной стратегической операции в ее полном масштабе, что позволило им шире проявить инициативу. О тщательной проработке операции говорит и тот факт, что 22–23 мая 1944 года в Ставке ВГК обсуждались вопросы использования родов войск и материально-технического обеспечения с участием маршалов А. А. Новикова, Н. Н. Воронова, Н. Д. Яковлева, Я. Н. Федоренко, М. П. Воробьева, И. Т. Пересыпкина, генерала А. В. Хрулёва.

Первоначально войска смежных крыльев 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов должны были нанести сходящиеся удары по витебской группировке врага, окружить и уничтожить ее. Двум ударным группировкам правого крыла 1-го Белорусского фронта надлежало окружить фашистскую группировку в районе Бобруйска, нанеся удары с востока и юга, и также уничтожить ее. Войска левого крыла 3-го и центра 2-го Белорусских фронтов наносили фронтальные удары: один на Оршу, другой – на Могилёв. Одновременным прорывом обороны на шести участках предполагалось расчленить вражеские силы, ослабив их сопротивление.

Ликвидация витебской и бобруйской группировок противника открывала перед Красной Армией «широкие ворота», через которые должны были прорваться огромные массы подвижных войск. В дальнейшем перед 1-м и 3-м Белорусскими фронтами стояла задача нанести сходящиеся удары на Минск и окружить восточнее его главные силы 4-й армии фашистов. Возможные контрудары группы армий (ГА) «Север» предстояло отразить войскам 1-го Прибалтийского фронта наступлением на северо-запад. Окружение противника на глубине 200–250 км могло привести к образованию в его обороне стратегической брешы в несколько сотен километров, которую враг не смог бы быстро закрыть. Это давало возможность ввести новые силы, расширить фронт наступления.

Важную роль в успехе данной операции сыграли действия партизан. Белорусское партизанское движение под руководством Центрального штаба партизанского движения во главе с П. К. Пономаренко было мощной

и организованной силой. Партизаны дезорганизовывали оперативный тыл противника, срывали подвоз вражеских резервов к линии фронта, информировали о передвижениях врага, пускали под откос вражеские эшелоны.

После начала операции «Багратион» партизаны непрерывно наносили удары по шоссейным и грунтовым дорогам и тылам врага. Они захватывали и строили переправы и мосты, освобождали населенные пункты, вели разведку и бои с отступающими немецкими частями, проводили очистку тылов и охрану коммуникаций от остатков разбитой гитлеровской группировки.

Первый секретарь ЦК КП(б)Б¹ П. К. Пономаренко 7 июня 1944 года разослал ряд шифротелеграмм руководителям военных соединений на фронтах, сражавшихся за Белоруссию. Представителю Белорусского штаба партизанского движения на 1-м Прибалтийском фронте И. И. Рыжикову предписывалось «...разработать частные задачи бригадам на уничтожение железнодорожного полотна методами „рельсовой войны“ по дорогам Орша – Борисов, Полоцк – Молодечно, Полоцк – Двинск, Двинск – Вильно, Вильно – Молодечно»². Текст сообщения начальнику опергруппы Белорусского штаба партизанского движения на 2-м Белорусском фронте А. А. Прохорову был следующий:

1. Соединение Шпак – Солдатенко на ж. д. Могилёв – Орша взорвать 4000 рельсов.
2. Бригадам Кирпича, Новикова, Гришина на ж. д. Орша – Борисов – 3000 рельсов.
3. Бригадам Балана, Базылевича, Дерюго на ж. д. Борисов – Минск – 2300.
4. Бригадам Войтенкова, Филипских на ж. д. Осиповичи – Минск – 3000 рельсов.
5. Бригаде Зуевича на ж. д. Быхов – Могилев – 1000 рельсов»³.

В шифротелеграмме от 8 июня 1944 года П. К. Пономаренко предупредил партизан: «Противник, используя затишье на советско-германском фронте, усилил перевозки живой силы, техники по железным дорогам. К подготовке операции приступить немедленно, сохраняя ее в строжайшей тайне»⁴.

¹ ЦК КП(б)Б – Центральный комитет Коммунистической партии (большеви-ков) Белоруссии. – *Примеч. ред.*

² Документы из Национального архива Республики Беларусь рассказывают об участии партизан в операции «Багратион» [Электронный ресурс]. 31.03.2014 // Газета «Беларусь сегодня». URL: <https://www.sb.by/articles/parovozy-vermakhta-leteli-pod-otkos.html> (дата обращения: 25.12.2024).

³ Там же.

⁴ Там же.

В ночь с 19 на 20 июня операция началась, и к П. К. Пономаренко сразу же стали поступать отчеты — например, от командира партизанской бригады «Разгром» Минской области И. В. Локтионова: «На участке Смолевичи — Колодищи задание бригада выполнила: подорвано 1303 рельса, взорвано 15 телефонных столбов. Свои потери: убито — 7, ранено — 27. Охрана ж. д. оказала упорное сопротивление с преодолением минных полей».

Исполняющий обязанности командира партизанского соединения Барановичской области Г. А. Сидорок отчитывался П. К. Пономаренко: «Выполняя Ваше задание бригадой Вашего имени, в ночь на 20 июня между станцией Негорелое и разъездом Комолово взорвано 480 рельсов. Во время боя за овладение дорогой подошел эшелон с живой силой и техникой. В результате боя немцы разбежались. Потери противника: убито 15, небольшое количество раненых. Потери партизан — 4 человека ранено»¹.

В бригаде имени Ф. Э. Дзержинского Брестской области к операции подошли основательно: «За два дня до начала в отрядах были проведены показательные занятия с личным составом по правилу обращения с минами и подрыву рельсов. Заранее были подготовлены места для действия отрядов и произведена разведка местности. Особенно хорошо была подготовлена эта операция в отряде им. Молотова, где бойцы незаметно для противника подошли к железной дороге и произвели 190 взрывов рельсов, при этом не имея со своей стороны потерь»². Комиссар бригады Е. П. Ляхов уточнял, что накануне операции «парторги и комсорги отрядов провели короткие собрания-летучки с коммунистами и комсомольцами, где были приняты решения „мобилизовать все свои силы на оказание помощи командованию по выполнению боевого задания на каждом боевом участке, лично самим быть в авангарде, поддерживать организованность и дисциплину на марше и при выполнении боевой задачи бороться с паникерством и трусостью, каждый подрывник обязан всегда рационально использовать подрывной материал“. Коммунисты и комсомольцы свои обязательства на всем ходе операции выполнили хорошо, являясь образцом для непартийной и внесоюзной массы партизан»³.

В операции «Багратион» массированно применялась и авиация, которая уничтожила самолеты 6-го германского воздушного флота. АДД 13–18 июня

¹ Документы из Национального архива Республики Беларусь рассказывают об участии партизан в операции «Багратион» [Электронный ресурс]. 31.03.2014 // Газета «Беларусь сегодня». URL: <https://www.sb.by/articles/parovozy-vermakhta-leteli-podotkos.html> (дата обращения: 25.12.2024).

² Там же.

³ Там же.

нанесла сосредоточенные ночные удары по семи аэродромам противника, совершив 1472 самолето-вылета. Как вспоминал маршал авиации Н. С. Скрипко (бывший в годы войны заместителем командующего АДД), в ночь перед началом выступления наносился массированный бомбардировочный удар с привлечением 343 дальних бомбардировщиков, базировавшихся в районах Чернигова, Борисполя, Белой Церкви, Винницы. В ходе всей Белорусской операции соединения АДД совершили 13,5 тыс. бомбардировочных самолето-вылетов – больше, чем в Сталинградской и Курской битвах. Благодаря незначительным расстояниям до целей, каждый экипаж за счет уменьшения запасов горючего брал максимальную бомбовую нагрузку, нанося тем самым врагу бóльший урон¹.

Разгром вражеских войск в центре советско-германского фронта имел далекоидущие последствия для дальнейшего хода войны.

Во-первых, в результате мощного наступления 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов подверглись разгрому две самые мощные части ГА «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Эрнста Вильгельма Буша и «Северная Украина» под командованием Отто Морица Вальтера Моделя. Потери гитлеровцев оказались невосполнимыми: полностью были уничтожены 26 вражеских дивизий, 82 лишились почти 70% состава. Лишь в ходе Белорусской операции вермахт потерял убитыми, ранеными и пленными около полумиллиона солдат, офицеров и генералов. Уже 17 июля 1944 года пленных немцев провели по Москве.

Во-вторых, в тяжелом положении находились и подразделения немецко-фашистской ГА «Север», фактически изолированные в Прибалтике. Стремясь остановить продвижение советских войск в Белоруссии, фашистское командование вынуждено было серьезно ослабить ГА «Север» и «Южная Украина». 28 дивизий из их состава ушли на пополнение войск, пытавшихся во что бы то ни стало задержать стремительное наступление советских войск. Это создало благоприятные условия для последующего разгрома ГА «Южная Украина» в ходе Яско-Кишинёвской операции (20–29 августа 1944 года) и ГА «Север» в ходе наступления в Прибалтике (14 сентября – 24 ноября 1944 года).

В-третьих, в результате Белорусской и Львовско-Сандомирской операций советские войска вышли на границу Восточной Пруссии и на р. Вислу. 2 августа артиллеристы 33-й армии 3-го Белорусского фронта открыли огонь по восточно-прусскому городу Ширвиндту. 17 августа северозападнее Вилкавишкиса первым к Восточной Пруссии вышел 2-й батальон

¹ Война. Народ. Победа... Кн. 3. С. 62.

297-го стрелкового полка 184-й стрелковой дивизии 5-й армии 3-го Белорусского фронта. Так открылись перспективы для проведения дальнейших операций в Восточной Пруссии, полного освобождения Польши и удара непосредственно по Берлину, до которого советским войскам оставалось пройти 600 км.

В-четвертых, успешные операции наших войск против немецко-фашистских ГА «Центр» и «Северная Украина» оказали существенное влияние на обстановку на фронтах Второй мировой войны. Гитлеровское командование в спешном порядке перебросило из других европейских стран в Белоруссию значительные силы – восемнадцать дивизий и четыре бригады, что, безусловно, привело к ослаблению позиций Германии в оккупированных странах. В то же время это способствовало развитию наступления войск союзников после их высадки в Нормандии. На четвертые сутки после начала Белорусской операции, 26 июня 1944 года, американская газета «Уолл-стрит Джорнэл» (The Wall Street Journal) писала, что советские войска «помогли так, как если бы они сами штурмовали укрепления на французском побережье, ибо Россия начала крупное наступление, вынудившее немцев держать миллионы своих войск на Восточном фронте, которые в противном случае могли легко оказать сопротивление американцам во Франции»¹.

В результате успешных операций на центральном участке советско-германского фронта от фашистов были полностью освобождены Белоруссия и Украина, большая часть Литвы и ряд районов Латвии, значительная часть территории Польши с населением свыше 5 млн человек. Советские воины проявили свое возросшее мастерство и массовый героизм. Только за форсирование Западной Двины 145 воинов 1-го Прибалтийского фронта стали Героями Советского Союза. 160 человек получили это высокое звание за подвиги в ходе Львовско-Сандомирской операции, в их числе прославленный летчик Александр Иванович Покрышкин, ставший за годы войны трижды Героем Советского Союза.

Вечная память и слава советскому народу – победителю и созидателю!

ЛИТЕРАТУРА

Великая Отечественная война 1941–1945 в фотографиях и кинодокументах: в 5 т. М.: Планета, 1985–1989. Т. 4: 1944 / сост.: И. Д. Носков, С. Д. Петров, В. С. Рябов. 1988. 397 с.

¹ Великая Отечественная война: вопросы и ответы / П. Н. Бобылев, С. В. Липицкий, М. Е. Монин, Н. Р. Панкратов. М., 1984. С. 272.

- Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945. Краткая история / пред. ред. комиссии Н. П. Поспелов. М.: Воениздат, 1967. 624 с.
- Великая Отечественная война: вопросы и ответы / П. Н. Бобылев, С. В. Липицкий, М. Е. Монин, Н. Р. Панкратов. М.: Политиздат, 1984. 430 с.
- Война. Народ. Победа [1941–1945]: статьи, очерки, воспоминания / сост. И. М. Данишевский, Ж. В. Таратута. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1984. Кн. 3. 256 с.
- История Второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. М.: Воениздат, 1973–1982. Т. 9: Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии / под ред. М. И. Семиряги. 1978. 572 с.
- Тинпельскирх К.* История Второй мировой войны. Т. 2: 1943–1945. СПб.: Полигон, 1994. 303 с.

С. В. Федулов, К. Б. Муксинов

Роль подводных лодок в Тулоксинской операции на Ладожском озере

Тулоксинская десантная операция 23–27 июня 1944 года была частью Свирско-Петрозаводской наступательной операции, проведенной Карельским фронтом и Ладожской военной флотилией. Важную роль в ее подготовке и проведении сыграли подводные лодки М-77, М-79, М-90, М-96 и М-102. При этом М-77 и М-79 осуществляли разведывательную деятельность в 1943 году, а на Ладожское озеро подводные лодки прибыли в 1944 году и обеспечивали высадку десанта в Тулоксинской операции.

Ключевые слова: Ладожское озеро, подводные лодки, Ладожская военная флотилия, разведка, боевой поход, Тулоксинская десантная операция.

Федулов Сергей Валентинович – Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, профессор, действительный член Академии военных наук, доктор исторических наук, доцент.

Sergey V. Fedulov – Military Space Academy named after A. F. Mozhaisky, Professor, Full Member of the Academy of Military Sciences, Dr. (History), Associate Professor.

serg.val.fed.661000@yandex.ru

Муксинов Константин Борисович – Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, доцент, кандидат военных наук.

Konstantin B. Muksinov – Military Space Academy named after A. F. Mozhaisky, Associate Professor, Ph.D. (Military Sciences).

mooxkb@bk.ru

© С. В. Федулов, К. Б. Муксинов, 2025

Sergey V. Fedulov, Konstantin B. Muksinov

The role of submarines in the Tuloksin operation on Lake Ladoga

The Tuloksin landing operation on June 23–27, 1944 was a part of the Svir-Petrozavodsk offensive operation conducted by the Karelian Front and the Ladoga Military Flotilla. The submarines M-77, M-79, M-90, M-96 and M-102 played an important role in its preparation and conduct. At the same time, the submarines M-77 and M-79 carried out reconnaissance in 1943, and the submarines arrived on Lake Ladoga in 1944 and provided amphibious landings in the Tuloksin operation.

Keywords: Lake Ladoga, submarines, Ladoga Military Flotilla, reconnaissance, combat campaign, Tuloxinsk amphibious operation.

Подводные лодки были переведены на Ладожское озеро летом 1943 года. 14 мая 1943 года командованием Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) было получено решение наркома Военно-морского флота (ВМФ) адмирала Н. Г. Кузнецова «О переводе подводных лодок КБФ М-77 и М-79 на Ладожское озеро» (рис. 1). Было указано, что в целях разведки обстановки северной части Ладожского озера следует разрешить Военному совету КБФ перевезти по железной дороге из Ленинграда на Ладожское озеро подводные лодки М-77 и М-79. Организация перевозки возлагалась на Отдел военных сообщений и перевозок КБФ. Решение было подписано заместителем наркома ВМФ адмиралом Л. М. Галлером¹.

На основании данного решения 25 июня 1943 года командующим КБФ был издан приказ «О передаче подводных лодок КБФ М-77 и М-79 в Ладожскую военную флотилию». Приказом предписывалось, во-первых, подводные лодки М-77 и М-79 5-го дивизиона бригады подводных лодок (БПЛ) КБФ передать из состава КБФ в состав Ладожской военной флотилии (ЛВФ) с исключением из бригады подводных лодок КБФ. Во-вторых, перевод подводных лодок осуществлялся по плану, утвержденному командующим КБФ. В-третьих, передачу подводных лодок командиру БПЛ провести по акту

¹ Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (архив Военно-Морского Флота) (Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ)). Ф. 14. Оп. 115. Д. 1. Л. 74.

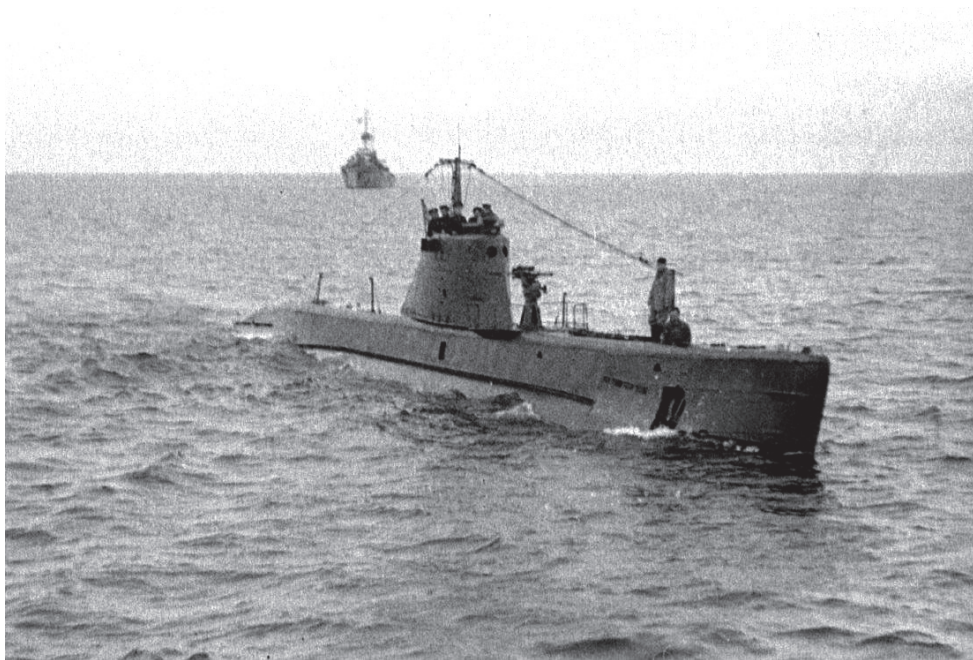

Рис. 1. Подводная лодка М-77. Ладожское озеро.
Март 1944 года

в Морье после полного монтажа подводных лодок. В-четвертых, подводные лодки М-77 и М-79 в составе ЛВФ свести в группу, назначив командиром группы старшего командира подводных лодок с непосредственным подчинением его командующему ЛВФ¹.

Мероприятия по транспортировке осуществлялись в июне 1943 года. Первоначально предусматривалась доставка подводных лодок к месту назначения на специальных железнодорожных транспортерах. Однако их в блокадном Ленинграде не было, поэтому подводные лодки М-77 и М-79 перевозили на обычных четырехосных платформах (рис. 2)². Этому способствовал опыт доставки в 1942 году на Ладожское озеро негабаритных тяжеловесных плавсредств, а именно секций, из которых в бухте Гольсмана собирали железные озерные несамоходные баржи водоизмещением 600 и 900 т; тендеры; буксиры типа «Ижорец» и др. (рис. 3).

¹ Там же. Ф. 2. Оп. 16. Д. 77. Л. 170.

² Там же. Ф. 161. Оп. 33. Д. 17. Л. 52.

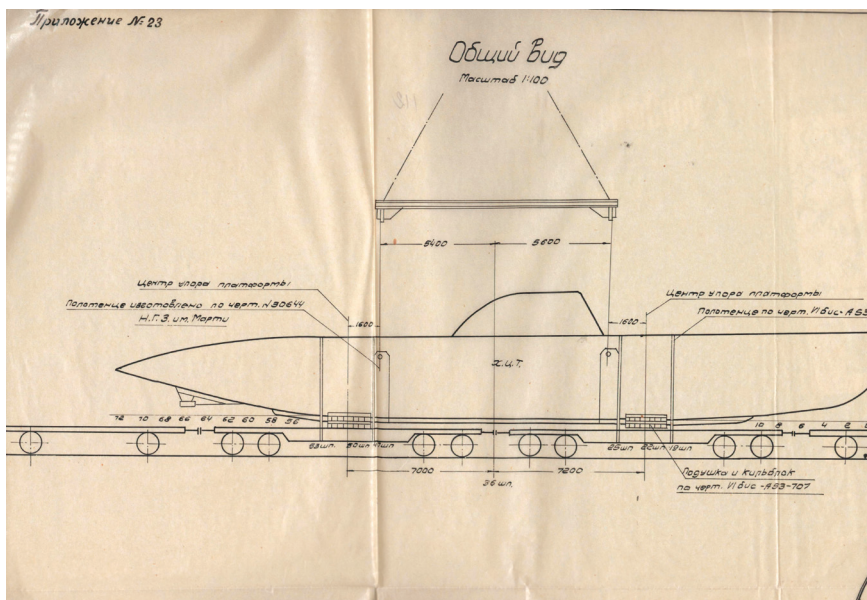

Рис. 2. Размещение подводной лодки на железнодорожной платформе. Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ). Ф. 161. Оп. 33. Д. 17. Л. 112. Ч. 1

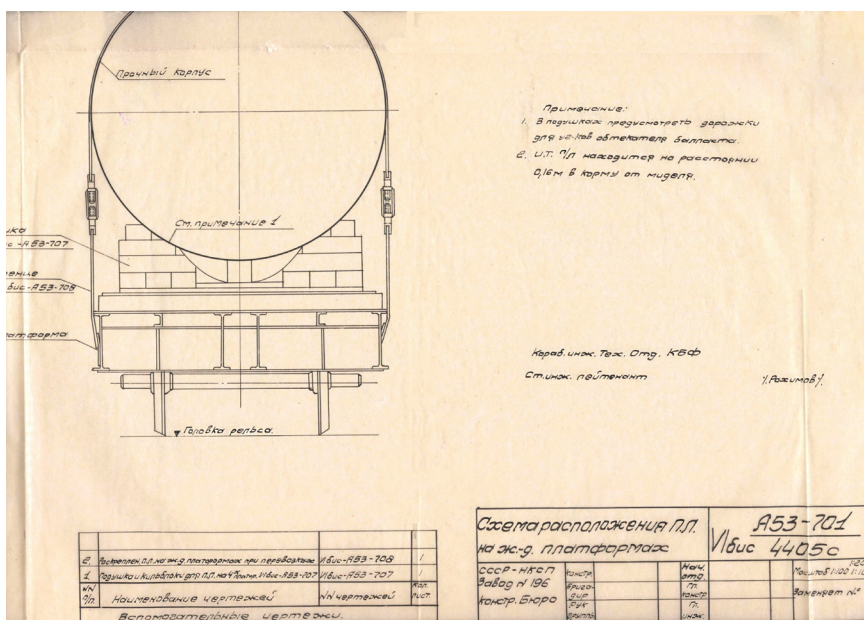

Рис. 3. Размещение подводной лодки на железнодорожной платформе. Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ). Ф. 161. Оп. 33. Д. 17. Л. 112. Ч. 1

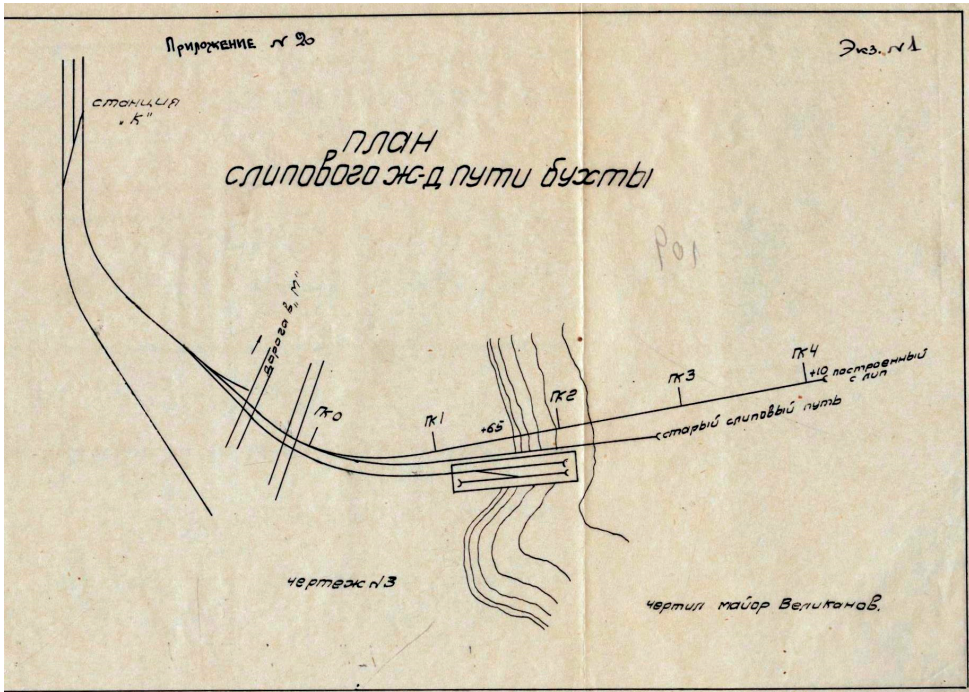

Рис. 4. План слипового железнодорожного пути для спуска подводных лодок в Ладожское озеро. Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ).
Ф. 161. Оп. 33. Д. 17. Л. 109

Для спуска первой подводной лодки подготовили слип (рис. 4), который был тщательно проверен специальной комиссией с помощью водолазов. По прибытии транспорта с подводной лодкой М-77 сразу убрали маскировку и сняли крепления. Затем между паровозом и транспортом с подводной лодкой были размещены 22 платформы, груженные камнями. Спуск всего состава осуществлялся со скоростью 1–2 км/ч. Весь процесс спуска до всплытия подводной лодки на воду занял 3 часа. Спуск на воду подводной лодки осуществляли в ночное время с целью скрытности и маскировки работ, а также недопущения угрозы авиационного налета противника. После спуска на воду подводной лодки М-77 слип был тщательно проверен, и только после того, как убедились в его исправности, получили команду на транспортировку и спуск на воду подводной лодки М-79¹. Таким образом транспортировка подводных лодок к театру военно-морских действий была проведена

¹ Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ). Ф. 161. Оп. 33. Д. 17. Л. 56.

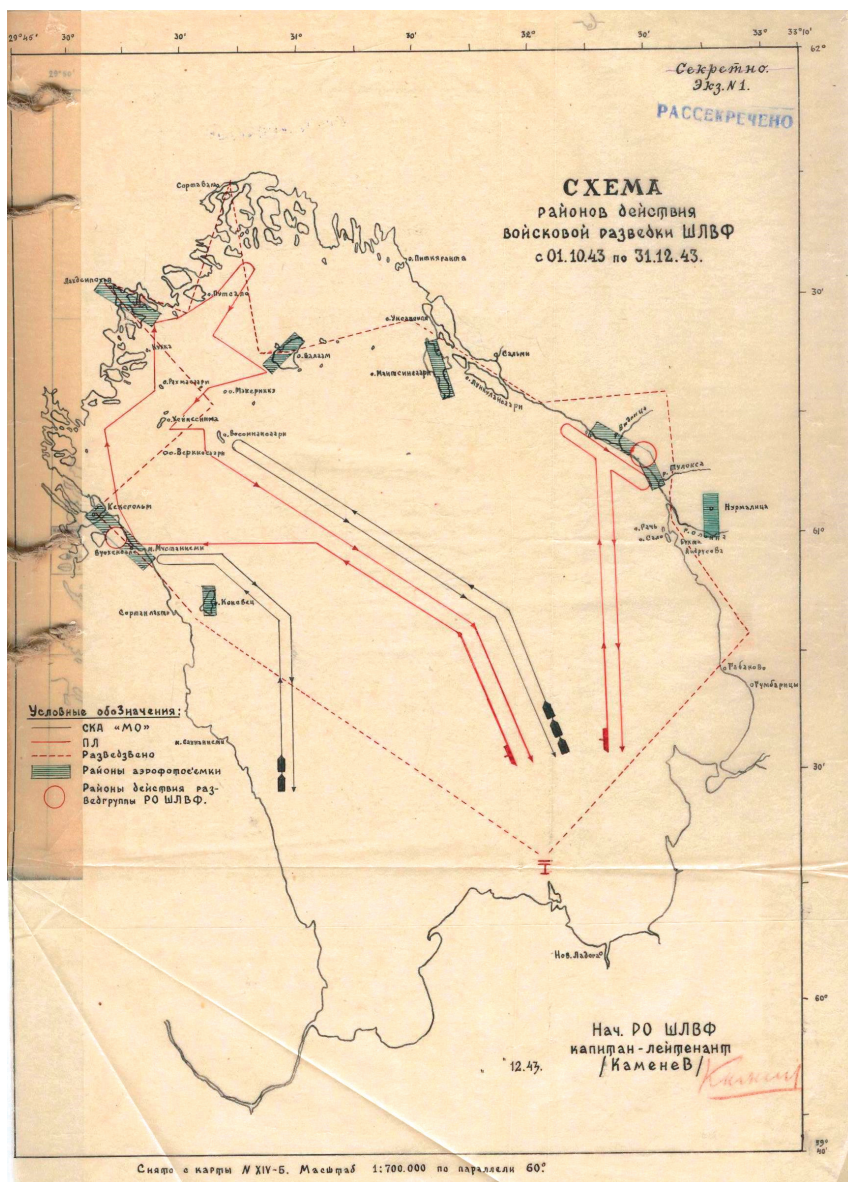

Рис. 5. Схема района действия войсковой разведки штаба Ладужской военной флотилии с 1 октября по 31 декабря 1943 года

успешно и незаметно для противника. Как отмечалось в решении наркома ВМФ, лодки начали осуществлять разведку обстановки северной части Ладужского озера (рис. 5).

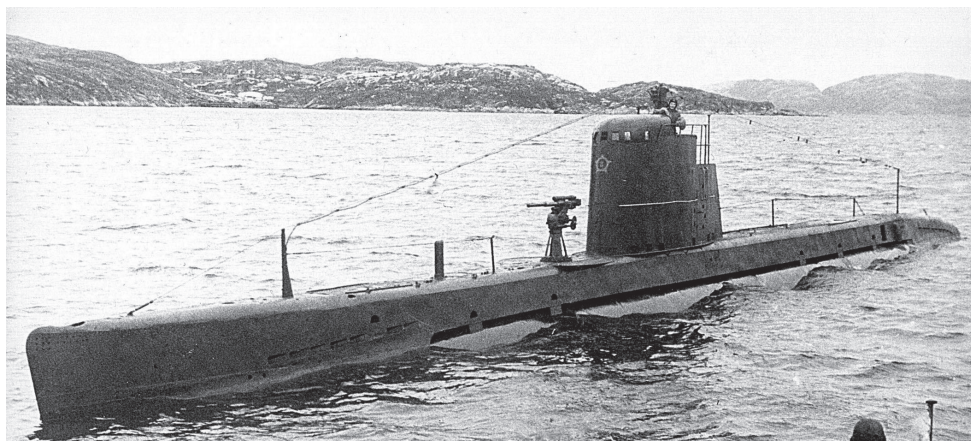

Рис. 6. Подводная лодка М-96

Применение подводных лодок на Ладожском театре военных действий в интересах разведки полностью себя оправдало. В результате проведенных в 1943 году подводными лодками 12 разведывательных походов удалось значительно расширить имевшиеся сведения о составе сил противника, их базировании, системе дозоров, режиме плавания, системе береговой обороны и системе наблюдения и связи на побережье и островах Ладожского озера¹.

Для проведения Тулоксинской десантной операции требовались более точные сведения о месте высадки и дополнительное прикрытие.

В начале мая 1944 года командир БПЛ КБФ капитан 1 ранга С. Б. Верховский вызвал на командный пункт (КП) бригады командиров подводных лодок М-90 – старшего лейтенанта Ю. С. Руссина, М-96 – капитан-лейтенанта Н. И. Карташева (рис. 6), М-102 – капитан-лейтенанта Н. С. Лескового. Изначально С. Б. Верховский поинтересовался состоянием кораблей и экипажей, самочувствием командиров, а затем сообщил, что им предстоит перейти на Ладожское озеро по р. Неве, побережье которой освобождено от противника. На следующий день командиры подводных лодок М-90, М-96, М-102 совершили рекогносцировочный поход по Неве и Ладожскому озеру на буксире «Фигаро» совместно с командованием бригады и опытным лоцманом, хорошо знавшим Неву и мелководные районы Ладоги. Конечным пунктом плавания была пристань рыбацкого поселка Морье на западном

¹ Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ). Ф. 505. Оп. 10. Д. 6. Л. 226.

берегу озера, ставшего во время блокады перевалочным пунктом на Дороге жизни¹.

17 июня 1944 года подводные лодки М-90, М-96 и М-102 отдали швартовы и начали переход по р. Неве. Преодолев бурные Ивановские пороги и стремительное течение реки у крепости Орешек, «малютки»² вошли в Ладожское озеро, по фарватерам мелководной Шлиссельбургской губы дошли до бухты Морье и ошвартовались у полуразрушенного в результате вражеских бомбежек пирса. 19 июня они совершили переход из бухты Морье в Новую Ладогу³. Каждая «малютка», экономя топливо, вела на буксире по одному катеру «морской охотник». Выбор такого походного порядка объяснялся тем, что в период белых ночей фашистская авиация могла атаковать подводные лодки на переходе и нужно было обеспечить артиллерийско-пулеметным прикрытием кормовые курсовые углы, с которых обычно заходили самолеты на бомбежку.

Значительную часть северного побережья озера еще занимали вражеские войска – там базировались легкие корабельные силы, которые могли предпринять действия против советских подводных лодок. Ночной переход завершился благополучно, и ранним утром, минуя остров Сухо и Волховский залив, подводные лодки вошли на рейд Новой Ладоги, расположенный в устье р. Волхов. По прибытии к месту дислокации с экипажами подводных лодок М-90, М-96, М-102 встретились начальник штаба ЛВФ капитан 1 ранга А. В. Крученых и начальник политического отдела флотилии капитан 1 ранга И. С. Перов. Они разъяснили обстановку и особенности решения боевых задач на озере.

В ходе подготовки к данной операции 19 июня 1944 года командира подводной лодки М-90 капитан-лейтенанта Ю. С. Руссина вызвали на КП ЛВФ. Командующий поставил перед ним боевую задачу: перед высадкой десанта разведать восточное побережье на участке от устья р. Олонки до устья р. Видлицы, имея промежуточным пунктом устье р. Тулоксы. 20 июня 1944 года подводная лодка вышла из Новой Ладоги, рассчитывая с началом вечерних сумерек достичь траверза острова Сухо, в более темное время белой ночи пройти район фронта на р. Свири и к утру прибыть в назначенный район

¹ Руссин Ю. С. Всю войну на «малютках» [Электронный ресурс] // Милитера. Военная литература: мемуары. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/russin_us/02.html (дата обращения: 29.05.2024).

² «Малютка» – советская малая подводная лодка серии XII типа М. – *Примеч. ред.*

³ Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ). Ф. 505. Оп. 6. Д. 2. Л. 5 об.

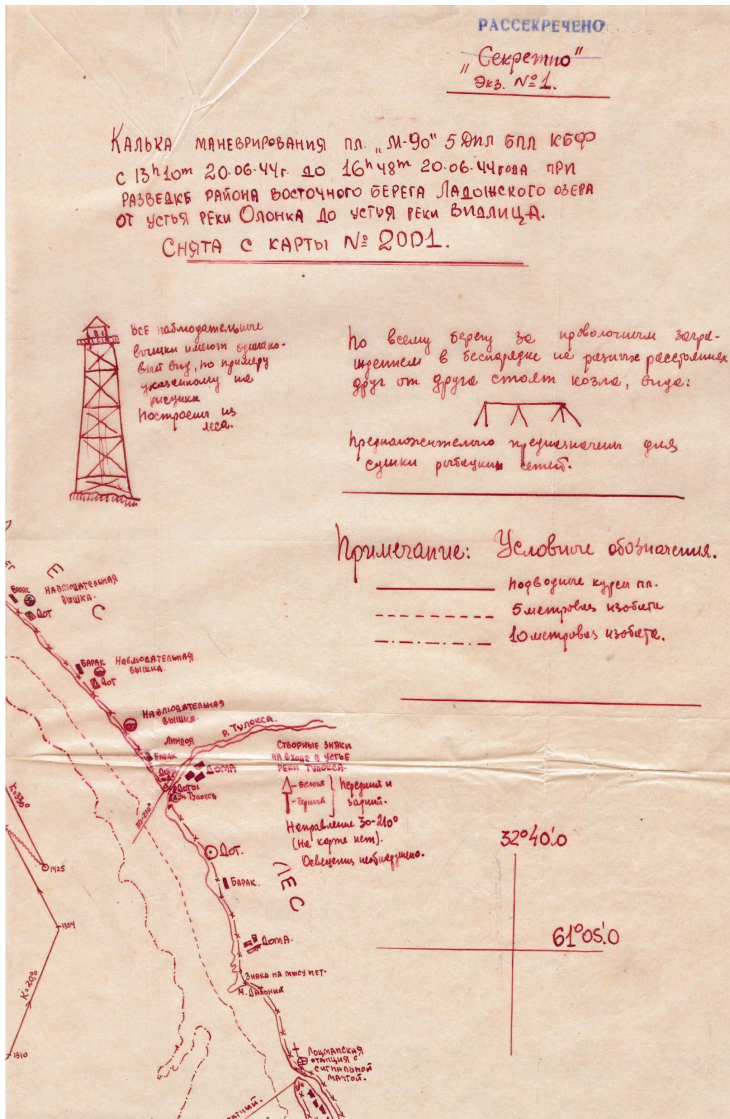

Рис. 7. Данные района разведки подводной лодки М-90. Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ). Ф. 312. Оп. 3. Д. 1. Л. 82-1

с тем, чтобы в течение дня провести разведку побережья из подводного положения.

В точно назначенное время М-90 прибыла в исходную точку и приступила к выполнению боевой задачи. За три года войны противник сильно укрепил противодесантную оборону побережья (рис. 7).

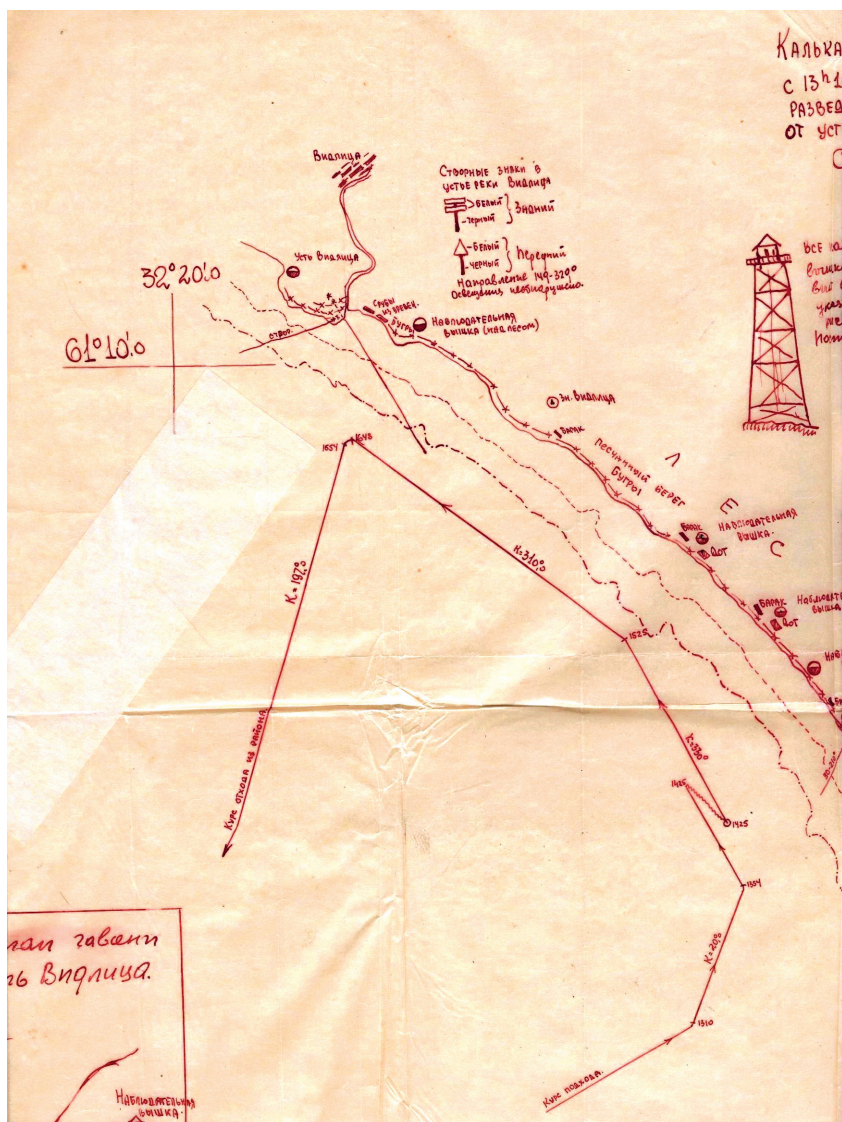

Рис. 8. Данные района разведки подводной лодки М-90. Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ). Ф. 312. Оп. 3. Д. 1. Л. 82

Капитан-лейтенанту Ю. С. Руссину удалось точно вскрыть элементы противодесантной обороны. Это была действительно сильно укрепленная прибрежная полоса с хорошо продуманной системой огневых точек и наблюдательных постов, возвышающихся над деревьями. В лесной чаще просматривались замаскированные растительностью доты и брустверы окопов (рис. 8).

Вдоль побережья, за вековыми соснами, по железнодорожной колее маневрировал бронепоезд. Он периодически мелькал между деревьями, и временами дым из его трубы поднимался над лесом. На специальных вышках дежурили наблюдатели, которые время от времени подходили к стереотрубам (рис. 9).

Наиболее тщательно было защищено устье р. Видлицы. На обоих ее берегах располагались артиллерийские батареи. У орудий постоянно находились люди (рис. 10). На правом берегу реки был сооружен деревянный пирс, к которому ошвартовалась баржа – солдаты грузили ящики и тюки на автомашины. Еще в Новой Ладоге командиру подводной лодки было известно, что противник использует порт на Видлице для материального обеспечения своих войск на восточном побережье озера. Советская авиация часто штурмовала порт. Ю. С. Руссин увидел один из таких налетов и отметил его результативность. Вместе с тем он внимательно наблюдал за поведением противника, собирал данные, старался их анализировать и сопоставлять. Все это позволило ему сделать вывод, что противник намерен оборонять побережье всерьез и отступать по собственному желанию не намерен¹.

21 июня 1944 года подводная лодка М-90, выполнив боевую задачу, вернулась в Новую Ладогу².

Прибыв на КП флотилии и войдя в кабинет контр-адмирала В. С. Черокова, Ю. С. Руссин увидел там командующего КБФ адмирала В. Ф. Трибуца, командующего Военно-воздушными силами КБФ генерал-полковника авиации М. И. Самохина, нескольких морских и армейских офицеров. После того как он доложил о результатах разведки, командующий КБФ поблагодарил его и представил командиру 70-й отдельной морской стрелковой бригады подполковнику А. В. Блаку – командиру десанта. Их беседа затянулась надолго: А. В. Блака интересовало все, даже самые, на первый взгляд, безобидные мелочи.

Разведывательный поход подводной лодки М-90 был предтечей Тулоксинской десантной операции, которая, в свою очередь, была составной частью Свирско-Петрозаводской наступательной операции советских войск левого крыла Карельского фронта, а также Ладожской и Онежской военных флотилий против финских войск в южной Карелии и частью Выборгско-Петрозаводской стратегической наступательной операции.

23 июня 1944 года подводные лодки М-96 (в 4:20) и М-102 (в 5:35) вышли из Новой Ладоги на заранее определенные позиции для прикрытия высадки

¹ Руссин Ю. С. *Всю войну на «малютках».*

² ЦАМО РФ (архив ВМФ). Ф. 505. Оп. 6. Д. 4. Л. 6 об.

Рис. 9. Данные района разведки подводной лодки М-90. Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ). Ф. 312. Оп. 3. Д. 1. Л. 82-3

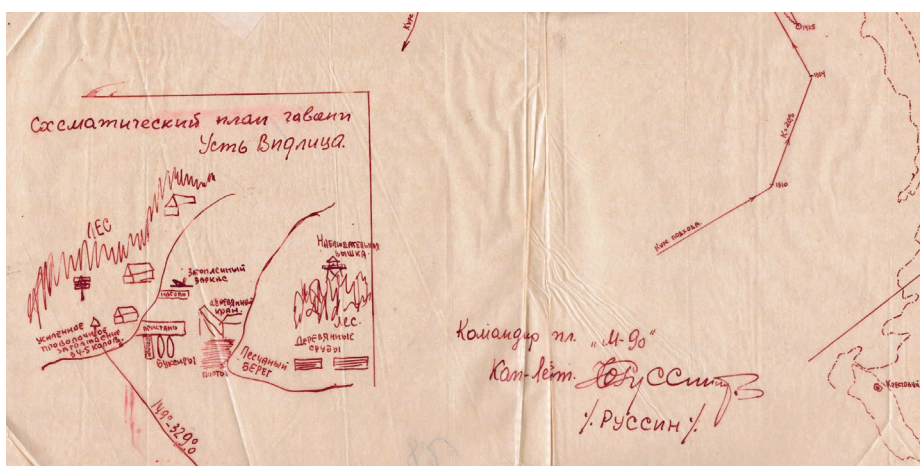

Рис. 10. Схематический план гавани Усть-Видлиця. Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ). Ф. 312. Оп. 3. Д. 1. Л. 82-3

десанта¹. Утром того же дня корабли Ладужской флотилии при поддержке корабельной артиллерии и авиации высадили на берег 70-ю бригаду морской пехоты. С ходу захватив обширный плацдарм, десантники перерезали железную и шоссейную дороги Олонец – Питкяранта.

О вкладе в успех проведенной операции экипажей подводных лодок М-96 и М-102 в своем докладе о несении дальнего дозора по прикрытию десантной операции ЛВФ в районе р. Тулоксы сообщал командир подводной лодки М-102 капитан-лейтенант Н. С. Лесковой. В донесении отмечалось, что согласно приказу командующего ЛВФ контр-адмирала В. С. Черокова, изложенному в боевой директиве 23 июня 1944 года, в 5:35 Н. С. Лесковой вышел из устья р. Волхов для следования в район боевой позиции. Переход совершался в надводном положении до точки патрулирования.

По результату похода капитан-лейтенантом Н. С. Лесковым были сделаны следующие выводы:

1. За время пребывания подводной лодки М-102 на позиции противник не появлялся и никаких действий не предпринимал.
2. Минной опасности в районе действий не обнаружено.
3. Противолодочной обороны и дозоров противника не обнаружено.
4. Наблюдение за районом со стороны противника организовано слабо².

Аналогичный доклад командованию о несении дальнего дозора по прикрытию десантной операции ЛВФ в районе р. Тулоксы представил и командир подводной лодки М-96 капитан-лейтенант Н. И. Карташов. В донесении отмечалось, что по приказу командующего ЛВФ контр-адмирала В. С. Черокова 23 июня 1944 года в 4:20 Н. И. Карташов вышел из устья р. Волхов на боевую позицию в район острова Валаам для несения дозора. Командиру подводной лодки командованием была поставлена задача своевременно обнаружить выход кораблей противника, доложить об их выходе и атаковать.

В 15:05 подводная лодка заняла боевую позицию, на которой находилась до 05:06 26 июня 1944 года и с 17:02 26 июня до 15:30 28 июня 1944 года. За время пребывания на позиции в светлое время суток подводная лодка находилась в подводном положении под перископом. Командир лодки капитан-лейтенант Н. И. Карташов все наблюдение за районом осуществлял визуально.

Попутно с дозором командир подводной лодки М-96 капитан-лейтенант Н. И. Карташов обследовал юго-западную часть острова Валаам и западный

¹ Там же. Д. 2. Л. 8 об.

² Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ). Ф. 505. Оп. 11. Д. 41. Л. 6–6 об.

берег острова Мантсинсаари, однако никаких оборонительных сооружений не обнаружил — за исключением проволочного ограждения на западной части острова Мантсинсаари.

В 01:30 29 июня 1944 года подводная лодка М-96 вернулась на базу в Новой Ладоге. За 5 суток похода лодкой было пройдено:

- в надводном положении — 74 ч 51 мин;
- в подводном положении — 66 ч 50 мин.

Из них:

- под перископом — 50 ч 44 мин;
- на глубине — 9 ч 29 мин;
- на грунте — 6 ч 37 мин¹.

Разведывательный отдел штаба ЛВФ в своем отчете охарактеризовал деятельность подводных лодок М-90, М-96 и М-102 следующим образом: «К ведению разведки, при подготовке десантной операции северо-восточнее устья реки Тулоксы и в процессе ее проведения были привлечены три подводные лодки 5-го дивизиона бригады подводных лодок КБФ.

В результате разведки, проведенной подводными лодками, была выявлена система обороны противника на побережье от устья реки Видлицы до устья реки Олонки:

- в координатах Ш = 61°06'9", Д = 32°33'9" — деревоземляная огневая точка (дзот), рядом с которой располагалась сигнальная вышка, проволочное ограждение и находился часовой;
- устье реки Тулоксы на левом берегу — два дзота, на правом берегу один дзот;
- устье реки Видлицы — два дзота;
- в координатах Ш = 61°07'6", Д = 32°31'1" и Ш = 61°03'2", Д = 32°30'0" — два дзота;
- по всему побережью от устья реки Олонки до устья реки Видлицы — проволочные ограждения в одну-две линии;
- в районах устьев рек Видлицы, Тулоксы и у дзотов проволочное ограждение было усилено до трех линий;
- особенно густое проволочное ограждение было отмечено на правом берегу реки Видлицы. После освобождения побережья от противника проволочное ограждение подтвердилось в районах устьев рек. Благодаря проведенной подводными лодками разведке десант высадился в районе, где проволочные ограждения отсутствовали.

¹ Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ). Ф. 505. Оп. 11. Д. 41. Л. 2.

Помимо вышеуказанных данных разведкой, проведенной подводными лодками, были выявлены:

- в координатах Ш = 61°07'1", Д = 32°32'0" – наблюдательный пункт;
- в координатах Ш = 61°07'4", Д = 32°31'4" – наблюдательный пункт и землянки;
- в координатах Ш = 61°08'0", Д = 32°30'0" – наблюдательный пункт, в этом же районе наблюдалось 11 огневых точек¹.

Как уже отмечалось, за пять дней (23–27 июня 1944 года) долговременная, глубоко эшелонированная оборона противника была взломана. С незначительными потерями десант высадился на побережье и, успешно развивая наступление, выполнил боевую задачу – обеспечил продвижение войск Карельского фронта в межозерном районе на олонецком направлении. Впоследствии, когда подводились итоги Тулоксинской десантной операции, экипажам подводных лодок стало известно, что она была проведена наиболее удачно из всех десантов на Балтике. 2 июля 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Ладожская военная флотилия была награждена орденом Красного Знамени, в ее боевые дела внесли свою лепту и подводники².

ЛИТЕРАТУРА

Руссин Ю. С. Вся война на «малютках». М.: Воениздат, 1988. 224 с.

Подводные лодки на Ладоге. Часть 3 [Электронный ресурс] // Приозерские ведомости.

Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/Yu0nh1xxMkKnхjQ> (дата обращения: 04.09.2024).

«Щ-310» («Белуха») подводная лодка V-бис-2 серии [Электронный ресурс] // Великая

Отечественная под водой: о подлодках и подводниках в 1941–1945 гг. URL: <http://www.sovboat.ru/ship/h310.php3> (дата обращения: 23.08.2024).

¹ Там же. Оп. 10. Д. 123. Л. 60.

² *Руссин Ю. С.* Вся война на «малютках».

В. С. Хохлов

Второй фронт: расчет или помощь?

Фронт, открытый союзниками СССР по антигитлеровской коалиции в Нормандии и именованный тогда вторым, теперь благодаря многолетним усилиям по обработке общественного сознания изображается решающим во Второй мировой войне. Его открытие было расчетом или помощью?

Ключевые слова: Вторая мировая война, антигитлеровская коалиция, второй фронт, И. В. Сталин, Ф. Рузвельт, У. Черчилль.

Vladimir S. Khokhlov

Second front: calculation or help?

The front, opened by the allies of the USSR in the anti-Hitler coalition in Normandy and then called the second, is now, thanks to many years

Хохлов Владимир Сергеевич – Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, член Союза писателей России.

Vladimir S. Khokhlov – Research Institute (Military History) Military Academy of the General Staff Armed Forces of the Russian Federation, Senior Scientific Researcher, Ph.D. (History), Corresponding Member of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences, Member of the Union of Writers of Russia.

l3.mac1984@mail.ru

© В. С. Хохлов, 2025

of efforts to process public consciousness, portrayed as decisive in World War II. Was his discovery a calculation or a help?

Keywords: World War II, anti-Hitler coalition, second front, I. V. Stalin, F. Roosevelt, W. Churchill.

Нападение нацистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года привело к существенным изменениям расстановки сил на европейском театре военных действий. Германия в надежде на блицкриг сосредоточила основные усилия на Восточном фронте, оставив в Западной Европе 39 дивизий уровня 3–15-й волн мобилизации¹.

Для Великобритании начало военных действий на советско-германском фронте означало снятие угрозы немецкого вторжения на Британские острова. СССР, подвергшийся немецкой агрессии, из бывшего стратегического противника стал потенциальным союзником Британии и США. По этой причине премьер-министр Великобритании У. Черчилль 22 июня, а президент США Ф. Рузвельт 24 июня заявили о предоставлении всей возможной помощи Советскому Союзу².

8 июля 1941 года И. В. Сталин в беседе с послом Великобритании С. Криппсом предложил заключить соглашение о сотрудничестве, о чем посол доложил своему правительству, рекомендуя принять предложение, так как оно, по его мнению, «связало бы русских обязательством продолжать свое сопротивление». Такого же мнения придерживался и У. Черчилль: «Если бы русские смогли продержаться и продолжать военные действия хотя бы до наступления зимы, это дало бы нам неоценимые преимущества. Преждевременный мир, заключенный Россией, явился бы ужасным разочарованием...»³

В итоге 12 июля в Москве было подписано соглашение о совместных действиях Советского Союза и Великобритании в войне против Германии, ставшее первым шагом на пути создания второго фронта⁴. Вопрос о необходимости его открытия официально поставил глава советского правительства 18 июля 1941 года в личном послании У. Черчиллю. Приветствуя установление союзнических отношений между СССР и Великобританией, И. В. Сталин подчеркивал, что «военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан

¹ *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М., 2002. С. 272.

² *Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 3.* М., 2005. С. 230, 231.

³ *Черчилль У.* Вторая мировая война: в 3 кн. 4-е изд. Кн. 2. М., 2014. С. 196.

⁴ *Документы внешней политики СССР. Т. XXIV.* М., 2000. С. 103.

фронт против Гитлера на западе (Северная Франция) и на севере (Арктика). Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию»¹. Однако У. Черчилль отклонил советские предложения, ссылаясь на недостаток сил и безусловное, по его мнению, «кровопролитное поражение десанта»².

В сентябре 1941 года в связи с серьезным осложнением военного положения СССР И. В. Сталин вновь поставил вопрос об открытии второго фронта. Он информировал У. Черчилля об обстановке на советско-германском фронте и утверждал, что «немцы считают опасность на западе блефом и безнаказанно перебрасывают с запада свои силы на восток, будучи убеждены, что никакого второго фронта на западе нет и не будет. Немцы считают вполне возможным бить своих противников поодиночке: сначала русских, потом англичан»³. Признав, что на Советский Союз легла вся тяжесть борьбы, а расчет гитлеровцев построен на ликвидации противников поодиночке, У. Черчилль тем не менее повторил свои доводы о невозможности открытия второго фронта⁴.

В ходе контрнаступления войск Красной Армии (КА) под Москвой группе армий «Центр» был нанесен сокрушительный удар. Германский блицкриг не состоялся. Советский Союз продолжал вести упорные сражения на главном фронте Второй мировой войны, где действовало $\frac{4}{5}$ боевых формирований вермахта⁵.

Вступление США во Вторую мировую войну 17 декабря 1941 года позволяло надеяться, что англо-американские войска немедленно начнут подготовку к ведению военных действий в Западной Европе и будет создана антигитлеровская коалиция, способная в течение полутора-двух лет разгромить агрессоров и восстановить мир. Однако уже на Первой Вашингтонской конференции (22 декабря 1941 года – 14 января 1942 года) ее участники признали невозможность открытия второго фронта в Европе в 1942 году и малую вероятность развертывания крупных наземных операций против Германии, за исключением советско-германского фронта. При этом США и Великобритания в рамках стратегии «непрямых действий» сочли возможным сосредоточить основные усилия на второстепенных направлениях и с ограниченными целями.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. М., 2011–2014. Т. 3. 2012. С. 14.

² *Борисов А. Ю.* СССР и США. Союзники в годы войны, 1941–1945 годы. М., 1983. С. 30.

³ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: 2 т. Т. 1: 1941–1943. М., 1983. С. 85.

⁴ Там же. С. 114.

⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 3. С. 287.

Основу стратегии «непрямых действий» союзников составляли реализация программы создания и производства вооружений; обеспечение жизненно важных коммуникаций; наращивание потенциала наступательных действий против Германии; изматывание сил Германии и подрыв ее сопротивления; создание и сжатие кольца вокруг Германии; удержание на Дальнем Востоке позиций, обеспечивающих жизненные интересы США и Великобритании. При этом, по мнению последней, «прямые» военные действия в борьбе с Германией необходимо было направить на восстановление британских позиций в бассейне Средиземноморья, обеспечение контроля над Суэцким каналом и ближневосточными нефтяными ресурсами.

Стратегический план, разработанный штабом армии США, включал необходимость первоочередной мобилизации американского военного потенциала против Германии и сосредоточения на британских островах войск, вооружения и материальных средств для вторжения в Северную Францию¹. В апреле 1942 года американцы ознакомили с этим планом британских союзников.

После согласования позиций штабов союзники выработали совместный план по проведению наступательной операции в Западной Европе объединенными вооруженными силами с высадкой десанта в Северной Франции 1 апреля 1943 года (операция «Раундап»). Было решено провести операцию по захвату плацдарма на континенте осенью 1942 года ограниченными силами (операция «Следжхаммер»), в случае если немцы потерпят поражение на советско-германском фронте или положение КА станет угрожающим². В целом план соответствовал предложению И. В. Сталина, но в более поздние сроки, а на случай «катастрофы» на советско-германском фронте (либо той, либо другой стороны) предусматривал срочную высадку на Европейском континенте. Следует отметить, что это изменение в планировании произошло под влиянием зимнего наступления КА и возникновения вероятности скорого окончания войны.

Следующим шагом на пути создания второго фронта стали переговоры наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом летом 1942 года. Это сложное и напряженное обсуждение проходило в период, когда советские войска потерпели поражение на Керченском полуострове и под Харьковом. Тем не менее В. М. Молотову удалось достигнуть взаимопонимания с союзниками. В совместных официальных коммюнике (советско-американском и советско-английском) указывалось, что

¹ Там же. Т. 9. С. 127.

² Там же.

«достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году»¹.

Таким образом, советское руководство получило заверения по принципиальному стратегическому решению ведения войны на двух фронтах для быстреего и решительного разгрома Германии в соответствии с принятой Декларацией Объединенных Наций и с обещанием, правда с оговорками, высадить войска в Северной Франции в 1942 году.

Однако заверения Ф. Рузвельта и У. Черчилля о стремлении открыть второй фронт в Европе в 1942 году были политической уловкой с целью «обнадежить советское правительство»². Убедившись, что немцы летом 1942 года планируют наступать на советско-германском фронте всеми основными силами, а советское руководство будет упорно вести войну с надеждой на открытие второго фронта, Ф. Рузвельт и У. Черчилль отказались от плана ведения войны с решительным наступлением в Западной Европе в 1942–1943 годах.

На встрече 9–20 июня 1942 года в Вашингтоне главы правительств США и Великобритании приняли решение, а 21 июня на совещании с военным руководством объявили об отмене высадки во Франции в 1942 году. Вместо нее назначили высадку в Северной Африке, при этом всем было ясно, что она делает невозможной высадку во Франции в 1943 году³. Так, без согласия советской стороны план высадки англо-американских войск в Северной Франции бесцеремонно подменили планом «Торч». Это означало, что Советский Союз остался воевать один на один с Германией, которая летом 1942 года захватила стратегическую инициативу и развивала наступление на сталинградском и кавказском направлениях, стремясь овладеть южными сырьевыми районами СССР и выйти на границу с Турцией и Ираном.

Как предполагали советское руководство и военные специалисты англо-американских штабов, в этот критический момент высадка союзников в Европе могла не только изменить обстановку на советско-германском фронте, но и обеспечить в 1942 году коренной перелом во Второй мировой войне, значительно сократить сроки достижения победы над Германией и ускорить окончание войны в Европе.

¹ История дипломатии: в 5 т. 2-е изд. Т. 4. М., 1975. С. 265.

² *Мэтлофф М., Снелл Э.* Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941–1942 гг. М., 1955. С. 271.

³ *Батлер Дж., Гуайер Дж.* Большая стратегия. Июнь 1941 – август 1942: в 12 т. Т. 3. М., 1967. С. 512, 513; *Эйзенхауэр Д.* Крестовый поход в Европу: Военные мемуары. М., 1980. С. 106.

18 июля И. В. Сталин получил послание У. Черчилля, где сообщалось о потоплении 22 транспортов и 2 вспомогательных судов из состава арктического конвоя PQ-17. В нем содержалось косвенное признание, что второй фронт в 1942 году открыт не будет. В своем ответе глава советского правительства резко указал, что вопрос открытия второго фронта «начинает принимать несерьезный характер». Он писал: «Исходя из создавшегося положения на советско-германском фронте, я должен заявить самым категорическим образом, что советское правительство не может примириться с откладыванием второго фронта в Европе на 1943 год»¹.

В складывавшейся обстановке военных действий британцам было важно, чтобы «русские продолжали сражаться» и чтобы они могли удержать Кавказ. Захват Кавказа резко изменил бы обстановку и открыл немцам путь на Ближний и Средний Восток, а также в Индию.

С целью уточнить позицию советского руководства У. Черчилль в своем послании от 31 июля попросил И. В. Сталина о личной встрече, чтобы «сообщить... планы наступательных операций, согласованных... с президентом Рузвельтом»².

В ходе переговоров, состоявшихся в Москве 12–15 августа, У. Черчилль старался убедить И. В. Сталина в невозможности и нецелесообразности десанта в 1942 году. Позже, изложив план операции по высадке десанта в Северной Африке («Торч»), он постарался представить «возможности открытия в этом районе еще одного фронта» ударом в «„мягкое подбрюшье“ Германии»³.

В ответ на эти рассуждения И. В. Сталин выразил протест в письменном меморандуме, где отмечалось, что «именно в 1942 г., возможно, и следует открыть второй фронт в Европе» и что союзники обещали это на переговорах⁴. В ответном меморандуме У. Черчилль отрицал, что союзники давали обязательства открыть второй фронт в Европе в 1942 году. Он утверждал, что лучшей формой второго фронта в 1942 году является операция «Торч», которая якобы подготавливает путь на 1943 год. В результате переговоров У. Черчилль понял, что «нет ни малейших сомнений в решимости русских продолжать сражаться», а Сталин получил «твердые» заверения, что второй фронт будет открыт в 1943 году.

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Т. 1. М., 1986. С. 68.

² Там же.

³ Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия. Т. 3. С. 501.

⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР... Т. 1. С. 70.

Убедившись в устойчивости советско-германского фронта и намерении руководства СССР удержать Кавказ, союзники приступили к реализации своей «периферийной» стратегии. 8 ноября 1942 года с высадкой британско-американских сил на северо-западном побережье Африки североафриканская кампания, тянувшаяся с 1940 года, перешла в завершающую стадию.

Разгром войск Германии и ее союзников под Сталинградом создал условия для перехода КА в стратегическое наступление на всем советско-германском фронте, в ходе которого ее войска продвинулись на глубину 300–600 км и освободили обширную территорию юга России. Однако в марте 1943 года противнику, перебросившему на южное направление свежие войска из Западной Европы, удалось восстановить утраченные позиции под Харьковом и Белгородом и изогнуть линию фронта в Курскую дугу.

После Сталинградской битвы, как и после победы под Москвой, правительства США и Великобритании начали опасаться «преждевременного», с их точки зрения, окончания войны. Посол СССР в Вашингтоне М. М. Литвинов, анализируя политику США и Великобритании в этот период, писал: «Не подлежит сомнению, что военные расчеты обоих государств строятся на стремлении к максимальному истощению и изнашиванию сил Советского Союза для уменьшения его роли при разрешении послевоенных проблем. Они будут выжидать развития военных действий на нашем фронте»¹.

Возрастающая роль СССР в коалиционной войне и необходимость определения направления основных усилий англо-американских вооруженных сил в кампании 1943 года заставили Ф. Рузвельта обратиться к И. В. Сталину с предложением об организации встреч глав правительств. В своем послании он отмечал: «Мы должны достигнуть некоторой предварительной договоренности относительно тех действий, которые должны быть предприняты в случае краха Германии... Если будет принято правильное решение, мы сможем — и я думаю, что мы это сделаем, — нанести Германии поражение в войне гораздо скорее, чем мы ожидали»².

Одобрив идею встречи, И. В. Сталин в своем ответном послании от 14 декабря 1942 года сообщил, что он не может отлучиться из Москвы в связи с необходимостью постоянного руководства военными действиями. Также он выразил уверенность, что «время не проходит зря и обещания насчет открытия второго фронта в Европе, которые были даны... в отношении 1942 г. и уже, во всяком случае, в отношении весны 1943 г., будут выполнены

¹ Ржешевский О. А. История Второго фронта: война и дипломатия. М., 1988. С. 30.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР... Т. 2. С. 37, 38.

и второй фронт в Европе действительно будет открыт общими силами Великобритании и США весной будущего года»¹.

Совместный англо-американский план ведения военных действий в 1943 году был выработан на конференции в Касабланке 14–24 января 1943 года. При этом в стратегическом планировании на 1943 год «союзники могли выбрать один из двух вариантов: продолжать крупные операции в районе Средиземного моря и на Тихом океане... или, не начиная крупных операций в этих районах, сосредоточить силы, необходимые для вторжения на континент»².

В ходе обсуждения плана Ф. Рузвельт в беседах с У. Черчиллем «проявил повышенную заинтересованность идеей вторжения на Сицилию, и „средиземноморская стратегия“ была принята окончательно»³. По мнению начальника армии США генерала Дж. Маршалла, это давало «возможность вывести Италию из войны», но в то же время делало невозможным высадку во Франции в 1943 году⁴. В итоге на конференции в Касабланке приняли решение проводить наступательные операции на Средиземном море и на Тихом океане. На Европейском театре военных действий предусматривались подготовка к захвату плацдармов и проведение наступления «в случае упадка морального духа немецких войск и отсутствия у противника достаточных ресурсов», а высадка на континент — «в случае полного краха Германии»⁵.

В результате союзники вновь оставили СССР воевать наедине с Германией. Политика выжидания результатов действий на советско-германском фронте и истощения противоборствующих сторон взяла верх над стратегической целесообразностью совместного наступления для достижения разгрома Германии в короткие сроки.

Однако итоги наступления КА зимой 1943 года вызвали у американского руководства опасение, что СССР разгромит Германию без участия войск союзников. Поэтому на Второй Вашингтонской конференции (11–27 мая 1943 года) при уточнении плана дальнейших действий, несмотря на то что британцы предлагали осуществить наступления на Италию и Балканы, американцы настояли на высадке в Северной Франции. В итоге было принято

¹ Там же. Т. 2. С. 39, 40.

² *Мэтлофф М., Снелл Э.* Стратегическое планирование в коалиционной войне... С. 437.

³ *Говард М.* Большая стратегия. Август 1942 – сентябрь 1943 г.: в 12 т. Т. 4. М., 1980. С. 185.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 424.

окончательное решение, что главный удар по Германии может быть нанесен только через Ла-Манш, а не со стороны Средиземного моря. Вторжение на континент предлагалось начать 1 мая 1944 года. Кроме того, предусматривалось продолжить военные действия на Средиземноморье после захвата Сицилии.

На это решение И. В. Сталин в ответном послании президенту США от 11 июня написал: «Нужно ли говорить о том, какое тяжелое и отрицательное впечатление в Советском Союзе — в народе и в армии — произведет это новое откладывание второго фронта и оставление нашей армии, принесшей столько жертв, без ожидавшейся серьезной поддержки со стороны англо-американских армий... Что касается советского правительства, то оно не считает возможным присоединиться к такому решению, принятому к тому же без его участия и без попытки совместно обсудить этот важнейший вопрос и могущему иметь тяжелые последствия для дальнейшего хода войны»¹.

Последующий обмен посланиями еще больше обострил отношения. 24 июня И. В. Сталин писал У. Черчиллю: «Должен Вам заявить, что дело идет здесь не только о разочаровании советского правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям. Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину»². СССР отозвал из Лондона и Вашингтона своих послов. Жесткая позиция И. В. Сталина заставила союзников начать переговоры о созыве совещания министров иностранных дел в Москве, за которым должна была последовать встреча глав правительств.

В то время когда КА сражалась на Курской дуге за коренной перелом в Великой Отечественной войне, союзники, начав наступление на Италию, 9 июля высадились на Сицилии (операция «Хаски»). Общим замыслом операции предусматривалось вывести Италию из войны с последующим продвижением англо-американских войск в Европу с южного направления, упредив вступление КА в европейские страны, что и составляло главные цели «средиземноморской стратегии».

Возросшая угроза в Средиземноморском районе и Западной Европе заставила германское командование перебросить в эти районы в период с 1 июня 1943 года по 1 июня 1944 года около 30 дивизий с Восточного фронта³.

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР... Т. 1. С. 155, 156.

² Там же. С. 163.

³ *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии... С. 430.

Вместе с тем опасения последствий односторонней победы СССР над Германией подталкивали Лондон и Вашингтон к открытию второго фронта на севере Франции. На Квебекской конференции (17–24 августа 1943 года) был принят план «Рэнкин», предусматривавший высадку англо-американских войск в Германии в случае ее внезапной капитуляции, и подтверждена дата высадки на севере Франции – 1 мая 1944 года. Доводы У. Черчилля в пользу сосредоточения основных усилий на балканском направлении в конечном итоге оставили без внимания.

В это время КА завершала разгром немцев под Харьковом и Белгородом, в ходе последующего стратегического наступления форсировала Днепр, освободила Киев, а к концу декабря 1943 года – Левобережную Украину. Советские войска продвинулись на 500–1300 км.

В меморандуме Комитета начальников штабов США от 2 августа 1943 года отмечалось: «Россия занимает во Второй мировой войне доминирующее положение и является решающим фактором в предстоящем поражении стран оси в Европе. В то время как в Сицилии войскам Великобритании и Соединенных Штатов противостоят две немецкие дивизии, русский фронт приковывает примерно 200 дивизий. Когда союзники откроют второй фронт на континенте, он, безусловно, будет второстепенным по сравнению с русским фронтом, русский по-прежнему будет играть решающую роль. Без участия России в войне в Европе разгромить страны оси невозможно, а положение Объединенных Наций окажется опасным»¹.

Решение об открытии в мае 1944 года второго фронта было принято на Тегеранской конференции (28 ноября – 1 декабря 1943 года) при сильном давлении со стороны советской делегации и рекомендации американских военных советников. Для создания благоприятных условий высадки союзников в Нормандии договорились о проведении в зимне-весеннюю кампанию 1944 года нескольких стратегических наступательных операций КА на всем протяжении советско-германского фронта².

В ходе начавшейся 6 июня 1944 года Нормандской десантной операции «Оверлорд» англо-американским войскам удалось прорвать «Атлантический вал». В последующем, используя благоприятную обстановку и имея

¹ *Ольштынский Л. И.* Разгром фашизма: СССР и англо-американские союзники во Второй мировой войне. М., 2005. С. 206.

² Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 6 т. Т. 2: Тегеранская конференция союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.): сб. док. М., 1978. С. 173, 175.

подавляющее превосходство в силах и средствах, союзники провели Фалезскую (12–21 августа) и Голландскую (17–25 сентября) операции, вышли на р. Сену, овладели южной частью Голландии и создали условия для наступления на Рур. Весной 1945 года в ходе Маас-Рейнской (8 февраля – 24 марта) и Рурской (23 марта – 18 апреля) операций они перешли в общее наступление и вышли на р. Эльбу, в западные районы Австрии и Чехословакии, где соединились с советскими войсками. Нацистская Германия, зажата в тисках двух фронтов, капитулировала 9 мая (по московскому времени) 1945 года перед представителями стран антигитлеровской коалиции.

Открытие второго фронта, которого советское руководство добивалось почти три года, в какой-то степени облегчило боевые действия КА против главных сил вермахта, сосредоточенных по-прежнему на востоке. При этом КА своими операциями в течение 1944–1945 годов оказала значительную помощь англо-американским войскам на втором фронте. Однако и после его открытия главным продолжал оставаться советско-германский фронт, где в январе 1945 года действовали основные силы Германии – 195 дивизий, тогда как союзническим войскам в Западной Европе противостояли только 74 дивизии. Трудно не согласиться с утверждением американского историка С. Патрика: «Фактически Германия проиграла Вторую мировую войну на равнинах СССР, а не в живых изгородях Нормандии»¹. Это подтверждают и следующие данные: из 1418 суток существования советско-германского фронта активные действия велись здесь 1320 суток, а на Западноевропейском театре военных действий – 293 дня; протяженность первого фронта составляла от 3 тыс. до 6,2 тыс. км, а второго – 800 км; из общего числа людских потерь, которые понесла немецкая армия во Второй мировой войне, более 73% приходится на Восточный фронт; на этом фронте Германия и ее союзники потеряли свыше 75% своей авиации, 74% артиллерии, 75% танков и штурмовых орудий².

Таким образом, союзники умышленно затягивали с открытием второго фронта, ожидая либо разгрома Советского Союза войсками вермахта, либо, что, изнуренный продолжительной войной, он ослабит и потеряет свой потенциал и не сможет продолжить дальнейшее наступление вглубь Европы. После установления определенного статус-кво на советско-германском фронте союзники также не торопились открывать второй фронт. Они полагали, что советское правительство может пойти на сепаратный мир с Германией.

¹ The Russian Front. Germany's War in the East. London; Melbourne, 1978. P. 155.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. Т. 6. М., 1965. С. 28.

Выжидательная позиция США и Великобритании означала одно: они были заинтересованы в ослаблении как Германии, так и СССР. Сохраняя свои силы и ресурсы за счет Советского Союза, они планировали использовать их на завершающем этапе войны, чтобы продиктовать проигравшим державам свои условия и установить свой мировой порядок.

Однако они ошиблись: хотя СССР и понес огромные потери в войне с Германией и ее сателлитами, он смог нарастить усилия и начал процесс освобождения родной земли, а затем и освобождение Европы. Возникла угроза, что он сможет взять под свой контроль не только часть Восточной и Южной Европы, но и Западную Европу.

Из этого следует, что открытие второго фронта было связано не со стремлением помочь союзнику по антигитлеровской коалиции, который вел тяжелую борьбу с Германией, и освободить Европу от ее оккупации, а с расчетом самим установить оккупационный режим в европейских странах и не дать СССР занять доминирующее положение в Старом Свете.

Сегодня западные политики отрицают решающий вклад Советского Союза в победу во Второй мировой и считают второй фронт главным в этой войне. Эти фальсификации одновременно служат средством обоснования мифа о доминирующей роли США и Великобритании в разгроме агрессоров. Запад наравне с информационной войной ведет и когнитивную войну, когда из сознания людей пытаются стереть историческую память, а без нее общество теряет свои корни и перспективы на будущее.

ЛИТЕРАТУРА

- Батлер Дж., Гуайер Дж.* Большая стратегия. Июнь 1941 – август 1942: в 12 т. Т. 3. М.: Изд-во иностр. лит., 1967. 566 с.
- Борисов А. Ю.* СССР и США. Союзники в годы войны, 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1983. 286 с.
- Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. М.: Кучково поле, 2011–2014. Т. 3. 2012. 864 с.
- Говард М.* Большая стратегия. Август 1942 – сентябрь 1943 г.: в 12 т. Т. 4. М.: Изд-во иностр. лит., 1980. 464 с.
- Документы внешней политики СССР. Т. XXIV. М.: Международные отношения, 2000. 632 с.
- История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. Т. 6. М.: Воениздат, 1965. 652 с.
- История дипломатии. 2-е изд.: в 5 т. Т. 4. М.: Политиздат, 1975. 752 с.

Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 3. М.: Наука, 2005. 595 с.

Мэтлофф М., Снелл Э. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941–1942 гг. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 496 с.

Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М.: Эксмо, 2002. 800 с.

Ольштынский Л. И. Разгром фашизма: СССР и англо-американские союзники во Второй мировой войне. М.: ИТРК, 2005. 359 с.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 2-е изд.: в 2 т. М.: Политиздат, 1986. Т. 1. 462 с.; Т. 2. 319 с.

Ржешевский О. А. История Второго фронта: война и дипломатия. М.: Знание, 1988. 63 с.

Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943. М.: Политиздат, 1983. 542 с.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 6 т. Т. 2: Тегеранская конференция союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.): сб. док. М.: Политиздат, 1978. 206 с.

Черчилль У. Вторая мировая война. 4-е изд.: в 3 кн. Кн. 2. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 776 с.

Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу: Военные мемуары. М.: Воениздат, 1980. 525 с.

The Russian Front. Germany's War in the East. London; Melbourne, 1978. 184 p.

Т. Г. Хришкевич

Оккупационные органы власти на примере деятельности Псковского городского управления в 1941–1944 годах

В статье анализируется деятельность гражданской администрации г. Пскова в период немецкой оккупации. На основании документов Государственного архива Псковской области (приказов городского головы, ведомостей на оплату, материалов жилищного и финансового отделов) рассмотрены структура управления, основные направления функционирования и взаимоотношения с немецкой штандорткомендатурой. Особое внимание уделено управленческим проблемам, связанным с тотальным контролем со стороны немецких властей, дефицитом ресурсов, недостатком кадров, массовым голодом и болезнями местного населения.

Ключевые слова: Псков, Великая Отечественная война, оккупационное управление, Псковское городское управление, бургомистр, военная комендатура, приказы управления.

Хришкевич Татьяна Георгиевна – Псковский государственный университет, кафедра отечественной и всеобщей истории, доцент, заведующий научно-образовательной лабораторией изучения Второй мировой войны и противодействия фальсификации истории, кандидат исторических наук, доцент.

Tatyana G. Khrishkevich – Pskov State University, Department of National and Universal History, Associate Professor,

Head of the Scientific and Educational Laboratory for Studying Events of the Second World War and Countering the Falsification of History, Ph.D. (History), Associate Professor.

hrishkevich@pskgu.ru

© Т. Г. Хришкевич, 2025

Tatyana G. Khrishkevich

Occupation authorities on the example of the Pskov City Administration in 1941–1944

The article analyzes the activities of the civil administration of Pskov during the German occupation. Based on the documents of the Pskov Region State Archive (orders of the mayor, payment statements, materials from the housing and finance departments), the management structure, main areas of operation and relations with the German Garrison Commandant's office (Standortkommendantur) are considered. Special attention is paid to management problems related to total control by the German authorities, lack of resources, lack of personnel, mass starvation and diseases of the local population.

Keywords: Pskov, Great Patriotic War, occupation management, Pskov City Administration, burgomaster, military commandant's office, administrative orders.

Система оккупационного управления на захваченной вермахтом территории Советского Союза начала складываться уже в июле – августе 1941 года и имела особенности, обусловленные целым рядом факторов. Среди них близость или удаленность от линии фронта, численность жителей, специфика хозяйственного развития города или района. На территориях, которые находились близко к линии фронта, военное управление сохранялось весь период оккупации. Вся полнота власти принадлежала немецким военным – фельдкомендатурам (Feldkommendatur) и местным комендатурам (Ortskommendatur/Standortkommendantur). В их обязанности входило расквартирование и снабжение немецких войск, выполнение приказов немецкого командования, формирование вспомогательной полиции и гражданских административных учреждений. Местные комендатуры подчинялись полевым комендатурам и охранным дивизиям, которые возглавляли офицеры вермахта.

Оккупированные области РСФСР не имели единой местной гражданской администрации и унифицированного управления. Все бывшие советские органы на захваченной территории были распущены, общественные организации запрещены. Советское административно-территориальное деление было заменено на округа, районы, уезды и волости, нередко с переименованиями. Местное гражданское управление занимало

вспомогательное место, так как, с точки зрения нацистов, не являлось носителем «государственной власти». Система гражданских административных структур отталкивалась от введенного оккупантами административно-территориального деления. Округ возглавляли окружная управа и обер-бургомистр, город — городское управление (управа) и бургомистр (городской голова), район — районная управа и старшина (начальник, бургомистр) района, волость — волостной управа и старшина волости. Местная гражданская администрация не только подчинялась немецким комендантам, но и назначалась ими. Как правило, комендатура распоряжалась назначениями и зарплатами на высокие городские управленческие должности, а бургомистр назначал на нижестоящие должности. В то же время, если должность предполагала работу непосредственно в комендатуре, включая уборку, то наем осуществлял комендант, а прием на работу обеспечивал бургомистр¹. Решение об отпусках высших городских должностных лиц (например, начальника городской полиции) тоже принимал немецкий комендант².

Коменданты всячески призывали местное население к сотрудничеству с немцами, выпуская листовки, убеждавшие жителей в разрушительной роли прежних властей. Например, в Пскове было распространено такое воззвание:

«ЖИТЕЛИ ГОРОДА ПСКОВА!

Ужасно было наследство, оставленное нам большевистской властью. Когда большевикам стало ясно, что Германский меч несет конец их владычеству, они не постеснялись обратить Псков в пепел и развалины. Тысячи жителей города остались без крова и потеряли свои последние остатки имущества под тлеющими развалинами.

Благодаря помощи Германской Армии и многих сознательных граждан нам удалось очистить город от мусора и грязи. Но еще каждый из вас в отдельности может многое сделать в городе, на улицах, во дворах, в квартирах, и не в последней степени, в отношении одежды, придав ей чистый и опрятный вид. Это необходимо для здоровья наших детей, для будущего народа и, наконец, это должно стать нашей обязанностью освободиться от большевизма»³.

¹ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 15. Л. 58.

² Там же. Д. 15. Л. 98.

³ Там же. Д. 90. Л. 60. Все документы в статье приведены с сохранением авторских орфографии, пунктуации и особенностей выделений. — *Примеч. ред.*

Центральной фигурой местной гражданской администрации был глава городского управления (городской голова), или бургомистр. Так же, как и в случае с комендантом, занимавшие эту должность неоднократно менялись. В обязанности бургомистра входили выполнение приказов и распоряжений немецких властей, поддержание порядка, организация полиции, сбор оружия, регистрация населения, запрет собраний и демонстраций, восстановление работы инфраструктуры и учреждений, таких как больницы, школы, рынки, столовые, магазины и проч. Бургомистр был административным руководителем всех чиновников городской управы.

Городские, районные и волостные управы выполняли разнообразные функции в соответствии с их направлениями деятельности: хозяйственно-экономическое, культурно-просветительское, информационно-пропагандистское, учетно-статистическое, правоохранительное, а также обеспечивали нормативно-правовое регулирование, социальную защиту и организацию здравоохранения. Таким образом, структура и функции местных управ отражали задачи, возложенные на них оккупантами в интересах вермахта.

В разных населенных пунктах отделы управ отличались по названиям и структуре, но основной перечень везде был стандартным. Как правило, создавали административный, финансовый, промышленный, торговый, транспортный, земельный, жилищный, дорожный, строительный, коммунальный отделы, а также просвещения, здравоохранения и проч. Нередко их объединяли, например, жилищный и строительный, полицейский и пожарный. Отдельной структурной единицей могло быть карточное или пропускное бюро. Структура отделов и их количество зависели от численности жителей населенных пунктов, специфики хозяйствования и развития отраслей экономики. Например, Псковское городское управление состояло из торгового, финансового, дорожного, жилищного, топливного, пожарного, строительнотехнического отделов, карточного бюро, отделов народного образования и землеустройства.

В связи с тем что кроме трудоспособного населения в городах оставались инвалиды, дети и женщины, создавали и отделы социального обеспечения. Чаще всего жители не имели возможности работать либо по состоянию здоровья, либо по возрасту, либо потому, что их специальность оказалась невостребованной у оккупантов. Поэтому на социальный отдел возлагалась задача оказания материальной помощи. Например, в Пскове сотрудники социального отдела регулярно посещали жилье малоимущих и инвалидов, составляя акты обследований. Финансовый отдел мог заниматься выдачей не только жалованья, но и пособий по бедности гражданам согласно актам

обследования их бытовых условий¹. В Пскове единовременные пособия составляли 100, 150 или 200 руб., однако такая сумма не давала даже минимальной возможности прокормить себя хотя бы в течение одной недели². Описание жизненных условий в листе обследований фиксирует картины ужасающего быта горожан. Например, М. Е. Евдокимова «занимает комнату в 15 м, за которую вследствие болезни (чахотка в последней стадии) не уплачено за два месяца в сумме 38 руб. 96 коп. Сама лежит больная уже 7 месяцев не вставая с кровати. Ранее существовала продажей своих вещей, теперь она не имея уже что-либо продать. Живет помощью добрых людей, кто что даст. Сама настолько слаба и плоха, что не может даже говорить. По словам соседей питается почти одной водой. Близких родных, кроме брата никого не имеет. Брат работает плотником в г. Гдове и не имеет свою семью и помощь оказать не может. Обстановка в квартире самая бедная. Нуждается в оказании немедленной помощи. Евдокимова до болезни работала уборщицей на жел. дороге, где и простудилась». Или «Гр-ка Вихрова живет с тремя детьми, муж ее Травников Иван расстрелян в конце 1942 г. по распоряжению германских властей. За что расстреляли ее мужа Вихрова А. не знает. т. к. последнее время она с ним не жила. Служил Травников Ив. в последнее время в полицейской школе. Вихрова занимает со своей семьей одну комнату в 17 кв. метров, платит за нее 20 руб. 60 коп. в месяц. Обстановка квартиры очень бедная. Содержать семью в четыре человека ей очень трудно, тем более, что она не может иметь постоянную работу из-за слабого здоровья. Заявление просителя: оказать посильную помощь. Предложение соц. отдела: оказать единовременное пособие в размере 200 р.»³. Только за апрель 1943 года в Пскове было составлено 348 подобных актов обследований за подписью городского головы В. М. Черепенькина.

Жилищные отделы занимались распределением квартир для граждан, оставшихся в оккупированных городах, за счет покинутых при эвакуации домов. Для получения жилья нужно было написать заявление и обосновать прошение. Заявление писали на русском языке, но на обороте присутствовал перевод на немецкий. В прошениях в жилищный отдел Пскова указывают разнообразные причины, но чаще всего это холод и увольнения: «моя комната очень холодная и нельзя топить печь, все разрушилось», «ввиду сильного холода», «вода стоит на полу», «ранее я жила домработницей, сколько меня уволили, поэтому я теперь не имею жилплощади». Бомбардировки города

¹ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 287; Д. 294.

² Там же. Д. 289. Л. 6.

³ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 289. Л. 7.

тоже приводили к разрушениям: «квартира растряхнута ва время бамбешке, щыкатурка абвалилась». Однако наиболее частой причиной было «так как меня выселили немецкие солдаты»¹.

Карточное бюро занималось распределением хлебных, продуктовых и топливных карточек, которые выдавали в первую очередь работающим гражданам. Заявления на топливные карточки отличались в зависимости от места проживания. Например, отдельную группу составляли заявления лиц, «проживающих на чужой площади». Заявления за 1943 год в Пскове: «Прошу выдать мне топливную карточку, тк я живу в отдельной комнате и с особой печкой. На вольном рынке дров покупать не могу, потому что одинокая и мне 70 лет, заработка не имею. В прошлую зиму самоуправление дров выдало. Великолуцкая ул. д. 41. кв. 13»²; «Работает бесплатно в обществе „Самопомощь“ из-за хлебных карточек. Сейчас из-за старости на работу нигде не берут»³.

Особое внимание в управлении городом уделялось информационному освещению. Все выступления по радио и газетные статьи должны были предварительно согласовываться с комендатурой. Одно из распоряжений бургомистра Пскова прямо предписывало: «Выдача сведений о жизни города: газетные статьи, выступления по радио и в печати — должно быть предварительно согласовано с группой управления VII Штандорткомендатуры и проводиться с разрешения последней»⁴. Выписка из приказа № 48 от 19 июня 1943 года гласила: «Ни один служащий Городского Управления не имеет права давать каких бы то ни было сведений о работе Городского Управления и жизни города, без разрешения Городского Управления, без разрешения на то Городского Головы и штандотрткомендатуры»⁵. Неисполнение приказа влекло за собой увольнение.

Отделы Псковского управления вынуждены были действовать в условиях жесточайших репрессий немецкого командования, дефицита кадров и ресурсов, саботажа со стороны местного населения, нередко голода и эпидемий. Неудивительно, что результатом были отсутствие эффективного управления и низкое качество выполняемых обязанностей.

На сознательный саботаж или халатность работников управы бургомистры закрывали глаза или стремились воззвать к исполнительской дисциплине.

¹ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 61. Л. 43–54.

² Там же. Д. 302. Л. 16.

³ Там же. Д. 294. Л. 21.

⁴ Там же. Д. 36. Л. 16.

⁵ Там же. Л. 12.

Низкая эффективность проистекала также из-за того, что за время оккупации структура и количество сотрудников в управлении менялись, отделы объединяли или переименовывали, сотрудников арестовывали, они умирали или бежали в деревню. Попытки улучшить ситуацию за счет наказаний или поощрений большой роли не играли — даже повышение зарплаты не улучшало ситуацию из-за инфляции и тотального дефицита продуктов.

Показательна деятельность Псковского городского управления. Псков находился под самой длительной оккупацией — с июля 1941 по июль 1944 года. За этот период управление претерпело несколько структурных изменений, в том числе из-за смены бургомистра в 1943 году.

Изменение структуры управления можно проследить по спискам и ведомостям на выдачу зарплаты служащим, а также по спискам приписанных к столовым. Они показывают, что количество отделов и заработная плата сотрудников менялись на протяжении всего периода оккупации. Так, в июне 1942 года в управлении работали 184 чел., а в ноябре 1942 года — 232¹. В январе 1943 года жалование получали 165 чел. Самая высокая зарплата была у бургомистра В. М. Черепенькина — сначала она составляла 900 рублей, а в марте 1943 года была повышена до 2000 рублей. Всего в начале 1943 года в управлении работали в административном отделе 28 чел., финансовом — 8 чел., здравоохранения — 2 чел., народного образования — 128 чел., жилищно-строительном — 38 чел., ветеринарном — 4 чел., сельскохозяйственном — 6 чел., топливном — 13 чел., торговом — 16 чел., в карточном бюро — 23 чел., в паспортном столе — 4 чел., в отделе полиции — 23 чел.² Работа на управу не всегда была сознательным, идеологически обусловленным выбором — нередко жалование давало жителям города хоть какую-то возможность выжить.

Один из самых информативных источников о системе управления оккупированным городом — это приказы городского головы, которые демонстрируют проблемы и показывают степень зависимости от немецкой комендантуры. Например, приказ псковского бургомистра от 2 марта 1943 года № 21 демонстрирует стремление навести порядок в работе управления.

За последнее время я устанавливаю случаи, когда совершенно посторонние люди сообщают мне о проступках и злоупотреблениях должностных лиц Городского Управления и подведомственных им лиц.

Эти сообщения подтверждаются, а служащие Городского Управления не только мне об этом не сообщают, но делают вид, что они этого не знают.

¹ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 16. Л. 8–12.

² Там же. Л. 14–20.

Считая, что такое отношение со стороны работников Городского Управления недопустимо, предупреждаю, что при таком случае, когда будут обнаружены проступки и злоупотребления, я одновременно с провинившимся лицом буду наказывать и заведующих отделом¹.

Как правило, приказы городского управления фиксировали бюрократические нарушения, вызванные не только некомпетентностью персонала, но и пренебрежением к дисциплине — недостатки в ведении кассовых книг, недостачи в финансовом отделе, неверный обмер земельных участков, неудовлетворительные отчетные сведения, бесконтрольное использование транспорта, недобросовестное выполнение обязанностей, распитие спиртных напитков на рабочем месте, регулярные опоздания на работу и др. Например, выписка из приказа № 64 по Псковскому городскому управлению от 17 марта 1942 года демонстрирует целый ряд нарушений¹.

§ 5. Мною замечено, что некоторые из служащих и рабочих Городского Управления или совсем отказываются от выполнения распоряжений, данным им их непосредственными начальниками и руководителями — заведующими Отделами и их заместителям, или же, прежде чем выполнить полученное распоряжение, пытаются доказать безцельность, ненужность и необоснованность его и большинство работников Управления, приняв к исполнению то или иное распоряжение своего начальника, проводит его в жизнь лишь механически, без ясного учета проистекающих отсюда последствий и сознания личной ответственности их за это.

Я считаю, что такое отношение рабочих и служащих к выполнению своих обязанностей ни в коей мере не обеспечивает успеха борьбы с хозяйственной разрухой, оставленной в наследие от большевиков Городскому Управлению; не имеет целью восстановление должного порядка в деле управления, каковой необходим в настоящее время, вместо ожидаемой пользы приносит один лишь вред нашей общей работе по восстановлению Городского хозяйства, и, следовательно, совершенно нетерпимо и недопустимо в условиях настоящего времени, а поэтому ПРИКАЗЫВАЮ:

¹ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 14. Л. 30.

1 / всякое распоряжение должностного лица, имеющего в своем непосредственном подчинении рабочих или служащих, какого бы характера оно не было, подлежит немедленному и безоговорочному исполнению каждым работником Городского Управления и его системы, независимо от его служебного положения, и является для последнего абсолютно обязательным;

2 / в случае несогласия заинтересованного служащего и рабочим с данным ему для выполнения распоряжением вышестоящего должностного лица, обжалование этого распоряжения может быть произведено по соответствующей инстанции в письменной форме лишь после приведения распоряжения в жизнь, с соблюдением нижеуказанных условий, а именно:

а / в заявлении должно быть конкретно указано, какое распоряжение обжалуется и по каким именно соображениям;

б / полная объективность содержания и заявления, исключающая наличия в нем элементов склоки и сутяжничества и в / подача этого заявления обязательном порядке через то должностное лицо, распоряжение которого обжалуется в данном случае. Не исполняются распоряжения только явно незаконные.

Предупреждаю, что в случае отказа служащих и рабочих от немедленного выполнения данного им вышестоящим должностным лицом распоряжения по службе, виновные в этом лица, мною будут подвергаться установленным дисциплинарным наказаниям вплоть до увольнения со службы.

Равным образом мною категорически и во всех без исключения случаях будет пресекаться всякое проявление со стороны работников Городского Управления и его системы склоки, сутяжничества и ложных доносов, являющихся злом общественного значения в деле строительства новой жизни и оказывающих отрицательное действие на характер и качество выполняемой работы.

Бургомистр: Черепенькин.

Подобные приказы появлялись довольно часто. Например, спустя всего неделю В. М. Черепенькин издал аналогичный документ.

Выписка из приказа № 72 по Псковскому Городскому Управлению от 26 марта 1942 г.

§ 6. Мною установлено, что многие из Заведующих Отделами Городского Управления или совсем уклоняются от представления мне как Городскому Голове, обязанному знать все, что происходит в Городском Управлении, служебных докладов о работе своего отдела за истекший день и имевших место в практической работе их всякого рода недоуменных случаях, стараясь получить необходимые в этих случаях указания не непосредственно, а через Секретаря Управления, или стараются сделать и делают эти доклады скопом в явном расчете, что некоторые, сообщенные ими факты в этой обстановке пройдут мало замеченными и не вызовут при их коротком и спешном обсуждении особенно неприятных последствий.

Результат от такого отношения ответственных работников Городского Управления к служебным своим обязанностям получается только отрицательный: я, прерываемый то одним, то другим докладчиком, появляющемся в моем служебном кабинете в любое время и при любых обстоятельствах, оказываюсь не в состоянии по надлежащему выслушать доклад каждого Заведующего Отделом Городского Управления или его Заместителя и не имею абсолютно никакой возможности подвергнуть каждый, требующий особого внимания, недоуменный случай тщательному обсуждению.

Вместо ожидаемой пользы такие доклады скопом приносят, таким образом один вред работе Городского Управления.

Необходимо отметить, одновременно с этим, и то ненормальное явление, что многие сотрудники Городского Управления, совершенно не считаясь с установленным мною распорядком на этот счет, приносят мне для подписи разного рода деловые бумаги во всякое любое время вне всякой очереди, внося в мои занятия с докладчиками, в мою личную, как Городского Головы, работу полный беспорядок и путаницу и нередко заставляя докладчиков бесцельно тратить рабочее время в ожидании конца этих вне очередных посещений.

Я считаю, что такому нерациональному использованию рабочего времени необходимо положить конец, а поэтому приказываю:

а / Вменить в обязанность всем Заведующим Отделениями Городского Управления заранее подготавливать к докладу все вопросы, требующие обсуждения или разрешения при докладе, а равно своевременно подбирать необходимые к докладу материалы и документы...¹

Гражданская администрация пыталась наладить работу, вводя новые формы и графики отчетности. В апреле 1943 года бургомистр В. М. Черепенькин потребовал от заведующих отделами ежедневного представления докладов. В июле 1943 года его сняли с поста, и преемник Березский попытался продолжить дело, добавив отсутствующий ранее «прием посетителей»:

«График представления доклада по отделам:

- 7.30–8.00 — доклад секретаря управления
- 8.00–8.30 — зав строительно-техническим отделом
- 8.30–9.00 — зав торговым отделом
- 9.00–9.30 — зав жилищным отделом
- 9.30–10.00 — зав юридическим отделом
- 10.30–11.30 — прием посетителей
- 14.00–14.20 — зав отделом народного образования
- 14.20–14.40 — зав отделом здравоохранения
- 14.40–15.00 — зав с/х отделом
- 15.00–15.20 — зав топливным отделом
- 15.20–15.40 — зав отделом соцобеспечения
- 15.40–16.00 — карточное бюро»².

На многочисленные управленческие проблемы указывают делопроизводственные документы — например, приказы о приеме на службу. В 1943 году в Псковском городском управлении приказы о найме появлялись почти ежедневно, что говорит о высочайшей текучести кадров. Управление отвечало за прием на работу во все подведомственные организации, кроме промышленных. Перечень должностей, которые проходили через городское управление и согласовывались с бургомистром, очень широк: агроном, учетчица, сборщик налогов, санитарный инспектор, картотетчица карточного бюро, сборщица квартирной платы, счетовод, канцелярский служащий, рассыльный при полицейском участке, управдом, техник, кладовщик, пожарный, бригадир-цветовод в оранжерею, сборщик денег на базаре, няня в городские ясли, переводчик, истопница, мастер парикмахерской при городском управлении,

¹ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 14. Л. 40.

² Там же. Д. 26. Л. 19.

парикмахер в Псковскую богадельню, инструментальщица, техник-инвентаризатор, приемщица молочного пункта, перевозчик в пожарную охрану, сторож по охране лесных заготовок, ученик трубочиста, учительница, учительница пения и рисования, преподаватель Закона Божия (по представлению Православной миссии), учительница немецкого языка и многие другие. Особенно показателен документ о приеме на работу в 1943 году: «На должность Заведующего п/отделом расклейки плакатов по городу с совмещением обязанностей курьера, назначить истопника г. Александрова Александра, установив ему с 10-го августа с/г. оклад содержания 400 руб. в месяц»¹.

Одновременно крайне мало приказов об увольнении, что свидетельствует о дефиците кадров. Стремление избежать систематического увольнения сотрудников и сохранить хоть какое-то количество работников приводило к тому, что большинство нарушений каралось штрафами, в крайнем случае выговорами. Увольнения преимущественно случались по «личному прошению» — например, для «отъезда в деревню». Однако наиболее «злостные» и многократные нарушения могли повлечь за собой и увольнение. Например, приказ по Псковскому городскому управлению от 19 января 1943 года № 7:

«§ 1. Практика работы Жилищно-Строительного Отдела показывает, что многие сотрудники Отдела недобросовестно и в некоторых случаях, преступно относятся к свои служебным обязанностям, совершенно не отдавая себе отчета за те последствия, с которыми связано то или иное нарушение правил честной и безкорыстной работы.

Указанные явления объясняются засоренностью штата некоторыми работниками, создающими неблагоприятную оценку работе данного отдела. Так, например, техником Жилищно-Строительного Отдела г. Ивановым Б. В., неоднократно представлялись акты приемке строительных и ремонтных объектов с вымышленными работами и увеличенными объемами работ.

Управляющим домами 2-го участка г. Майоровым Л. Л. подписан и тем самым засвидетельствован акт о приемке ремонтных работ, не соответствующих действительности. Заместитель Заведующего Жилищно-Строительным Отделом инженер Шавыкин А. Г. неоднократно замечен в появлении в нетрезвом виде во время исполнения служебных обязанностей и в заведомо ложной информации о проделанной работе, предоставляемой мне. Заведывающий Санитарно-Техническими Мастерскими инженер Мартынов В. В. имеет

¹ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 15. Л. 56.

несколько неблагоприятных поступков, одни из которых отражен в Приказе по Городскому Управлению за № 248 от 24 ноября 1942 года, а другой проступок выразился в предоставлении Городскому Управлению к оплате заведомо неправильного и завышенного счета за произведенный ремонт у себя на квартире с требованием его оплаты.

Учитывая особую важность работы данного Отдела в деле восстановления городского хозяйства, сильно поврежденного военными действиями и за время хозяйничанья большевиков до освобождения города немецкими войсками, а также учитывая трудности условий работы в данное тяжелое время, когда особенно важно честное отношение к делу, ПРИКАЗЫВАЮ уволить техника Жилищно-Строительного Отдела Иванова Б. В. и Мартынова В. В.»¹.

Выговор следовал за неисполнение приказов или распоряжений, «за опоздание, неисполнение порученной работы, недисциплинированность» или «обнаруженные при ревизии недочеты», «выявленные при ревизии недостатки в ведении кассовых книг и документов». Так, приказ по Псковскому городскому управлению от 22 апреля 1943 года № 34 гласил:

«Вследствие докладной записки Временно исполняющего обязанности Заведующего дорожным отделом г. Иванова Н. И. от 20 апреля с/г. о невыполнении управляющими домами предписания Штандорт-комендатуры об очистке свалки, расположенной у бывш. кинотеатра «Пограничник», ПРИКАЗЫВАЮ – немедленно закончить указанную работу, а Управляющих домами г. г. Даукш В., Гунина Н., Майорова Л., Никандрова и Смородина А. оштрафовать по 50 руб. каждого. Управляющим домами г. г. Андрееву И., Юлдашеву Д., Ефимову П., Тарасову С. и Новикову А. ОБЪЯВЛЯЮ ВЫГОВОР. Финансовому отделу произвести удержание штрафа из первой очередной выплаты месячного содержания»².

О постоянном присутствии комендатуры в решении самых разных вопросов, в том числе поощрений, говорит приказ по Псковскому городскому управлению от 30 января 1943 года № 10:

¹ ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 36. Л. 106.

² Там же. Д. 15. Л. 83.

«§ 1. Ссылаясь на мой словесный доклад доктору Маркман¹ и его согласие на ликвидацию склада бесхозного имущества при Городском Управлении ПРИКАЗЫВАЮ:

часть имущества бесплатно распределить для нужд опекаемых обществом «Самопомощь», Дома Инвалидов, Детских садов и госпиталя русских военнопленных,

часть передать беднейшему и нуждающемуся населению,

то имущество, которое непригодно для распределения среди нуждающихся /как например: вазы для цветов, статуэтки и т. п. / отобрать и разыграть среди желающих посредством платной лотереи, испросив на то разрешение Местной Комендатуры...

Основание: Личное распоряжение, согласованное и одобренное Местной Комендатурой»².

Таким образом, система организации власти на оккупированной территории была двух типов:

- германские органы управления, прибывшие с немецкой армией и выполнявшие в основном хозяйственно-распорядительные, контрольно-надзорные, политико-пропагандистские и карательные функции. Они были представлены военными комендатурами и полевой жандармерией;
- гражданские административные органы власти, формировавшиеся из местного населения, которые непосредственно осуществляли административное управление и поддерживали установленный «новый порядок» в захваченных районах. Городские власти действовали в условиях тотального контроля со стороны немецкой комендатуры. Все попытки организовать хотя бы слабое подобие самостоятельного местного управления карались немецким командованием. Постоянными проблемами были дефицит ресурсов, недостаток кадров, массовый голод и болезни местного населения.

¹ Комендант Пскова в 1943 году. — *Примеч. авт.*

² ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 15. Л. 102.

А. Р. Хуснулин

**Советское оперативное искусство
в годы Великой Отечественной войны
(на примере Витебско-Оршанской наступательной операции
1944 года)**

После достижения коренного перелома в 1943 году Красная Армия смогла начать наступательные действия в духе советской теории глубокой операции. Ее применение достигло пика в 1944 году в ходе операции «Багратион». В статье предпринята попытка на примере одного из начальных этапов данного стратегического наступления, Витебско-Оршанской наступательной операции, продемонстрировать военно-академическую составляющую успеха советских вооруженных сил в заключительный период освобождения оккупированных территорий СССР.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, теория глубокой операции, А. М. Василевский, Г. С. Иссерсон, эшелон развития прорыва, Академия Генштаба, операция «Багратион».

Хуснулин Артур Равилевич – Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, исторический факультет, аспирант.

Artur R. Khusnulin – Lomonosov Moscow State University, Faculty of History, postgraduate student.

komrad.camensky@yandex.ru

© А. Р. Хуснулин, 2025

Artur R. Khusnulin

Soviet operational art during the Great Patriotic War (by example of the Vitebsk-Orsha offensive operation of 1944)

After achieving a radical turning point in 1943, the Red Army was able to begin offensive operations that were planned thanks to the Soviet deep operation theory. This theory reached the peak of its use in 1944 during the Operation “Bagration”. The article attempts, using the example of one of the initial stages of this strategic offensive, the Vitebsk-Orsha offensive operation, to demonstrate the military-academic component of the success of the Soviet armed forces in the final period of the liberation of the occupied territories of the Union of Soviet Socialist Republics.

Keywords: Great Patriotic War, deep operation theory, A. M. Vasilevsky, G. S. Isserson, echelon of developing breakthrough, General Staff Academy, Operation “Bagration”.

В 2024 году отмечалось 80-летие прославленной операции «Багратион», в ходе которой воины Красной Армии (КА) освободили советскую Белоруссию от немецко-фашистских захватчиков. С точки зрения академического изучения опыта Великой Отечественной войны данная операция и действия отдельных советских полководцев не раз становились объектом пристального внимания как отечественных¹, так и зарубежных² исследователей. В последнее десятилетие отечественная историография стала оценивать действия советских вооруженных сил в 1941–1945 годах через призму военно-теоретических и военно-мобилизационных особенностей подготовки СССР

¹ См., например: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. Т. 4: Изгнание врага из пределов Советского Союза и начало освобождения народов Европы от фашистского ига (1944 год). М., 1962; *Иринархов Р. С.* Триумф операции «Багратион». Главный Сталинский удар: к 70-летию легендарной операции «Багратион». М., 2014; Великая Отечественная война 1941–1945. М-во обороны Российской Федерации / под общ. ред. С. К. Шойгу. Т. 8: Освобождение Белоруссии. М., 2015; *Исаев А. В.* Операция «Багратион»: взлом «белорусского балкона». М., 2017; *Дайнес В. О.* Вперед, на Запад! Операция «Багратион». М., 2019.

² См., например: *Гланц Дэвид М.* Битва титанов. Как Красная армия остановила Гитлера / пер. с англ. У. В. Сапциной. М., 2007.

к будущему конфликту в 1920–1930-е годы. Одним из ярчайших примеров такого исследования является монография А. А. Кривопалова¹, посвященная вопросам формирования теории глубокой операции и ее отработки на полях учений и научных дискуссий предвоенного периода.

В данном исследовании предпринята попытка продемонстрировать на примере Белорусской стратегической наступательной операции, конкретнее – на одном из начальных ее этапов, Витебско-Оршанской операции (23–28 июня 1944 года), как те или иные советские полководцы реализовывали военно-теоретические наработки довоенного времени на полях Великой Отечественной войны. Статья основана на имеющихся в открытом доступе источниках.

Следует признать, что попытки проведения такого рода исследований в историографии уже имеются². Одну из них, наиболее подходящую по нашей теме, предпринял американский военный историк Р. Харрисон в своей монографии, посвященной одному из классиков советской военной теории 1930-х годов и по совместительству одному из авторов теории глубокой операции в том виде, в котором она реализовывалась на фронтах Великой Отечественной войны, – Георгию Самойловичу Иссерсону³. Его автор, на наш взгляд, не вполне корректно принимает учебу в Военной академии имени М. В. Фрунзе и Военной академии имени К. Е. Ворошилова (Академии Генштаба) в период работы в них Г. С. Иссерсона как непреложный факт усвоения слушателями его военно-теоретических наработок. Однако автор делает вывод о вхождении целой плеяды советских военачальников военного времени в то, что можно охарактеризовать как «школа Иссерсона»⁴. По нашему мнению, сам факт учебы при Г. С. Иссерсоне не делает того или иного слушателя академий его учеником. Для такого вывода необходимо проанализировать биографию каждого из этих военных, отследить их боевой путь и выявить в их полководческой практике военную теорию, описанную Г. С. Иссерсоном. Кроме того, его военно-теоретические монографии и статьи могли читать и те, кто не учился ни в одном из вышеназванных учебных

¹ *Кривопалов А. А.* В тени теории глубокой операции. Подготовка Красной армии к войне на Западной границе в 1926–1941 гг. М., 2022.

² См., например: *Кокошин А. А.* Выдающийся отечественный военный теоретик и военачальник Александр Андреевич Свечин. О его жизни, идеях, трудах и наследии для настоящего и будущего. М., 2013.

³ *Harrison R. W.* Architect of Soviet victory in World War II: the life and theories of G. S. Isserson. London, 2010.

⁴ *Ibid.* P. 301.

заведений или учился уже после того, как Г. С. Иссерсон перевелся оттуда на новое место службы. Данные противоречия требуют проведения комплексного исследования, которое позволило бы четче ответить на вопрос, была ли в советской военно-академической среде пресловутая «школа Иссерсона» и что она могла собой представлять.

Исходя из масштаба предполагаемой работы, мы ограничимся на данном этапе именно теми географическими, временными и тематическими рамками, что были указаны ранее. Чтобы понять роль теории глубокой операции в достижении успеха Белорусской стратегической наступательной операции 1944 года, потребуется решить несколько задач: во-первых, определить, кто из военачальников в рамках интересующих нас оперативных действий подпадает под критерии воспитанника «школы Иссерсона»; во-вторых, понять, в чем именно состояла роль этого воспитанника на оперативном уровне; в-третьих, продемонстрировать на конкретном примере, как именно была реализована теория глубокой операции по наработкам Г. С. Иссерсона в наступлении на белорусской земле.

* * *

Г. С. Иссерсон начал становление как военный ученый и теоретик во второй половине 1920-х годов, опубликовав две монографии: «Мартовское наступление германцев в Пикардии»¹ о наступлении германских войск в 1918 году и «Канны мировой войны»² о гибели 2-й армии (А) генерала А. В. Самсонова в битве при Танненберге в 1914 году. Г. С. Иссерсон достиг признания на военно-научном поприще благодаря опубликованной в 1932 году и несколько раз переизданной монографии «Эволюция оперативного искусства»³, где систематизировал военно-теоретические представления о глубокой операции в советской военной науке. Исходя из знаний, изложенных в вышеуказанных трудах, он предложил собственную модель прорыва обороны противника посредством разделения атакующих войск на эшелон атаки, состоящий из стрелковых частей, которые действуют при поддержке дальнобойной артиллерии и танков непосредственной поддержки пехоты (НПП), и эшелон развития прорыва (ЭРП), формирующийся из подвижных танковых, конно-механизированных и моторизованных частей, чьей задачей является уничтожение всех штабов, узлов и линий связи, складов боеприпасов,

¹ *Иссерсон Г. С.* Мартовское наступление германцев в Пикардии в 1918 году: стратегический этюд. М., 1926.

² *Его же.* Канны мировой войны: гибель армии Самсонова. М., 1926.

³ *Его же.* Эволюция оперативного искусства. М., 1932.

аэродромов, а также — самое главное — подходящих к передовой подкреплений противника, чтобы не дать им заткнуть бреши в собственной обороне. Итогом данных «глубинных действий» должен стать разгром обороняющихся частей врага с перспективой стратегического их окружения в духе «Канн», подобно прославленному карфагенскому полководцу Ганнибалу в соответствующей битве в 216 году до н. э.¹

Г. С. Иссерсон успел проявить себя как военный педагог: с июня 1931 года он был преподавателем оперативного факультета Военной академии имени М. В. Фрунзе, а в 1932–1933 годах — его начальником. В мае 1936 года, после перерыва в преподавательской деятельности из-за прохождения службы в Белорусском военном округе, он получил назначение на должность начальника кафедры армейской операции во вновь созданной Академии Генштаба. В 1939 году в начале войны с Финляндией Г. С. Иссерсон был командирован с группой преподавателей академии на фронт, а после ее окончания находился в распоряжении наркома обороны. Однако 7 июня 1941 года, буквально за две недели до начала Великой Отечественной войны, он был арестован и обвинен в принадлежности к антисоветскому военному заговору. Вследствие этого всю войну и еще почти шесть лет Г. С. Иссерсон провел в исправительно-трудовых лагерях и был реабилитирован лишь в июне 1955 года².

Как справедливо предположил А. А. Кривопапов, в послевоенные годы Г. С. Иссерсон, порядком разбитый годами пребывания в заключении (1941–1951), всеми силами боролся за свою научную реабилитацию³. Примером этого стал его доклад, посвященный Белорусской наступательной операции, на конференции Центрального военно-научного общества 15 мая 1964 года. Г. С. Иссерсон начал свое выступление с того, что назвал Белорусскую операцию примером «наиболее полного осуществления» теории глубокой операции, одним из разработчиков которой был он сам «вместе с рядом товарищей, которых я вижу здесь (на конференции. — А. Х.)»⁴. Далее он предложил собственный вариант анализа событий, связанных с освобождением Белоруссии, по трем вопросам: стратегическому, оперативному и управлению, планирования⁵. Белорусская операция представляет собой

¹ *Его же*. Эволюция оперативного искусства // Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917–1940 гг.): сборник. М., 1965. С. 408–411.

² *Черушев Н. С.* Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941. М., 2003. С. 319–321.

³ *Кривопапов А. А.* В тени теории глубокой операции. С. 296.

⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40871. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 2.

один из элементов стратегии сокрушения вермахта в 1944 году, которая выразилась в проведении «Десяти сталинских ударов», и операция «Багратион» стала «Пятым ударом». Г. С. Иссерсон подводит к мысли, что стратегия КА имела цель «расшатать, сдвинуть, прорвать и уничтожить весь противостоящий фронт противника, и [«Десять сталинских ударов»], как отдельные ручьи и притоки, слились в конечном итоге в общее русло и общий поток, который привел нас в логово фашистского зверя – в Берлин»¹. При этом военный теоретик противопоставил 1944 году события 1918 года для германской армии, которая, напротив, не сумела достичь аналогичной цели и расплылась на разные участки обороны противника, не сумев обеспечить глубокий ее прорыв. Здесь, очевидно, Г. С. Иссерсон делает отсылку к собственным военно-историческим изысканиям 1920-х годов, посвященным событиям весеннего наступления Германии в Пикардии и Шампани. Тогда он пришел к идентичным выводам и на их основании строил собственное видение глубокой операции, о котором говорилось ранее. «Когда-то я назвал эту стратегию „стратегией буйвола“, – вспоминал Г. С. Иссерсон, – потому что она напоминала, как безмозглое животное с яростью бьется в одно место стены и может в ней пробить, конечно, только одну дыру, через которую само не в состоянии пролезть»². Полной противоположностью стало наступление КА в 1944 году: прорыв построений противника произошел в нескольких местах сразу, а в образовавшиеся бреши врывались подразделения ЭРП, не давая шанса вермахту на восстановление обороны³.

Наиболее интересная часть данного доклада называлась «О глубоком характере Белорусской операции» и касалась оперативного уровня осуществления наступления. Главной особенностью концепции Г. С. Иссерсона в теории глубокой операции было применение ЭРП – именно в них он видел корень успеха советской стороны в Белоруссии: «К сожалению, терминология „эшелон развития прорыва“, установленная нашей теорией, не находит подчас определенного применения в наших исторических исследованиях...

Между тем в самом развитии прорыва в оперативную глубину заключается весь смысл глубокой операции, и поэтому эшелон развития прорыва является основным действующим фактором ее эшелонного построения и глубокого осуществления...»⁴

Далее Г. С. Иссерсон приводит конкретные примеры по фронтам: «1-й Прибалтийский фронт имел один ЭРП... в составе 1-го танкового

¹ РГВА. Ф. 40871. Оп. 1. Д. 35. Л. 4.

² Там же. Л. 5.

³ Там же. Л. 6.

⁴ Там же. Л. 9.

корпуса. 3-й Белорусский фронт, наносивший два удара, имел два ЭРП: конно-механиз[ированную] группу Осликовского и 2-й гв[ардейский] танк[овый] корпус. 1-й Белорусский фронт, также наносивший два удара, имел два ЭРП: 9-й танк[овый] корпус и 1-й гв[ардейский] танк[овый] корпус и за ним кон[но]-мех[анизированную] группу Плиева».

Военный теоретик резюмирует: «Во всяком случае в Белорусской операции было глубоко эшелонированное построение и наличие шести ЭРП, нацеленных своими остриями в оперативную глубину противника и введенных в прорыв уже на 1–2-й день операции»¹.

Итак, Витебско-Оршанская операция проводилась силами 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов. Командующими данными фронтами были И. Х. Баграмян и И. А. Черняховский, начальниками штабов – В. В. Курасов и А. П. Покровский соответственно². Трое из них – И. Х. Баграмян, В. В. Курасов и А. П. Покровский – учились на знаменитом «маршальском» курсе Академии Генштаба, когда там преподавал Г. С. Иссерсон, поэтому формально попадают в число воспитанников его школы³. Однако, исходя из имеющихся источников, применение концепта ЭРП в Белорусской операции в целом и в Витебско-Оршанской в частности следует ставить в заслугу в первую очередь еще одному выпускнику «маршальского» курса – А. М. Василевскому. Будучи в тот момент начальником Генерального Штаба, он был назначен представителем Ставки Верховного главнокомандования (Ставки ВГК) для координирования действий 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов⁴. Следует отметить, что военно-теоретическая работа Г. С. Иссерсона была главным образом сосредоточена на вопросах оперативного искусства и перерастания оперативного успеха в стратегический. А. М. Василевский же как начальник Генштаба, имевший отношение к планированию всех ключевых стратегических операций КА, был больше стратегом, нежели оператором. Тем не менее работа представителем Ставки ВГК на 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах была тем самым примером, когда А. М. Василевский фактически «спустился» на уровень оперативного искусства и принимал непосредственное участие в планировании оперативных действий подвижных соединений.

¹ Там же. Л. 9–10.

² Советская военная энциклопедия: в 8 т. М., 1976–1980. Т. 1: А – Бюро. 1976. С. 437; Т. 6: Объекты – Радиоконпас. 1978. С. 519.

³ *Лазарев С. Е.* Судьба «маршальского курса» Академии Генерального штаба // Вопросы истории. 2009. № 12. С. 109.

⁴ Советская военная энциклопедия: в 8 т. Т. 2: Вавилон – Гражданская. М., 1976. С. 27.

Именно в полосе наступления 3-го Белорусского фронта, как говорил в упомянутом ранее отрывке сам Г. С. Иссерсон, подразумевалось использовать ЭРП в виде конно-механизированной группы (КМГ) Н. С. Осликовского и 2-го гвардейского танкового корпуса (гв. тк) под командованием А. С. Бурдейного; кроме того, здесь же ожидал ввода в прорыв «стратегический ЭРП» — 5-я гвардейская танковая армия (гв. ТА) П. А. Ротмистрова. В воспоминаниях А. М. Василевского о ходе подготовки Белорусской операции говорится: «...мы вернулись на 3-й Белорусский фронт и весь день 9 июня вместе с Черняховским работали в 11-й гвардейской армии Галицкого.

(...) 10 июня Черняховский продолжал работу в войсках 11-й гвардейской армии. Я занимался подготовкой к операции 3-го гвардейского механизированного и 3-го гвардейского кавалерийского корпусов. Познакомился с их командирами — В. Т. Обуховым и Н. С. Осликовским»¹.

12 июня на фронт прибыл командарм 5-й гв. ТА П. А. Ротмистров, с которым А. М. Василевский также подробно обсудил планы проведения грядущего наступления. Было решено, что основным направлением для развития прорыва силами гвардейцев-танкистов должно стать оршанско-борисовское. Менее чем за неделю до начала операции, 17 июня, А. М. Василевский прибыл в Москву, где обсуждал план действий 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов в присутствии И. В. Сталина и замначальника Генштаба А. И. Антонова. Среди прочего А. М. Василевский отметил, вопреки принятому ранее решению, что на оршанско-борисовском направлении в полосе наступления 11-й гв. А инженерная подготовка обороны немцев слишком сильна по сравнению с 5-й А Н. И. Крылова, вследствие чего выгоднее было бы ввести в прорыв 5-ю гв. ТА на богушевско-борисовском направлении. «Договорились о том, — вспоминал А. М. Василевский, — что основным направлением ввода армии в прорыв и ее дальнейших действий следует считать прежнее, т. е. оршанско-борисовское как кратчайшее и более выгодное по условиям местности для маневра. Окончательное же решение этого вопроса предполагалось принять в первые дни операции в зависимости от полученных результатов, в связи с этим... танковую армию фронту не передавать, а считать ее за Ставкой, а решение вопроса о времени и месте ее ввода предоставить мне. Было подчеркнуто при этом, что во всех случаях основная задача танковой армии — быстрый выход на р. Березину у Борисова, захват здесь переправ и освобождение города»².

¹ *Василевский А. М.* Воспоминания о Белорусской операции // Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы) / сост. В. А. Афанасьев, А. Н. Пономарёв. М., 2008. С. 259–260.

² Там же. С. 261–262.

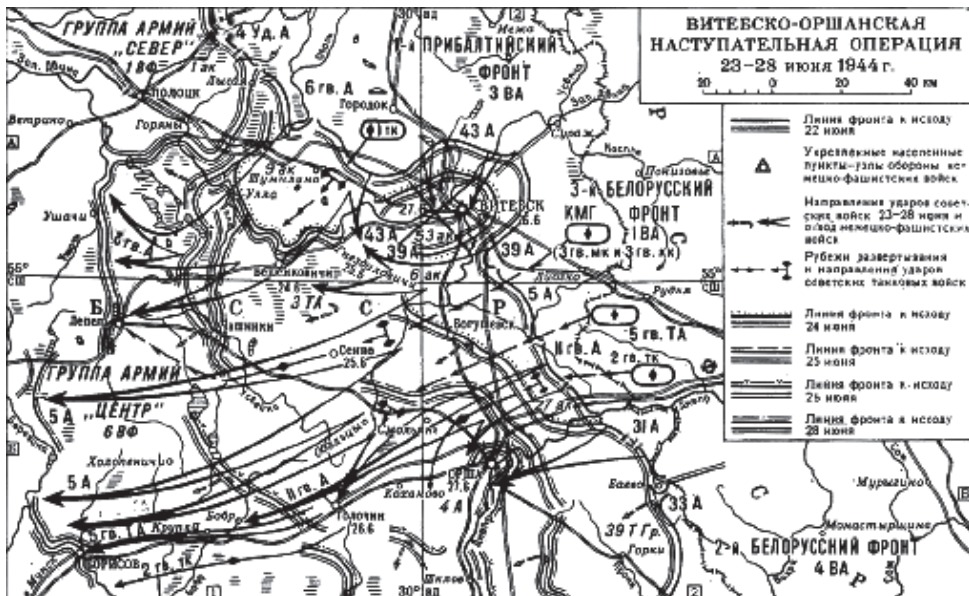

Рис. 1. Карта Витебско-Оршанской наступательной операции 1944 года.
Советская военная энциклопедия

Итак, 23 июня наступление советских войск в рамках Белорусской наступательной операции стартовало (рис. 1). По итогам первого дня наступления А. М. Василевский в ночь на 24 июня подготовил подробный доклад на имя Верховного главнокомандующего И. В. Сталина. Согласно докладу, наступление 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов началось успешно: первый пробил брешь в обороне противника в 32 км и прорвался в глубину до 15 км, а второй – до 26 км и вошел на расстояние до 13 км. Правда, войска 1-го Прибалтийского фронта из-за болотистой местности в условиях ухудшившейся погоды были вынуждены атаковать силами общевойсковых армий при поддержке танков НПП и дожидаться возможности выйти на оперативно более выгодные для ввода в прорыв 1-го тк позиции на северном берегу р. Западная Двина. Войска генерала И. А. Черняховского смогли пробить бреши на местности, располагавшей к немедленному вводу в прорыв ЭРП – КМГ Н. С. Осликовского.

Ввод в прорыв КМГ Н. С. Осликовского произошел 24 июня 1944 года – на второй день проведения Белорусской наступательной операции¹. КМГ состояла из упомянутого ранее 3-го гвардейского кавалерийского

¹ Добрушин Д. С. От Волги до Эльбы. Художественно-документальная повесть. 2-е изд., доп. Киев, 1978. С. 209.

корпуса (гв. кк) и 3-го механизированного корпуса (мк) генерала В. Т. Обухова. После мощной артподготовки 5-я А генерала Н. И. Крылова пробила брешь в немецкой обороне в районе р. Лучёсы, в которую и ворвалась КМГ, имея задачу не позднее 25 июня выйти в район г. Сенно. Здесь мы считаем необходимым привести несколько выдержек из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны И. А. Якушина, служившего в 3-м гв. кк, который входил в состав упомянутого Г. С. Иссерсоном ЭРП. Данный источник представляется ценным, поскольку Н. С. Осликовский мемуаров не оставил, а командующий 3-м Белорусским фронтом И. Д. Черняховский погиб в 1945 году. Воспоминания же И. А. Якушина определенным образом демонстрируют, какое применение советское командование находило кавалерии в составе КМГ как ЭРП. «Наш полк завязал упорные бои на фланге армии Крылова в районе Богушевска. В головном отряде полка шел 2-й эскадрон гвардии старшего лейтенанта Олейникова. Он первым принял бой в этой операции. Внезапно нарвавшись на немецкий заслон, Олейников принял решение: двумя сабельными взводами связать немцев и отвлечь их внимание, а в это время двумя другими взводами обойти немцев и атаковать их с тыла в конном строю. План удался с блеском. Конники лихо, с шашками наголо бросились на окопы немцев с тыла. Немцев охватила паника, они повывскакивали из окопов и были перебиты бойцами Олейника (здесь, вероятно, опечатка — Олейникова. — А. Х.). После этого путь на Богушевск был открыт. На исполнение этого дерзкого плана Олейникову потребовалось не более часа»¹. Далее автор мемуаров описывает занятный эпизод боевой работы кавалеристов, имевший место на четвертый день рейда по оперативному простору противника после прорыва. К сожалению, И. А. Якушин не указал название населенного пункта, близ которого произошел бой. Будучи командиром противотанкового взвода, И. А. Якушин огнем двух 45-мм орудий поддерживал наступление двух эскадронов полка, к которому в ходе боестолкновения присоединились танки Т-34, а также новые два эскадрона — вскачь. «Слева по дороге, поднимая тучи пыли, заглушая все остальные звуки боя, шли наши танки. Из-за грохота моторов, гусениц, стрельбы подавать команду голосом было невозможно, и для управления артиллерийской упряжкой я выхватил шашку из ножен и обнаженной шашкой показывал направление движения командиру и ездовым орудия»², — вспоминал ветеран. Интересно, что в данном бою кавалеристы поддержали атаку своих товарищей-танкистов, а также спешившихся всадников конным строем, и поддержка эта была, судя

¹ Якушин И. А. Шашки наголо! М., 2008. С. 157.

² Там же. С. 160.

по воспоминаниям, весьма грозной и эффективной: «Мне впервые довелось увидеть конную атаку в боевой обстановке, не на учениях — это было впечатляющее и незабываемое зрелище. Конники рубили бегущих немцев направо и налево.

⟨...⟩ За все пребывание на фронте я видел только несколько атак в конном строю. Обычно кавалеристы, столкнувшись с сопротивлением неприятеля, спешивались и воевали, как обычная пехота. ⟨...⟩ Атаки в конном строю устраивались, как правило, на отступающую, бегущую, деморализованную пехоту противника. И эффект этих атак был ужасающим, бегущих немцев рубили беспощадно»¹.

После выхода к г. Сенно А. М. Василевский с командованием фронта собирались использовать КМГ в зависимости от обстановки — либо для наступления на северо-запад в сторону Берешковичей, либо для глубокого обхода Орши с запада. Однако наступление 11-й гв. А. К. Н. Галицкого и 31-й А. В. В. Глаголева на оршанском направлении не увенчалось успехом — армии не сумели прорвать развитую оборону противника, но, углубившись в линию обороны немцев на 2–4 км, захватили от четырех до шести вражеских траншей². Кроме того, в день начала наступления, как вспоминал командир 2-го гв. тк А. С. Бурдейный, немецкая дальнобойная артиллерия нанесла удар по позициям корпуса: «Сорвать наше наступление он не мог, но вреда он нам причинил немало. К счастью, утро было туманное, и авиацию поднять противник не смог»³.

Все это вынуждало вернуться к предложению А. М. Василевского ввести 5-ю гв. ТА П. А. Ротмистрова на богушевском направлении в полосе наступления 5-й А. Н. И. Крылова в «чистый» прорыв вслед за КМГ Н. С. Осликовского⁴. В конечном счете Ставка ВГК идею одобрила. 5-й гв. ТА была поставлена задача в ночь с 25 на 26 июня осуществить глубокий обход Орши на Толочин с дальнейшим продвижением на Борисов. Механизированная конница Н. С. Осликовского должна была действовать севернее гвардейской танковой армии для развития прорыва из района г. Сенно в общем направлении на Плещеницы и Молодечно, частью сил группы помогая войскам 1-го Прибалтийского фронта овладеть Лепелем. В 20:00 24 июня 5-я гв. ТА перешла в распоряжение И. А. Черняховского. В результате действий ЭРП

¹ Там же. С. 161–162.

² *Василевский А. М.* Воспоминания о Белорусской операции. С. 265–266.

³ *Бурдейный А. С.* В боях за освобождение Белоруссии: записки командира корпуса. Минск, 2013. С. 30.

⁴ *Василевский А. М.* Воспоминания о Белорусской операции. С. 267.

и огневой мощи эшелона атаки 26 июня г. Витебск был освобожден войсками 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов. При этом глубокий обходной маневр ЭРП двух фронтов позволил окружить витебскую группировку немцев в составе пяти пехотных дивизий¹.

В своих воспоминаниях о данных событиях маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров без энтузиазма писал о решении представителя Ставки ВГК. Он считал, что из-за данных пертурбаций и ожидания ввода в прорыв на направлении, пусть более выгодном в оперативном плане для наступления, было потеряно много времени и, что немаловажно, потрачено много горючего. Это сказалось на скорости дальнейших действий танкистов. Кроме того, судя по словам П. А. Ротмистрова, 5-я гв. ТА, несмотря на подчинение Ставке ВГК в первый день наступления, находилась в полосе 11-й гв. А К. Н. Галицкого, которая не смогла прорвать оборону противника и обеспечить ввод в прорыв танкистов: «Совершать маневр вдоль фронта не представлялось возможным из-за отсутствия дорог и большого количества болот. Поэтому 5-ю гвардейскую танковую армию пришлось возвращать назад в исходное положение, а затем перегруппировывать в полосу действий 5 А. В итоге 5-я гвардейская танковая армия потеряла более суток и вошла в прорыв только на третий день, израсходовав напрасно много горючего»².

А. М. Василевский, анализируя действия 5-й гв. ТА, критиковал ее командование из-за медлительности: в условиях, когда была необходима исключительная скорость наступления для скорейшего выхода к р. Березине и ее форсирования, «войска 5-й гвардейской танковой армии продвигались почти на уровне передовых частей общевойсковых соединений фронта и к исходу 28 июня продолжали оставаться в районе Крупки (40 км восточнее Борисова), Бобры, встретив сопротивление подошедшей с юга 5-й танковой дивизии немцев». 28 июня Ставка ВГК прислала директиву, в которой также подвергла критике темпы наступления армии П. А. Ротмистрова: «Ставка требует от 5-й гв[ардейской] танковой армии стремительных и решительных действий, отвечающих сложившейся на фронте обстановке»³.

Впрочем, в других воспоминаниях А. М. Василевский положительно оценил действия танкистов-гвардейцев по развитию прорыва в оперативном построении немецких войск: «5-я гвардейская танковая армия, опрокидывая врага, при активной помощи штурмовой и бомбардировочной авиации фронта к вечеру 26 июня овладела районным центром Толочин, выйдя в 50 км западнее Орши на Минскую автостраду. При дальнейшем выдвигании на

¹ *Василевский А. М.* Воспоминания о Белорусской операции. С. 267.

² *Ротмистров П. А.* Время и танки. М., 1972. С. 191.

³ *Василевский А. М.* Воспоминания о Белорусской операции. С. 271.

Борисов армия встретила упорное сопротивление прибывшей из-под Ковеля 5-й танковой дивизии противника»¹.

В конечном счете 5-я гв. ТА, разбив немецких танкистов, пытавшихся дать встречный бой, нарастила темпы продвижения и перерезала Минское шоссе. После этого она взяла в охват Оршу и способствовала взятию оршанской группировки немцев в котел. Непосредственную поддержку 5-й гв. ТА оказывал 2-й гв. тк генерала А. С. Бурдейного, который развивал прорыв севернее Орши, «имея своей целью перерезать шоссе и железнодорожную магистраль в 25–30 км западнее Орши в районе Коханово». Работавшая близ населенного пункта Росский Селец разведка докладывала, что «противник выдвигал свои резервы к подготовленному армейскому рубежу по р. Оршица в надежде если не остановить, то хотя бы задержать наше наступление на этом очень выгодном для обороны рубеже». Танкисты корпуса сходу атаковали немецкую мотопехоту с артиллерией, сорвав попытки врага помочь обреченным частям вермахта в Орше. «На поле боя враг оставил большое количество убитых, раздавленных танками и разбитых орудий и минометов, брошенных машин с боеприпасами и военно-техническим имуществом»², — подытожил А. С. Бурдейный.

Во всех приведенных случаях ЭРП в составе КМГ Н. С. Осликовского, 2-го гв. тк Бурдейного и 5-й гв. ТА П. А. Ротмистрова действовали в авангарде наступающих частей КА, в глубине оперативного построения противника. Авангард 5-й гв. ТА к исходу Витебско-Оршанской операции находился в районе н. п. Крупки на расстоянии примерно 80 км от общевойсковых частей КА, а подразделения КМГ Н. С. Осликовского — примерно в 100 км, дойдя к утру 28 июня до берегов р. Березины в окрестностях Борисова³. Задачами всех перечисленных подразделений было уничтожить вражеские подкрепления и перерезать пути к отступлению для обороняющихся в первых эшелонах обороны, в то время как эшелон атаки мог самостоятельно добивать остатки подразделений противника в рамках своей полосы наступления, не отвлекая подвижные части от ключевых задач.

Благодаря успешным действиям ЭРП и общевойсковых частей 27 июня 1944 года КА освободила Оршу⁴.

¹ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. 2-е изд., доп. М., 1975. С. 460.

² *Бурдейный А. С.* В боях за освобождение Белоруссии. С. 32–33.

³ *Добрушин Д. С.* От Волги до Эльбы. С. 212.

⁴ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. С. 462.

* * *

В описываемых действиях КМГ Н. С. Осликовского, 5-й гв. ТА и 2-го гв. тк есть четкая отсылка к военно-теоретическим разработкам Г. С. Иссерсона: механизированная кавалерия, несмотря на представляющуюся уязвимость, куда эффективнее для применения именно в конном строю. При прорыве позиций противника и рейде в оперативную глубину его построения куда важнее скорость и маневренность, нежели подавляющая огневая мощь. Последняя является прерогативой эшелона атаки, в то время как ЭРП «кормит» маневр. Аналогичная ситуация прослеживается применительно к танковым частям, действовавшим в Витебско-Оршанской операции. Это описание коррелирует с анализом Г. С. Иссерсона германского наступления на Западном фронте в 1918 году: тогда при тотальном огневом превосходстве немецким частям не хватило именно скорости для прорыва в оперативную глубину английской обороны.

Одновременно с этим следует отметить значимую роль А. М. Василевского в разработке оперативного замысла наступления 3-го Белорусского фронта и ввода в дело его ЭРП. Особого внимания заслуживает факт взятия в котел немецких войск силами 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов – непосредственную роль здесь сыграли подвижные танковые и конно-механизированные части. Исследователи отмечают важность решения А. М. Василевского и И. А. Черняховского ввести в прорыв 5-ю гв. ТА на богушевском направлении – в полосе развития прорыва КМГ Н. С. Осликовского, где оборона врага была успешно прорвана. Мастерское претворение в жизнь пяти окружений вражеских войск в течение всей операции «Багратион» является не чем иным, как реализацией через оперативные прорывы идеи стратегических «Канн», которые были идеальным вариантом завершения фронтовой операции в военной теории Г. С. Иссерсона.

В конце жизни Г. С. Иссерсон вел военно-научную работу и поддерживал контакты с теми, кого по праву считал учениками. Военный историк и ветеран войны Ф. Д. Свердлов был однажды в гостях у Г. С. Иссерсона и после вспоминал, с какой неподдельной радостью тот говорил о весточках от бывших подопечных: «Вот получил поздравление от Василевского, а вот от Баграмяна, Сандалова, Казакова, Курочкина – ведь все учились у меня, не забывают». Гость отметил, что военный ученый был этому «не только рад, но и горд»¹.

Ученики Г. С. Иссерсона в свою очередь относились к нему с теплом и уважением. Показательны слова А. М. Василевского в поздравительной

¹ *Свердлов Ф. Д.* Неизвестное о советских полководцах. М., 1995. С. 251.

открытке в канун годовщины Октябрьской революции 5 ноября 1975 года: «Работа под непосредственным руководством таких замечательных военачальников в предвоенные годы как тт. М. Н. Тухачевский, И. П. Уборевич, А. И. Егоров, Б. М. Шапошников, В. К. Триандафиллов и других и особенно учеба в Академии Генштаба помогли мне и другим более или менее успешно выполнить выпавшие так неожиданно на нас... сугубо ответственные задания в период ВОВ. Немалую роль в подготовке нас к этому сыграли и Вы, дорогой Георгий Самойлович! Сердечное спасибо Вам за это»¹. Таким образом, А. М. Василевский признавал себя учеником Г. С. Иссерсона и считал его науку одной из ключевых причин своих оперативных и стратегических успехов, достигнутых на столь высоком посту.

В процессе подготовки данной статьи мы пришли к выводу, что учениками Г. С. Иссерсона можно считать прославленных советских военных Л. М. Сандалова и И. Х. Баграмяна. Такой вывод напрашивается после изучения их переписок с Г. С. Иссерсоном. Факт личного контакта с военным теоретиком позволяет сделать вывод, что Г. С. Иссерсон сыграл роль в их профессиональном росте. Кроме того, в боевом пути обоих вышеназванных военных имеются операции, вполне соответствующие критериям «школы Иссерсона». У Л. М. Сандалова это Брянская наступательная операция 1943 года, в которой ЭРП в виде 2-го гв. кк развил прорыв вглубь оборонительной линии «Хаген» в оккупированном Брянском крае и, наступая в авангарде общевойсковых соединений, нанес тяжелые потери германским частям, а также смог некоторые из них взять в окружение, будучи сам в определенный момент окруженным. Со стороны И. Х. Баграмяна могут быть названы Жиздринская, Городокская, Витебско-Оршанская, Полоцкая, Шауляйская, Мемельская операции, однако в случае с каждой из них требуется подтвердить авторство замысла конкретного генерала – комфронта или начштаба фронта, и применение ЭРП в наступлении по принципам, предлагавшимся в военно-теоретических трудах Г. С. Иссерсона. В этом деле предстоит немалая работа, которая не ограничивается поиском подходящих операций в практике тех, кто учился под руководством Г. С. Иссерсона. Также необходимо выявить сходства и различия в моделях применения ЭРП теми из советских военачальников, кто косвенно может считаться воспитанником «школы Иссерсона» – например, изучал творчество военного теоретика и старался ему следовать. Такими учениками можно признать А. И. Еременко, который провел в 1943 году одну из успешнейших операций КА – Невельскую, а также К. К. Рокоссовского, который не раз использовал КМГ Н. С. Осликовского

¹ РГВА. Ф. 40871. Оп. 1. Д. 53. Л. 2.

как ЭРП в ходе наступления в Восточной Пруссии, а также КМГ И. А. Плиева в ходе Белорусской наступательной операции.

В деле изучения военно-теоретических и военно-научных школ 1920–1930-х годов применительно к истории Великой Отечественной войны исследователей ждет серьезная работа, которая позволит по-новому интерпретировать ключевые события данного конфликта и историю отечественных вооруженных сил в это время.

ЛИТЕРАТУРА

- Бурдейный А. С.* В боях за освобождение Белоруссии: записки командира корпуса. Минск: Кавалер, 2013. 104 с.
- Василевский А. М.* Дело всей жизни. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1975. 607 с.
- Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917–1940 гг.): сборник. М.: Воениздат, 1965. 768 с.
- Добрушин Д. С.* От Волги до Эльбы. Художественно-документальная повесть. 2-е изд., доп. Киев: Днипро, 1978. 311 с.
- Иссерсон Г. С.* Канны мировой войны: гибель армии Самсонова. М.: Воениздат, 1926. 134 с.
- Иссерсон Г. С.* Мартовское наступление германцев в Пикардии в 1918 году: стратегический этюд. М.: Воениздат, 1926. 48 с.
- Иссерсон Г. С.* Эволюция оперативного искусства. М.: Воениздат, 1932. 71 с.
- Кривопалов А. А.* В тени теории глубокой операции. Подготовка Красной армии к войне на Западной границе в 1926–1941 гг. М.: Яуза; Издательский дом «Российское военно-историческое общество», 2022. 388 с.
- Лазарев С. Е.* Судьба «маршальского курса» Академии Генерального штаба // Вопросы истории. 2009. № 12. С. 107–114.
- Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы) / сост. В. А. Афанасьев, А. Н. Пономарёв. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2008. 558 с.
- Ротмистров П. А.* Время и танки. М.: Воениздат, 1972. 336 с.
- Свердлов Ф. Д.* Неизвестное о советских полководцах. М.: Биографический клуб, 1995. 253 с.
- Советская военная энциклопедия: в 8 т. М.: Воениздат, 1976–1980. Т. 1: А – Бюро. 1976. 640 с. Т. 2: Вавилон – Гражданская. 1976. 640 с. Т. 6: Объекты – Радиокомпас. М.: Воениздат, 1978. 671 с.
- Черушев Н. С.* Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941. М.: Вече, 2003. 480 с.
- Якушин И. А.* Шашки наголо! М.: Яуза; Эксмо, 2008. 315 с.
- Harrison R. W.* Architect of Soviet victory in World War II: the life and theories of G. S. Isserson. London: McFarland, 2010.

А. Ю. Чурлик

Судьбы советских военнопленных в лагере Колосйоки № 8 в Петсамо в годы Великой Отечественной войны

Статья посвящена судьбам военнопленных в финском лагере Колосйоки № 8 в Петсамо в годы Великой Отечественной войны. Исследование опирается на финские, советские и российские архивные источники. Предпринята попытка систематизировать полученную информацию о лагере военнопленных Колосйоки № 8 и представить реальную картину судеб людей, содержащихся в нем.

Ключевые слова: Арктика, советские военнопленные, Петсамо, Колосйоки, никелевые рудники.

Anna Yu. Churlik

The fates of soviet prisoners of war in the Kolosjoki camp No. 8 in Petsamo during the Great Patriotic War

The article is devoted to the fates of prisoners of war in the Finnish Kolosjoki camp No. 8 in Petsamo during the Great Patriotic War. The research is based on Finnish, Soviet and Russian archival sources. An attempt has been

Чурлик Анна Юрьевна – Историко-краеведческий музей Печенгского муниципального округа, методист по научно-просветительской деятельности.

Anna Yu. Churlik – Historical and Local History Museum of the Pechenga Municipal District, methodologist for scientific work.

nikel.muzei@yandex.ru

© А. Ю. Чурлик, 2025

made to systematize the information received about prisoners of the Kolosjoki camp No. 8 and present a real picture of the fates of the people contained in it.

Keywords: Arctic, soviet prisoners of war, Petsamo, Kolosjoki, nickel mines.

Современная территория Печенгского муниципального округа в 1920–1944 годах входила в состав Финляндии под названием Петсамо. В 1921 году финские геологи обнаружили там залежи сульфидных медно-никелевых руд, что послужило причиной для строительства никелевого комбината и поселка Колосйоки.

Никель – стратегически важный в военном деле металл¹. Без присадок никеля невозможно производство брони, поэтому международный интерес к арктическим рудам всегда был высок.

В Великой Отечественной войне Финляндия выступила против Советского Союза на стороне фашистской Германии. Немецкое руководство воспользовалось выгодной ситуацией и по договоренности с финским правительством стало вести добычу рудных запасов в районе Петсамо. Для добычи медно-никелевых руд в основном использовался труд военнопленных, которых также задействовали на сопутствующих промышленных объектах: при строительстве дорог, в каменоломнях, на строительстве гидроэлектростанции. На территории Петсамо было создано несколько трудовых лагерей.

В поселке Колосйоки финны при содействии гитлеровцев также организовали трудовой лагерь для военнопленных. Согласно финским данным, лагерь № 8 (в военном дневнике лагеря используется название «нижний лагерь Колосйоки № 8». – *А. Ч.*) был основан 6 августа 1941 года в окрестностях довоенного никелевого комбината. Должность начальника лагеря в разное время занимали финские военнослужащие лейтенант А. Кари (*A. Kari*), лейтенант Эмиль Торвальд Петерсен (*Emil Thorvald Petersen*), лейтенант У. А. Халттунен (*U. A. Halttunen*), лейтенант Е. Таммивуори (*E. Tammivuori*), лейтенант К. Холм (*K. Holm*)².

Первым начальником лагеря с 6 июля по 10 сентября 1941 года был лейтенант А. Кари. В октябре он был переведен в юго-западную часть Финляндии (Турку-Пори), где 8 сентября 1941 года под его руководством был основан концентрационный лагерь для советских офицеров.

¹ *Autere E., Liede J. Petsamon Nikkelli. Helsinki, 1989. S. 304.*

² *Westerlund L. Talvi-, jatko- ja Lapin sodan sotavanki- ja siviilileirit 1939–1944. Käsikirja, Helsinki, 2008. S. 72.*

По установленным координатам, лагерь Колосйоки № 8 был расположен в 900 м от современного плавильного цеха и в 1200 м от жилого фонда поселка Никель. Недалеко от этого места находится кладбище с могилами военнопленных. На сегодняшний день установлены имена и фамилии 47 захороненных здесь красноармейцев.

С большой степенью уверенности можно утверждать, что в отличие от лагеря № 1, расположенного в Кёюлиё (Köyliö), где содержали советских офицеров, в лагере № 8 находились только рядовые. Об этом свидетельствуют списки военнопленных, предоставленные финским национальным архивом в рамках финского проекта «Судьбы военнопленных и интернированных в Финляндии 1939–1955 гг.». По инициативе сотрудников финского национального архива списки были переданы председателю благотворительного военно-патриотического фонда «Застава Святого Ильи Муромца». Получив информацию, поисковики российского фонда выехали в Печенгский район. На территории кладбища 24 июля 2014 года члены поискового отряда «Омега» торжественно установили памятный крест и мемориальные доски с фамилиями советских военнопленных, погибших в лагере Колосйоки № 8.

Согласно документам финского национального архива, из 47 военнопленных шестеро человек расстреляны, трое убиты при попытке к бегству. В списке также указаны причины смерти остальных военнопленных: острая сердечная недостаточность, вынужденное голодание, сложный перелом теменной части, отравление угарным газом, паралич, водянка, пневмония.

Согласно документам, 6% военнопленных были расстреляны, а подавляющее большинство – 63% – скончались от истощения (голода).

Военнопленные лагеря Колосйоки № 8 работали на никелевом комбинате, и условия их труда изначально требовали высококалорийного суточного рациона. Между тем смерть от голода наступала не больше чем через несколько месяцев с момента заключения в плен. Это явно указывает на неприемлемые условия содержания, вызывавшие быстрое истощение организма. Приведем отрывок из воспоминаний очевидца тех трагических лет: «Военнопленные выглядят слабыми. Они и были слабыми и изможденными, так как не имели достаточного питания, так откуда же они могли набраться силы. В середине 1943 г. в рудничной шахте их работало более 100 человек»¹.

Аналогичной была ситуация в других лагерях на территории Петсамо. Например, из протокола допроса советских военнопленных 1942–1943 годов

¹ *Мацак В. А.* Печенга: Опыт краеведческой энциклопедии. Мурманск, 2005. С. 400.

следует, что рабочий день длился 16 часов, а питание состояло из кофе утром, супа картофельного или капустного в обед, кофе на ужин, 300 г хлеба в сутки. Табак — только для украинцев, две сигареты в неделю. Баня — два раза в месяц, смена постельного белья — один раз в месяц.

Финское население относилось к военнопленным с сочувствием. Общение происходило, в частности, через обмен пищи на ремесленные изделия ручной работы — пленные мастерили примитивные, но искусные поделки. Это особенно увлекало школьников: дома они припасали еду, которую затем отдавали военнопленным за их изделия. Когда сведения о таких обменах дошли до руководства, вывесили объявление о том, что приносить пищу пленным запрещается¹. Был зафиксирован случай передачи рыбы военнопленным тайком².

Финский исследователь Ларс Вестерлунд (Lars Westerlund) утверждает, что лагерь военнопленных был расформирован 25 ноября 1944 года³.

Выписки военного дневника лагеря военнопленных № 8 свидетельствуют:

«4.09. война между Финляндией и СССР окончена...

5.09. <...> все заключенные в лагере № 8 прекратили работу...

5.09 <...> начать с 6.09 <...> с утра начать движение в Ивало...

6.09 <...> 0.10 лейтенант из 8 лагеря объявил оставить нижний лагерь, <...> 00.30 установлена связь, <...> 10.40 объявление из лагеря Колосйоки. Р. М. отправился в <...>, а заключенные в Ивало...

7.09 10.30 <...> грузовой автомобиль с имуществом штаба отправлен в Рованиemi...»⁴

Некоторые фрагменты данной статьи были представлены 27 октября 2022 года на III Международной научно-практической конференции «Безопасность арктических рубежей: экология, история, образы будущего». На основании представленных материалов организаторы отметили в п. 4.16 резолюции, адресованной заинтересованным международным и национальным организациям приарктических стран, что «на основе введенных в научный оборот исторических документов в отношении лагеря „Колосйоки № 8“ следует уделить повышенное внимание изучению практики Финляндии по созданию в годы Второй мировой войны на Крайнем Севере трудовых лагерей для советских военнопленных в части, касающейся установления фактов

¹ *Мацук В. А.* Печенга: Опыт краеведческой энциклопедии. С. 401.

² Там же.

³ *Westerlund L.* Talvi-, jatko- ja Lapin sodan sotavanki... S. 72.

⁴ *Sotapäiväkiri № 8 (6661) 9.4.44–22.11.44.* S. 17.

бесчеловечного отношения, расстрелов, иных деяний, имеющих признаки преступлений против человечности и не имеющих сроков давности»¹.

Таким образом, рассматриваемая тема требует дальнейшего детального исследования и перевода финских источников на русский язык для восстановления полной картины содержания советских военнопленных в лагере Колосйоки № 8.

ЛИТЕРАТУРА

- Мацук В. А.* Печенга: Опыт краеведческой энциклопедии. Мурманск: Просветительский центр «Доброхот», 2005. 1006 с.
- Autere E., Liede J.* Petsamon Nikkelli. Helsinki, 1989. 304 s.
- Sotapäiväkirja № 8 (6661) 9.4.44–22.11.44. 17 s.
- Westerlund L.* Talvi-, jatko- ja Lapin sodan sotavanki- ja siviilileirit 1939–1944 Käsikirja, Helsinki, 2008. S. 281.

¹ Резолюция по итогам III Международной научно-практической конференции «Безопасность арктических рубежей: экология, история, образы будущего» // Мурманское областное отделение Русского географического общества: сайт. 29.11.2022. URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/rezolyuciya-po-itogam-iii-mezhdunarodnoy-nauchno-prakticheskoy-konferencii-bezopasnost> (дата обращения: 25.03.2025).

Научное издание

**1944 ГОД:
«ДЕСЯТЬ СТАЛИНСКИХ УДАРОВ»**

Сборник научных трудов

Серия «Электронный архив»

Выпуск 11

Часть 2

Ведущие редакторы: *Н. М. Казимирчик, Н. И. Фишкина*

Дизайнер обложки: *Ю. В. Гребнева*

Корректоры: *С. В. Николаева, О. А. Муравьева*

Технический редактор: *Г. А. Филичева*

Подписано в печать 29.05.2025. Формат 70 × 100^{1/16}.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 24,86.
Зак. № 27. Тираж 30 экз.

Издание подготовлено и отпечатано
в ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина».
190000, Санкт-Петербург, Сенатская пл., 3

prlib.ru
президентскаябиблиотека.рф

